

63.3(2-6кч)5

492010

С. 69

-2-

Социально-
экономическое,
политическое
и культурное
развитие народов
Карачаево-Черкесии

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ (1790—1917)

Сборник документов

Под редакцией доктора исторических наук
П. А. Шацкого, С. П. Шацкой

Составители:
доктор исторических наук **В. П. Невская**,
кандидат исторических наук
И. М. Шаманов, С. П. Несмачная

ИЗДАТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1985

~~63.3(0)53(2-6 кл.)~~ 63.3(2-6 кл.)/5
С 69

Печатается

по постановлению бюро отделения гуманитарных наук
Северо-Кавказского научного центра высшей школы

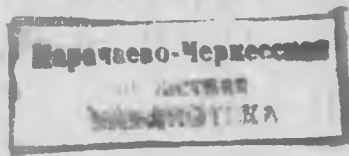
492010 - Д

Рецензент:

кандидат исторических наук А. М. Соловьева

Редакционная коллегия:

В. А. Водолажская, А. И. Караева,
Л. А. Польская, Т. И. Хижнякова

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790—1917). — Издательство Ростовского университета, 1985. 228 с.

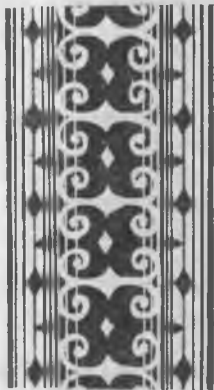
В сборник включены многочисленные документы о социально-экономическом развитии народов Карачаево-Черкесии, их общественном строе, политическом устройстве, классовой борьбе крестьянства. Особое внимание уделено связям народов, роли русского народа в жизни горцев Карачая и Черкесии. Четко прослеживаются благотворное влияние хозяйственных и культурных связей народов, их совместная борьба против колониального и социального гнета.

Сборник рассчитан на специалистов-историков, пропагандистов, преподавателей, студентов вузов и всех интересующихся историей народов нашей страны.

С 0505020000—076
М 175(03)—85

© Издательство Ростовского университета, 1985

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторы ставили своей основной задачей показать огромное значение присоединения народов Карачаево-Черкесии к Русскому государству, которое избавило их от иноземной агрессии и порабощения, ускорило процесс социально-экономического и культурного развития, способствовало укреплению дружбы между горскими народами и Россией.

Сборник включает в себя материалы по истории социально-экономического, политического и культурного развития многонациональной Карачаево-Черкесии с 1790 г. до Февральской революции. Публикуемые документы помогут выполнению задач, поставленных XXVI съездом и июньским (1984 г.)

Пленумом ЦК КПСС, по коммунистическому воспитанию, формированию советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Абсолютное большинство документов публикуется впервые, что привлечет внимание научных работников, преподавателей, учителей школ и пропагандистов. Значение сборника определяется и тем, что представленные материалы раскрывают закономерности общественного развития народов Карачаево-Черкесии в условиях включения их в русло экономического развития России, показывают процесс трансформации феодально-патриархальных отношений в новых исторических условиях, а также пробуждение классового самосознания трудового народа и постепенное приобщение его к борьбе народов России с царским самодержавием.

«Мы вправе гордиться тем, что в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обремененные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»*.

Все это и определило характер подбора материалов, территориальные и хронологические рамки исследования. Документы относятся к несколько большей территории, чем современная Карачаево-Черкесия; это обусловлено необходимостью проследить историческое развитие народов, проживающих сейчас на территории Карачаево-Черкесской автономной области, так как в конце

* О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 7.

XVIII — первой половине XIX в. еще не установились четкие границы расселения народов, не были завершены процессы этнической консолидации, многие аулы меняли месторасположение, часть ногайцев переселялась из Закубанья в ставропольские степи и обратно.

В XIX в. расселение народов, проживающих сейчас в Карачаево-Черкесии, выглядело следующим образом: черкесы в первой половине XIX в. жили по берегам Большого и Малого Зеленчуков, а также по Кубани и Куме, абазины расселялись в верховьях р. Кумы и Кубани, а также Большой и Малой Лабы. Предки абазин переселились сюда с восточного побережья Черного моря в XV—XVII вв. В этногенезе черкесов, проживающих в современной Карачаево-Черкесии, приняли участие бесленевцы (запдноадыгские племена) и переселившиеся сюда в первой трети XIX в. выходцы из Большой Кабарды, которых именовали кубанскими или «беглыми» кабардинцами.

Наиболее южную и гористую часть территории по северным склонам Главного Кавказского хребта, Передовому и Скалистому хребтам занимали карачаевцы. В пореформенный период они получили прирезки по долинам Мары, Теберды и Джегуты. В формировании карачаевской народности принимали участие местные кавказские племена, подвергшиеся ассимиляции пришлыми тюркоязычными племенами. Ногайцы, кочевавшие до конца XVIII в. по степям Северного Кавказа от Каспийского до Черного морей, частично осели в междуречье Кубани и Урупа. Отдельные их группы продолжали кочевать в районе р. Калауса, Сабли, Кумы, а также около г. Бештау. Ногайцы являются потомками различных тюркских и монгольских племен, входивших в улус золотоордынского темника Ногая, смешавшихся с половцами (кипчаками).

В языковом отношении карачаевцы и ногайцы относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи, а черкесы и абазины — к адыго-абхазской группе кавказской семьи.

С созданием русской администрации на территории Черкесии и Карачая горское население, как показывают приводимые документы, вошло в состав приставства ногайского и абазинского народов, затем в Тохтамышевское и Верхне-Кубанское приставства, позже реорганизованные в военно-народные округа. С образованием в 1860 г. Кубанской области эти округа вошли в состав Баталпаинского уезда этой области и были преобразованы в участки, а в 1888 г. уезды Кубанской области преобразованы в отделы.

Конец XVIII — начало XIX столетия для народов Карачаево-Черкесии были переломным периодом в их социально-экономическом и культурном развитии, чем обусловлены хронологические рамки сборника. В 1790 г. произошел окончательный переход в

русское подданство народов Карачая и Черкесии. Конечная дата документов — начало 1917 г. — озаглавлена Февральской революцией в России и нарастанием революционных событий, что является самостоятельной обширной темой, не относящейся к данному сборнику.

Корни дружественных связей между народами Карачаево-Черкесии уходят в глубокую древность. Издавна карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев объединяла не только территориальная близость, но и многие экономические, политические и этнокультурные связи, а также совместная борьба против турецких и крымских феодалов. Исторический акт добровольного присоединения этих народов к России в 1557 г. спас горские народы от порабощения Оттоманской империей и ее вассалом — Крымским ханством, но продолжавшиеся военные действия на долгие годы помешали окончательному включению этих народов в состав Русского государства.

Укрепление позиций России на Северном Кавказе в конце XVIII в., строительство Азово-Моздокской и Кубанской линий, в создании которых активное участие принимал великий русский полководец А. В. Суворов, а также присоединение к России в 1783 г. Крымского ханства привели к включению в состав России Правобережья Кубани. Ногайцы, карачаевцы, абазины и часть черкесов присягнули на верность России. Усилением российской ориентации среди народов Карачаево-Черкесии объяснялась неудача похода турецкого военачальника Баталпаши в сентябре 1790 г. *. Турецкое командование не скупилось на богатые подарки для знати кубанских народов, рассчитывая с их помощью разбить русские войска. Но горские народы не оказали этой помощи, а напротив, многие сражались на стороне русских войск, поэтому Баталпаша потерпел полное поражение на берегах Кубани.

Вследствие этого усилился переход горских народов в русское подданство. На месте сражения с Баталпашой было выстроено в 1804 г. Баталпашинское укрепление, а в 1825 г. около него была основана первая на территории Карачаево-Черкесии казачья станция. Наряду с военно-казачьим освоением края началось массовое переселение на Северный Кавказ, в том числе и на территорию современной Карачаево-Черкесии, крестьян из малоземельных центральных губерний страны, что привело к тесным экономическим и культурным взаимосвязям между русскими и горцами.

Поскольку задачей составителей сборника был показ исторических перемен, вызванных включением Карачаево-Черкесии в состав Русского государства, изменений в жизни именно горских

* Докум. № 1.

народов, социально-экономическое развитие русского населения в сборнике не рассматривается. Важнейшим результатом тесных связей карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев с русским крестьянством и рабочим классом была их совместная борьба против помещиков и капиталистов, против самодержавного государства, поэтому особое место в сборнике занимают документы о революционных событиях и классовой борьбе как русских, так и горских трудящихся.

Документы первой четверти XIX в., приведенные в сборнике, освещают в основном историю ногайцев и абазин, которые раньше других народов прочно вошли в состав русского государства и были теснее связаны с местным русским населением. В документах второй четверти XIX в. преобладает материал о карачаевцах, так как Карачай составлял в это время самостоятельную административную единицу, в то время как черкесы, абазины и закубанские ногайцы входили в Зеленчукский округ и часто именовались совокупно зеленчукскими горами.

Важным этапом в укреплении связей горских народов с Россией был Адрианопольский договор 1829 г., завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг. По ст. 4 этого договора к России переходило все Черноморское побережье от устья Кубани до северной границы Аджиарии. Переход ряда адыгских народов в русское подданство получил теперь юридическое оформление. События этой русско-турецкой войны нашли отражение и в документах о народах Карачаево-Черкесии, так как для укрепления русских позиций в верховьях Кубани был предпринят поход в Карачай (1828 г.), окончательно оформивший присоединение Карачая к России*.

Настоящий сборник документов состоит из трех разделов: I. Народы Карачая и Черкесии в эпоху феодализма (1790—1860 гг.). II. Карачай и Черкесия в эпоху капитализма (1861—1899 гг.). III. Карачай и Черкесия в эпоху империализма (1900—1917 гг.).

В первом разделе помещены рапорты командующих войсками Кавказской линии и прошения горских народов о принятии их в русское подданство**, а также рапорты царских чиновников (приставов) о социально-экономическом развитии горских народов. Документы по исследованию обычного права горцев — адатов — помогают характеризовать феодально-патриархальный строй народов, при котором наряду с развивающимися феодальными отношениями сохранялись черты общинного быта, и убедительно свидетельствуют о том, что присоединение к России ускорило

* Докум. 7.

** » 8.

развитие горских народов, способствовало пресечению феодальных распрей, вело к ликвидации изолированности и замкнутости народов и тем самым содействовало этнической консолидации. Правительством России были предприняты меры для ликвидации эпидемий чумы и холеры, введено оспопрививание *. В неурожайные годы кавказская администрация выдавала горским народам для посевов зерно, а во время стихийных бедствий оказывала помощь строительным материалом. Но главное — народы Северного Кавказа были спасены от посягательств турецких феодалов и навсегда связали свою судьбу с русским рабочим классом и крестьянством.

Выписки из журналов Кавказского комитета, рапорты и ведомости о меновой торговле ** показывают развитие и укрепление экономических связей между коренным и русским населением. В начале XIX в. началось исследование богатых недр Карачая и Черкесии. Так, в 1829 г. к Эльбрусу была направлена экспедиция, состоявшая из крупных ученых того времени, для обследования рудных богатств этого района. Во время экспедиции было совершено первое в истории организованное восхождение на Эльбрус. Вскоре, в 1839 г., были изучены угольные месторождения и начата добыча угля в верховьях Кубани.

Обстановка на Северном Кавказе во второй четверти XIX в. во многом определялась усилившейся в это время антифеодальной и антиколониальной борьбой горских народов. Наступление феодалов на земли и свободу общинников, поддержка царским правительством местной знати и защита ее интересов, а также злоупотребления властью со стороны ряда приставов, проводимые ими поборы и штрафы *** настраивали народные массы против своих феодалов и царской администрации.

На территории Карачая и Черкесии, в отличие от Восточного Кавказа, борьба народных масс не была связана с религиозным движением мюридизма. Попытки набивов Шамиля привлечь карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев к антирусским выступлениям не имели успеха. Эти народы не пропустили войска Магомет-Амина на свою территорию и оказали русским войскам большую помощь в борьбе с войсками наиба.

Антифеодальные выступления крестьян проявлялись в побегах и отказе нести феодальные повинности, в абречестве и массовых волнениях. Вместе с крепостными крестьянами выступали и юридически свободные общинники, так как феодальные владельцы пытались заставить и их нести феодальную ренту, огра-

* Докум. 14.

** » 23.

*** » 24.

ничивали свободу выбора места жительства* и т. п. В аулах возникали волнения, доходившие до вооруженных столкновений**. Карачаевские крестьяне выступали против пристава Мистулова, разорявшего крестьян штрафами и поборами. Жалобы крестьян на незаконные поборы со стороны феодальных владельцев царская администрация часто оставляла без последствий.

Освободительная борьба народов Северного Кавказа встречала горячую поддержку и сочувствие у передовых людей России. О ней с уважением писали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, а также сосланные на Кавказ декабристы — А. А. Бестужев-Марлинский, А. И. Одоевский и другие. Н. А. Добролюбов в статье «О значении наших последних подвигов на Кавказе» показал реакционную роль мюридизма и отрицательные стороны колониальной политики царизма, призывал внушать горцам «истинные начала образованности и гражданского быта»***.

В распространении просвещения среди горских народов большую роль сыграла Ставропольская гимназия — первое учебное заведение на Северном Кавказе, в котором учились дети жителей местных народов. При гимназии, открытой в 1837 г., было создано горское отделение с пансионом, позже преобразованное в реальное.

Второй раздел сборника — «Карачай и Черкесия в эпоху капитализма» — начинается с документов 1861 г. Несмотря на то, что отмена крепостного права в горских аулах Карачая и Черкесии произошла в 1868 г., составители сборника придерживаются общепринятой периодизации, так как отмена крепостного права в России являлась тем рубежом, после которого народы Северного Кавказа стали активно втягиваться в общее русло экономического развития страны. Сама отмена крепостного права в Карачае и Черкесии, как и в других горских областях, была обусловлена интересами российского капитализма, для которого Северный Кавказ стал рынком сырья и сбыта промышленных изделий.

Подготовка к проведению отмены крепостного права началась со сбора сведений о поземельных отношениях и видах зависимости у горского населения. Среди рапортов начальников округов выделяются материалы начальника Эльбрусского округа Баталпашинского отдела Н. Г. Петрусевича****. Знание местных языков и внимание к нуждам горцев отличало его от большинства чинов кавказской администрации. Он попытался раскрыть причины воз-

* Докум. 30.

** » 17.

*** Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. М.—Л., 1964, т. 9, с. 155—156.

**** Докум. 46, 47, 50.

никновения поземельной зависимости крестьян от феодальных владельцев. Недаром высокую оценку деятельности Н. Г. Петрушевича давал К. Л. Хетагуров*.

Подготовка к отмене крепостного права проходила в условиях активной антифеодальной борьбы горского крестьянства**. Это заставило администрацию Терской и Кубанской областей ускорить подготовку реформы. Особенно усилилось крестьянское движение на территории Карачая и Черкесии в 60-е гг. XIX в., когда было проведено освобождение зависимых крестьян и патриархальных рабов у кочевых народов Ставрополя и у тех горских владельцев, которые служили в русской армии. Активизирующее влияние на классовую борьбу оказали крупные крестьянские волнения в соседних областях, в частности в Абхазии***.

Специфической особенностью крестьянской реформы в Карачае и Черкесии было проведение ее в два этапа. Первым этапом было проведение земельной реформы, освобождение общинников от поземельной зависимости, вторым — отмена личной зависимости крестьян. Отчеты и рапорты начальников округов рассказывают о ходе подготовки и проведении отмены крепостного права, в результате которой крестьяне выкупали не землю, а личную свободу, уплачивая за это огромные суммы и отдавая владельцу половину своего имущества****.

Эти реформы проводились кавказской администрацией так, чтобы не урезать ни имущественных, ни земельных прав знати. Тысячи десятин земли были пожалованы князьям и горским дворянам в личную собственность, а крестьяне получали в общинную собственность мизерные участки земли, причем худшего качества. Но несмотря на ограниченность реформ и крепостнический метод их осуществления, при котором вся тяжесть их проведения легла на плечи крестьян, эти буржуазные по характеру реформы ломали замкнутость натурального хозяйства, уничтожали позорное рабство, способствовали проникновению в горские аулы элементов капиталистических отношений. Проведенные вслед за этим административная и судебная реформы ограничивали произвол феодальной знати и мусульманского духовенства, вводили гражданскую администрацию, местное самоуправление.

В результате массового переселения на Кубань русских и украинских крестьян усилились хозяйственные, арендные, торговые и культурные связи с ними коренного населения. Начался более широкий, чем в начале века, обмен хозяйственным опытом,

* ЦГВИА, ф. 330, оп. 69, кор. 4080, д. 89, л. 1—9.

** Докум. 45.

*** > 49.
**** > 48.

взаимопроникновение в области материальной и духовной культуры. В северной части Баталпашинского отдела возникли крупные капиталистические хозяйства — экономии, в которых по найму работали сотни сельскохозяйственных рабочих.

Хозяйство горских крестьян все теснее связывалось с рынком. Специально для продажи в казачьи войска разводили лошадей определенного экстерьера, для спиртоводочных заводов выращивали пшеницу и кукурузу, для маслозаводов — подсолнечник, продавали также большое количество скота и шерсти.

Рапорты атаманов Баталпашинского отдела, правителей канцелярии начальника Кубанской области и другие документы показывают первые попытки создания капиталистических хозяйств в аулах*, расслоение крестьянства. Проникновение капиталистических отношений влияло не только на хозяйство горского крестьянства, но и на социальную структуру и общественный быт населения. Имущественное расслоение привело к образованию кулачества и разорению бедноты, вынужденной жить продажей своей рабочей силы. Однако батрачество в горских аулах часто было завуалировано такими патриархальными пережитками, как использование труда родственников, польный выпас скота, а также различными формами объединений и товариществ. Это усложняло картину социального состава населения.

В пореформенный период сельская община из организатора хозяйственной жизни села все более превращалась в фискальный (фиск — корзина) орган, главной функцией которого стало обеспечение сбора налогов и исполнения повинностей населением, опутанным круговой порукой.

Во второй половине XIX в. на территории Карачая и Черкесии возникли первые очаги горно-добывающей** и угольной промышленности, а также мелкие предприятия пищевой и строительной. Развитие промышленности тормозилось отсутствием хороших дорог, удаленностью от станций Ростово-Владикавказской железной дороги. В 80-е гг. XIX в. началось строительство Военно-Сухумской дороги, которая должна была соединить Северный Кавказ с Закавказьем и имела стратегическое значение, однако дорога оказалась очень трудной для эксплуатации из-за частых обвалов и оползней и вскоре была заброшена. Вместо нее запланировали строительство железной дороги с тоннелем под Клухорским перевалом. Хотя строительство ее так и не было начато, но само исследование местности в районе р. Теберды***, появившиеся по этому поводу статьи привлекли внимание общественности к это-

* Докум. 61.

** > 56.

*** > 90.

му району — началось создание Тебердинского курорта для легочных больных.

Документы свидетельствуют о развитии культуры, о перестройке горского отделения Ставропольской гимназии*, открытии в 1878 г. аульных школ, а также о просветительской деятельности прогрессивных русских учителей**.

Третий раздел — «Карачай и Черкесия в эпоху империализма» — содержит документы о новых явлениях в экономике горских аулов, дальнейшем развитии арендных отношений, растущем малоземелье крестьянства. Особый интерес представляют в нем документы о революционной борьбе русского и горского крестьянства в период первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Еще в работе «Задачи русских социал-демократов» в 1897 г. В. И. Ленин указывал, что «в демократической, политической борьбе русский рабочий класс стоит не одиноко, наряду с ним становятся все политически оппозиционные элементы, слои населения и классы, поскольку они враждебны абсолютизму и ведут против него борьбу в тех или иных формах»***.

О росте революционных выступлений горского крестьянства совместно с русским пролетариатом говорится в донесениях атамана Баталпашинского отдела и ротмистра жандармского корпуса. Они дают сведения о возникновении первого на территории Карачаево-Черкесии революционного кружка социал-демократического типа, создателем которого был высланный в Баталпашинскую станицу учитель Александр Гордеевич Макеев. Для конспирации кружок был назван «Общество взаимопомощи учащим и учащимся», состоял он главным образом из учителей и учащихся старших классов****. Члены кружка печатали на гектографе листовки, вели устную агитацию среди беднейших слоев казачества и иногородних, провели первую в Баталпашинском отделе маевку. А. Г. Макеев неоднократно подвергался арестам и был выслан из пределов Кубанской области, но революционная деятельность в отделе не затихала и после этого.

Большой интерес представляют помещенные в сборнике листовки, в том числе листовка Кубанского комитета РСДРП с призывом ответить вооруженным восстанием на расправу властей с мирными жителями Ставрополя 7 июня 1905 г.*****.

Крестьянские волнения, захваты частновладельческих и казенных земель происходили по всему Баталпашинскому отделу, но наиболее организованные и крупные движения были в север-

* Докум. 39.

** » 60.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 452.

**** Докум. 64.

***** » 66.

ной его части, где находились крупные капиталистические экономики. Самым революционным слоем сельского населения были сельскохозяйственные рабочие экономий, иногородняя беднота и жители близлежащих сел, арендовавшие земли у владельцев экономий. Против крупных арендаторов совместно выступали жители станиц и горские крестьяне*, причем движение в аулах продолжалось и после подавления революции. Возникали также и забастовки рабочих на промышленных предприятиях.

Период столыпинщины характеризовался наступлением реакции во всех областях жизни, растущим разорением крестьянства. И хотя на территорию Карачая и Черкесии столыпинское землеустройство официально не распространялось, влияние его было велико. Появились хуторские кулацкие хозяйства; на Кубанскую область, в том числе на казачьи и горские земли, была распространена деятельность Крестьянского поземельного банка, стали создаваться товарищества для покупки земли.

Для урегулирования аграрных отношений в Нагорной полосе было создано несколько комиссий, наиболее известной из которых была «Комиссия по исследованию современного положения землепользования и землевладения карачаевского народа Кубанской области», созданная в 1905 г. Ее труды показывают растущее малоземелье крестьян в связи с концентрацией земли в руках сельской верхушки, острое имущественное неравенство, завуалированные формы батрачества. Но дальше констатации бедственного положения крестьян ни одна комиссия не пошла.

В годы столыпинщины усилились капиталистические отношения на Кубани. В горно-добывающей промышленности возникли крупные капиталистические предприятия: серебро-свинцовый рудник «Эльбрус», принадлежавший одно время иностранным компаниям, перешел в руки предпринимательницы В. Ф. Романовой. Документы раскрывают картину нещадной эксплуатации рабочих на руднике**, обострение вследствие этого классовой борьбы. В период первой мировой войны рудник получил военные заказы, но справиться с ними не смог. Специальная комиссия нашла положение дел неудовлетворительным и ставила вопрос о секвестре рудника. Выступления рабочих на Эльбрусском руднике сыграли большую роль в пробуждении революционного сознания у местных народов, в приобщении их к великой освободительной борьбе народов России против социального и национального гнета.

Таким образом, материалы, приведенные в сборнике документов, помогают опровергнуть антинаучные теории буржуазных ученых, искажающих прогрессивное значение присоединения гор-

* Докум. 78.

** » 89.

ских народов Северного Кавказа к России, концепций, отрицающих наличие объективных предпосылок революционного движения народов. Документы показывают несостоятельность теории «единого потока», сторонники которой не видели классового антагонизма внутри горских обществ. Только вместе с русским народом, в совместной борьбе против существующего строя народы Карачаево-Черкесии, как и всего Северного Кавказа, смогли обрести после Великой Октябрьской социалистической революции свободу и равноправие, получить национальную государственность, создать свою социалистическую культуру.

Выявление документов для сборника проводилось в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА, г. Москва), Центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР, г. Ленинград), Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР (ЦГИА Груз. ССР), Центральном государственном архиве Северо-Осетинской АССР (ЦГА СО АССР) и Кабардино-Балкарской АССР (ЦГА КБ АССР), Государственных архивах Ставропольского края (ГАСК), Краснодарского края (ГАКК), Оренбургской области (ГАОО).

В ЦГВИА были изучены фонды «Военно-ученого архива» (ВУА), «Главного управления генерального штаба» (ф. 38), «Главного штаба. Азиатская часть» (ф. 400), «Кавказских войн» (ф. 482), «Штаба войск Кавказской линии в Черномории» (ф. 13454), «Штаба войск Кубанской области» (ф. 14257) и др. В фондах архива выявлены донесения и рапорты военачальников, политико-экономические обзоры Кавказской области, в которых имеются сведения о горских народах. Особый интерес представляют документы из фонда «Генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического» (ф. 52). В рапортах и донесениях военных командиров даются сведения о борьбе народов с турецкой агрессией и прошения народов о переходе в русское подданство. Из фонда «Статистические сведения о Российской империи» (ф. 414) выявлены военно-топографические, статистические и этнографические обзоры, просмотрены карты Северного Кавказа. В ЦГИА СССР наибольшее число дел, содержащих информацию о социально-экономической, политической и культурной жизни горских народов, выявлено в фонде «Кавказский комитет» (ф. 1268). Это отчеты наместников и губернаторов, журналы заседаний самого комитета по вопросам управления краем, о решении земельных вопросов, проекты проведения железных дорог, решения об открытии школ и т. п.

Документы о развитии торговли и промышленности выявлены в фонде «Министерство торговли и промышленности» (ф. 23) и в фонде Горного департамента (ф. 37), в котором имеются сведения и обзоры о землях, принадлежавших горским народам.

В ЦГИА Груз. ССР отложились материалы канцелярии на-

местника Кавказского (ф. 13), богатая коллекция «Кавказской археографической комиссии» (ф. 416), которая опубликовала 12 томов Актов Кавказской археографической комиссии (АКАК), а материалы 13-го тома остались в архивных фондах. В них имеются дела о подготовке и проведении отмены крепостного права, журналы заседаний комитета по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа, проекты аграрных реформ, рапорты, циркуляры и приказы. Документы из фондов «Кавказского горского военно-народного управления» (ф. 545), «Штаба Кавказского военного округа» (ф. 521) и «Штаба командующего войсками Кубанской области» (ф. 1080) дополняют сведения документов Кавказского комитета (ЦГИА СССР) о политическом положении горских народов и желании их присоединиться к России.

Документы ГАСК несут также информацию об экономическом и политическом состоянии горских народов в конце XVIII — начале XIX в. Сведения об открытии меновых дворов, отчеты о торговле на ярмарках, правила торговли, прошения и жалобы крестьян по различным земельным вопросам выявлены в фондах «Главного попечителя Кавказских меновых сношений с горцами» (ф. 20), «Управление главного пристава кочующих народов» (ф. 249), «Общее управление Кавказской области» (ф. 79), «Канцелярии Кавказского гражданского губернатора» (ф. 444). В фондах «Ставропольская дирекция училищ» (ф. 16) и «Ставропольская гимназия» (ф. 73) имеются сведения о школах в горских аулах, копии аттестатов горских учеников, окончивших гимназию.

Документы с 1860 г. отложились в ГАКК, в фонде «Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами» (ф. 774), где содержатся рапорты и донесения начальников округов о социально-экономическом положении народов, подготовке и проведении отмены крепостного права, о выступлениях крестьян против крепостнических методов проведения реформы, судебные дела и апелляционные жалобы. Документы о размежевании и наделах земель находятся в фондах «Межевой комиссии» (ф. 574). Проведение различных административно-территориальных реформ, подчинение горских народов казачьей администрации, классовая борьба населения Карачая и Черкесии отражены в документах «Гражданской канцелярии начальника Кубанской области» (ф. 452), «Канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска» (ф. 454). События первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. представлены в рапортах, донесениях, телеграммах и протоколах допросов Кубанского областного жандармского управления (ф. 583). Кубанский областной статистический комитет (ф. 460) дает большой фактический и цифровой материал об экономическом развитии Карачаево-Черкесии.

Сведения о землеустройстве и землепользовании горского населения выявлены в фондах ЦГА СО АССР: «Терско-Кубанская сословно-поземельная комиссия» (ф. 262), «Комиссия по землеустройству населения нагорной полосы Терской области и Карачая Кубанской области» (ф. 270) и «Городского головы г. Владикавказа Г. В. Баева».

Рапорты, донесения, судебные дела, содержащие сведения об антиколониальной и антифеодальной борьбе горских народов, отложились в ЦГА КБ АССР в фондах «Управление начальника центра Кавказской линии» (ф. 16) и «Нальчикский горский суд» (ф. 22). Документ о политическом ссыльном, вожде крестьянского движения С. О. Байчорове выявлен в Государственном архиве Оренбургской области.

После тщательного изучения документов был проведен отбор, при котором учитывалась полнота информации, подлинность, дата и место составления документа. Предпочтение отдавалось ранее не опубликованным подлинникам, наиболее ранним документам, составленным на месте события и, конечно, наиболее полно отражающим тему сборника. В тех случаях, когда не удалось выявить равноценных по содержанию, но ранее неизвестных, в сборник поместили уже опубликованные документы. Все они печатаются по первоисточникам, а место их опубликования внесено в легенду. Там же даются указания на издания документов, если они взяты из печатных источников, в легендах же даны указания на подлинность, способ их воспроизведения и т. п.

Некоторые документы были использованы при написании различных работ по истории Карачаево-Черкесии, но их полный текст публикуется впервые. Настоящий сборник — это первая попытка собрать воедино документы, хранящиеся в различных архивах страны, с тем, чтобы документально представить исторические события, происходившие на территории нынешней Карачаево-Черкесской области до великих перемен, происшедших после Великой Октябрьской социалистической революции.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с требованиями «Правил издания исторических источников в СССР» (М., 1969). Текст воспроизведен по современной орфографии, но с сохранением всех особенностей языка подлинника. При публикации извлечений, которые допускались в тех случаях, когда текст документа был большой или содержал информацию, не относящуюся к теме сборника, все опущенные места обозначены отточиями и объяснены в подстрочных примечаниях, там же под звездочкой даны необходимые объяснения по тексту документа. Примечания по их содержанию вынесены в конец сборника и обозначены цифрами. В них даны сведения о наиболее значительных деятелях того времени, прокомментированы события,

дополненные сведениями из документов, не вошедших в сборник. Так, документы из фондов Архива внешней политики России «Ногайские дела», «Кабардинские» и «Кубанские дела» использованы только в Примечаниях.

Расположение документов в строгом хронологическом порядке создает довольно стройную картину происходящих событий в данном регионе. Дата и место составления документа вынесены под заголовком справа, что способствует их выделению. Заголовки содержат все необходимые элементы и раскрывают содержание документов.

Сборник снабжен географическим и именным указателями, составленными на основании АКАК, Кубанских и Кавказских календарей и другой справочной литературы, а также списком используемых фондов, оглавлением.

В географическом указателе дано административное деление, соответствующее тому периоду, о котором идет речь в документе. В именном указателе фамилии офицеров невысоких чинов и горских крестьян, особенно крепостных, даны без инициалов, так как их невозможно найти ни в одном справочнике.

В указателях даны встречающиеся разночтения имен и наименований. В документе дается транскрипция имен и названий по подлиннику. Так, фамилия генерала Емануеля дана по его подлинной подписи, которую он ставил на всех документах очень четко — Емануель, так же она давалась и в дореволюционных словарях. В документах различных авторов она писалась по-разному: Эмануэль, Эммануэль и т. п. Название акционерного общества «Эльборус» нами также оставлено в старой транскрипции. Все особенности текста оговорены в подстрочных примечаниях, там же даны примечания авторов документа, если они встречаются в подлиннике.

Сборник подготовили доктор исторических наук, профессор В. П. Невская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Карачаево-Черкесского ордена Знак Почета научно-исследовательского института истории, филологии и экономики И. М. Шаманов, старший научный сотрудник ГАСК С. И. Несмачная.

Выявление документов проводилось всеми составителями; отдельные документы были предложены доктором исторических наук, проф. С. А. Чекменевым и доцентом К. Т. Лайпановым. Историческая часть предисловия и примечания написаны доктором исторических наук, проф. В. П. Невской и кандидатом исторических наук И. М. Шамановым. Археографическую часть предисловия написала С. И. Несмачная, она же осуществила обработку документов. Указатели составлены кандидатом исторических наук Т. А. Невской.

Географические рамки сборника документов — территория южной и восточной части современного Ставропольского края, его степные районы, заселенные к началу XIX в. ногайскими кочевьями, предгорья, на которых были расположены черкесские и абазинские аулы, горная зона, где жили карачаевцы. Отдельные черкесские и ногайские аулы были расположены на территории современного Краснодарского края. Со второй четверти XIX в. по соседству с горскими аулами были основаны русские станции и села.

Рельеф этой части Северного Кавказа очень разнообразен, понижается с юга на север, от высокогорья Главного Кавказского хребта до равнин Манычской впадины на севере и Прикаспийской низменности на северо-востоке. Отдельные вершины Главного или Водораздельного хребта достигают в пределах Карачая 4 тыс. м. (Домбай—Ульген — 4040 м). К северу от Главного идет Боковой, или Передовой, хребет, расчлененный ущельями горных рек на ряд массивов. К Боковому хребту относится и высшая вершина Кавказа — Эльбрус — 5842 м. Севернее тянутся Скалистый и Пастбищный хребты, а затем гряда Сычовых гор.

Альпийские луга, расположенные под ледниками и скалами высокогорья, сменяются горными лесами и лесостепью, а затем бескрайними степными просторами, по которым кочевали к началу XIX в. народы, не перешедшие еще к оседлости. С основанием русских сел и развитием земледелия у местных народов эти земли стали превращаться в тучные пашни.

С ледников Эльбруса, Водораздельного и других хребтов берут свое начало реки: быстрая в верхнем течении Кубань с притоками Худес, Даут, Индыш, Теберда, Мара, Малый и Большой Зеленчуки, Уруп, Лаба со множеством их притоков, а также мелководная и спокойная Кума. Со Ставропольской возвышенности начинается Калаус. Озера горной части глубоки и прозрачны, степной — мелководны и часто засолены.

Почвы южной части региона альпийские, субальпийские и горно-луговые, в предгорьях и на равнинах — бурые и черные черноземы. Климат разнообразен и, как и почвы, имеет вертикальную зональность. В горах он влажный, в равнинной части — засушливый. Наиболее благоприятным климатом с большим количеством солнечных дней в году отличается долина р. Теберды.

Недра гор богаты природными ископаемыми: углем, серебряно-свинцовой рудой, медным колчеданом, гипсом, известняком, глауберовой солью, огнеупорной глиной.

Население края, немногочисленное к началу XIX в., постепенно увеличивалось за счет естественного прироста и переселения на Северный Кавказ русского и украинского крестьянства.

Наибольшей плотность населения была по долинам Кубани и Зеленчуков, наименьшей—в горной части.

Составители и редколлегия сборника благодарят за оказанное содействие при подготовке сборника научных сотрудников архивов Н. А. Хорольскую (ГАКК), Н. П. Жуковскую (ЦГВИА СССР), Е. С. Тютюнникову (ЦГА КБ АССР), Л. Б. Пересецкую (ГАСК), С. С. Атапина (ЦГИА СССР), В. М. Литягина (ГАОО) и рецензентов — докторов исторических наук Н. С. Киняпину, В. А. Федорова, кандидата исторических наук А. М. Соловьеву, кандидата философских наук М. Халмухамедова и зав. отделом библиотеки СГПИ Т. А. Аветикovu.

Иллюстрации к сборнику были любезно предоставлены Кара-чаево-Черкесским областным краеведческим музеем.

РАЗДЕЛ I

НАРОДЫ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА (1790—1860)

**ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. И. ГЕРМАНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ С. А. БУЛГАКОВУ
О ПОБЕДЕ РУССКИХ ВОЙСК В БИТВЕ
С ТУРЕЦКИМ ВОЙСКОМ
И ВЗЯТИИ В ПЛЕН БАТАЛ-ПАШИ¹**

4 октября 1790 г.
Лагерь при Тохтамыше

Минувшего сентября 30 числа донес я его сиятельству г. генерал-поручику командующему Кавказским корпусом и разных орденов кавалеру графу Антону Богдановичу Дебальмену, что помощью божиею и храбростию ее императорского величества войск турецкой Батал-Паша совершенно разбит, весь его лагерь 30 пушек и сам он в наших руках. Одержанье победы и истребление столь сильного и важного для здешней границы неприятеля я на себя взять не могу. Мне помощников и усердных слуг много было, как из следующего описания моих движений и последовавшего сражения с неприятелем 30 сентября ваше превосходительство яснее увидеть изволите. 20 числа сентября, бывши уведомлен о точном приближении неприятеля, идущего в горах от Лабы и Кубани, с вверенными мне войсками шел форсированными маршами от Пещаного брода на Куме к Кубани. 23 числа издали слышны были неприятельские сигнальные выстрелы для горских народов и по примечанию — из больших орудий. 25 Батал-Паша прибыл, по заключению его выстрелов, на реку Малый Зеленчук верст около 30 от моего лагеря, и для точного узнания отправил я отборных трех казаков, которые подкрались до самого его стана, и через них узнал я, что он на Малом Зеленчуке стоит на самой переправе, имея дефилей * и каменные горы в руках, и свой путь к Кубани ** свободной. 26 числа прошло с обеих сторон друг друга рассматривание.

27 числа его передовые войска показались на Кубане около называемого Каменного брода верст двадцать семь от моего лагеря.

Оставя тяжелый свой обоз на самом берегу Кубани с прикрытием в вагенбурге ***, шел ему навстречу по речке Подпакле ****, чтобы удерживать горы Тохтамышские и ему запереть путь в Кабарду, куда его стремление было.

* Дефилей — теснина, узкий проход.

** В тексте — к Кубану.

*** Вагенбург — построение обоза в форме каре для прикрытия войск.

**** Подпакле — р. Подбакля, позже — Овечка.

28-го Баталпаша, по-видимому со всеми войсками, перебрался на сию сторону, а я приблизился ему 29 вверх по той речке, переправясь (через) оную, и стал верст около 15 от неприятельского лагеря.

30-го шел я с войсками, мне вверенными, надеясь на помощь божию, атаковать укрепленный его лагерь. Шел я в пяти колоннах и, сколь скоро тронулся от своего места, фланкеры* из всех сторон немедленно меня уведомили, что большие и частые толпы черкесской и горской кавалерии из ущелин и лесов идут навстречу, и только было время всех фланкеров и казаков под общую команду Астраханского драгунского полку секунд-майора князя Арбелинова соединить, которому я приказал поспешно занять высоту над Тохтамысом^{1**}, как уже перепалка началась. Правая колонна кавалерии под командою г. полковника Буткевича и левая под командою г. полковника Муханова скоро поспешили на гору и тем самым дали время пехоте и артиллерии подойти, г. бригадир и кавалер Матцен с среднею отменно поспешал на гору, также и егерская колонна под командою г. бригадира барона Беервица скоро подоспела. В сие время турецкая пехота, идя весьма поспешно из своего лагеря под предводительством Аджи Мустафы Паши к соединению с горским народом, почти на место сражения поспела с нами вместе; и едва выстроились колонны, то сильная пушечная пальба уже открылась из обеих сторон. Артиллерии г. майор Офросимов немедленно устроил свои батареи и сей искусный и неустрашимый офицер столь удачно огонь свой произвел, что после пол часа сбил неприятельские батареи на правом его фланге. Между тем, как сие происходило, черкесы и горские народы стремились взять у меня тыл, то г. полковник Буткевич с своею бригадою дал им сильный и храбрый отпор и обратил их в бег. К тому же — способствовал весьма с своими резервами г. бригадир и кавалер Матцен, онго полку секунд-майор Штейгель и артиллерии подпоручики Уваров и Мауринов, подвезя с отменною скоростью орудия, где надобно было. Донской полковник Луковкин с казаками также немало в том имел участие. В это время отрядил я с правого фланга колонну егерского под командою г. бригадира барона Беервица на неприятельской левой, на которой так жестоко наступил, хотя неприятель с своим пушечным и оружейным огнем сильно противился, и как в самом том времени поспешил к егерям г. поручик Музатов с Астраханским полком, имел жестокое сражение с турками и черкесами, врубился в турецкую пехоту и купно действовал, с егерскою колонною, пушки были взяты и левый фланг неприятельский сбит. С левого нашего фланга колонна пехотная господина

* Фланкеры — дозоры в кавалерии, действовавшие в рассыпном строю на флангах или впереди боевого порядка главных сил.

** Тохтамыс — р. Тохтамыш.

полковника Чемоданова подошла к правой неприятельской, и неприятельские пушки были оставлены: середняя сошла с горы, войска в великом восторге закричали — «Ура!» и все неприятельские силы рассыпались. Неприятель был преследован вплоть до его лагеря. И хотя возможно бы было многих взять в плен живых, но редко кто спасся, и удержать войско без истребления бегущего неприятеля средства не было. Сойдя с горы, собрал я войска, в разные места преследовавших неприятеля, и шел к его лагерю зайдя с правого его фланга, навстречу вышли верст около двух от лагеря толпы черкесов, но скоро были прогнаны фланкерами, при котором случае отличил себя весьма Ростовского карабинерного полку ротмистр Шрейдер и был ранен; а приметя наводнение в турецком лагере перебивавшихся на ту сторону турок, послал я под командою г. полковника Буткевича всю свою кавалерию и прямо в лагерь, с подкреплением пехоты; и предводитель турецкий Батал-паша, видя совершенную свою погибель, выехал с своею свитою навстречу к нему и отдался в плен, и весь его лагерь с довольными разными воинскими и другими припасами и немалою добычею остался в руках наших. Сия совершенно одержанная победа с весьма малым уроном от нашей стороны и состоит в одном обер-офицере, одном старшине и 26 чел. нижних чинов; убитых и раненых: одном обер-офицере и во 114 чел. нижних чинов. Успел я занять самую высоту, и неприятель принужден был стрелять снизу наслепую, и ядра его или не долетали, или через нас шли, а как огнем г. артиллерии майора батареи неприятельские сбиты были, колонны вдруг шли на него и от страха все побежали. Неприятельский урон весьма велик, на месте сражения, где убит Аджи Мустафа-паша и по полям вплоть до его лагеря боле 1000 убитых лежало. Много найдены по над Кубаном и много в той реке потонули, и ежели бы не ночь достигла, и можно б было тот час неприятеля преследовать, редко кто бы спастись мог. На другое утро отправлено с оберквартирмейстером Штедором четыре эскадрона Астраханского полку и 200 казаков на Кубань, он доехал до Большого Зеленчука и кроме брошенных слабых и умиравших по дороге турок до 300 никого не видел; иные были задавлены уповательно самими горскими народами и все ограблены, и сами пленные турки уверяют, что из остальных мало кто дойдет до Анапы. Турецкий корпус состоял около 8000 пехоты и до 10000 турецкой конницы. Закубанских и здешних черкесов и разных др. горских народов было, сколько Батал-Паша сам знает, до 10000 конницы. Он с собою вез мортиру* походную 20 пудовую, картаульных единокоров** — 2, полукарта-

* Мортира — артиллерийское орудие с коротким стволом для навесной стрельбы по закрытым целям.

** Картаульный единокор — 1-пудовая гаубица, полукартаульный — 1/2-пудовая.

ульных и маленьких единорогов с довольным числом бомб и чиненных ядер и из его пушек нет ни одной малого калибра; сверх того более 100 бочек пороха взято мною, свинцу и разные шанцевые* инструменты. Корпус российской состоял в 3000 с небольшим человек, имел при себе 18 орудий... **

Генер-майор Иван Герман.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 124, д. 566, л. 5—7.

Подлинник.

* Шанцевый инструмент используется войсками для самоокапывания в бою, устройства дорог и заграждений.

** Опущены детали военного снаряжения.

**РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ С. А. БУЛГАКОВА
НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ ФЕЛЬДМАРШАЛУ
Г. А. ПОТЕМКИНУ
О ПРИНЯТИИ РУССКОГО ПОДДАНСТВА
ГОРСКИМИ НАРОДАМИ**

28 ноября 1790 г.
г. Георгиевск

За донесением моим вашей светлости от 5 числа сего месяца, о желающих по наклонению моему многих Закубанских разных званий народов подвергнуть себя в подданство России, идущих к переправе чрез Кубань на нашу сторону. Паки приемлю смелость вашей светлости донести, что сии народы прибыли к Прочному Окопу, не желали продолжать время на стороне неприятельской, а просили меня о немедленном их принятии под защиту нашу, я, удовлетворяя их желание, дабы более возбудить видимую мною влиянную в них усердствующими и преданными нашей стороне мурзами Мамбетом Тагановым и Арсламбеком Мансуровым, ревность и усердие к России, принял со всем их имуществом на наш берег и велел поселить до получения вашей светлости решения по речке Егорлыку, приведя при том на верность к присяге, кою они, как можно было видеть, с радостью учинили и кою при сем вашей светлости в оригинале с переводом, как равно о числе их, ведомость, честь имею почтеннейшее поднести². Долгом поставляю вашей светлости донести, что из числа сих народов наврузовцы*, жившие до сего на Усть-Лабе, были гнездом собранию горским народам к нападению на нашу сторону для хищничества, поелику селение наврузовское состояло так, что все хищники, собравшись во оное, и по усталости своих лошадей выкармливали во оном суток по три и, наконец, придавая к ним своих исправных вооруженных и панцирников** сот по пяти наврузовцев, делали общее на дорогу или селения наши впадение, откуда возвращались всегда с выгодами; но теперь за выводом моим сих наврузовцев, горцы не имеют ни малейшего способа по отдаленности и по обширности степи предпринимать что-либо ко вреду наших границ служащее, а тем правый фланг линии совершенно обезопасен.

Подносителя сего Астраханского драгунского полка капитана Буша, употребленного мною обще с вышепоказанными двумя мур-

* Наурузовцы или наврузовцы — подразделение ногайского народа.

** Панцирники — одетые в панцирь (оборонительный доспех) воины.

зами на вывод помянутых народов, произведшего расторопностью своею немалые успехи в том и подвергающего себя от неприятелей наших многократно опасности, которой во все время даже по самый переход на наш берег не отлучался, осмеливаются вашей светлости всенижайшее рекомендовать.

Г. генерал-поручик и кавалер барон Розен во время бытия своего близ темиргойских * народов, в весьма дальном от линии Кавказской расстоянии обитающих, доставил ко мне сношение о явившихся к нему 6 едисанских и жембулукских мурзах **, изъявивших ему желание свое на таковое же подданство. Я, получа то сношение и не видя прибытия тех мурз, принужден был употребить к сыску их помянутых Мамбета Таганова, Арсламбека Мансурова и капитана Буша, кои найдя их, с их подданными в 400 состоящими, в вершинах Большого Зеленчука, уговорили и привели на наш берег.

Генерал-майор Булгаков.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 566, л. 21, 23 ***.
Подлинник.

* Темиргойские народы — подразделение адыгов.

** Едисанские и жембулукские мурзы — феодальные владельцы едисанского и джембойлукского подразделений ногойских народов.

*** Лист 22 — ведомость.

**РАПОРТ
НОГАЙСКОГО И АБАЗИНСКОГО ПРИСТАВА КОРНИЛОВА
ГЛАВНОМУ ПРИСТАВУ КОЧУЮЩИХ НАРОДОВ
И. М. МАКАРОВУ
О СОЦИАЛЬНОМ, ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ
НАРОДОВ ПРИСТАВСТВА**

23 августа 1802 г.
Покорившей редут *

Имею честь представить Вашему Высокоблагородию на Ваше ко мне с № 47 предписание.

1. Народы, ведомству моему порученные, разделяются ногойцы на семь фамилий, именуемые: Каспулатовская в 3191 кибитках, Кипчаковская в 966 кибитках, Мангытовская в 457 кибитках, Едичанская в 132 кибитках, Жембулаковская в 763 кибитках, Едичкульская в 30 кибитках и Наврузовская в 290 кибитках.

Абазинцы разделяются на пять фамилий, именуемых: Ловова в 150 домах, Дударукова в 170 домах, Клычева в 125 домах, Кичаева в 160 и Биббердова в 70 домах³.

2. Жительство прежде имели как ногойцы так и абазинцы за Кубанью, и часть из них переведена сюда в 1787 г. г. генералом-аншефом Текели, а большая часть приняты в подданство и на здешнюю сторону переведены в 1790 г. генералом-поручиком бароном Розеным, бывшим тогда с войсками за Кубанью.

3. Исповедуют магометанский закон, ** с ясырями своими обращаются тирански, дети отцам не повинуются и почти никакого уважения к ним не имеют, а напротив того почитают дядек своих из их собственных холопьев и без их позволения ничего не делают, жизнь ведут трезвую, в пище весьма умерены, чистоты в жилищах своих и в одеждах не наблюдают, к работам прилежны, в разбирательствах между ими судьями как светскими, выбранными из знатнейших и почетных между ими мурз, так и духовными, справедливости никогда не бывает и правый обвиняется посредством самых мелких взяток с виноватого; управляемы они были до сего главнокомандующими, от коих определялись к ним из воинских чинов приставы.

4. Земля, на коей они кочуют, производит всякий хлеб в знатном количестве, но они до сего кроме проса в посев ничего не упо-

* Так в докум.

** Опущены несущественные подробности.

Рис. 1. Нижнеархызский храм

требляли, а в недавнем времени начали сеять пшеницу, ячмень и овес и собирая то в знатном количестве, производят продажу по городам; промысел ногайский состоит по большей части в разведении рогатого скота, коим они очень богаты, хотя бывает ежегодный в оном падеж; получают от оного масла более 200 тысяч пудов, меняют его армянам, у них торгующим, на необходимые для них вещи, как-то: холст, пестряди, китайку, сукно, хлопчатую бумагу и порты; вывозят и сами масло и др. съестные припасы, из разной живности состоящие, для продажи в города.

Абазинцы имеют довольно число лошадей и весьма большое количество баранов и с них собирают шерсть, делают сукна и бурки для себя и на продажу соседним народам; связи имеют больше

всех с закубанцами, с коими многие связаны родством, берут от-
толь себе жен и туда дочерей своих отдают; прежде сего всегда
производили с закубанцами воровство и убийство в границах на-
ших, а ныне, по введению между ими вражды, сие прекратилось и,
не уважая родства, бьют друг друга. С кабардинцами тоже имели
связь, но через обоюдные их ссоры теперь расстроились.

Наставления на обязанность мою от начальства не имею.

Пристав Корнилов.

ГАСК, ф. 249, оп. 3, д. 1, л. 1—2. Подлинник.

**РАПОРТ АБАЗИНСКОГО ПРИСТАВА ЕСАУЛА УМАНЯЗЕВА
КОМАНДИРУ XIX ДИВИЗИИ КАВКАЗСКИХ ВОЙСК
С. А. БУЛГАКОВУ
ОБ ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ⁴ СРЕДИ НОГАЙСКОГО
И АБАЗИНСКОГО НАРОДОВ ***

4 июня 1810 г.
пост Цыноев

Ногайских и абазинских народов жители по се число состоя благополучны. Под сомнением находящиеся Макбета Таганова, Балты Ахлова, узденина его Гасана, Але Мурзы Лоова, Магомета Клычева, Малого Сакаева и вновь появившаяся прошлого мая с 27 Большой Сакаев, Атажука Бибердова и с 28 числа Але Мурзы Лоова в одной семье заразительная болезнь, коя и поныне в отделенных из аулов семействах существует, язва **: в первом Тагановом, отстоящем от кордона в 20 вер., 6 семей, из коих разновременно померло 25 душ, во втором Гасановом, отстоящем от кордонной цепи в 19 вер., 10 семей, из коих разновременно померло 34 души, в третьем Лоовом, отстоящем от кордона в 10 вер., 7 семей, из коих разновременно померла 41 душа, в четвертом Клычевом, отстоящем от кордонной цепи в 10 вер., 6 семей, из коих разновременно померло 68 душ, в пятом Малом Сакаевом, отстоящем от кордона в 25 вер., 6 семей, из коих разновременно померло 29 душ, шестой Большой Сакаев, отстоящий от кордона в 25 верстах, весь без изъятия заражен, последний Бибердов, отстоящий от кордона в 15 вер., 5 семей, из коих разновременно померло 18 душ; в коих семействах и по се число существует заразительная болезнь, и состоят под сомнением Таганова 25, Гасанова 56, Лоова 48, Клычева 42, Малого Сакаева 44, Атажука Бибердова 54 души.

О чем вашему превосходительству сим почтеннейше донести честь имею абазинский пристав есаул Уманияев.

ЦГВИА, ф. 482, д. 20, л. 26—26 об. Подлинник.

* Рапорт представлялся каждые 7 дней.

** Имеется в виду чума.

**ДОНЕСЕНИЕ⁵ ПРИСТАВА НОГАЙСКОГО
И АБАЗИНСКОГО НАРОДОВ
СУЛТАНА МЕНГЛИ-ГИРЕЯ⁶ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
Н. В. ВЕРДЕРЕВСКОМУ
О ПРИЧИНАХ НЕДОВОЛЬСТВА НОГАЙЦЕВ
И СПОСОБАХ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

24 марта 1811 г.
г. Астрахань

Милостивый государь!

При обозрении вашим превосходительством Кавказской губернии благоугодно было поручить мне представить вам о подданственных мне ногойского и абазинского народов о поселении их и об отношении к пользам Кавказской линии, равно и о причинах беспокойствия от закубанцев и чеченцев, и какими способами возможно оных привлечь к спокойному и выгодному для России соседству.

По сему исполняя волю вашего превосходительства по долгу моему и после присяги к верному служению всемилостивейшему государю соответственно высочайшей на вас возложенной доверенности со всею откровенностью имею счастье представить в нижеследующем.

При вступлении моем в должность 1803 г. заведования ногойским и абазинским народами, внутри и при кордоне нашем расположенным, нашел оных между двух властей, а именно от приставов по внутренности управления и от кордонных начальников по связи смежности оных между собою. Противоречие между тех обеих властей производило неудобности и к годам и спокойствию упомянутых народов, ослабляя привязанность их к российскому началству, и наконец в 1804 г. произвело в большей части из сих народов предприимчивость к удалению из наших пределов за реку Кубань, в конце оного и при начале 1805 г. генерал-лейтенант Глазенап, производя за Кубанью экспедицию, употребил меня для соглашения ушедших переселиться по-прежнему на Кавказскую линию, обнадеживая абазинцев и ногойцев по их нравственности ласкательными привилегиями, чем и удалось мне сколько посредством присяги по нашему магометанскому обряду, а более примером, переселя мать и с братьями моими в пределы линии, согласить сии народы к водворению на прежние места, и потому 1805 и 1806 гг. употреблены были на переселение и устройство тех народов, и оные между тем начали уже входить в обязанности, как-то: доставляя дешевизну от скотоводства и хлебопашества, вспомоествуя рабо-

тою российским поселянам в уборке хлеба и сенокошении, сверх того выгоднейшими для казны ценами перевозили провиант от Донской границы, развозя оный по всем линейным магазейнам * и принятием на себя содержания почты по дороге к Кизляру, и сверх сего и усердное подкрепление по местному их заселению передовых постов.

Таковая готовность оных и в столь короткое время обнадежили на дальнейшие полезности здешнему краю, но между тем в 1807 г., без предварительного мне уведомления, по извещениям непокорных из дистанционных начальников, под видом подозрения от чумы, запирались ** целые ногайские аулы иногда потому только, что в нескольких сотнях кибиток, составлявших такой аул, в продолжение недели случился один умерший, при чем полицейские из предосторожности простирались и на окрестные к тому аулы, с которыми, им казалось, сей подозреваемый сообщался, а как таковые разведования производились посредством худых переводчиков, которые оговаривали без основания, и чиновниками, незнающими нравственности сего народа, через что и умножалось число страдальцев, которые и окружались казацкою цепью, отделявшею их от всякого сообщения. Беспечность, свойственная необразованному народу, быв стеснена в таком карантине без способов пропитания, которые по большей части у всех здесь народов состоят от скотоводства, а ныне весь скот находится в отдалении от аулов для лучшей пастбищи, следовательно, и оставался отрезанным от своих хозяев; сия крайность в необходимостях производила смертность, особенно над беднейшими семействами, и от сего в некоторых аулах и действительно открывались повальные болезни с подозрительными признаками.

С таковыми же, кои казались уже очищенными, по самопроизвольному назначению оканчивался карантин и с таковыми производились свидетельства, т. е. при собрании отряженных к тому чиновников и казаков выводились из аула обоего пола обнаженными, которые и озирались *** по произволению таковых, противу обычаиности, особенно же к женскому полу, который у них поставляется неприкосновенным и для глаз единоутробных, отвращали от наблюдения и прочих соседственных к ним народов; а сие от них отвращение и принималось за оскорбление от местного здесь начальства, которое и представляло их послушниками; а главное начальство, удостоверясь на таковые представления, запретило всем азиатским народам всякие с линейю сообщения, позволяя казачьим постам таковых, кои покусятся приблизиться к границе линии, вос-

* Так в докум.

** Речь идет о карантинах.

*** Озирались — осматривались.

прещать переезд, а когда оные не послушают таковых, стрелять. Несмотря, что азиатские народы, по незнанию языка, не могли разуметь сие от казаков возвращение ее, как во время поселения народов для приласкания некоторых позволялось выбирать им по удобности места, то многие расположились внутри кордонов даже и между российских поселян, так что пашни их и др. потребности были с русскими общими, а от сего и подвергались преследованию, хищничеству и убийству. Таковые же, которые захватывались живыми, предавались как нарушители учреждения военному суду, в котором не имели другого посредничества, как невежественного, из простых казаков, по наряду толмача*, который едва ли разумел на их языке именовать и подручные им вещи, осуждались к мучительной смерти и таковые заганивались** сквозь строй, умышленно в базарные дни, дабы слух в соседственных народах распространил сию противу их строгость, хотя сим народам и не могло быть неизвестным, что для преступивших из них всевысочайше учрежден в Моздоке пограничный суд, в котором заседают из каждого подведомственного народа выбранные судьи, а сии противу обычайные меры по удобности у здешних народов сообщать сведения переливались, так сказать во все пространство гор Кавказских и произвело в оных единодушное остервенение к Кавказской линии, чем и воспользовались турецкое и персидское правление, раздувая фирманами*** и подарками их ненависть; и сии были действительными причинами нападению от закубанцев и чеченцев столь великим потерям на Кавказской линии и по дороге в Грузию, и по таковому направлению соседствующих народов могло б последовать и вешнее зло, если б не случилось нечаянного для линии облегчения от Черноморского флота Турецкой приморской крепости Анапы потом и др. крепостей по берегу Черного моря, затруднившие связь Порты Оттоманской с Кавказскими народами.

В 1808 г. началось таковое же и для абазинского народа карантинное очищение⁷, от которого не осталось ныне для здешнего края ни десятой части сего народа. От трудолюбия и изобилия которого пользовались не столько в здешнем крае, как-то: ремонтировались кавалерийские полки лошадьми, на промышленность вывозили отсюда и во внутренние провинции: хлеб, скот, масло, мед, воск и кожи, также воронежские суконные фабрики превосходную их шерсть, да и Таганрогский порт отсюда получал большую часть означенных товаров. Знатная часть из сего народа переселилась по-прежнему за реку Кубань, оставя большую часть своего имущества, состоящего в скоте, под присмотром определенных к

* Толмач — переводчик.

* Заганивались — загонялись, прогонялись.

*** Фирман — султанский указ, призыв.

тому казаков, и скитаясь между закубанцами, пользуются их вспомоществованием, возбуждая их к линии ненависть и сия, по мнению моему, причина произведенному в 1809 г. нападению и разграблению села Каменобродского и сильному противу нас ожесточению, оказанному в 1810 г. во время экспедиции за Кубанью.

Восход к причинам отвращения закубанских народов, ваше превосходительство, усмотреть изволите трудность преклонить оных к полезному линии соседству, но не невозможность, ибо, уничтожая оные причины прокламациею от главного в Грузии начальства, им ныне имеющую быть опубликованную о монаршей к ним милости, с деятельным устроением по границе меновых дворов, в которых направилось оказываемое бескорыстие к их потребностям, и в замену, не требуя более от них, как спокойного соседства по всему, вероятно, над ними сильно воздействует, а потом, направляя по их нравственности посредством мены, приблизить их к доверенности, от которой время произведет неминуемо и их добротство.

В сем наиболее обнадеживает нынешнее закубанцев положение с одной стороны по трудности получать от турок для них потребность, а паче в соли, которая для них необходима и которой на линии изобилие, а с другой недонос * и действительное преклонение, в усердность кабардинского народа, которого знаменитость имеет сильное влияние на прочих закубанцев, большею частью им однородных и связанных по происхождению, родству и обычаям, наиболее же по произведенной в нынешнюю зиму из Крыму счастливой экспедиции, от которой сильнейшие народы, обитающие поблизости к берегам Черного моря, совершенно побежденные российским оружием.

А все оное и убеждает меня по благосклонному вашему позволению представить вашему превосходительству, что настоящее положение дел есть самое благовременное для преклонения соседственных линий народов к господственному от России влиянию.

Ваш, милостивейший государь,
всеподданнейший слуга Султан Менгли-Гирей.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6200, л. 2—5. Подлинник.

* Дальше слово неразборчиво.

ИЗ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ПОЛКОВНИКОМ А. М. БУЦКОВСКИМ⁸ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОСЕДНИХ ГОРСКИХ ОБЛАСТЕЙ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОРСКИХ НАРОДОВ В 1812 г.

Карачаи, полагаемые татарского же происхождения по наричию их, расположены у западной подошвы Елборуса * в вершинах Кубани и впадающих в нее речках, малыми усадьбами рассеяно в бревенчатых строениях. Имеют свое дворянство и князей, из коих старший ими управляет, вроде старшины. Они в зависимости Большой Кабарды князей, кони платят дань с каждого двора по одному барану в год, но как дань сия, так и право владения над ними, судя по соглашению кабардинских князей, переходят то к старшему из них летами, то всем четырем фамилиям ** поочереды на один год. Карачаевцы более балкарцев и чегемов свободны, пользуясь и некоторыми, к земледелию способными местами у северной подошвы Елборуса, на коих сеют яровую пшеницу и ячмень. Главный промысел их состоит в овцеводстве, отличной от прочих породы весьма длинной и мягкой шерсти, из коей выделывают сукна, кошмы *** и особенно славящиеся бурки. Рогатым скотом также не бедны, имея и конские табуны косяками. Лошади их особенной породы, мелкие, но крепки, вроде вятских.

В обитаемых ими горах находится свинцовая и железная руда, из коих выделывают пули и плавят железо, серной золы также много находится, кою и употребляют для делания пороха. В больших им принадлежащих лесах находится отличный строевой сосновый лес, который они охотно к Баталпашинскому карантину за умеренные цены доставлять берутся. Карачаевцы в состоянии своем достаточны, имея и торговые обороты с Имеретиею. Язва хотя между ними и свирепствовала, но менее истребила, нежели у чегемов. Ныне считается всех до 600 дворов, кои около 1000 воинов вооружить могут, но лучших, нежели чегемы...****

Абазины

Следующие абазинские или абхазские колена обитают на северном скате Кавказа.

1. Так называемые шестиродные абазинцы, под названием Малой Абазы. 2. Башилбай. 3. Казылбеки. 4. Баракаи. 5. Чаграи*****.

* Эльбруса.

** Имеются в виду Бекмурзовы, Кайтуковы, Атажукины и Мисостовы.

*** Кошма — войлок.

**** Опущены несущественные детали.

***** Чаграи — шахгиреевцы.

6. Угурмеи Баговы*. 7. Тубы, убихи, саши, ардукузадж, бачи, италкупы, мадаххеви и убзыпы. Сии последние восемь колен не описываю я, ибо оные не соседствуют пределам Кавказской губернии, а Черноморцам противолежат.

Абазинцы шестиродные (алтыкезек)—так называемые по разделению их на 6 княжеских и старшинских родов: Лов, Дударук, Биреди, Клычь, Кича и Джентемир — занимают весь участок между левым берегом Подкумка и правым Урупа, около вершин сих рек, переменяя часто местопребывание или усадьбы на сем пространстве.

Междуусобные несогласия и стеснения в обиталищах отчины, сколько известно, заставили их в исходе 17-го столетия перейти на северную сторону Кавказа, где кабардинцы их приняли, уступив ныне ими занимаемые земли, чаятельно на условиях, почему абазинцы и теперь состоят в зависимости кабардинцев, которую, однакож, неохотно признают, старясь освободить себя от оной, равно как и от притязания однородных кабардинцам бесленеев.

По сим причинам переходят они часто с одной на другую сторону Кубани, искав** по обстоятельствам защиты. Положенной дани кабардинцам они не платят, но подкреплять оружие сих обязываются. Часть абазинцев сих живет в пределах Кавказской губернии тремя селениями: Трамовым, Верхне- и Нижне-Бабуковыми. Все они состоят под ведением бештовых ногайцев, пристава генерал-майора Султана Менгли-Гирея, к коему относятся в нуждах своих, до российского начальства, он же обязан наблюдать за поведением их, но личными ли свойствами, или по другим каким-либо причинам, малым пользуется между ими доверением и уважением, которое последнее ему воздает только, яко происшедшему от султанского рода...***

В пределах российских живущие абазинцы трудолюбивы и промышленны****, делают из овечьей шерсти толстые сукна, кои возят на продажу в Георгиевск, туда же доставляют много съестных припасов; но гораздо выгоднее расположен Трамов аул, на левом берегу Подкумка в 4-х верстах выше Константиногорской крепости, имея случай продавать в летнее время все съестные избытки за весьма высокие цены посетителям Минеральных Вод. Сей же аул, принадлежащий узденю Траму рода Лововых, имеет конский завод отличной породы лошадей, коих ежегодно немалое число продает посетителям вод весьма выгодно, табун сей более тысячи лошадей содержит.

Хотя упомянутые три аула, живучи посреди русских, грабежей

* Баговы — тамовцы.

** Так в тексте.

*** Опущены сведения о войнах абазин с другими народами.

**** Способны к ремеслу.

и не производят, но соседство оных как для Георгиевска, так и для Константиногорска опасно, ибо абазинцы, как все горцы, не принимают должных мер и осторожностей от заразы*, всегда им угрожающей. Богатство зажиточных абазинцев состоит в конских табунах хорошей породы, овечьих стадах и частью рогатом скоте. Общественных табунов считается у них два, в каждом по 1000 лошадей, кроме сих имеют князья свои отдельно, но меньшего числа лошадей, превосходнейших Ловова и Клычева.

Абазинцы в последние годы весьма много потеряли от язвы. В земледелии они довольно прилежны, высевая на понизовьях Малого Зеленчука яровую пшеницу, ячмень, а более всего просо, но по недостатку годных земель вообще мало высевают. Соль берут в российских меновых дворах, порох большею частью также из предел[ов] российских, равно и свинец; сим последним наделяются и карачаевцами. Ружья сами делают.

На абазинских землях, по берегам Кубани в 20 верстах выше Баталпашинского поста, живут ногайцы рода нынешних Бештовских под управлением двух владельцев, князей Росламбека Таганова и Балты Ахлова, кои однакож себя старожилыми и настоящими хозяевами сих земель почитают. Сии ногайцы находятся также в особом ведении и под защитою российского начальства, живут достаточно, производя потребное для них хлебопашество, при не малом скотоводстве, имеют также хорошей породы конский табун в 1500 лошадей. С абазинцами бывают иногда в несогласии, тож с карачаевцами, князья ногайские берут старшинство над абазинскими, ровняясь с кабардинскими.

Как ногайцы сии, так и абазинцы, не имеют подобных кабардинцам и вышеозначенным горцам убежищ, в коих бы их настигнуть нельзя было. Существующие и ныне в Малой Абазе развалины церквей и надгробные камни с надписями, сколько разобрать можно, венгерскими, доказывают, что венгры и сию часть Кавказских предгорий некогда занимали. Между вершинами Подкумка и Кумы видны остатки величайших укреплений, в два ряда каменных стен необычайной толщины. Сие ими избранное убежище доказывает об искусстве древних народов в выборе военных позиций и твердынь, ибо упомянутое урочище, таким образом укрепленное, действительно может служить надежным убежищем.

Башильба и, на вершинах Большого Зеленчука и Урупа и впадающих в сии речках у подножья снежных гор, около коих находятся возвышенные равнины, к хлебопашеству способные, а особливо для скотоводства и овцеводства выгодные...** Овцеводство имеют знатное, также конские табуны, коими богаче абазинцев,

* Так в тексте (речь идет о чуме).

** Опущены детали о набегах башильбаевцев.

но главное упражнение их состоит в пчеловодстве. Женщины весьма трудолюбивы, делая сукна, кошмы, бурки и с особенным искусством — соломенные рогожи. Все сии избытки возят они на продажу большею частью в Имеретию, Мингрелию и Согум Кале*, откуда получают порох, свинец, хотя сего малою частью сами вырывают из своих руд, соль и прочие безделицы, частью же привозят иногда на российские меновые дворы. Из хлебов сеют просо, яровую пшеницу и ячмень.

Со всеми соседними горцами башильбаи в согласии добром, исключая чагаев. Сами собою они на российские границы никогда не покушались, ниже для воровских поисков, а совокупно с абазинцами и черкесами иногда действуют. Они храбры и доброконны, более половины башильбаевцев погибло от последней у них свирепствующей язвы, кою они занесли к себе частыми сношениями с абазинцами и бесленеями, ныне не более 300 вооруженных иметь могут...**

Черкесы

Область черкесов закубанских простирается от левого берега Урупа до Черного моря, занимая восточный сего моря берег от Геленджикского залива до устья Кубани, к югу же и северу трудно определить ее границы, по неимению живых урочищ и пересекаемы будучи не определенными чертами, округами народов Абхазских и татар ногайских. Я описываю только черкесские колена Кавказской губернии противоживущие, кои суть:

1. Адемеи.	3. Мухоши.	5. Кемиргои.	
2. Бесленей.	4. Абазехи.	6. Атукаи.	7. Бжедухи***.

Адемеи, малочисленное колено, прежде в шести деревнях по обеим сторонам реки Шавкуче расположено было и находилось в зависимости кемиргоев****, но по причине свирепствовавшей между [н]ими в тех местах язвы, и может быть и по притеснениям соседей, недавно переселились на бесленейские земли по рекам Урупу и обеим Тегеням, а потому, хотя и своих имеют владельцев, но бесленеям подвластны. О числе их по недавнему переселению неизвестно. Они разделяются на два уповательно княжеские рода: Адемеи, Тархан Тазартуков.

Бесленей расположены частями по Большой Лабе и ниже совокупления двух главных сей реки рукавов и принадлежащих

* Сухуми.

** Опущено описание народов, живших за пределами территории Карачаево-Черкесии.

*** Современное написание: адамеивцы — адамеевцы, бесленей — бесленеевцы, мухоши — махошевцы, абазехи — абадзехи, кемиргои — темиргоевцы, атукаи — хатугаевцы, бжедухи так и называются бжедухами. Делились на хамышевцев и черченеевцев.

**** Кемиргои — темиргоевцы.

ей Гупсе, Псефире и Сералле. Ведут род свой от одного с малою Кабардою родоначальника, почему и находятся с кабардинцами в родственных и дружественных связях. Сие их происхождение составляет им между закубанскими народами преимущественное уважение и хотя они ныне, потеряв весьма много сильно между [н]ими свирепствовавшего язвою, малочисленны, но по доверию, коим пользуются как от Порты Оттоманской, так и от соседних народов, равно и личною храбростью, почитаются в числе могущих обитателей Кавказа.

Доказательством сему служить может и нынешнее между [н]ими пребывание, вроде полномочного и наблюдателя интересов Порты Оттоманской, бывшего анапского паши, который за сдачу крепости Анапы российским войскам в 1806 г. правительством турецким приговорен к наказанию, бежал в горы и долгое время скрывался в окрестностях Суджук Кале между черкесского колена Нохто Кажей *. Но желая сыскать себе прощение, старался загладить поступок свой возмущением сих народов против российской державы в пользу Порты и за сии услуги действительно не токмо прощен был, но и с новыми доверенностями между закубанскими народами в сии последние года действовал, разделяя им присылаемые из Цареграда подарки и обнародывая султанские фирмы. Нынешние владельцы бесленейские почитают себя происшедшими от крымских султанов, почему и старший из них, ныне мурза Бек Хануков, имеет султанское знамя, около коего в военное время собираются все подвластные ему народы. Он живет при урочище Канактау на левом берегу Лабы, выше устья реки Гупса и пользуется преимущественным доверием, старший по нем Алегуго Шалухов, живет при урочище Ахметьтау, выше Канактау.

Собственно, бесленейцы, лишившись большей части народного населения, до сих пор еще продолжающеюся между [н]ими язвою, ныне не более 1000 воинов вооружить могут, но сии в числе отличнейших и храбрейших по Кавказу наездников. Бедствие сие из закубанцев их более всех потрясло. Образ правления и жизни их совершенно сходствует с кабардинским, так как и прочих закубанских народов, владельцами управляемых...**

ЦГВИА, ф. 414, д. 300, л. 76—83. Подлинник.

* Нохто Кажы — натухайцы.

** Опущены сведения о других горских народах.

**РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ЧЕРНОМОРИИ Г. А. ЕМАНУЕЛЯ⁹
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ
О ВЗЯТИИ КАРАЧАЯ**

30 октября 1828 г.
г. Ставрополь

Спешу Вашему сиятельству донести, что Термопилы* Северного Кавказа взяты нашими войсками, и оплот Карачаева, у подошвы Эльбруса, для всех горских народов, враждебных против России, помощью божиею и храбростью войск под личным моим предводительством, разрушен. Сражение с карачаевцами произошло сего октября 20 числа, оное началось в 7 часов утра и окончилось в 7 часов вечером, с овладением последней высоты, победа покрыла новою славою российское войско, в сем деле участвовавшее.

Потеря наша состояла при поражении неприятеля убитых обер-офицеров 3, унтер-офицеров 2 и рядовых 39, раненых горского казачьего полка командир майор Верзилин, обер-офицеров 3, унтер-офицеров 13 и рядовых 103. После сей важной для Кавказской области победы войско наше 21 октября достигло уже без бою и малейшего сопротивления карачаевцев, до главного их аула Карт-Юрт и до прибытия еще к оному почти в одно время с нарочно посланным к ним прибыл и от них поверенный с просьбою о милосердии и пощаде, с обещанием исполнить все требования. Почему их аул и огражден был караулом от всякого разорения, 22 октября представляя лично ко мне их повелитель Вали** Ислам Крым Шавкалов со всеми старшинами и подал прошение при сем прилагаемое именем всего народа, которое, быв принято 23 октября, как он со всеми старшинами, равно и весь карачаевский народ, присягал на верность подданства государю императору с представлением как от его Ислам Крым Шавкалова, равно и от 3 еще первых фамилий аманатов***.

За окончанием таким образом сего важного дела для будущей безопасности и спокойствия Кавказской области, войско выступило 24 октября в обратный путь, и я прибыл в Ставрополь 29 октября.

* Термопилы или Фермопилы — ущелье в Греции, в котором в 480 г. до н. э. греческий отряд спартанцев под командованием царя Леонида задержал продвижение персидских войск. Здесь — в смысле важного в военном отношении, труднодоступного прохода.

** Вали — турецкий титул старшего из карачевских князей.

*** Аманаты — заложники.

Подробное донесение о сем действии, о числе войск в оном, как и в самом сражении участвовавшем и о прочем, я буду иметь честь впоследствии представить.

Генерал-от кавалерии Емануель.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6231, л. 123—124. Подлинник.

№ 8

ПРОШЕНИЕ КАРАЧАЕВЦЕВ КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ Г. А. ЕМАНУЕЛЮ О ПРИНЯТИИ ИХ В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО И ОКАЗАНИИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА

[Не ранее 22 октября 1828 г.] *
[а. Карт-Джурт]

1. Повинуясь воле вашего высокопревосходительства, обязуемся отныне впредь ни в чем не провиниться против России, и виновных людей, как-то кабардинцев и пр., к себе отнюдь не принимать, к ним не приобщаться, быть всегда российскому престолу верноподданными, подтвердить присягою, нами наперед сего похищенное людьми, скотом и пр. имуществом без изъятия под присягою возвратить.

2. Во удостоверение вышеописанного даем из назначенных вами четырех фамилий аманатов.

3. Буде через наши земли проедут многочисленное черкесское войско для вторжения в Россию, мы не в состоянии будем удержать, в том нас не обвинять, но только зараз обязаны о том дать знать. А коих мы в состоянии будем удержать, за тех отвечаем.

4. Если кто имеет из подданных российскому императору подобных нам мусульман на нас какую ни есть претензию, или мы на них, предоставить нам разобраться по нашим обычаям шариа^том^{**}.

5. Для меня и торговли учредить нам на речке Куме у крепости Хахандуковской меновой двор¹⁰, дабы мы могли тамо получать соль, железо, товар и хлеб, и были бы пропускаемы в пределы России по своим надобностям.

Обо всем вышеописанном мы все, карачаевские старшины и весь народ, прибегая к милосердию вашего высокопревосходитель-

* Дата и место написания документа установлены из дневника похода Г. А. Емануеля, который вел А. П. Щербачев.

** Шариа^т — мусульманское право.

ства, всеижайше просим о принятии нас под свою великодушную пощаду и об оказании нам неограниченной милости.

На подлинном за неумением никакой грамоты приложивши перстнями чернильные знаки сего карачаевского народа вали Ислам Крым Шамхалов, Мудар Кажак, Темирчок Карабашев, Аслан Мурза Дудов, Бек Мурза Кожак, Жанхот Карабашев, Аджи Ибрагим Боташев, Наны Дудов, Валат Карабашев и Таулу Мурза Кожак.

Подлинное переводил капитан Соколов.

Верно: генерал-от кавалерии Емануэль*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6231, л. 125—126 об.
Перевод с турецкого.

№ 9

ПРОШЕНИЕ БЕСЛЕНЕЕВСКИХ СТАРШИН И НАРОДА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КAVКАЗСКОЙ ЛИНИИ Г. А. ЕМАНУЭЛЮ О ПРИНЕСЕНИИ ПРИСЯГИ НА ВЕРНОСТЬ РОССИИ¹¹

23 ноября 1828 г.**
а. кн. Конокова

Покорнейшее прошение

Повинуясь воле вашего высокопревосходительства, все требования ваши с точностью согласны исполнить.

1. Присягнуть на верноподданство российскому государю императору.

2. Выдать аманатов из назначенных вами фамилий.

3. Отнюдь не принимать к себе беглых кабардинцев и прочих противу России враждующих народов изменников.

4. Под присягою возратить все похищенное из пределов России, со времени учиненного нами в 1824 году с русским начальством условия двойным числом как налицо состоящее, так равно и неимеющегося, исключая пленных людей, коих сколько захвачено, тех и доставить.

5. На удовлетворение претензии окончательным сроком назначенный один месяц со дня присяги.

6. Если и засим кто-либо нарушит сии договоры, сделав какое-

* Простение опубликовано в журнале «Северная пчела», 1828 г., № 141.

** Датируется по предыдущему докум.

нибудь в границах ваших похищение, тот обязан тройным числом уплатить, а кто учинит убийство, таковых выдавать русскому правительству, в случае невыполнения таковых условий лишаемся своих аманатов навсегда.

7. Для наблюдения за поведением нашим и получения от нас удовлетворения пусть находится русский чиновник, снабжая билетами тех людей, кои к нему явятся, с печатью владельцев, выдавших аманатов для проезда в пределы России по своим надобностям.

О чем подавали вашему высокопревосходительству сие прошение, всенижайше просим о принятии нас в свое милостивое покровительство и об оказании нам в разных встретившихся в наших нуждах снисхождения.

На подлинном приложили за неумением грамоты печати и перстами знаки.

Владельцы: Батус Гирей Шаулохов, Пшемихо Крым-Гирей...*

Подлинное перевел — капитан Соколов.

Верно: генерал-от-кавалерии — Емануель.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6231, ч. 2, л. 153. Перевод с турецкого.

№ 10

ИЗ РАПОРТА ПОРУЧИКА А. П. ЩЕРБАЧЕВА¹² КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ П. П. СУХТЕЛЕНУ 2-МУ О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

14 февраля 1830 г.
г. Ставрополь

Натхожи или натухайцы. Граничат к северу рекою Кубань, к востоку — шапсугами, к югу — хребтом гор и Черным морем, к западу — крепостью Анапа и Черным морем; живут по рек. Мазких, Бакан, Багор, Оздагыш и прочим мелким речкам...***
Число домов — 2000, число военных людей — 3000.

Шапсуги. Граничат: к северу рекою Кубань, к востоку — абадзехами и бжедухами, к югу — хребтом гор, к западу — Чер-

* Далее 22 подписи.

** Квартирмейстер — вначале должностное лицо, ведавшее расположением войск на квартирах и биваках, с XVIII в. квартирмейстерская служба охватывала оперативные вопросы.

*** Здесь и дальше опущено перечисление княжеских фамилий.

ным морем и натхожами. Поселены по рек.: Афипс, Шепш, Убын, Ила, Хабль, Абын, Артакумши и Ахтыр — все сии реки впадают в Кубань. Число домов — 7000, число военных людей — от 10 000 и до 12 500...*

Абазехи. Граничат: к северу — бжедухами, жанеевцами, хатукаевцами, к востоку — кемиргойцами, махошами и бесленеевцами, к югу — убыхами и Черным хребтом гор, к западу — шапсугами. Поселены по рекам: Дагое, Суп, Оноубато, Чаба, Пшиху, Пшижа, Пших, Куржупс, Шаугоаше или Белая, Псефирь, Фарс, Хунтх... Число домов — 10 000, число военных людей — 15 000...

Бжедухи. Граничат: к северу рекою Кубанью, к востоку — жаны и абазехи, к югу — абазехи, к западу — шапсуги. Живут над Кубанью при устьях рек Пшижа и Тших. Число домов — 1000, число военных людей — 800...

Жаны. Граничат: к северу Кубанью, к востоку — хатукаевцами или киркинеевцами, к югу — абазехами, к западу — бжедухами. Число домов — 50, число военных людей — 40.

Хатукай или киркиней.** Граничат: к северу Кубанью, к востоку — кемиргойцами, к югу — абазехами, к западу — жанеевцами. Поселены на Кубани между устьями рек Пшижа и Шаугоаше или Белой. Число домов — 500, число военных людей — 700...

Кемиргойцы*.** Граничат: к северу Кубанью, к востоку — махошами и бесленеевцами, к югу — махошами, бесленеевцами и абазехами, к западу — абазехами и хатукай. Живут между рек Белой и Лабой, до реки Фарс, а покорные России обитают при устье реки Лабы. Число домов — 1 200, число военных людей — 700...

Махоши. Граничат: к северу — кемиргойцами, к востоку — рекою Лабой и бесленеевцами, к югу — бесленеевцами и абазехами, к западу — абазехами и кемиргойцами. Число домов — 300, число военных людей — 500...

Бесленеевцы. Граничат: к северу — с махошами и покорными ногойцами, к востоку — с беглыми за Кубанью кабардинцами, к югу — хребтом Черных гор, к западу — абадзехами и махошами. Владетельная княжеская фамилия у них есть Конокова, разделившаяся впоследствии между собой по многочисленности своей, и каждый из владетелей независим один от другого. Почетные узденские фамилии, имеющие влияние на самих князей и владеющие собственными деревнями, суть: Докшоко, Соношоко, Аножоко, Маршак и Сиди.

Поселены по рекам Ходзь, Губс, на Большой и Малой Лабе и

* Сверх того принадлежат к шапсугам народы под названием абазинцев, поселенные за Кавказским хребтом по берегу Черного моря до Абхазии (примеч. автора докум.).

** Название сие имеют они от своих владетелей (примеч. автора докум.).

*** Сему народу принадлежат и егерухой (примеч. автора докум.).

на вершинах Чамлыка. Число домов — 700, число военных людей — 500.

Нижеследующие пять поколений народов зависимы от бесленевцев и платят дань князьям Коноковым.

1. Буракаевцы. Живут на вершинах реки Губс; первостепенные старшины, ими управляющие, — Гуншико и Лахур. Число домов — 200, число военных людей — 120.

2. Баг. Поселены на вершинах реки Ходзь. Старшины их фамилии Цыкишир. Число домов — 100, число военных людей — 60.

3. Кызылбековцы. Живут на реке Малой Лабе за Ахмедгорой. Старшины их называются Кызыл-Бековы. Число домов — 100, число военных людей — 70.

4. Тамовцы. Поселены на вершине реки Малой Лабы, управляемы старшинами фамилии Заурум. Число домов — 50, число военных людей — 30.

5. Басильбаевцы. Живут на вершинах реки Урупа, старшины их Измалыко, Егибоко и Бзагуико. Число домов — 200, число военных людей — 130.

Беглые кабардинцы*. Живут на вершинах рек Лабы Большой и Малой, Тегеней и Урупа, а некоторые из них находятся во владениях абадзех.

Первейшие княжеские фамилии суть: 1-й Аджи Мурзабек Хамурзин, 2 — Измаил Касаев, 3 — Кчук Алжигиреев. Уздени: 1 — Куденетовы, 2 — Анзоровы, 3 — Кандаровы и 4 — Кубатовы. Число домов — 700, число военных людей — 300.

Абазинцы: к северу — бесленевцы и ногайцы, к востоку — река Кубань, к югу — карачаевцы, к западу — хребтом Черных гор и басильбаевцами, часть же оных поселена в границах наших между ногайскими аулами. Управляемы князьями из фамилии Лоова, Дударука, Кешева и Бибердова, народы сии состоят в числе покорных России. Живут на вершинах Зеленчуков. Число домов — 300, число военных людей — 180.

Ногайцы. Граничат: к северу и востоку Кубанью, к югу абазинцы, к западу бесленевцы. Главнейшие фамилии из их владельцев суть: Султан Саламат Гирей, Мансуровы, Абуловы, Калыгирей Карамурзин и Султан Салим-Гирей.

Живут по левому берегу реки Кубани, от устья реки Малого Зеленчука до устья реки Урупа, и все — присягнувшие на подданство России. Число домов — 834, число военных людей — 600.

Кроме вышеозначенных народов есть еще небольшие племена черкес, живущие под снеговым хребтом гор Кавказа, и как некоторые из сих поколений не состоят ни в каких сношениях с Рос-

* Бежавшие из Большой Кабарды за Кубань в 1822—1825 гг. во время их общего возмущения (примеч. автора докум.).

сией, то и неизвестно их настоящее народонаселение. Племена сии суть следующие:

1. Го а е. Живут за натхожами на реке Тоисышка. Старшины их неизвестны. 2. У б ы х и. Живут за абазехами до берегов Черного моря, их старшины также неизвестны. 3. Медовеевцы. Поселены за вершиною реки Лабы на речках Налкуба и Псыхо. Число домов — 700, число военных людей — до 1 000... 4. Харпыс, или санеты. Живут за вершиною реки Кубани на реке Дал, управляют князьями фамилии Санет. Число домов — до 2 000, число военных людей — до 1 200.

Карачаевцы. Поселены на вершинах реки Кубани и Хурзук, ныне управляемы они валием Крым Шаукал, избранным народом из фамилий старейшин*. Число домов — 800, число военных людей — до 1 000.

Владычествующая вера у горцев есть магометанская, секты омаровой. Но несмотря на усилия утвердить оную, до сих пор видны еще между ними признаки других вероисповеданий, как-то: убыхи и медовеевцы идолопоклонники; санеты отчасти христианского, смешанного с идолопоклонническим.

Хлебопашество за Кубанью вообще в цветущем состоянии у жителей равнин, и они сеют пшеницу, ячмень, овес, просо, кукурузу, в большом количестве полбу, множество табаку и собирают все с избытком.

Народы же, живущие в горах, а равно и больших лесах, хотя также занимаются хлебопашеством, но первые — по причине каменистого грунта и скал, их окружающих, а вторые — по болотистому местоположению лишены средств к посеву, нужному к прокормлению себя, хлеба. У них родится не в большом количестве просо, овес, кукуруза и табак, почему и находятся вынужденными прибегать к избыткам живущих на равнинах Кубани и других больших рек, отдавая им за хлеб свои изделия, и состоят оттого в частых с ними отношениях и некоторых связях.

Большую часть земли закубанцев покрыты лесом, в особенности за рекою Белой к Анапе идут большие леса, и народы, там поселенные, живут в оных разбросанно по долинам; в сих лесах находятся: дуб, карагач, ясень, чинар, липа, а также находятся разного рода и фруктовые деревья, как-то: яблоки, черешня, кизил, груши, алыча и другие.

Берег Черного моря от Сунджук-кале по Абхазии покрыт строе-

* Вообще во всех горских племенах, управляемых князьями, чернь не приглашается во время военных действий, а она должна находиться при их семействах и имуществвах. Почему вооруженных людей находится у сих народов менее против числа домов, нежели у управляемых старшинами, где все они, быв одинаково вольными людьми, вооружаются и идут вместе со своими старейшинами (примеч. автора докум.).

вым и даже в некоторых местах корабельным лесом, в горах встречаются также кипарис, каштаны и пальма.

Во владениях карачаевцев находятся во множестве сосны, березы. Пчеловодство вообще у всех горцев в большом изобилии.

Скотоводство также весьма значительное у закубанцев, в особенности в большом количестве имеют они буйволов, коз и овец, лучшие из сих последних находятся у бесленеевцев и карачаевцев...*

До занятия войсками нашими крепости Анапы турецкие купцы приезжали в Закубанье и покупали у них или выменивали русских пленных и увозили с собой в Турцию. Дороги, находящиеся по сию сторону р. Белой, вообще все удобопроходимые в осеннее время, когда воды в реках спадают и не представляют уже более тех препятствий и затруднений, какие можно встретить в весеннее и летнее время...**

Генерального штаба поручик Щербачев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6244, л. 101—108 об.
Подлинник.

№ 11

РАПОРТ

**КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПЕРЕГОВОРАХ КНЯЗЯ И. В. ШАХОВСКОГО¹³
С КАРАЧАЕВЦАМИ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРИСЯГИ
НА ВЕРНОПОДДАНСТВО РОССИИ**

24 сентября 1834 г.
г. Тифлис

Отношением от 5 июля за № 849 я имел честь сообщить вашему сиятельству о переходе генерального штаба штабс-капитана князя Шаховского из Сванетии через снеговой хребет на северную покатость Кавказа, по направлению горы Ламария, земель Урспиевцев и Баксанского ущелья и о данном мною ему приказании возвратиться в Сванетию через Карачай, дабы получить верное сведение, который из двух путей через снеговой хребет удобнее в сем направлении. Офицер сей, вполне оправдавший мое доверие отличным исполнением возложенного на него трудного поручения,

* Опущено описание некоторых обычаев.

** Опущены подробные описания дорог и военной тактики.

Рис. 2. Бибердовский аул Баталпашинского отдела

показал ныне новый опыт благоразумия и распорядительности: на обратном пути он успел, сходно с данным ему многонаставлением, склонить карачаевцев к возобновлению присяги на верноподданство государю императору. Народ карачаевский обитает в вершинах реки Кубань, народонаселение оного можно положить до 5 000 душ, кои разделяются на два сословия: старшин и вольный народ. Карачаевцы неоднократно производили набеги сами или вместе с др. горцами на наши границы. В 1828 г. генерал-от-кавалерии Емануель проник в земли и в залог верности взял от них аманатов, но как они продолжали пропускать хищников через свои земли и некоторые из них лично участвовали в хищничествах, то аманаты их отправлены в начале 1833 г. в Дмитриевский полубатальон военных кантонистов *. По положению своему карачаевцы весьма много могут содействовать к обеспечению спокойствия окрестностей Минеральных Вод и Кабарды, дабы успеть убедить их к сему, я разрешил штабс-капитану князю Шаховскому обещать им, что прежние аманаты их будут возвращены, если они изъявят вновь покорность на выгодных для нас условиях. Ныне они обещались:

1. Давать по одному аманату от старшин и вольного народа.
2. Принять к себе приставом одного из преданных нам Кабардинских князей, дабы при проходе хищнических партий с Закубанскими князьями народ карачаевский мог поднимать оружие на княжеские роды, ибо по существующему у некоторых горцев древнему обычаю простой народ не может сражаться с князьями, не имея на то приказание от равных им родом.
3. Прекратить всякое дружелюбное отношение с неприязными нам горцами, содержать караулы от вершин Кавказских гор до реки Моржисина, что близ каменного моста ** на Кубани и удерживать хищнические партии, не превышающие тысячи человек, если же их будет более, то давать знать урусбиевцам *** и ближайшему воинскому посту.
4. Если хищнические партии прорвутся ниже реки Маржисина, то ближайшее воинское начальство обязано уведомить о том карачаевского пристава, дабы он успел принять надлежащие меры к содействию в случае преследования хищников русскими войсками.

Если правительство признает нужным ввести в Карачаевские земли войска, то они должны по возможности оказывать помощь оным.

Во время продолжавшихся переговоров между князем Шаховским и старшинами, карачаевский народ сей доказал на опыте

* Кантонисты — сыновья солдат и военных поселенцев.

** У слияния рек Кубани и Теберды.

*** Урусбиевцы — подразделение балкарского народа.

свое усердие и пользу, которую можно ожидать от искренней их преданности. Партия хищников, переправясь через Кубань, угнала из Кабарды 6 баранов и 60 штук рогатого скота и увлекла в плен трех мальчиков; почетнейших из старшин карачаевских семидесятилетний старик Крым Шамхалов с 30 своих людей бросился в погоню, нагнал хищников и невзирая на то, что их было 140 человек, остановил и удерживал до того времени, пока не получил подкрепление от народа, потом, отбив у них всю добычу, возвратил кабардинцам по принадлежности.

О чем имею честь сообщить вашему сиятельству, покорнейше прошу исходатайствовать высочайшее соизволение на возвращение из Дмитриевского полубаталиона военных кантонистов, сосланных в оный в 1833 г., карачаевских аманатов, означенных в прилагаемом при сем списке.

Генерал-адъютант барон Розен.

Помета: Карачаевских аманатов, отправленных 6 мая 1833 г. в Дмитриевский полубаталион, возвратить на родину.

Подписал военный министр генерал-адъютант граф Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18 505, л. 17—19. Подлинник.

№ 12

ИЗ ОПИСАНИЯ ГОРНЫМ ИНЖЕНЕРОМ... ФОЛЕНДОРФОМ ¹⁴ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО УГЛЯ НА ОТРОГАХ КАВКАЗСКИХ ГОР БЛИЗ ХУМАРИНСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ

3 декабря 1836 г.

Горы, находящиеся по обоим берегам вершин реки Кубани близ укрепления Хумаринского, составляют отрог Кавказских гор и до поста Емановского состоят из плотного песчаного камня, от сего же поста начинаются глинистые до реки Учкурки, от которой горы, находящиеся по правому берегу Кубани, склоняются довольно круто к юго-востоку, по левому же они начинают понижаться против укрепления Усть-Джегута и оканчиваются против станицы Баталпашинской.

Открытие в сих горах каменного угля оставалось долгое время без внимания, хотя отряды, стоявшие на Кубани до 1800 г. и ходившие в последующих годах против закубанцев или горских народов, употребляли оный дляковки и варения пищи.

Начальник Кавказской области генерал-лейтенант и кавалер

Вельяминов 3-й уведомил, что в вершинах реки Кубани в недалеком расстоянии от укрепления Хумаринского находится каменный уголь, послал удостовериться. Вследствие чего доставлено было к нему несколько кусков оного, представленных им к главноуправляющему Грузией, генералу от инфантерии и разных орденов кавалеру барону Григорию Владимировичу Розену 1-му.

По сему случаю был командирован в октябре месяце прошлого 1834 г. в вершины реки Кубани для открытия настоящего месторождения каменного угля.

По прибытии в укрепление Хумаринское, находящееся в вершинах вышеупомянутой реки, предписано было дожидаться тех, которые нашли каменный уголь, для показания мест, из которых и прибыл один в первых числах декабря месяца, когда уже наступили морозы и снегу выпало в большом количестве. Но несмотря на столь позднее время, я поехал с ним осматривать то место, где он отыскал каменный уголь, но на оном не нашел и признаку, ибо доставленный им уголь, как он мне после сказал, был взят с наносов реки Кубани, по чему и можно было заключить, что он был нанесен на сие место во время разлива, и что выше сего места в берегах должны быть обнаженные пласты, что и подтвердилось впоследствии, когда стал осматривать первоначально берег от укрепления Хумары вверх, а после вниз по течению. Но несмотря на холодное время года и краткость моего пребывания на Кубани, успел открыть в берегах оной в разных местах обнаруженные пласты каменного угля.

1) В правом берегу в 250 саж. выше укрепления — два пласта, из коих верхний обнажен до 20 саж., а нижний, который близ самой воды, до 15 саж. Толщиною оба пласта в 1 вершок и имеющие протяжение от юга на север почти горизонтальное, расстоянием друг от друга на 3 аршина, а уголь сложения плотного. Когда Кубань замерзла и можно было переходить, в левом берегу [обнаружено] семь пластов, лежащих почти параллельно один над другим, из коих верхние пять обнажены не более 5 саж., в виде тонких прослоек*, шестой же обнажен до 150 саж. и толщиною в 4¹/₂ вершка, седьмой, который близ самой воды, обнажен до 170 саж., толщиною в 6 вершков. Уголь в сих пластах сложения плотного, и пласты имеют протяжение от юга на север почти горизонтальное, два последних пласта расстоянием друг от друга 1¹/₂ аршина...**

3) В 6 верстах от укрепления вверх, тоже в левом берегу, — пласт толщиною в 4 вершка, уголь сложения плотного, протяжение сего пласта от северо-запада к югу, и южный конец сего пласта

* Так в докум.

** Опущены несущественные описания.

круто склоняется к перпендикуляру и делает перегиб, похожий на тупой книзу обращенный конус, обнаженный до 40 саж. В сих направлениях все пласты, открытые в обоих берегах реки Кубани, удерживают несколько волнистый вид сообразно положению пластов, составляющих лежащую их сторону.

4) В левом берегу реки Мары, впадающей в 8 верстах выше укрепления Хумары с правой стороны в Кубань, находятся весьма тонкие прожилки каменного угля в виде отрывков.

5) На восток, в 4-х верстах от укрепления, на правой стороне речки Хумары, впадающей с правой стороны под самим укреплением в Кубань, в крутом обрыве горы два пласта, толщиной каждый в 4 вершка, расстоянием друг от друга на $1\frac{1}{2}$ аршина, имеющие направление от востока на запад почти горизонтальное и обнаженные на 30 сажень, уголь в сих пластах сложения слоистого.

6) На северо-восток от укрепления в 4-х верстах в крутом обрыве горы, называемой Мышиною тропею, находятся два пласта, из коих верхний толщиной в $2\frac{1}{2}$ вершка обнажен на 5 сажень, а нижний толщиной в 1 вершок и обнажен на 4 сажени, оба сии пласта имеют направление от востока на запад почти горизонтальное, уголь в сих пластах сложения слоистого.

Все открытые пласты каменного угля заключены между плотным песчаным камнем и глинистым сланцем, и в сем последнем бывают как бы завернуты.

В вершинах речки Джигутей* и впадающей в оную Торкачей**, сколько я по причине глубокого снега и морозов мог осмотреть, не отыскано каменного угля. Живущий при устье Торкачей черкесский князь прапорщик Балта Атажуков уверял, что проникнуть в самые вершины сих рек невозможно ранее мая месяца по причине таяния снегов, также, что он не знает, можно ли отыскать в оных каменный уголь.

Приезжавшие в укрепление Хумаринское закубанские мирные князья сказывали, что в горах за рек. Кубань находится каменный уголь в значительном количестве.

Огнепостоянная глина находится в правом берегу Кубани, в 2-х верстах расстояния от речки Учкурки, впадающей ниже поста Емановского с правой стороны в Кубань, и находится в следующем порядке.

Под растительною землею находится слой крупнозернистого песка толщиной в $2\frac{1}{2}$ аршина, в котором попадаетея небольшими валунами серный колчедан, и в виде тонких прожилок — земляной уголь, в изломе весьма сходный с древесным, затем слой глины цвету серовато-белого и смешанного с довольно крупным песком.

* Джигутей — р. Джегута.

** Торкачи — р. Эльтаркач.

толщиною в два аршина, и, наконец, следует слой огнепостоянной глины, имеющей довольно крутое падение и толщиною в $\frac{3}{4}$ аршина. Гиттенфервальтер * 8 класса Фолендорф.

ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 1510, л. 23—24. Подлинник.

№ 13

**РАПОРТ ШТАБ-РОТМИСТРА АРСЛАН ГИРЕЯ
НАЧАЛЬНИКУ КОРДОНА КИСЛОВОДСКОЙ ЛИНИИ
ПОДПОЛКОВНИКУ А. П. ПРИНЦУ
О ВОЗМУЩЕНИИ КРЕСТЬЯН КНЯЗЕЙ ЛООВЫХ ¹⁵**

18 октября 1838 г.
А. Лоова

С давнего времени Лоова аула уздень Юсуп Какупшев, завязав дружбу с вольноотпущенным человеком владельца Саралыка Лоова, по имени Бекиром Тостанбиевым, посредством коего бунтует остальных крепостных людей против их г. Саралыка, который неоднократно приносил мне о таковом поступке Юсупа жалобу. Несмотря на все употребленные мною средства для удержания Юсупа от сего поступка, он до сего времени, каюсь публично, продолжал действовать тайным образом. Наконец, по прибытии моему ныне в Лоов аул, Саралык Лоов принес мне новую жалобу, что Юсуп совершенно по тайному наущению вывел из повиновения его крепостных людей. В то самое время, когда мне приносил сию жалобу владелец Саралык Лоов, явился в саклю Юсуп и с азартом начал упрекать Саралыка, что будто бы он имеет намерения увести тайно его дочь к жениху ее Лафишеву. Вместо того, чтобы ожидать моего разбирательства, потеряв уважение ко мне, в присутствии моем, против народного обычая, Какупшев осмелился дерзкими неприличными словами обидеть своего владельца Саралыка, который из уважения ко мне должен был перенести такую обиду в молчании, за каковую дерзость и забытие самого себя я велел его взять под арест. Под вечер того же дня был он мною освобожден и объявлено было мною, чтобы вольноотпущенный вышеупомянутый Бекир вместе с Юсупом были бы готовы к разбирательству дела на другой день. Того дня посылал я аксакала ** к

* Обер-гиттенфервальтер — чин 8 класса служивших при горных заводах, упразднен в 1834 г.

** Аксакал — почетный старик.

означенному Бекиру, чтобы он явился ко мне, но, как вероятно, по тайному совещанию ночью и внушению Юсупа Какупшева Бекир Тостанбиев, вооружив 8 человек из крепостных людей Саралыка Лоова, засел с ними с обнаженными ружьями около своего дома и объявил посланному от меня аксакалу, что он не повинуется моему приказанию, а буде я прикажу взять его насильно, то он и товарищи его поклялись стрелять из ружей, несмотря ни на какое лицо, и убить первого, кто к ним приблизится. По возвращении ко мне аксакала с сим известием посылал я попеременно прапорщика Калагирея Лоова, пристава Есаулова, и, наконец, эфендия* со стариками, чтобы привести их в рассудок, но он, засев...** всем грозил смертью и никакого резона принять...** Наконец под вечер принужден был я послать с командою Лоовцев прапорщика Калагирея Лоова, дабы окружить их дома для удержания их от побега и с сим вместе приказал приставу Есаулову как тайного бунтовщика взять под арест Юсупа Какупшева. Позже сего, как вероятно лишась главного своего тайного предводителя и будучи окружены командою, не находя средства уйти, главный из остальных Бекир принужден был явиться ко мне. Почитая за благоразумие, дабы не потревожить их, уже готовых на всякие преступления, я ограничился взятием от них надежных порук в том, что впредь, до востребования начальства, они набега не учинят.

Препровождая при сем главного, по-видимому, виновника бунта за арестом Юсупа Какупшева, покорнейше прошу ваше высокоблагородие немедленно прислать команду при офицере для взятия остальных вольноотпущенных Бекира Тостанбиева, Абдуллу и Ильяса Тостанбиевых же и крепостных Ису, Кула, Гучину, Батоку и Османа Джаналиевых и Туку Чорова, и так как дело сие требует довести до сведения командующего войсками по Кавказской линии и Черномории, то впредь до разрешения его превосходительства содержать их под строгим арестом в г. Пятигорске или в крепости Георгиевске.

Штабс-ротмистр Арслан Гирей.

ЦГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 284, л. 174—175.
Подлинник.

* Эфендий — духовное лицо.

** Слова неразборчивы.

**ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КАВКАЗСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А. В. СЕМЕНОВА ФЕЛЬДШЕРУ И. Я. ЕДИГАРОВУ¹⁶,
КОМАНДИРОВАННОМУ В КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
ДЛЯ ПРИВИВАНИЯ ОСПЫ КОЧУЮЩИМ
И ГОРСКИМ НАРОДАМ,
ЖИВУЩИМ МЕЖДУ СТАВРОПОЛЕМ И КИЗЛЯРОМ**

13 мая 1840 г.
г. Ставрополь

Предъявителю сего фельдшеру И. Я. Едигарову, командированному в Кизлярский округ для распространения оспопрививания между магометанскими народами, от Ставрополя до Кизляра, и по всему Кизлярскому округу равно и на обратный путь в город Ставрополь давать по одной одноконной обывательской подводе без платежа прогонов по 25 июня сего 1840 г. В удостоверение чего издано сие предписание ему за подписом* моим и приложения герба моего печати.

Кавказский гражданский губернатор Семенов.

ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 1554, д. 5. Подлинник.

**ИЗ ЗАПИСКИ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ТРАСКИНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
П. Х. ГРАББЕ
О СОСТОЯНИИ СТАРОГО И СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОГО
ХУМАРИНСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ
И ГОРНЫХ ДОРОГ ЛАБИНСКОЙ ЛИНИИ**

30 июня 1841 г.
г. Ставрополь

...** 23 числа приехал я в станицу Баталпашинскую, куда также прибыл и атаман генерал Николаев, который, узнав, что я еду в Хумаринское укрепление, хотел поездку эту сделать со мной.

* Подпис — подпись.

** Опущено описание укреплений, не относящихся к территории Карачаево-Черкесии.

24 числа утром отправились мы в Хумару. Проложенная новая дорога для объезда Учкуль горы и разработка Мышиной тропы произведены так отлично, что мы проехали в коляске шестериком там, где прежде с величайшим трудом проезжали ногойские арбы, которые от одного неосторожного шага волов часто обращались в пропасть. Во многих местах целые скалы взорваны порохом, а в других местах дорога по карнизу горы разработана кирками отличным образом. Работою сею заведовал кавказского саперного батальона прапорщик Игельстром¹⁷, и я покорнейше прошу ваше превосходительство дозволить объявить ему вашу благодарность в приказе по войскам.

Я нашел вал Джегутинского укрепления не в том разрушенном виде, в котором ожидал. Укрепление это построено было на целый батальон и очень велико. Строений в оном очень много, но они все в таком ветхом состоянии, что не могут быть исправлены. Я предложил майору Игельstromу еще в нынешнем году срыть передовое укрепление, совершенно бесполезное, и из всех находящихся в оном строений построить казарму для одной роты в самом укреплении, которого вал исправить к зиме.

Старое Хумаринское укрепление совершенно разрушено. Место, избранное для нового укрепления, очень удобно для цели, с которою оно строится. Укрепление это еще не начато, потому что при разбивке на месте утвержденного вашим превосходительством плана оказалось необходимым сделать некоторые в оном перемены.

Осмотрев лично трассировку укрепления, я составил новое предположение, которое буду иметь честь представить вашему превосходительству на утверждение тотчас по получении составляемого на месте по указаниям моим плана, по которому для избежания потери времени я приказал производить работы. Камень для укрепления заготовляется и купленными для сего 50 парами волов уже частью перевезен на место постройки. Лес вырублен на Маре и перевезен будет на ногойских арбах. Известь выжигается из найденного близ крепости отличного алебаstra. Дорога к Хумаре разработана так хорошо, что плата за перевозку провианта в Хумару уменьшилась уже на 2 руб. против прежнего, и я встретил 50 повозок, высланных из Ставрополя купцом Ганиловским для перевозки туда алебаstra. Находящийся тут каменный уголь, если он окажется для употребления годным и заслуживающим разработку, будет теперь очень удобно перевозить во все места Кавказской области. Я приказал майору Игельstromу прислать несколько возов оного в Ставрополь для испытания.

Лагерь летучего отряда при Хумаре состоит из двух рот Минского полка и 350 казаков Хоперского казачьего полка, назначенных для работ Хумаринского укрепления. Несмотря на ежеднев-

Рис. 3. Декабрист Константин Густавович Игельстром

ные дожди, состояние здоровья людей совершенно удовлетвори-
тельно и больных очень мало.

В поездку на Хумару осмотрел я места, на которые пересели-
лись с Кумы некоторые подвластные князей Лоовых, и лично убе-
дился, как полезно было бы переселить туда и весь Лоов аул, ко-
торый в настоящем месте пользуется землею казаков, с коими в
беспрестанных спорах. Я по этому предмету буду иметь честь пред-
писать вашему превосходительству особый доклад.

Осмотрев Хумаринское укрепление и снабдив майора Игель-
строма надлежащими разрешениями по постройке оною, я в тот
же день возвратился в Баталпашинск и, окончив таким образом
возложенное на меня поручение, на другой день 25 числа отпра-
вился в Пятигорск.

Флигель-адъютант полковник Траскин.

ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 6, д. 353, л. 8, об. 10.
Подлинник.

№ 16

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО
НАЧАЛЬНИКА А. К. МАСЛОВСКОГО ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ
ДОЛЖНОСТЬ КАВКАЗСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА А. В. СЕМЕНОВУ
ОБ ОТКРЫТИИ ГЛАУБЕРОВОЙ СОЛИ¹⁸
АПТЕКАРСКИМ УЧЕНИКОМ Н. МИХАЙЛОВЫМ
И СТОИМОСТИ ПЕРЕВОЗКИ СОЛИ ИЗ ОЗЕР
БЛИЗ БАТАЛПАШИНСКА ДО СТАВРОПОЛЯ**

15 октября 1841 г.
г. Ставрополь

Командир Хоперского казачьего полка, согласно требования
моего, в марте месяце прошлого года уведомил меня, что от Став-
рополя, где открыта аптекарским учеником Михайловым глаубе-
ровая соль, 118 верст. Собственно же одна перевозка той соли,
кроме добывания из озер, обойдется до Ставрополя с пуда по
30 коп. серебром. Об этом отзыве я, согласно предписания вашего
превосходительства, уведомляя инспектора аптекарской части на
Кавказе и в Грузии статского советника Добронравова, присово-
куплял, что справочные цены в марте месяце прошлого года в
окружном совете были утверждены на перевозку сухим путем про-
вианта на 100 верст с пуда девять, одна седьмая копеек серебром,

и что по этим ценам можно было в то время перевозить и ту соль.
О чем вашему превосходительству имею честь нести на предписание.

Окружной начальник полковник Масловский.

ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 1372, л. 7 об. Подлинник.

№ 17

**РАПОРТ ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
А. В. ГАЛАФЕЕВА
КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ
П. Х. ГРАББЕ
О НАСИЛЬСТВЕННОМ ПЕРЕСЕЛЕНИИ АБАЗИНЦЕВ
НА ПРАВЫЙ БЕРЕГ КУБАНИ, НА ЗЕМЛИ
МЕЖДУ ХУМАРИНСКИМ И УСТЬ-ДЖЕГУТИНСКИМ
УКРЕПЛЕНИЯМИ**

14 июня 1842 г.

Жительствующие на Куме князя Ногай, Эдик и Саралык Лоовы в 1835 г. просили о дозволении им с узденями, прочими их подвластными и ближайшими родственниками, живущими в аулах Касаевском и Джембулатовском, переселиться в урочище близ укрепления Хумаринского или Джегутинской балки¹⁹.

По собрании надлежащих сведений командующий войсками, принимая в уважение, что Лоовы, жившие на Куме, терпели недостаток в земле, имели непрерывные поземельные неудовольствия с Тохтамышевскими жителями и казаками Хоперского казачьего полка, просимое князьями переселение разрешили в 1839 г. с тем, чтобы они приняли на себя обязанность удерживать от вторжения в наши пределы неприязненных горцев.

Местное начальство приступило к переселению. Лоовцы встретили в том затруднение по неизъявлению некоторыми из них на то своего желанья и потому, что князья Лоовы просили о переселении вовсе без ведома общества и не испросив его на то согласия.

Впоследствии открыто, что это уклонение от переселения произошло по наущению прапорщика Калагирея Лоова и узденя Юсупа Хаупшева (Какупшева) и потому предписано местному начальству всех подвластных узденей и холопов князей Лоовых привести в повиновение и отправить к владельцам в места нового поселения, что своевременно в точности и исполнено, а между тем уздень

Юсуп Хаупшев подал новую просьбу о возвращении родственников его, вольноотпущенных Сакоева Бикера и Ильяса Абрековых от князя Саралыка Лоова, неправильно завладевшего ими.

Командующий войсками, желая положить конец делу и жалобам по переселению Лоовцев, предписал сделать местное по обстоятельствам дела дознание, по рассмотрению коего было предписано начальнику правого фланга Кавказской линии:

1. Всех переселившихся на Кубань в разные места Лоовцев, не желающих на этом месте остаться, обратить на прежнее место жительства на р. Куму.

2. Всем вольноотпущенникам, имеющим акты и не имеющим их, на коих права на свободу доказаны, предоставить жить при тех владельцах, где они пожелают, не стесняя отнюдь прав их при переходе от одного к другому, но с тем, чтобы при такой перемене во всех претензиях наших со стороны владельцев разбирались по народным обычаям. На сем же основании предоставить Эдику, Ногаю и Саралыку Лоовым разобраться с теми вольноотпущенниками, кои не желают оставаться при них.

3. О людях, именующих себя вольноотпущенниками, кои не имеют прав и др. доказательств на свободу, сделать особое дознание, кто они и подвластны ли они кому или же свободны, а до того времени оставить их в полной зависимости тех владельцев, у которых они теперь находятся.

4. Приставу штаба капитану Зергелю, допустившему беспорядки при переселении Эдика, Ногая и Саралыка Лоовых, объявить строгий выговор и предписать, чтобы тотчас всех переселившихся, означенных по первому пункту, обратил на прежнее местожительство, сохранив в полной мере порядок и спокойствие, князей же Ногая и Эдика Лоовых отдать под особый надзор местного начальства.

5. Издержки, понесенные казною при производстве следствия на прогоны и пр., всего 628 руб. 65 коп. ассигнациями, взыскать с виновных Эдика, Ногая и Саралыка Лоовых.

По объявлению этого предписания Лоовцам весьма немногие из них остались на новом поселении на Кубани, пр. же все возвратились на прежнее место на Куму, в том числе некоторые из вольноотпущенных князей Лоовых, оставшихся на Кубани.

5 августа 1840 г. князя Лоовы подали новую просьбу, объяснив в ней, что по обычаям их вольноотпущенный только освобождается от обязанностей, лежащих на крестьянине, но во всяком случае должен иметь жительство, где его владелец, что посему подвластные вольноотпущенные, перешедшие от них на Куму, вполне принадлежат им по их правам и обычаям, коими все милостивейше разрешено всем вообще азиатам пользоваться и коими кроме их все пр. соотечественники их пользуются, просили войти в их

положение и приказать кому следует, не лишая их прав, коими издревле, под русским правлением, пользовались, предоставить им разобраться по магометанскому закону, а подвластных их, удалившихся на Куму, переселить к ним на Кубань.

В разрешение этой просьбы было предписано генерал-майору Султану Азамат Гирею и подполковнику Мамат Гирею Педисову представить мнение по делу о переселении Лоовцев, объяснив в подробности отношение узденей и вольноотпущенников к владельцам их и обратно, а также права сих последних на первых, обязаны ли вольноотпущенники по народным обычаям при переселении князей с одного места на другое следовать за ними безоговорочно и одинаковы ли права в сем случае как тех вольноотпущенников, кои внесли за себя дань, так равно и тех, кои отпущены на волю без всякой платы, имеют ли права князья, предприняв переселение с одного места на другое без согласия всего общества аула, требовать, чтобы уздени и вольноотпущенники за ними следовали, и не предоставлено ли по правам и обычаям народным выбор места для нового поселения делать не одним князьям, но вместе с общего согласия всего общества аула, т. е. всех узденей и вольноотпущенников.

Во исполнение этого требования и основываясь на народных обычаях, Султан Саламат Гирей и Мамат Гирей Педисов донесли, что уздени и вольноотпущенники обязаны следовать за обществом своим при переселении, ибо те, кои уплатили за себя, равно и те, кои без уплаты получили свободу из состояния холопов, по обычаям черкес, не освобождаются из общества и остаются в числе свободных людей, составляющих защиту своего владельца и общества, что князья, предприняв переселение с одного места на другое, обыкновенно обязаны это исполнять с общего согласия своих подвластных узденей и вольноотпущенников, но в переселении Лоовцев начальство, находя пользу уважить просьбу князей Лоовых, переселило их вместе с подвластными, несмотря на сопротивление многих из последних и, следовательно, то, что однажды было решено, отнюдь не должно быть нарушаемо следователями; в заключение же всего мнением положили подвластных узденей и вольноотпущенников князей Ногаю, Эдика и Саралыка Лоовых, кто не желает жить с своими владельцами, и вопреки воле начальства отказывается от законных разбирательств по обычаям горцев по причине несправедливости своих требований, без всяких отговорок переселить к их владельцам или даже весь Лоовский аул, согласно мнению начальника правого фланга Кавказской линии генерал-лейтенанта Засса, из реки Кумы переселить на Кубань, между укреплениями Усть-Джегутинским и Хумаринским, а как всех этих распрей и беспорядков главный виновник абазинец Юсуп Хаупшев, который дерзким своим поведением оскорблял

владельцев, вводил в заблуждение подвластных, притом беспрестанно утруждая начальство совершенно несправедливыми просьбами, за таковой поступок в пример другим наказывать его арестом, объясняя таковое обществу, в котором он имеет жительство, причем внушить ему строго, чтобы он впредь не делал подобных беспокоейств начальству. Между тем генерал-лейтенант Засс рапортом от 3 июня сего года № 1113 донес, что он князьям Лоовым Эдику, Ногаю и Эдику (наследнику убитого горцами Саралыка) с семью узденями разрешил отправиться для забратия с Кумы своих подвластных в числе 26 семейств. Прибыв к месту жительства их в аул Лоовых на Куме, нашли всех их скрывшимися в близ лежащие лесистые балки, и когда вознамерились забрать их из этого убежища, они открыли по ним ружейный огонь, и только, когда ответными выстрелами один из подвластных был убит, а 2 человека тяжело ранены, вышли из своей засады и отдались Лоовым, которыми и доставлены в аул, стоящий на правой стороне Кубани близ горы Учкуль, что означенные семейства находятся теперь в совершенном спокойствии и что он приказал владельцам, князьям Лоовым, вывести по всей справедливости главных и действительных виновников оказанного означенными людьми с оружием в руках неповиновения, конх и предполагал по открытии немедленно прислать в Ставрополь для примерного по закону наказания.

В разрешение сего рапорта я просил генерал-лейтенанта Засса 6 июня № 1108* приказать кому следует произвести формальное следствие о происшедших беспорядках при переселении подвластных Лоовых с Кумы на Кубань и представить его с мнением к г. командующему войсками.

О чем имею честь донести Вашему высокопревосходительству.
Генерал-лейтенант Галафеев.

ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 284, л. 351—355.
Подлинник.

* Документ не найден.

**ИЗ ОТЧЕТА КАВКАЗСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В. С. СОТНИКОВА
О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
И ИСПОЛНЕНИИ ПОВИННОСТЕЙ
КОЧУЮЩИМИ НАРОДАМИ В 1842 г.**

[не ранее 1 января 1843 г.] *
г. Ставрополь

Иногородцы. Кочующие в Кавказской области ногайцы разделяются на 8 народов: караногайский, едишкульский, калауско-саблинский, бештаво-кумский, калауско-джембулуковский, ачикулак-джембулуковский, едисанский и трухмянский. Склонность к оседлой жизни проявляется в народах: калауско-саблинском, бештаво-кумском и калауско-джембулуковском, которые имеют постоянные сакли и оставляют их только летом, по необходимости следовать за передвижением своих табунов. Народы сии занимаются хлебопашеством, хотя весьма в малом размере; сверх того разводят домашнюю птицу, собирают масло, достают из-за Кубани лес, и всем этим торгуют на ярмарках и базарах. Пр. народы, исключая небольшой части ачикулак-джембулуковцев, занимаются исключительно скотоводством и круглый год кочуют по степям; песчано-солонцеватый грунт их пастбищ не способен к обрабатыванию. В отношении ремесленности у них есть свои седельники, кузнецы, слесаря, серебряки **. Трудолюбием ногайцы (не) отличаются, все занятия по хозяйству лежат у них на женах, которые занимаются тканьем позументов, шитьем одежд и вышивкою серебром и золотом. Благосостояние ногайцев, зависящее от скотоводства, в голодный 1833 г. и в последовавшие за тем суровые зимы сильно пострадало от истребления табунов, и в настоящее время они беднее, нежели прежде.

За повинность трухмяне содержат $5\frac{1}{2}$ почтовых станций на Астраханском тракте. По состоявшимся на настоящее трехлетие подрядным ценам содержание лошадей на станциях обходится им в 11 657 руб. $14\frac{1}{4}$ коп. серебром ежегодно.

Караногайцы, едишкульцы, ачикулак-джембулуковцы и едисанцы обязаны перевозкой казенного провианта в магазины левого фланга Кавказской линии, для чего выставляют ежегодно по 10 тыс. арб с платою от казны по 2 коп. ассигнац. за каждую версту и арбу.

* Датируется по содержанию.

** Серебряки — мастера по серебру.

Калауско-джембулуковцы исполняют подобную перевозку в магазины правого фланга на 1820 арбах за такую же плату.

Калауско-саблинцы и бештаво-кумцы поставляют 280 арб для перевозки на Минеральные Воды дров и строевого леса; сверх того, в продолжение 8 летних месяцев наряжаются от них вооруженные люди для содержания кордонов по Кисловодской линии. В течение 1842 г. обращалось в этой повинности 1920 чел.

Наряд व्यючников к охотникам из горцев, поступающим на службу в Кавказский конно-горский полк, составляет также личную повинность магометан, но ни один народ в особенности ею не обязан. Время и мера исполнения этой повинности не определены; они образуются с потребностью охотников на укомплектование полка и зависят от распоряжения военного начальства. В 1842 г. наряжено во व्यючники 7 чел...*

Гражданский губернатор — Сотников.

ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 1787, л. 14—15. Подлинник.

№ 19

ПРОШЕНИЕ ЗАКУБАНСКИХ КАБАРДИНСКИХ КНЯЗЕЙ Д. АТАЖУКОВА И АХУНДУКОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ В. О. ГУРКО ОБ ОТКРЫТИИ МЕНОВОГО ДВОРА В СТ-ЦЕ БАТАЛПАШИНСКОЙ²⁰

12 июля 1845 г.
Земли за Кубанью

Кабардинские князья свидетельствуют свое глубочайшее почтение г. командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории, и по предложению его превосходительства обращаться в нуждах их к особе его, убедительнейше просят приказать, кому следует, учредить в ст. Баталпашинской меновой двор собственно для приобретения в оном необходимой в жизни человека соли, по существующему постановлению, милостию этою они останутся весьма довольными.

Приложили именные печати
князь Джембулат Атажуков,
хаджа Ахундуков.

ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 730, л. 170. Перевод с турецкого.

* Опущен текст, не относящийся к кочующим народам.

تبارک بکرمینان مفتاحین ایا اللہ و فرہ دینار کنندری حکمدری اول
 تبارک کورک حفر نیرن اوان کیمات و بکرات بر اسم فتنه
 کنده جناب عابد کندر مرده جواب و پریش ایدینار بزره محتاج اولان انبار
 حقو حذاه کنده جناب سر نینار کمر بر نفعه جدم نری نقرم او دزه انی کتره
 بزره فلک نقره ارم و شفق ایدوب قتال فینان ایسم فریه قلم شفاء
 دکان ایدر یک شفق اولان بپرینه امر ایدوب بزره محتاج
 اولان انبار کری اولی محتاج اولان شیء و سر محمد نرا و سبوسه نقره
 غایب راضی او کور و ز باغ جدم بکرمینان

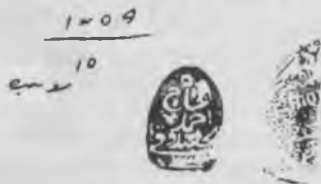

Рис. 4. Прошение черкесов об открытии менового двора в ста-
 нции Баталпашинской

**ИЗ ЖУРНАЛА * КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА
ОБ УСТРОЙСТВЕ МЕНОВОЙ ТОРГОВЛИ ²¹ С ГОРЦАМИ**

22 июня 1845 г.
г. С.-Петербург

Слушали отношения: наместника Кавказского от 20 мая № 430 и министров: финансов от 20 июня № 9356 и внутренних дел от 21 июня № 1959 об устройстве меновой торговли с горцами на Кавказской линии (копии с двух последних отношений при сем прилагаются).

Комитет, рассмотрев это дело во всей подробности, нашел, что учреждение мирных и торговых сношений с горцами давно уже было предметом особой заботливости правительства. Разные, принимаемые по этому предмету меры, доказали уже, что подобные сношения не только могут существовать, но могут принести большую пользу, сблизив с нами горцев и познакомив их с разными потребностями общественной жизни. Тем не менее торговля с горцами в настоящее время находится в совершенном упадке.

Комитет, не входя в суждение о причинах сего упадка, совершенно соглашается с мнением наместника Кавказского о необходимости принять все возможные меры к развитию торговых сношений с горцами. Конечно, сношения сии в первое время и не принесут блистательных результатов, тем не менее, действуя при производстве меновой торговли твердо и постоянно и отстраняя всякий при сей мене обман и подлог, можно приобрести доверие горцев, приучить их к мирным сношениям с нами; показать совершенную необходимость сих сношений и тем содействовать усмирению и покорению их. Все сии виды скоро не могут быть исполнены, но Комитет убежден в возможности со временем достигнуть их.

Обращаясь за сим к подробностям проекта, доставленных генерал-адъютантом графом Воронцовым, Комитет нашел, что главные основания сего проекта заключаются в том, чтобы торговым сношениям наших промышленников с горцами дать свободу, сношения сии призводить в назначенных пунктах и общий за сим надзор поручить особому чиновнику. Основания сии комитет признает, с(о) своей стороны, вполне уважительными.

Свобода торговых сношений, по мнению Комитета, необходима для полного развития сих сношений и для достижения ожидаемого правительством успеха в этом деле вообще. Министры финансов и внутренних дел опасаются, что в в случае, если утвердится пред-

* Журнал, т. е. протокол заседания Кавказского Комитета.

положение об изменении теперешней торговой системы Закавказья*, то при свободе торговых сношений с горцами может водвориться на линии контрабанда.

Комитет, не рассматривая еще новых предположений о торговле Закавказьем, не может сказать, в какой мере основательно это замечание, тем не менее полагает, что при настоящей системе закавказской торговли нет никакого опасения насчет водворения контрабанды чрез сношения с горцами, но и при облегчении или изменении сей системы едва ли водворение контрабанды сим путем будет возможно. Торговля с горцами будет ограничиваться меною их собственных, большею частью сырых и необработанных произведений на наши мануфактурные и заводские изделия. За правильностью этой мены, согласно предположению графа Воронцова, будут наблюдать особые лица. При том, с изменением торговой системы меновые сношения вероятно будут производимы вне таможенной черты, а если и внутри оной, то после предварительного таможенного осмотра или с надлежащими таможенными предосторожностями.

Назначение особых пунктов для торговых сношений с горцами и учреждения на сих пунктах меновых дворов комитет признает со своей стороны весьма полезным, но полагал бы предоставить главному начальству края не ограничиваться назначенными пунктами, изменять их и назначать новые пункты по ближайшему усмотрению хода торговли. При этом случае, может быть полезно было бы пункты для меновых сношений с горцами учредить не только на Кавказской линии или вблизи оной, но и в других местах за линиею, где по ближайшему соображению главного начальства края представится возможным и полезным приступить к торговым сношениям с горцами.

Наконец, учреждение для меновых сношений с горцами особого надзора или попечительства Комитет признает полезным в том внимании, что надзор сей совершенно необходим для правильности торговых сношений; для ограждения горцев от обмана и подлога и для водворения на меновых дворах надлежащего порядка. Комитет полагает только полезным при учреждении сего надзора обратить особое внимание на выбор к этому делу лиц. По мнению Комитета, лица сии должны пользоваться доверием горцев и тем содействовать благой цели правительства. В этом отношении, может быть, было бы не бесполезно назначать и туземцев, пользующихся особым уважением и доверием жителей.

По всем сим соображениям Комитет положил:

- 1) главные основания устройства торговых сношений с горца-

* Так в докум., т. е. Закавказье.

цами, изложенные в записке статского советника Швецова и вполне одобренные наместником Кавказским, утвердить;

2) предоставить наместнику, согласно предположения его, составить на сих основаниях подробный проект положения о меновых дворах и штата управления оными, стараясь при составлении сего штата не выходить из суммы 5 тыс. руб. серебром, на этот предмет графом Воронцовым предназначенной; и

3) проект сей представить на окончательное рассмотрение и высочайшее утверждение установленным порядком.

Государь император на журнале комитета в 30 день июня высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Управляющий делами Комитета В. Бутков.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 1, д. 782а, л. 50—51. Заверенная копия.

№ 21

ИЗ СВЕДЕНИЙ О НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЯХ И ОБЫЧАЯХ ГОРСКИХ НАРОДОВ, СОБРАННЫХ СМОТРИТЕЛЕМ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ОКРУЖНОГО УЧИЛИЩА ВОЙСКОВЫМ СТАРШИНОЙ А. А. КУЧЕРОВЫМ ²²

10 августа 1846 г.
г. Екатеринодар

І. О разных родах сословий, различий и преимуществах прав, им присвоенных, обязанности и взаимные отношения сословий.

§ 1. Народ, живущий в Кавказских горах и у подножия оных, на пространстве Черноморской и Кубанской кордонных линий, по левому берегу реки Кубани, известен под общим названием черкес, который разделяется на следующие племена, или общества: хамышейское, черченейское, хатайкайское, темиргойское, махашевское, бесленеевское, абадзехское, шапсугское, натахайское и убыхское.

§ 2. Из сих племен хамышейское, черченейское, хатайкайское, темиргойское, махашевское и бесленеевское делятся на сословия князей, дворян, духовенство, простой свободный народ и крепостных людей, а абадзехское, шапсугское, натахайское и убыхское имеет только сословия дворян, духовенство, простой народ и крепостных людей.

§ 3. Все эти племена исповедуют религию магометанскую, и в сущности не признают никакой власти над собой, но, живя обществами, следуют более правилам аристократического и демократиче-

ского правлений, почему ни одно сословие у них не имеет, так сказать, в сущности своих твердых основных прав, преимуществ и обязанностей, но таковые некоторым образом усвоены каждым из них народными преданиями, принятыми издревле в руководство в общежитии их, посему все лица, принадлежащие к одному из сих сословий, пользуются правом, оному присвоенным с нижеследующими ограничениями: каждое лицо пользуется правом сословия своего в особенности не прежде, как по достижении совершеннолетия, которое принято у черкесов в мужском поле, когда в состоянии мужчина владеть оружием и участвовать в набегах, т. е. шестнадцати лет, в эти лета он может располагать своим имуществом, вступать в брак, договоры и обязательства, без всякого попечительства, до достижения же сих лет состоит под попечительством и не может располагать собою и своим имуществом *; женский пол может вступать в брак 14 лет и даже 12-ти, и с сего времени принято их совершеннолетие, но располагать имуществом, делать какие-либо договоры и обязательства женскому полу у черкес никогда не предоставляется, потому что у них жены, как и у всех магометян, покупаются мужьями за известную плату отцу невесты, называемую калым, а если такового нет, то родственникам ее, а если и сих нет, то тому, у кого она находится на воспитании, — которая бывает не одинакова, а более зависит от условия и достатка жениха.

Мужчина, какого бы он ни был сословия, может иметь у себя от 1 до 7 жен законных и 7 наложниц, лишь бы в состоянии был содержать оных.

Законными именуются те жены, которые венчаны с мужчиною муллою **, а наложницы есть те, которые не венчаны. Дети, рожденные от законных жен, считаются законными наследниками, а рожденные от наложницы почитаются незаконными и не имеют права на наследство, кроме только — получают то, что им назначено будет от отца их, за жизнь его.

§ 4. Муж высшего сословия сообщает права сего сословия жене, но жена не сообщает своего сословия ни мужу, ни детям, сама же не теряет оного браком, если оно принадлежало ей до замужества.

Примечание: Во всех черкесских племенах принято, чтобы жены, оставаясь вдовами, выходили вторым и третьим браком в замужество за родных и двоюродных братьев умерших своих мужей, если сии есть и пожелают на них жениться, а если оных нет, то могут жениться на них племянники мужей их и другие его род-

* Впрочем, жениться молодым мужчинам у черкес считается неприличным и обыкновенно имеют они право на сие без порицания в 22 года (примеч. автора докум.).

** Священник (примеч. автора докум.).

ственники, но когда родственников таких нет, то вдова может выходить замуж и за стороннего мужчину одинакового сословия с умершим ее мужем, который платит за (н)ее обыкновенно родственникам ее, у которых она живет по смерти своего мужа, калым, если же останется вдовою, то живет при детях своих или своих родственниках с отцовской стороны.

§ 5. Если кто право своего сословия утратит последствием каких-либо обстоятельств, как-то: через неправильное присвоение в крепости и тому подобное, то ему предоставляется, предъявив надлежащие доказательства, отыскивать по оным право своего сословия*.

IV. О простом свободном народе

§ 47. Хотя сословие сие и признает в некотором роде над собой власть князей в тех племенах, где сии существуют, но власть сия есть весьма поверхностная, не имеющая ничего определенного, твердого и постоянного, почему сей класс людей пользуется совершенною свободою во всех племенах или обществах горских народов, можно сказать наравне с сословиями дворян и духовенства, особенно в тех племенах, в которых не имеется князей.

§ 48. Простой свободный народ пользуется по своему произволу землею, лесом и другими произведениями в местах своего жительства, также занимаются свободно и скотоводством, не платя ни князьям, ни дворянам и никому никакой положительной подати, кроме обязаны делать только подаяния духовным лицам и давать князьям и дворянам за промен на меновых дворах, им усвоенных, леса и других своих продуктов, как сие объяснено выше. Если же сей народ и работает князьям и дворянам в нужное для них время, под покровительством которых они живут, то сие делают единственно по приглашению их и с доброй своей воли, работа сия не вменяется ему в неприменную его обязанность никаким не приложенным постановлением.

§ 49. Хотя князья одного с сим народом племени имеют некоторое право брать у него по своему желанию что-либо из оружия его, скота, овец и лошадей, ему принадлежащих, но обязаны на взятое удовлетворить его. Если же князь добровольно сего не делает, то обиженный подобным побором вправе выйти со своим семейством и имуществом из покровительствуемого им аула на жительство в ауле одного с ним племени, покровительствуемом другим князем, и через сего уже требовать себе следуемого удовлетворения, который, приняв его под свое покровительство, как бы вместе с тем принимает на себя и обязанность доставить ему удовлетворение от князя, взявшего что-либо самопроизвольно из имения его. Нередко даже случается, что чрез неудовлетворение князьями

* Опущены разделы о дворянстве и о духовенстве.

за подобные поборы целые аулы сего сословия от них отлагаются, ищут покровительства других князей и переходят к ним на жительство, где иногда остаются навсегда, а иногда, получив удовлетворение, возвращаются на прежнее жительство.

§ 50. Мужчины сего сословия имеют право только жениться на девицах своего же сословия, на девицах же другого происхождения права не имеют, разве жених уворует невесту по согласию ее, но сие преступление преследуется, и невеста от похитителя отбирается, когда не будет повенчена, а когда уже будет повенчена, то не отбирается, и похитивший платит отцу или родственникам ее весьма солидный калым. Но девицы сего сословия могут выходить в замужество за дворян и даже за князей, за которых сии также платят отцам или воспитателям их условленный калым, но для дворянина, а тем более для князя жениться на простой девице предосудительно, почему и редко сие случается.

§ 51. По принятому обыкновению простой свободный черкес, покупая себе жену из своего же сословия, платит за оную от 7 до 15 штук рогатого скота, а достаточный платит за красивую и молодую девицу, ему понравившуюся, от 25 до 100 штук, или противу сего количества лошадьми, овцами, оружием и конскою сбруею. Но бывает и так, что жениху понравится невеста, а он, не имея состояния заплатить за нее требуемый отцом или родственником ее калым, спрашивает втайне ее согласия на выход за него замуж, и когда она на сие согласна, то он ворует ее и отправляется вместе с нею верхом на лошади к мулле, который их венчает. Исполнив сей обряд, он может уже не платить за нее ничего, но случается, что с доброй своей воли или по приглашению сторонних людей, принявших в сем деле участие, по просьбе отца или родственника невесты, винится заплатить им присужденный или требуемый калым, в то время, когда в состоянии будет, особливо если они бедны, в чем дает присягу, и обещанное в свое время выполняет.

§ 52. Сему сословию предоставлено иметь крепостных людей, которых они получают по наследству и покупают, распоряжаясь ими и их имуществом по своему усмотрению, точно как своей собственностью.

§ 53. Свободный черкесский народ имеет голос в общественных собраниях, где рассуждается о предприятиях к набегам и других предметах, относящихся к народности. В такие собрания обыкновенно отправляются представители сего сословия, по избранию одного, из опытейших и известных умом людей, которые что предпримут сделать, то народ уже выполняет беспрекословно.

V. О крепостных людях

§ 54. Крепостных людей у кавказских горцев может иметь каждый, какого бы он сословия не был, что только в состоянии их

приобрести покупкою, или дойдут таковые к нему по наследству.

§ 55. Люди сии есть сущие рабы, повинуются своим владельцам слепо, исполняют все работы по их приказанию, переносят терпеливо самые их угнетения, словом, несут всю тяготу жизни и не имеют возможности, в облегчении своего состояния, приносить кому-либо на своих владельцев жалобы, потому что сии, какого бы сословия они ни были, владеют и пользуются ими совершенно на одних правах.

§ 56. Крепостные люди, по принятому издавна обыкновению, работают обще для себя и своих владельцев и из вырабатываемого хлеба каждого рода и сена определяют половину для владельцев, а другую — для содержания себя с семейством и своего скотоводства, и из своей части хлеба и сена никому ни продать, ни подарить не имеют права без воли своих владельцев.

Продавая же или променивая свой скот, лес и другие продукты своего хозяйства по своему усмотрению, из вырученной за оные суммы, полученные за промен соли и лавочных товаров, обязаны так же уделять половину своим владельцам. Кроме сего крепостные женщины и девицы исправляют все работы по дому своего владельца, относящиеся к их полу.

§ 57. Крепостные люди хотя пользуются приобретенным ими скотом и другим имуществом, но владелец их вправе оное от них отобрать и употребить в свою пользу.

§ 58. Крепостной человек может получить свободу по воле своего владельца и по доказательству о свободном своем происхождении, из которого он неправильно вовлечен в крестьянство. Получив свободу, он остается в сословии простого свободного народа и может поступить в духовное сословие, когда изучится турецкой грамоте и алкорану.

§ 59. Крестьянин может жениться на крестьянской девке и вдове одного и того же владельца с позволения его, и за невесту не платит никому никакого калыма, но на крепостной девке и вдове другого владельца, равно и свободного простого сословия, жениться по своему произволу в таком порядке не может, а если владелец, не имея между своими крепостными девок и вдов, пожелает женить его на крепостной девке или вдове другого владельца, то покупает у него для того невесту и платит ему за девицу от 15 и до 20 лет 60 штук рогатого скота или 1000 руб. на ассигнации, а за вдову не старше 30 лет — от 30 и до 40 штук рогатого скота, а кроме сего отцу невесты или родственнику ее, у которого она находится, платит еще 3 штуки скота. Равным образом владелец может приобретать покупкою у другого владельца и крепостных мужчин для своих крепостных девок, но сии платятся уже гораздо дешевле, а именно: от 15 и до 20 лет мальчик платится 15 и

20 штук рогатого скота, от 20 и до 30 лет мужчина платится * 25 и 30 штук рогатого скота или 700 руб. на ассигнации **. На таком же порядке владельцы могут приобретать невест для своих крепостных мужчин и из свободного простого сословия, по согласию на сие их родителей или родственников и воспитателей, у которых они находятся, платя им за оных от 25 до 60 штук рогатого скота.

§ 60. Кавказские горцы при покупке невесты, из какого бы сословия она ни была, берут наиболее во внимание ее красоту, здоровое телосложение и знание рукоделий, приличных женскому полу, у них употребительных.

§ 61. Если крепостной человек не в состоянии за сделанное им преступление уплатить штраф, то за него платит его владелец и из имения его постепенно возвращает оный себе, или отдает его на несколько времени в услужение тому, кому он должен заплатить штраф. По прошествии условленного времени возвращает его к себе и берет с него присягу не делать более преступлений. Подобную присягу берет с него и тогда, когда уплатит за него штраф, но если и после сей присяги сделает преступление во второй и в третий раз, то в таком разе пополняется следующий штраф из его имения, если таковое он имеет, а если не имеет, то платит оный его владелец, а его продает или променивает навсегда другому владельцу какого-нибудь дальнего племени, либо турецко-подданному. Случается, что если такого негодяя никому не продает и не променяет, а исправления в нем не предвидится, то лишают его жизни, и в таком разе не платит уже за преступление его никакого штрафа.

§ 62. Крепостные люди участвуют в набегах и сражениях не иначе, как с дозволения своего владельца, совместно с ним, который имеет оных при себе как телохранителей своих, что делается им в крайних только случаях.

Владельцы дорожат своими крепостными людьми, чтобы иметь через них большую для себя выгоду получением дохода, почему они при случае сборов горцев к набегу стараются всячески уклониться, чтобы крестьяне их в сем не участвовали.

VI. Об адате или суде по обычаям горцев ***

§ 63. Суд у всех вышеупомянутых кавказских горцев по древним их обычаям есть словесное примирительное разбирательство

* Так в тексте.

** Замечательно, что владельцы крепостных людей между горскими племенами почти никогда или весьма редко продают один другому для замужества своих людей, особенно девиц, а приобретают они таковых, как объяснено, наиболее у казанских татар и других магометян. Вообще у кавказских горцев женский пол ценится гораздо, нежели мужской (примеч. автора докум.).

*** Слово «адат» у черкес собственно значит обычай, а слово «хасов» — судить.

спорящих лиц по добровольному согласию оных через избираемых ими судей, посредников их.

§ 64. Все дела, возникающие между горцами, можно разделить на гражданские и уголовные *, согласно понятию горцев о преступлениях. К 1 отнести можно всякого рода тяжбы и споры, как-то: о праве на землю и угодия оных, владеемые каким-либо обществом или племенем, об аулах, о крестьянах мужского и женского пола, о праве собственности на движимые имущества, споры по неисполненным словесным договорам и обязательствам ** и споры за нарушение прав личными обидами, ущербами и самоуправным завладением, воровство и поджог. Ко 2 — убийство, изнасилование женщины или девицы, удар плетью или другим каким-либо оружием и явный грабеж.

§ 65. По всем делам гражданским виновный отвечает налагаемым на него по суду штрафом или пеней, если не примирится добровольно с тем, кому причинил каким-либо случаем обиду, по делам же уголовным отвечает жизнью, а если сыщет возможность укрыться от мщения обиженного им, или его наследников и родственников, то вина его разбирается судом и за преступление налагается на него штраф, но гораздо больший, нежели по делу гражданскому. По всем оным делам и преступлениям штрафы у горцев заключаются в том, что виновные платят обиженному присужденное судом: рогатым скотом, лошадьми, овцами, оружием, конскою сбруею, одеянием и крепостными людьми, а если сделавший обиду или преступление так беден, что не имеет чем пополнить присужденного с него штрафа, то пополняет оный за него, кто принял его под свое покровительство, а он ему таковой уже отбывает. Если же покровитель его не соглашается на сие, то виновный продается кому-либо из горцев, а большей частью туркам (когда они имели свободную торговлю с ними), и полученные за него вещи или деньги отдаются обиженному, но телесному наказанию по суду учинивший преступление, какого бы он звания не был, никогда не подвергается ***.

§ 67. Кроме суда по обычаям, горцы с недавних времен ознакомлены турками с судом шариа, т. е. духовным судом, который производится муллою по правилам алкорана. Сколько турецкое правительство, особенно перед началом прошедшей войны с Россией, ни старалось ввести между горцами во всеобщее употребление суд-шариа, для чего разослало было к ним по разным местам

* Горцы сего разделения не имеют, исключая только тех, которые уже получили более или менее образование в России, отчего они и подводят оные почти под одну категорию, только считают из оных одни важными, а другие обыкновенными (примеч. автора докум.).

** Договоров и обязательств письменных у кавказских горцев нет.

*** Опущен параграф о способах мщения.

нарочитых мулл, но цели своей не достигло. Горцы сначала хотя и приняли оный, по-видимому, с энтузиазмом, но, увидев впоследствии неправильные действия, суждения и злоупотребления мулл, начали мало по малу отставать от него, так что ныне все возникающие дела между князьями, дворянами и простым народом кавказских горцев разбираются судом по древнему их обычаю (адат). Одно духовенство по делам, между оными возникающим, разбирается шариатом, впрочем не возбраняется никому и из другого сословия горцев разбираться в своем деле сим судом. Совершенно зависит от воли и согласия спорящих сторон избрать для разбора своего дела суд адат или суд шариат.

§ 68. Для разбора дел, как гражданских так и уголовных, судом адат все вышесказанные горские племена, каждое для себя, назначают из среды себя постоянных судей по 4 или по 6 из каждого сословия, которые и обязуются присягою по алкорану разбирать и решать дела, возникающие между жителями их общества, каждые в своем сословии, по совести и по крайнему своему разумению. Сверх сих судей, тяжущиеся по своему согласию имеют право избрать еще и одного общего судью, или посредника в своем деле, который имеет при разборе дела два голоса против одного из назначенных судей, и также перед началом разбирательства дела принимает присягу*.

§ 76. Выше сказано, что кавказские горцы за преступления по суду не подвергаются телесному наказанию и отвечают налагаемыми на них штрафами, которые у них известны под названием головы**, и полагаются определительно соответственно степени преступления: например, за убийство князя хамышеевцев и других племен, где находятся князья и первостепенные дворяне у шапсуг, абадзехов, натухайцев и убыхов, виновный отвечает 100 голов, которые судьи разделяют на мокрые и сухие, поставляя в число сих первостепенные, средние и низшие с их подразделениями и соответственно сему назначают уже, сколько именно виновный обязан в пополнение своего штрафа поставить крепостных своих людей, лошадей, оружия, конской сбруи, рогатого скота, овец и разных вещей домашнего изделия, что должно составлять по их исчислению на российскую серебряную монету не менее трех тысяч рублей.

За рану и удар плетью или чем другим, причиненные князю или первостепенному дворянину, отвечает виновный 50 голов, но за убийство первостепенного дворянина у тех племен, где находятся князья, отвечает виновный только 30 голов, а за рану и удар,

* Опущены детали судопроизводства.

** Сии головы есть у горцев технический термин, которого они на русский язык перевести не могут, а объясняют так: головы сии разделяются на мокрые и сухие. Под именем мокрых голов разумеется все живое, а под именем сухих — всякого рода вещи и оружие (примеч. автора докум.).

ему причиненные, 15 голов. Сим же штрафом виновный отвечает за убийство муллы и причиненные ему рану и удар. За убийство второстепенного дворянина также во всех племенах виновный отвечает 5 голов, за рану, ему причиненную, 2 головы. За убийство простого черкеса во всех племенах виновный поставляет пару волов с арбою и принадлежностью к оной, и 25 пустых тулуков*, или 15 быков, или крепостного мальчика не менее 12 лет, за рану и удар, ему причиненные, платит третью часть сего штрафа.

Подобные же штрафы полагаются за убийство жен, девиц и детей обоего пола из сих сословий, что однако очень редко случается у горцев**.

§ 77. Как кавказские горцы свободного происхождения пользуются народною свободою, то за неповиновение князьям и дворянам своим у них не существует определенной меры наказания, кроме только некоторых ограничений, например: если свободного сословия черкес выходит из повиновения князя или дворянина, под покровительством которых он живет, то они сами стараются от того воздержать его усвоением и содержанием под арестом, но если он не раскается, то может перейти на жительство под покровительство другого князя, или, если таковую присягу он или его предки дали, то на подобный переход он не имеет никакого права и обязан оставаться у них на жительство и им повиноваться. Подобные переходы у горцев большей частью и всегда почти делаются тайно — уходом, и в сем только случае ушедший может воспользоваться своим скотом и другим имуществом, в противном же случае остается все сие у владельца, от повиновения которого он отстал***.

Собрал и составил войсковой старшина Кучеров.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 2, д. 194, л. 13—62.
Копия.

* Тулук — кожаный мешок.

** Опущено подробное описание размеров штрафа за различные преступления.

*** Опущен раздел «О наследстве и духовных завещаниях».

**ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
С. И. ХЛЮПИНА
ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКИХ ВОЙСК
И. И. ГОГЕЛЮ
ОБ ОТКРЫТИИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ СВИНЦОВОЙ РУДЫ
ПОД ЭЛЬБРУСОМ**

23 декабря 1846 г.

Во исполнение предписания Вашего превосходительства от 15 ноября № 1565 *, имею честь представить два куска руды, имеющейся в изобильном количестве одной под горою Эльбрусом ²³, а другой за Карачаевом, близ вершины снегового хребта; другого же свойства руд еще не открыто, но я постараюсь дознать и о успехе буду иметь честь донести Вашему превосходительству.

Полковник Хлюпин.

ЦГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 460, л. 3. Копия.

**ИЗ ЗАПИСКИ ГЛАВНОГО ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКИХ МЕНОВЫХ СНОШЕНИЙ С ГОРЦАМИ
В. В. ШВЕЦОВА О СОСТОЯНИИ МЕНОВЫХ ДВОРОВ
И ТОРГОВЛЕ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ в 1847 г.**

[Не позднее 12 февраля
1848 г.] **
[Пятигорск]

Меновые дворы, учрежденные по новому образованию на правом берегу реки Кубани: Баталпашинский ²⁴, Прочноокопский и Усть-Лабинский; по Лабе: Тенгинский, Темиргоевский и Махошевский. В центральной полосе линии: Бургустанский, Нальчикский, Прохладинский и Пришибский. На левом фланге: Червленский или Николаевский и Амир Аджи Юртовский. С учреждения своего поздно восприняли надлежащее свое действие, исключая 3 прежде существовавших: Прохладинского, Прочноокопского и Усть-Лабин-

* Документ не найден.

** Датируется по сопроводительной записке.

ского. По несвоевременному достижению ассигнованной на настоящий год в них соли, как главной народной потребности и служащей приманкою к прочим торговым занятиям и основательного ее движения, а потому торговля горцев с русскими, хотя производилась и слабо, но, видимо, превзошла предшественников своих 1845 и 1846 годов.

При общем обозрении замечено, что все вообще горские племена охотно принимают желание вступить с нами в торговую связь, и многие из них уже испрашивали дозволение о постройке при меновых дворах для постоянной торговли собственных своих лавок. Преимущественно приступают к торговым занятиям закубанские племена: хатукаевские, бжедуховские, темиргоевские, не исключая закубанских кабардинцев, бесленеевцев и прочих народов ногайского племени. Чеченцы, кумыки с горскими евреями хотя слабее первых, но также входят в торговые с нами сношения. Судя по общему желанию народа горского к занятиям более облагоустроенным, можно вполне быть уверенным в постоянном развитии этой полезной отрасли народного богатства, которое время от времени будет восходить до цветущего состояния, и цель благодетельного попечения правительства, при благоразумном действии главного попечителя и неусыпных трудах его с подведомственными ему чинами, исполнится в ожидаемой мере, ибо соблюдение доверия каждого племени, сохранение его в строгой точности, личное сближение с самим народом, совещание и указание пользы к спокойному приобретению собственности и неприкосновении ее будет верным мерилом к смягчению дикого нрава горцев и к научению их приобретать миролюбивыми трудами довольство и спокойную жизнь.

К этим выполнениям, по соображению главного попечителя, местных улучшений нужно бы было некоторое приспособление, в особенности при тех пунктах, где более можно ожидать благоприятствующих событий...*

6. Бургустанский меновой дворе нарочито учрежден для карачаевского народа. В нем меновой промысел в мануфактурных изделиях не может быть удовлетворителен: одно железо в кусках, медь и чугуны с прочими дозволенными к выпуску горцам мелочами потребны карачаевскому народу. Здесь важный промысел со стороны этого народа заключается в сосновом лесу, который до открытия меновых сношений они по невежеству своему тщательно сохраняли, но с прошедшего 1846 г. лесная промышленность по внутреннему им выгоду ее со стороны главного попечителя начала принимать лучший ход, в настоящем же году она возвысилась до не-

* Опущено описание Прохладненского, Нальчикского, Пришибского, Червленского и Амир-Аджиуртовского дворов, находившихся вне пределов Карачая и Черкесии.

имоверной степени: в мае и в течение июня вывезено соснового строевого леса разной длины и толщины до 5600 лучших брусьев ценою от 3 до 5 руб. серебром за каждый брус, в сложности на сумму до 22600 руб. серебром, не включая в это число привозимого лесу из кабардинских гор, заключающегося в чинаровых, липовых и ольховых породах. Вся эта масса обратилась в продажу в центре области, не выдавшей никогда такого роскошного изобилия горного соснового лесу, исключая полученного с Дона или Волги, в самых незначительных количествах, тяжелыми средствами и непомерной ценою. Прочие произведения и изделия, как равно рогатый и мелкий скот, променивают на меновом дворе на одну соль по малочисленности русских торговых промышленников, неохотно завывающих в Бургустане торговые дела, и потому, чтобы более приучить наших торговых людей к съезду в Бургустанский меновой двор, нужно допустить один годовой базарный съезд, которым более заохотить бы промышленников искать своих выгод там, куда еще не обращено было их внимание. Один удачный случай и заманка верных выгод будет служить развязкою к распространению меновой отрасли и установит ее в постоянной степени, а потому до настоящего времени Бургустанский меновой двор не требует еще степенного устройства и должен до времени оставаться в том виде, в каком ныне существует.

7. Баталпашинский, сосредоточиваясь своею выгодною местностью с многими племенами горских народов, приобретает несумнительные успехи в торговой промышленности и по существующим там 23 апреля и 1 сентября ярмаркам, куда с того времени, когда горцы узнали о дарованной им свободной меновой торговле, начинает усиливаться народостечение со стороны закубанских кабардинцев, бесленеевцев, абазинцев и даже абадзех с прилегающими по правую и левую стороны Кубани ногайскими племенами. В нынешнем году во время бытности главного попечителя в Баталпашинске для обозрения тамошнего менового двора 23 апреля народный съезд горцев со своими произведениями и изделиями простирался до 1500 человек за исключением до 200 ароб, не пропущенных, по словам горцев, через Кубань с левой стороны ее по причине неполучения от пристава проездных билетов за его отсутствием с места жительства.

Эти горцы не могли участвовать в торговле и должны были возвратиться в свои жилища, тогда как их произведения и изделия, привезенные для сбыта и получения другой нужной потребности, увеличили бы баланс торгового оборота. За всем тем меновой торг был в самом деятельном состоянии, и все, что было привезено горцами из их продуктов, исключая незначительного количества, продано за наличные деньги тамошним казакам, перешло меною в руки одних армян на сумму, простирающуюся, по со-

бранным сведениям главного попечителя, до 19 640 руб. серебром.

В течение двух дней в этой ярмарке было несколько человек русских торговцев, прибывших собственно для покупки рогатого и мелкого скота, но не участвовавших в прочей торговле.

Впоследствии времени, когда русские промышленники, более капитальные, узнают свои выгоды от приобретения меновой горских произведений и изделий, тогда съезды их умножатся и монополия армян уничтожится сама собой. Обратить общую торговую промышленность по всем приведенным здесь обстоятельствам; Баталпашинский меновой двор, развертываясь постепенно, в действиях своих взойдет на первую степень своего назначения, а потому при Баталпашинском меновом дворе нужно построить соляной амбар на практической стороне карантинной заставы к помещению 10 т. пудов соли, с обнесением окопом, обсаженным терновником или плетневою оградой, и караульною, экономическими средствами в обеспечение казны от лишних издержек...*

ГАСК, ф. 20, оп. 1, д. 435, л. 490—501 об.
Копия.

№ 24

РАПОРТ УРЯДНИКА ЛАГУТИНА НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ Г. Р. ЭРИСТОВУ ОБ УБИЙСТВЕ ПРИСТАВА КАРАЧАЕВСКОГО И АБАЗИНСКОГО НАРОДОВ ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ МИСТУЛОВА²⁵ ВО ВРЕМЯ ВЗИМАНИЯ ШТРАФОВ С НАСЕЛЕНИЯ

13 ноября 1851 г.
а. Хурзук

Среди сбора штрафов с карачаевских жителей за разные преступления в селении Хурзук 13 числа сего ноября по восхождении солнца пристав карачаевских и абазинских народов войсковой старшина Мистулов присутствовал при шариатском суждении совместно с лицами: карачаевским эфендием, старшинами: подпоручиком Аслан-Мирзою Дудовым, подпоручиком Бедром Крымшамхаловым, старшинами Наны и Килешем Дудовыми и Барак Хубиевым; между прочими осудили взыскать штраф за воровство (на 20 р. сер.) с холопа, принадлежащего подпоручику Аслан-Мирзе

* Опущено описание Прочноокопского, Усть-Лабинского, Тенгинского, Темиргоевского и Махосhevского меновых дворов.

Дудову по имени Огурли. Сей Огурла выхватил из рукава пистоль, выстрелил в пристава, попал в шею не навывлет пулею, убил. Подпоручик Аслан-Мирза Дудов бросился ухватить убийцу, но он и его вдарил * кинжалом в нижнюю часть живота, от чего и Аслан-Мирза через четверть часа умер. Из находившихся там князь Кучук Карамурзин бросился поймать разбойника и получил от него кинжалом рану в левую ногу выше колена, таким же родом и из черни один Хапша Байрамуков ранен в левую ногу, разбойник продолжал бежать, прапорщик Бадра Крымшамхалов с некоторыми товарищами догнал убийцу за речкою Кубанью в версте от места происшествия, убили разбойника из трех ружей в грудь и живот навывлет пулями и тело притащили в средину селения. Зрителями были происшествию при преследовании и убийстве разбойника все Хурзукское селение до трехсот человек мужеского и женского пола, а при самом начале, когда убиты пристав и Аслан-Мирза, кроме вышеписанных лиц были посторонние из абазинцев корнет Калабек и Шолох Трамовы. Главный же из карачаевских старшин Магомед Крымшамхалов при происшествии этом не находился по случаю одержимой болезни и увольнению его приставом 11 числа в дом.

Тело войскового старшины Мистулова распоряжением старшины отправляется в с. Бургустанскую сего же 13 числа, равно и оставшийся конь с седлом, ружье, пистолет, кинжал, шашка и денег 7 руб. серебром, равно и письменные дела.

О чем вашему сиятельству доношу
урядник Лагутин.

ЦГА КБ АССР, ф. 16, оп. 1, д. 1128, л. 6—7.
Заверенная копия.

* Так в докум.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО
КАВКАЗСКИМИ МИНЕРАЛЬНЫМИ ВОДАМИ
Д. А. ВСЕВОЛОЖСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ Г. Р. ЭРИСТОВУ
ОБ ОТПРАВКЕ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗЕННЫХ ЗДАНИЙ НА ВОДАХ
И НЕОБХОДИМОСТИ БЕСПОШЛИННОГО ВЫВОЗА
КАРАЧАЕВСКОГО ЛЕСА²⁶**

10 июня 1852 г.
г. Пятигорск

Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории, управляющий гражданскою частию в Ставропольской губернии предписанием от 15 февраля сего года за № 502 разрешить изволил вывести в сем году из карачаевских лесных дач для производства на Кавказских минеральных водах казенных построек 600 со-сновых бревен и 100 таковых же жердей посредством наряда за повинность 600 арб от бештово-кумских и калауско-саблинских ногайцев.

Вследствие сего дирекция минеральных вод отправляет ныне 400 подвод при поверенном от ногайских народов Салмане Джагопирове для вывозки 400 бревен и 100 жердей, о чем уведомляя Ваше превосходительство, имеет честь покорнейше просить распоряжения Вашего о дозволении, по примеру прежних годов, беспошлинного вывоза из карачаевских дач 600 бревен и 100 жердей и о назначении для посылаемого транспорта благонадежного прикрытия по усмотрению Вашему, о последующем же почтить ее уведомлением. К сему дирекция долгом поставляет присовокупить, что для вывозки остальных 200 бревен подводы будут посланы впоследствии.

Управляющий водами генерал-майор
Всеволожский.
Правитель канцелярии Пегелев.

ЦГА КБ АССР, ф. 16, оп. 1, д. 1245, л. 3—
3 об. Подлинник.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА²⁷ НОГАЙСКИХ КНЯЗЕЙ ТУГАНОВЫХ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
Н. С. ЗАВАДОВСКОМУ
О НЕПОВИНОВАНИИ КРЕСТЬЯН**

25 июля 1852 г.
а. Тохтамышевский

В 1846 г. наши подвластные ногайцы, не желая признавать нас своими князьями и чтобы выйти из нашего повиновения, под разными предлогами взбунтовались, так что сведения о том дошли до Вашего превосходительства, и по приказанию вашему только приступили к делу и кончили адатом и составлен был тефтер*, по коему помирились; присягнули они в том, что ежели вздумают снова когда-либо взволноваться так же, то останутся виновными, в чем были они предупреждены и Вашим превосходительством. Ныне опять восстали подвластные наши ногайцы, считая себя несколько от нас независимыми; не хотят повиноваться властям нашим, употреблявшимся между прочим в пользу правительства, и в своей на нас претензии не хотят разобраться с нами адатом (кои все предки наши с незапамятных времен разбирались с нами и теперь с князьями разбираются), а требуя от нас шариата**, что противно правам нашим с уздениями разбираться шариатом.

Неожиданный этот случай представляя на милостивое внимание Вашего превосходительства, почтительнейше честь имеем просить приказать кому следует исследовать это дело, и ежели кто из нас проступился и нарушил силу тефтера, подвергнуть такого взысканию и ответственности заслуженной. Равным образом, если же они несправедливо отказываются от повиновения нам и обременяют напрасно начальство своими претензиями, то главных зачинщиков этого нового бунта покорнейше просим наказать по усмотрению вашему. В разрешение сего будем иметь честь ожидать резолюции вашего превосходительства.

Подполковник князь — печать***.

ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 584, л. 35. Подлинник.

* Тефтер, дефтер — договор.

** Шариат — мусульманское право.

*** Вместо подписи — печать и чернильные отпечатки пальцев.

**ПРЕДПИСАНИЕ ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕГО
ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В. М. КОЗЛОВСКОГО
НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
г. А. П. ГРАМОТИНУ
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОРОГИ ОТ ТЕБЕРДЫ
ДО СУХУМ-КАЛЕ²⁸**

10 июля 1854 г.
г. Ставрополь

В бытность мою в отряде на Теберде я просил лично Ваше превосходительство приказать приступить к разработке дорог вверх по Теберде на урочище Агур, где нужно прорубить просеки для безопасного движения по ущелью, и затем, передвинув туда отряд, расследовать тропы на Даут и Учкулан, а другую — через перевал на дорогу от Сухум-Кале через Дал прямо в Карачай и по возможности хотя одну из этих троп, более необходимую по соображению Вашему, также разработать, о чем и донесено мною г. командующему корпусом от 29 прошлого июня № 1941.

Из журнала же вашего с 26 июня по 3 число сего июля усматриваю, что Вы назначили движение Марухскому отряду через Агур прямо на Даут и Учкулан, если бы обстоятельства в Карачае того потребовали.

По рассмотрению мною имеемого в штабе дела о Теберде оказывается, что генерал-майор князь Эристов в командование его центром представлял проект об устройстве укрепления на одну роту на Агуре, и от одного поста до Каменноостской башни, исполнение чего отложено главнокомандующим лишь на время...*

На все изложенное буду ожидать мнения Вашего превосходительства, на всякий же случай введу в соображение на будущий год предположение постройки укрепления на Агуре и постов от одного до Каменной башни²⁹.

Мелкие хищнические партии, пройдя Теберду и Кубань, подымались по реке Индышу к Кумскому посту и производили злодеяния в Кисловодском кардоне. Заняв Теберду, прекратится этот ход...**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 1077,
л. 2—4. Копия.

* Опущены описания военных действий.

** Опущено детальное описание военного значения дороги.

**ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА УЧИЛИЩ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ Я. М. НЕВЕРОВА³⁰
В КАНЦЕЛЯРИЮ ПО УПРАВЛЕНИЮ МИРНЫМИ ГОРЦАМИ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
О ПРИНЯТИИ ДЕТЕЙ ГОРЦЕВ В ПАНСИОН
ПРИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ**

15 сентября 1856 г.
г. Ставрополь

На отношение оной канцелярии от 11 сего сентября за № 1971 честь имею уведомить, что помещение для назначенных к поступлению в пансион при Ставропольской губернской гимназии 50 воспитанников — детей почетных горцев, совершенно готово, и что они могли бы быть немедленно приняты, если бы была сумма ассигнована на содержание и на первоначальное обзаведение³¹.

Директор училищ
статский советник

Я. Неверов.

ЦГВИА, ф. 14257, оп. 3, д. 382, л. 88. Подлинник.

**ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРАВОГО КРЫЛА
А. С. КРОЙЕРУСА
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА
КАВКАЗСКОЙ АРМИИ Д. А. МИЛЮТИНУ
О ГОРСКИХ СЕЛЕНИЯХ МЕЖДУ РЕКАМИ КУБАНЬЮ
И ХОДЗЬЮ**

21 августа 1858 г.
г. Ставрополь

Вследствие отзыва Вашего превосходительства к командующему войсками от 9 августа № 1145 имею честь донести, что в штабе войск правого крыла имеются возможно точные сведения о населении, какое еще остается на жительстве по верховьям рек между Кубанью и Ходзью. О племенах же, обитающих за этой рекой до Белой, хотя имеются такие сведения, но за достоверность их ручаться нельзя.

В сказанном нагорном пространстве между Кубанью и Ходзью, за исключением входящих в состав Тохтамышевского приставства

Рис. 5. Черкешенки в национальных костюмах

аулов издавна покорных нам ногайцев, находятся еще следующие аулы других туземцев.

1. В ущелье Большого Зеленчука между станицами Сторожевою и Исправною, у Большерского поста живут выходцы из Большой Кабарды в трех аулах князя Береслана и Кайтукина и уезда I степени Баташева *, в которых считается всего 42 двора. Эти аулы подчинялись прежде начальнику Зеленчукской линии, а ныне, с упразднением этой линии, находятся под наблюдением Тохтамышевского приставства ³².

2. На Урупе, выше Урупской теснины, сидит небольшой аул Абата Тазартукова, временно водворенный на этом месте генерал-лейтенантом Козловским. В этом ауле 22 двора, жители беглые кабардинцы. Он прежде подчинялся также начальнику Зеленчукской линии, ныне же присоединен к управлению к Тохтамышескому приставству, но по удаленности своей от пристава он находится без надзора и может быть нам вреден, а потому командующий войсками полагает, как Тазартукова, так и большерские аулы, выселить на Малый Зеленчук, на земли, назначенные для покорных туземцев.

3. Башильбаевское племя, под управлением старшин своих из фамилии Сидовых, размещается в 4 аулах: Сидова, Худакирова, Исмаилова и Жентнерова; первые три находятся на левой стороне, а последний — на правой стороне Большой Лабы, у выхода оной из Тамовского ущелья. Во всех аулах считается около 350 дворов.

4. Два Тамовские аула Солман Зурумова и Джентемира Зурумова находятся в самом Тамовском ущелье, в обоих аулах считается около 150 дворов.

5. Кизылбековцы под управлением князей из рода Кизылбекова живут на левой стороне Большой Лабы по течению Андрюка в пяти аулах: Сагат Гирея, Султана Аканч, Докшей Докшукова, Саралык Казбекова и Самалха, во всех считается около 300 дворов.

6. Шахгиреевцы, имеющие 4 аула, прилегают к Малой Лабе у выхода оной из Шахгиреевского ущелья. Эти аулы суть: Магомета Кубатова, Эфенди Шаторова, Кель Мурзиева и Цекашева, всего числа дворов будет около двухсот.

Башильбаевцы, тамовцы, кизылбековцы и шахгиреевцы с заселением Мало-Лабинской линии изъявили покорность и, считаясь ныне мирными, относятся по делам своим начальнику Мало-Лабинской линии **...

Подписал полковник Кройерус.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 1080, оп. 3, д. 416, л. 2—7. Публ. в АКАК, т. 12, с. 793.

* В АКАК — Каташева (т. XII, ст. 793).

** Опущено описание аулов, находящихся между Ходзем и Белой, т. е. вне территории Карачаево-Черкесии.

**ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ Г. И. ФИЛИПСОНА
НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ А. И. БАРЯТИНСКОМУ
О ТРЕБОВАНИЯХ КРЕСТЬЯН ОСВОБОДИТЬ ИХ
ОТ НЕЗАКОННЫХ ПОБОРОВ³³**

5 мая 1859 г.

С 1843 г. ногайцы Тохтамышевского народа беспрестанно жаловались на своих князей за самопроизвольные требования их с народа разных податей и повинностей по праву сильных, усвоенному еще до состояния их под властью России.

С другой стороны князья приносили жалобу на подвластных им ногайцев, явно уклоняющихся от повиновения им и исполнения их законных требований, в нарушение народных прав.

По жалобам этим в 1852 г. назначено было разбирательство, и хотя некоторые требования князей сокращены, но народ, по-видимому, остался с тем недовольный, добиваясь совершенной от них независимости, как свободный класс.

Ныне, в проезд мой по краю, Тохтамышевские ногайцы из узденей и вольного сословия целою массою явились ко мне с настойчивою просьбою об освобождении их от зависимости князей, т. е. дать им совершенную свободу располагать собой и своим имуществом и переходить на жительство по своему избранию и разрешение лишь одного начальства, а также совершать отлучки на поклонение в Мекку без вмешательства князей. На просьбу эту я дал ответ, что не имею права сам изменять сословных и личных отношений туземцев, освященных временем, тем более, что таковое нарушение прав князей могло повести к весьма невыгодным для нас результатам.

Несмотря на таковой мой ясный и положительный ответ, почти все жители Тохтамышевского приставства неотступно стали просить дозволить им отправить депутацию к Вашему сиятельству, для личного разъяснения их просьбы. На это я дал согласие, имея в виду, что, получив ответ от Вас, депутаты объяснят своим одноплеменникам о неосновательности их просьбы и тем успокоят умы и прекратят постоянные их жалобы на владельцев.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему сиятельству, присовокупляя, что я вынужден был дозволить народу посылку в Тифлис этой депутации и потому еще, что народ оказал мне недоверие к моим словам, упорно утверждая о существовании како-

го-то по сему предмету высочайшего повеления, будто скрытого генералом Козловским.

Командующий войсками генерал-лейтенант Филипсон.

ЦГВИА, ф. 14 257, оп. 3, д. 481, л. 1—2. Заверенная копия.

№ 31

**ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
КАВКАЗСКОЙ АРМИИ Д. А. МИЛЮТИНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРАВОГО КРЫЛА
Г. И. ФИЛИПСОНУ
О НАИМЕНОВАНИИ НОВЫХ СТАНИЦ³⁴**

20 июля 1859 г.
г. Тифлис

На рапорт Вашего превосходительства г. главнокомандующему от 17 июня № 3152 имею честь уведомить, что его сиятельство изволил приказать наименовать вновь возводимые в нынешнем году 5 станиц следующими именами:

1. Станицу в верховьях Окарта: Отважная.
2. В верховьях Харса: Бесстрашная.
3. При слиянии Окарта и Харса: Упорная.
4. На Б. Зеленчуке: Зеленчукская.
5. На Кардонике: Кардоникская.

При этом имею честь присовокупить, что на присвоение этим станицам вышеозначенных наименований его сиятельство испрашивает чрез г. военного Министра высочайшего утверждения.

Начальник Главного штаба
генерал-лейтенант — Милютин.

ЦГВИА, ф. 14 257, оп. 3, д. 93, л. 2.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО А. И. БАРЯТИНСКОГО
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Н. О. СУХОЗАНЕТУ
О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПРАВОГО КРЫЛА
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В КУБАНСКУЮ ОБЛАСТЬ
И ЛЕВОГО КРЫЛА В ТЕРСКУЮ ОБЛАСТЬ³⁵**

27 января 1860 г.
г. С.-Петербург

Государь император высочайше соизволил повелеть:

1. Правое крыло Кавказской линии именовать впредь Кубанской областью.

2. Левое крыло Кавказской линии именовать впредь Терской областью.

3. Все пространства, находящиеся к северу от главного хребта Кавказских гор и заключающие в себе как означенные две области Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом...*

4. Как высочайшим повелением, объявленным Вашим сиятельством 16 сего января, лишь предоставлено делать в виде опыта до 1 января 1863 г. все необходимые по моему усмотрению преобразования и изменения в личном составе и порядке действий всех подведомственных мне губернских и отдельных учреждений в крае, мне вверенном, то на этом основании предоставить мне, по званию наместника и главнокомандующего Кавказскою армиею, делать все необходимые преобразования и изменения в составе и порядке управления Терской и Кубанской областей и вообще всего Северного Кавказа, распространив силу и действие означенного высочайшего повеления на подведомственные мне казачьи войска: Черноморское и Кавказское линейное.

О такой высочайшей воле я имею честь сообщить Вашему сиятельству и присовокупить, что об оной вместе с сим сообщено мною Военному Министру.

Генерал-фельдмаршал Барятинский.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 10, д. 40, л. 1.
Частично публ. в АКАК, т. 12, с. 662.

* Первые три пункта опубликованы в АКАК.

Документы дореформенного периода показывают, как постепенно шел процесс сближения народов Карачая и Черкесии с русским народом. Первые же документы дают сведения о политической поддержке, которую оказывала Россия населению Северо-Западного Кавказа в борьбе с турецкой агрессией. Одновременно завязывались и крепились экономические и торговые связи, началось проникновение русской культуры в среду горского населения. Все это вело к усилению тяги горских народов к России, переходу их в русское подданство.

Присоединение народов Карачая и Черкесии к России спасло их от набегов чужеземных захватчиков, вело к прекращению феодальных распри, содействовало развитию экономики, в частности переходу кочевых народов к оседлому образу жизни, развитию у них земледельческого хозяйства. Для упрочения торговых связей между русским и горским населением были открыты меновые дворы. Документы показывают, что торговля на меновых дворах имела для горцев не только экономическое, но и политическое значение, способствуя их сближению с Россией.

Вместе с тем присоединение к России ускорило развитие феодальных отношений, закрепощение крестьян и наступление на их земли феодалов. Это вело к росту антифеодального движения, которое со второй четверти XIX в. стало переплетаться с антиколониальным. Борьба крестьян против феодалов усилилась в период подготовки отмены крепостного права в 60-е гг. XIX в.

Таким образом, в результате присоединения к России у горских народов шел процесс пробуждения политической сознательности, приобщения их к освободительному движению трудящихся масс Российской империи.

РАЗДЕЛ II

КАРАЧАЙ И ЧЕРКЕСИЯ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА (1861—1899)

**ОТНОШЕНИЕ ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕГО
КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА
Г. Д. ОРБЕЛИАНИ
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Н. О. СУХОЗАНЕТУ
О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬ
МЕЖДУ ГОРСКИМИ НАРОДАМИ
ПО ПРОЕКТУ ГРАФА Н. И. ЕВДОКИМОВА** ³⁶

6 июля 1861 г.
г. Тифлис

Не подлежит сомнению, что в жизни народа первостепенное значение имеет вопрос о поземельных правах. Удовлетворительное разрешение этого вопроса, вполне примененное к нуждам и быту общества, служит вернейшим залогом как материального благосостояния народа, так и вероятности скорого развития его в моральном отношении. Точное определение границ и пространства поземельных участков и уверенность в ненарушимости прав отдельных лиц или целых обществ на отведенную им поземельную собственность составляют условие, существенно необходимое для того, чтобы в массе народа явилось желание затрачивать на землю труд и капитал, а следовательно, чтобы народ сделался вполне оседлым, чтобы он прикрепился к земле материальным интересом, который могущественнее всякого другого, и наконец, чтобы проявилась в нем потребность вещественного улучшения своего быта и нравственного развития.

Война, продолжавшаяся на Северном Кавказе в течение десятков лет, не позволяла нам серьезно заняться устройством материального быта туземцев; мы разрушили старый порядок владения землями, но не могли еще создать никакого нового порядка. Общества, отдельные аулы и даже отдельные семейства, приносившие покорность, или оставляемы были на старых местах их жительства, или, что бывало чаще, переселялись на новые указанные им места, но как в том, так и в другом случае им указывали земли только примерно и временно. Затем, по требованию военных обстоятельств, из земель, указанных туземцам, мы нередко отнимали часть под казачьи поселения или укрепления, и раз поселенных на новых местах, по требованию этих же обстоятельств, снова переселяли, и иногда по несколько раз, с места на место; но и при этом новом поселении земли указывались туземцам только в примерном количестве и для временного пользования.

Этот порядок дел, по необходимости продолжавшийся многие годы, никак не мог развить в туземцах оседлости, а напротив, он поселял к правительству недоверие, заставлял каждого быть в по-

стоянном опасении за будущее и явно вел к тому, что никто не хотел развивать своего хозяйства и употреблять на возделывание земли особенный труд, а тем более расходовать на этот предмет капитал, ежели таковой у кого водился. Этим недостатком обеспеченности прав на землю следует объяснять ту быстроту и легкость, с которой целые аулы, а иногда и целые общества бросали указанные им земли и убегали в горы, чтобы усилить собою число враждовавших с нами, а в последнее время стали выселяться в Турцию. Легковерие, фанатизм и ненависть к победителям играли роль второстепенную в этих явлениях.

В настоящее время, когда Восточный Кавказ умиротворен, а на Западном можно предвидеть скорое окончание продолжительной и кровавой борьбы, необходимо приступить к упрочению устройства быта туземцев Северного Кавказа; первым шагом к этому должно быть наделение горцев постоянными землями. Это будет, конечно, самую действительною мерою для предупреждения в странах новых восстаний.

При исполнении этой меры рождается вопрос — какую систему принять в наделе землями: общинную, устранившую возможность пролетариата, или частную, ведущую к более совершенному развитию сельского хозяйства? Первая более в духе народном, потому что по общим понятиям туземцев Северного Кавказа земля есть принадлежность общая, а не личная; но в тех обществах, где существует аристократическое начало, высшие сословия претендуют на принадлежность им земель. Хотя доказательства на это привилегированные сословия предоставить не могут, но не менее того, фактически, они действительно были владельцами земель, и все жившие на их землях обязаны были им за это как личною, так и денежною повинностью. Оставить эти феодальные права за высшими сословиями в прежней силе невозможно потому, что такая мера была бы несогласна с понятием об их подданстве России; потому что право это приобретено насилием и только насилием может быть поддержано; и наконец, потому, что это на долгое еще время удержало бы массу народа в нищете и невежестве. Отнять же у аристократического сословия все прежние права, хотя и силою приобретенные, но освященные* и узаконенные давностью времени, было бы также несправедливо. Необходимо, следовательно, вознаградить их чем-нибудь. Это вознаграждение и может состоять в даровании им участков земли известной величины, на полном помещичьем праве; но уже с тем условием, чтобы они не имели никаких притязаний на земли, [которые] считали прежде своим достоянием; а тем более на те личности, которых они счи-

* Так в докум.

тали своими вассалами. Класс помещиков-землевладельцев полезно образовать и в обществах, имеющих устройство демократическое, для того чтобы выдвинуть из среды народа, в пример прочим, и дать вес в обществе тем личностям, которые своею полезною службою и преданностью заслужили особенное внимание правительства. Эти лица, значительно обеспеченные против других в материальном отношении, конечно будут получать в народе постепенно большее и большее значение, и в случае какого-либо брожения умов в народе будут первыми деятелями в нашу пользу. Наконец, и в обществах аристократических есть лица, которые, несмотря на происхождение не из высших слоев общества, своим усердием и преданностью принесли нам огромную пользу и в службе достигли тех чинов и наград, которые по законам империи дают права дворянства; эти лица полезно было бы также отличить назначением им в собственность поземельных участков с целью поселить в народе убеждение, что верная и полезная служба в глазах правительства стоит не ниже прав рождения. Таким образом, само положение дела указывает на необходимость при наделе горцев землею придерживаться обеих систем поземельного довольствия, давая перевес той или другой из них, смотря по местным условиям каждого общества.

В Терской области, где местами ощущается недостаток в земле, а в аристократических обществах является чрезвычайная запутанность в личных и поземельных правах, в разное время учреждены уже особые Комитеты с целью решить, с возможно большею справедливостью, вопрос о взаимных отношениях различных сословий между собою и о правах их на землю. В Кубанской области напротив, обилие земель и малочисленность покорного туземного населения большая часть которого переселилась в Турцию; допускается возможность к решению поземельного вопроса приступить безотлагательно и начать с того населения, в котором сохранилось аристократическое начало, а именно: с закубанских ногайцев, живущих уже на левом берегу Кубани*, тахтамышевцев и абазинцев, переселенных туда же нынешнею весною. Граф Евдокимов предлагает нижеследующий проект надела землею вышепоименованных туземных обществ. Принимая во внимание степень значения в народе различных сословий и самые заслуги некоторых, он предлагает разделить все население упомянутых обществ на три категории. К первой отнести владельческие фамилии, которые на основании исторического предания имеют как бы законное право быть собственниками в крае, а равно и личности, обратившие на себя

* Полоса земли вдоль левого берега Кубани от Усть-Джегута до впадения р. Тарса (Мокрый Зеленчук), пространством до 400 000 дес., по Высочайшему повелению, определена туземцам для поселения туземцев Кубанской области (примеч. автора докум.).

внимание правительства особенными заслугами. Туземцы этой категории должны быть наделены каждый лично, на полном помещичьем праве, в вечное и потомственное владение, большим или меньшим участком земли, от 1000 до 5000 дес., смотря по степени значения и оказанных каждым услуг правительству. Ко второй категории относятся дворяне, или уздени, живущие под покровительством владыческих фамилий, а равно и потомки княжеских фамилий, утратившие в народе всякое значение. Лица этого отдела наделяются по фамилиям, т. е. земли отмежевываются целой фамилии по числу членов оной и по расчету на каждого старшего члена от 100 до 200 дес., а на каждого из остальных членов мужского пола — по 30 дес. Эта земля, впредь до размежевания в личную собственность между всеми членами фамилии, отмежевывается им нераздельным участком, в общее пользование. Наконец, к третьей категории относятся люди простого происхождения, составляющие свободный класс народа и живущие до сих пор на землях владельческих или свободных. Эта категория наделяется на целый аул нераздельным участком земли, по расчету на каждую душу мужского пола по 7 дес. Холопы, или крепостные, при наделе землями в расчет не входят: они должны пользоваться из участков своих господ.

Все вышеизложенное я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство повергнуть на высочайшее государя императора благовоззрение и испросить милостивое соизволение его императорского величества на нижеследующее:

1. Утвердить проект графа Евдокимова по наделению землями абазинцев, тахтамышевцев и закубанских ногайцев и разрешить приступить к этому наделу ныне же.

2. Руководствуясь вышеизложенными общими соображениями, разрешить составлять частные проекты наделения землями разных туземных обществ Северного Кавказа и представлять таковые на высочайшее государя императора утверждение.

3. Имея в виду особенные условия туземцев Северного Кавказа, находящихся под военным управлением и не знакомых со сложными формами гражданского делопроизводства, разрешить на право владения поземельными участками выдавать акты и межевые планы за подписью и печатью главнокомандующего Кавказской армией с тем, чтобы документы эти имели неоспоримую силу законности и были бы признаваемы таковыми всеми правительственными местами и лицами. Впоследствии, когда туземные общества Северного Кавказа поступят в гражданское управление, документы эти должны быть только заменены другими, установленными общими законами Империи.

4. На производство межевания и составление планов употребить имеющиеся средства межевых комиссий Кубанского и Тер-

ского казачьих войск и военно-топографического отдела, при Кавказской армии состоящего.

В заключение имею честь присовокупить, что ежели на настоящее представление последует высочайшее разрешение, то я новую милость царскую объявлю народам Северного Кавказа для их успокоения и нынешнею же осенью употреблю все средства, чтобы наделить постоянными землями чеченские аулы; в этом настоят крайняя необходимость, ибо недоброжелатели наши толкуют в дурную сторону нашу медленность в наделе землями и уверяют народ, что их не межут потому, что имеют в виду переселить в Россию.

За отсутствием главнокомандующего,
генерал-адъютант кн. Орбелиани.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 12, 1867 г., д. 105,
л. 74—76. Машинописный экз.

№ 34

**ПРЕДПИСАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА Н. И. ЕВДОКИМОВА
ВЕРХНЕ-КУБАНСКОМУ ПРИСТАВУ МАЙОРУ АГЛИНЦЕВУ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛИЦ «СВОБОДНОГО СОСЛОВИЯ»
ОТ ВСЕХ ПОВИННОСТЕЙ, КОТОРЫЕ САМОВОЛЬНО
НАЛАГАЛИСЬ НА НИХ ВЛАДЕЛЬЦАМИ**

19 января 1863 г.
г. Ставрополь

Предложение вашего высокоблагородия, изложенное в докладной записке вашей от 24 декабря прошлого года за № 862* относительно прекращения неправильно установившихся налогов на вольных людей в пользу владельческих туземных фамилий и принятия должных мер, дабы на будущее время подобные произвольные действия со стороны туземных князей и старшин не возобновлялись, я вполне одобряю и прошу Вас приступить безотлагательно к приведению в исполнение означенного предписания, объявив за подпискою князьям и старшинам вверенного Вам приставства, что отныне лица свободного сословия** освобождаются от всех повинностей, какие доселе были налагаемы на них произвольно владельцами, и слово «подвластный» с настоящего времени теряет прежнее свое значение.

Что же касается до устройства приставского стана на левом

* Документ не найден.

** Т. е. не являющиеся формально крепостными.

берегу р. Малого Зеленчука, между аулами узденя Умара Хахан-дукова и прапорщика князя Кази Касаева противу башни, называемой Адюх, то для разрешения этого вопроса прошу доставить подробное соображение, какая потребуется сумма для устройства стана на означенном месте вольнонаемными мастеровыми с добавлением бесплатно части мастеровых от туземцев, которым, конечно, не безызвестны некоторые мастерства, ибо назначить для сего мастеровых от войск не представляется возможности.

Генерал-адъютант граф Евдокимов.

ЦГВИА, ф. 14 257, оп. 3, д. 548, л. 4. Заверенная копия.

№ 35

ИЗ ПОСЕМЕЙНОГО СПИСКА КАБАРДИНЦЕВ И БЕСЛЕНЕЕВЦЕВ ВЕРХНЕ-КУБАНСКОГО ПРИСТАВСТВА, ПРИЧИСЛЕННЫХ КО 2-й КАТЕГОРИИ С НАДЕЛОМ 150 ДЕСЯТИН И К 3-й КАТЕГОРИИ С НАДЕЛОМ ПО 5,5 ДЕСЯТИН НА ДУШУ³⁷

8 апреля 1863 г.
г. Ставрополь

Наименование аулов	2 категория		3 категория		Итого
	число				
	душ	десятин	душ	десятин	
Тамбиева	4	600	21	115,5	715,5
Сидова и Эшбокова	7	1050	68	374	1424
Атлескирова	7	1050	78	429	1479
Хаундукова	10	1500	211	1160,5	2660,5
Тлух Хаундуков	6	900	47	258	1158
Касаева	12	1800	141	775,5	2575,5
Карамурзина	3	450	25	137,5	587,5
Атажукина	21	3150	175	962,5	4112,5
Кучук Тазартукова	6	900	79	434,5	1334,5
Джамбот Тазартукова	9	1350	106	583,5	1933,5
Дошкукова	7	1050	87	478,5	1528,5
Куденетова	1	250	46	253	503
Бериасланова	3	450	122	671	1121
Баташева	2	300	46	253	553
Хатужуко Хамурзов	1	150	3	16,5	166,5
Итого:	99	14950	1285*	9295*	24245*

Майор Аглинцев, Прапорщик Литвинов.

ЦГВИА, ф. 14 257, оп. 3, д. 278, л. 33. Заверенная копия.

* Ошибки в подсчете в докум.

**РАПОРТ ПРИСТАВА АЧИКУЛАКСКОГО,
ДЖЕМБОЙЛУКСКОГО, ЕДИСАНСКОГО
И ЕДИШКУЛЬСКОГО НАРОДОВ И. Д. ЭСМОНТА
ГЛАВНОМУ ПРИСТАВУ КОЧУЮЩИХ НАРОДОВ
ТИМОФЕЕВУ О РАЗРЕШЕНИИ НОГАЙЦАМ ПАХАТЬ
ЗЕМЛЮ НА ТЕХ ЖЕ УСЛОВИЯХ, КАК ПРЕЖДЕ,
ВМЕСТЕ С РУССКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ³⁸**

25 марта 1865 г.
Ставка Ачикулак

По существовавшему до настоящего времени порядку некоторые из беднейших ногайцев вверенного мне народа за неимением быков и земледельческих орудий распахивали народную землю совместно с жителями окрестных селений, платя в пользу общественного капитала половинную против положенной за распашку земли сумму.

С наступлением настоящей весны подобные вышесказанным ногайцам обратились ко мне с просьбой о дозволении им пахать народную землю на тех же условиях. Принимая во внимание бедность просителей, падеж в подведомственном мне народе в прошлом году скота, а также неурожай хлеба и сена, я имею честь представить настоящее обстоятельство на разрешение вашего высокоблагородия, так как составление по этому случаю общественного приговора, о чем, впрочем, мною предложено народу, — за наступлением уже удобного для распашки земли времени могло бы лишить просителей возможности произвести таковую своевременно.

Коллежский ассесор Эсмонт.

Помета: Разрешить, но во всяком случае приговор должен быть обществом составлен об этом.

ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 218, л. 1—1 об. Подлинник.

**ДОНЕСЕНИЕ КОЛЛЕЖСКОГО СОВЕТНИКА МОШИНА
ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н. П. ИГНАТЬЕВУ
О ЖЕЛАНИИ ГОРЦЕВ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ ТУРЦИИ
В РОССИЮ³⁹**

29 марта 1865 г.

В дополнение к последнему моему донесению о желании горцев вновь отправиться к нашим берегам долгом считаю донести вашему превосходительству, что поселенные в Джанике горцы прислали в Императорское консульство депутацию, состоящую из князя Мустафы Адока, Муставы Кофа, Дагура Псани (из Пшада) и натукайца Ахмеда Спако с просьбой на имя его императорского высочества великого князя наместника, которую я чрез г.начальника Главного штаба Кавказской армии представил в подлиннике вместе с просьбой, поданной в консульство.

По сведениям, собранным мною здесь, оказывается, что из Чаршамбе и Терме (что в Джанике) три баркаса под турецким флагом, наполненные горцами, хотели было отправиться к нашим берегам, но бурей занесены были в другие местности. Один из них попал в Сурмене, неподалеку от Трапезунта, где горцы были высажены, а шкипер и матросы арестованы и приведены в Трапезунт; другой баркас выкинут был на берег около Тиреболи (Триполи), о третьем еще нет никаких известий.

Г. Кокаче в последнем донесении своем подтверждает мне слухи о неудовольствии горцев, равно как и об отходе некоторых барок турецких с черкесами к нашим берегам. Турецкое правительство, приглашая к себе горцев, обязалось выдавать им ежедневно по 2 пиастра на взрослых и по 1,5 на малолетних до окончательного поселения, причем им было обещано 860 пиастров на семейство из 15 душ для покупки скота и необходимых орудий. Но лишь только они успели выбрать себе место в Чаршасибе, Терме, Унии и Бадясе, как субсидии начали мало-помалу уменьшаться и дошли до 0. О выдаче обещанных 860 пиастров на семейство не было более и помину.

Лишившись средств существования, многие тогда решились оставить Турцию и отправиться на прежние места. Самсунский губернатор, узнав о происшедшем, чтобы предупредить беспорядки и успокоить горцев, отправился сам на место.

Но пашалык разорен, все пошлины взяты за настоящий год в прошлом и выдать денежные вспоможения нет никакой возможности. Чтобы помочь как-нибудь, паша заставил землепашцев возделывать даром поля, уступленные горцам, отсюда общее неудоволь-

ствие землепашцев; а как большая часть их христиане, то это неудовольствие обратилось у них в желание оставить Турцию и отправиться в Россию.

Местные власти прибегли почти к этой же системе в Лазистане, поэтому и там сильное неудовольствие землепашцев. Стремление христианского народонаселения выселиться на Кавказ заявлено мне на днях новою просьбою жителей Хюлпошкаке, которые в количестве 60 семейств хотят также оставить Турцию.

Действуя в духе предписаний с Кавказа, я старался отклонить это переселение. Хюлпошканский греческий митрополит прибыл сам сюда с просьбою к паше, чтобы не отпускать выселенцев. Что касается до горцев, то я, сообщив обо всем г. начальнику Главного штаба Кавказской армии, буду выжидать его наставлений по сему предмету.

Я вполне уверен, что даже если бы наше правительство согласилось на обратное их переселение, местные турецкие власти не допустят оногo.

Коллежский советник Мошин.

ЦГВИА, ф. 38, оп. 7. Кавказские дела, д. 16,
л. 18—20. Копия.

№ 38

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Ф. Н. СУМАРОВА-ЭЛЬСТОНА ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ А. П. КАРЦОВУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОРЦЕВ К РАБОТЕ МЕЖЕВЫХ КОМИССИЙ

5 июня 1865 г.
г. Екатеринодар

По точному смыслу утвержденной главнокомандующим армией программе занятий межевой комиссии⁴⁰ кубанского казачьего войска, в текущий 1865 г. рабочие для третьей партии той комиссии должны выставляться и выставляются от аулов Верхне-Кубанского округа.

На основании расчета, составленного межевою комиссией, Верхне-Кубанский округ в настоящее время, по донесению исправляющего должность начальника того округа, выставляет ежедневно до 140 человек таких рабочих. Притом, так как горцы, получая

продовольствие (пшено, молоко и сыр) из дому, долго оставаться на работах не могут, потому что съемочные партии в настоящее время ушли далеко от аулов, через что многие туземцы должны ехать к ним за 100 верст, то выходит, что горцы, состоя при съемочных партиях, должны отрываться от домашних работ на целую неделю, что весьма важно для жителей этого округа, еще не установившегося и бедствовавшего от неурожая вследствие постоянных засух в течение 3 предшествовавших лет.

Повинность эта по своему свойству не могла быть распределена равномерно, а потому пала всей тяжестью своей на простой и притом самый бедный класс народа, к тому же в видах отстранения замедления в производстве съемочных работ я вынужден был сделать распоряжение о назначении к межевым чинам рабочих, по возможности знающих русский язык, потому что межевые чины жаловались на большие затруднения в работе, происходящие от незнания горцами русского языка.

Кроме неуравновешенности, эта повинность сама по себе еще весьма велика сравнительно с обязанным одного населения бывшего Армянского и Абазинского участков Верхне-Кубанского округа, население которых простирается с небольшим только за 20 000 душ обоего пола, между тем стоимости помянутой натуральной повинности нельзя оценить менее как от 6 до 9 тыс. рублей в один месяц, полагая, что вместе с переездами ежедневно отывается от домашних работ от 200 до 300 человек, и каждый пеший рабочий горец в тех местах в настоящее летнее время получает не менее 1 руб. в сутки даже при хозяйских харчах.

Таким образом, если оставить горцев на съемочных работах в течение всех летних месяцев, то повинность эта может окончательно разорить многих бедных жителей Верхне-Кубанского округа*.

Начальник Кубанской области — Сумароков-Эльстон.

ЦГИА, Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 27, л. 300—301.

* Опущен текст, не относящийся к работе межевых комиссий.

**ЗАПИСКА ГЛАВНОГО ИНСПЕКТОРА
НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ НА КАВКАЗЕ Я. М. НЕВЕРОВА ⁴¹
НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ ВЕЛ. КН.
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ О НЕОБХОДИМОСТИ
«НЕМЕДЛЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НА СТАВРОПОЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ НОВОГО УСТАВА
И ШТАТОВ ГИМНАЗИИ И ПРОГИМНАЗИЙ»*
И ОТКРЫТИИ НОВЫХ УЧИЛИЩ ДЛЯ ГОРСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ**

[Не позднее 10 июня
1865 г.] **
г. Ставрополь

Учебные заведения Кавказского и Закавказского края до сего времени снабжались преподавателями почти исключительно из уроженцев внутренних губерний. Весьма немногие из туземцев, окончившие курс в университетах, посвящают себя педагогическому поприщу и, вероятно, долго еще будут предпочитать ему гражданскую службу, которая для них представляет более привлекательное поприще, так что во всех четырех гимназиях Кавказского наместничества в числе старших учителей гимназий теперь только два туземца. Нет сомнения, что такой порядок будет существовать еще и впредь, да и едва ли желательно, чтоб он, по крайней мере в настоящее время, изменился: воспитание и образование юношества есть такая огромная нравственная сила, которую необходимо здесь предпочтительно верить особенно благонадежным лицам, русским не только по происхождению, но и по образу мыслей, дабы здешнее юношество возрастало в полном единении мысли и слова с Россиею.

В этих видах, для привлечения из России училищных чиновников и преподавателей, кроме общих служебных преимуществ, предоставляемых законом служащим на Кавказе, употребляемы были и другие привлекающие меры, а именно: усиленные оклады жалованья и для служащих в Закавказском крае кроме того ассигнование квартирных денег.

Обнародование Высочайшего Указа Правительствующему Сенату от 19 ноября прошлого года *** о введении с текущего года в действие, по мере средств Государственного Казначейства, ново-

* Заголовок автора докум.

** Датируется по содержанию.

*** ПСЗ Рос. имп., т. 39, с. 167—179.

го устава и штатов гимназии и прогимназии, совершенно изменяет отношения учебных заведений на Кавказе к таковым же внутри империи. Здешние училища из высших по окладам делаются низшими и чрез то край лишается возможности не только привлечь лучшие, но даже иметь какие-нибудь учащие силы, и притом в такую минуту, когда они для него наиболее необходимы. Покорив враждебные нам племена оружием, мы тем усиленнее должны стараться покорить их нравственно и духовно распространением между ними образования, без которого невозможны успехи гражданственности. Местных деятелей для этого край не имеет, он должен заимствовать их в усиленных размерах из России тогда именно, когда новые штаты гимназий в империи ставят ему в том непреодолимое препятствие. Невозможно надеяться, что кто-нибудь из сведущих и образованных наставников юношества из внутренних губерний, где он, если еще не получает, то по крайней мере надеется скорее получать не менее тысячи рублей, поехал не только в Ставрополь, где высший оклад жалованья 700 руб., а младшие учителя получают 550 руб., но даже в Тифлис на 1040 руб. содержания. Пропорция между ныне существующими на Кавказе и ожидаемыми в России училищными штатами является особенно невыгодною в отношении к Ставрополю. Еще можно ожидать, что Закавказские училища хотя сколько-нибудь будут привлекать наставников, оканчивающих срок службы, мягким климатом страны и расчетом получить высший оклад в пенсию, хотя от таких угасающих сил и нельзя ожидать вполне плодотворной деятельности для поднятия уровня образования; но Ставрополь, очевидно, и па них не может рассчитывать при своих скудных штатах. Это даже показал опыт: по случаю открывающейся в Ставропольской гимназии вакансии директора училищ должность эта была предлагаема трем лицам, из коих двое занимают в России места инспекторов, а один даже учителя — и все они отказались, предпочитая оставаться на низших должностях в России и ожидать там введения новых штатов, чем ехать в Ставрополь на высшее в учебной иерархии место без надежды возвышения оклада. Если это обстоятельство препятствует Ставропольской дирекции приобрести благонадежного директора, то может ли она надеяться приобрести не только вполне благонадежных, но даже сколько-нибудь удовлетворяющих требованиям своего звания наставников? Таким образом благодеяние, оказанное всей Империи обнародованием нового устава и штатов, грозит обратиться в явный ущерб для всех учебных заведений на Кавказе и в особенности для Ставропольской дирекции.

Между тем училища Ставропольской губернии, а в особенности гимназия, имеют некоторые права на особенное о них попечение правительства. Губерния эта, имея сплошное русское на-

селение, находится на рубеже европейско-русской цивилизации; с нею соприкасаются только что покоренные горские племена, а за ними, хотя отчасти единоверное, но иноплеменное Закавказское, в коем русский элемент должен являться элементом цивилизующим. Это географическое положение указывает учебным заведениям в Ставропольской губернии двойное назначение: образовывать детей соседних горских племен и готовить наставников для учебных заведений Закавказских. Для достижения первой цели учреждены в пансионе при Ставропольской гимназии 65 вакансий для детей горцев; для исполнения второй задачи предложено ныне преобразовать Ставропольскую гимназию в филологическую, дабы окончившие в ней курс молодые люди, поступая в университет на Кавказские стипендии, могли готовиться к учебной службе. Независимо от этого признается необходимым создать в Пятигорске и в Моздоке две прогимназии. Но все эти предположения встретят в осуществлении своем непреодолимую преграду, если не будут предоставлены достаточные денежные средства для вознаграждения преподавателей в том по крайней мере размере, в котором назначены содержания по вновь изданному уставу гимназий и прогимназий. Без этого неперемennого условия всякие старания к распространению через образование русской цивилизации в сопредельном с нашею южною окраиною вновь покоренном крае останутся тщетными, и даже те начала, которые в течение почти 15 лет были положены, должны будут погибнуть. Если где-либо потребность в достойных представителях русской образованности неопровержима, то это, без сомнения, там, где Россия, соприкасаясь с необразованными племенами, должна явить над ними, после покорения их силою своего оружия, благотворное влияние высшего своего просвещения. Для этого необходимы образованные деятели, а такими в настоящее время должны преимущественно быть наставники и воспитатели юношества.

По составленному расчету на преобразование Ставропольской гимназии и пансиона при ней с назначением начальствующим лицам и преподавателям содержания по вновь утвержденным штатам и с увеличением отпуска на содержание казеннокоштных воспитанников до 150 руб. на каждого, так как прежде отпускавшейся на это суммы по 100 руб. оказывается положительно недостаточным, потребно добавочного отпуска из Государственного казначейства 21 967 руб. 65 коп.; для преобразования же двух уездных училищ в прогимназии, а остальных — в первоначальные двухклассные училища необходим дополнительный расход в 20 185 руб., а всего на Ставропольскую дирекцию — 42 152 руб. 65 коп. При совершенной невозможности одновременного отпуска всей суммы можно допустить постепенность назначения: сперва средств на гимназию, а впоследствии на прогимназии. Но оказание какого-

нибудь пособия, дабы предупредить несомнительный и окончательный упадок учебных заведений Ставропольской дирекции, безотложно и необходимо. Допустить же возможность, чтобы по недостатку преподавателей ныне уже существующие училища, которые признаны правительством рассадниками русского просвещения между азиатскими племенами, были закрыты, значило бы надолго уронить значение и достоинство России в тех местах, в которых ей самим провидением предназначена задача владычествовать силою своего нравственного превосходства.

Главный инспектор действительный статский советник Я. Неверов.

Помета на полях: На подлинной собственной его императорского высочества * рукой написано: Его величество вполне одобрил изложенное в сей записке и изволил разрешить вступить мне в соглашение с подлежащими министерствами. Подписал Михаил.
10 июня 1865 г. Царское село.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 10, д. 165, л. 5—11. Копия.

№ 40

РАПОРТ ЗАВЕДУЮЩЕГО БАТАЛПАШИНСКИМ ОКРУГОМ Н. Г. ПЕТРУСЕВИЧА⁴² ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЯ ГОРСКИХ НАРОДОВ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ ЭФЕНДИ АЛИ АБУКОВА С КРЕПОСТНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ⁴³

27 сентября 1865 г.
пост Николаевский

В прошлом году в октябре месяце крестьяне, принадлежащие эфендию Али Абукову, братья Ибрагимовы и другие в числе 8 человек, будучи подвергаемы различным притеснениям, Абуковым угрожаемым за неисполнение ими приказа убить Ожая Байчорова, с которым он имел поземельный спор, подвергнуты им жестокайшему истязанию. Крестьяне эти, зная свирепость Али Абукова, привязавшего одного из своих крестьян по имени Берикета за шею железною цепью зимою в сакле, от чего тот умер, пода-

* Т. е. великого князя Михаила Николаевича, наместника Кавказского.

ли прошение на своего владельца Али Абукова, надеясь на справедливую защиту и покровительство.

В то же время житель Абуковского поселка Али Бесленев подал прошение на Али Абукова, что он 2 раза на его покосное место, где уже было накошено, оба раза по несколько копен сена, выпускал свой конный табун, которым все его сено, сложенное в копны, было распадено * и покосное место выбито и вытравлено. Самого же [Бесленеева] Абуков, встретив, избил палкой, причем прошиб ему голову, в каком виде он приносил жалобу на Абукова полковнику Ильинскому, председателю комиссии, бывшей в прошлом году для осмотра земель Карачая и соседних с ним.

Немного раньше того между Абуковым и карачаевским узденем Ожаем Байчоровым возник спор по поводу земли, нанимаемой им рядом на Хумаринском участке. Спор этот едва не кончился убийством Байчорова, если бы Абукова не удержали присутствующие. Для решения спора был послан бывший при Верхне-Кубанском округе словесным переводчиком прапорщик Алабердов, указавший им границы, которыми Абуков не удовольствовался, вследствие чего возникла опять ссора, для разбора которой вторично был послан Алабердов, нашедший, что Абуков пас свой табун на земле, оставшейся за Байчоровым, и на его же земле поставил свой кош **, почему Алабердов, распорядившись согнать табун с земли Байчорова, обо всех неправильных поступках Абукова донес начальнику бывшего Верхне-Кубанского округа, представляя поданные ему два прошения и рапорт Алабердова, просил для усмирения Абукова назначить следствие, которое начальник штаба войск Кубанской области предписал командиру 4-й бригады Кубанского войска поручить одному из подведомственных ему офицеров, вследствие чего назначен был войсковой старшина Соколов.

Доводя об этом до сведения Вашего высокоблагородия и принимая во внимание, что на основании положения в военно-народных округах Кубанской области все дела туземцев *** между собою должны решаться в окружных словесных судах, прошу ходатайства Вашего об истребовании этого дела от войскового старшины Соколова и передаче его в управление Эльбрусского округа для решения в окружном словесном суде.

Заведующий округом артиллерии штабс-капитан Петрусевич.

ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 239, л. 1—2. Подлинник.

* Так в тексте. Надо — разбросано.

** Кош — стоянка для скота с жильем для пастухов.

*** Туземцами называли горцев.

**ОТНОШЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРИСУТСТВИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Ф. Н. СУМАРКОВУ-ЭЛЬСТОНУ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЯСЫРЕЙ⁴⁴ ОТ РАБСТВА
И ВЫДАЧЕ ИМ ПИСЬМЕННЫХ ВИДОВ НА СВОБОДНОЕ
ПРОЖИВАНИЕ И О НЕРАССМОТРЕНИИ ПРОСЬБ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ
СУЛТАНУ ДАВЛЕТ ГИРЕЮ⁴⁵**

15 октября 1865 г.
г. Ставрополь

Его императорское высочество наместник Кавказский приказать изволил всех ясырей, находящихся у магометан Ставропольской губернии, кои не имеют никаких доказательств на владение ими, немедленно освободить от рабства и выдать им письменные виды на свободное проживание и избрание рода жизни.

Вследствие этого было предписано исправляющему должность Пятигорского мирового посредника приступить к разбору прав на владение ясырями, и если владельцы их не представят ясных доказательств, то освободить их от рабства и выдать письменные виды.

На это г. Федоренко донес, что всех ясырей оказалось в Пятигорском уезде 227 душ обоего пола, которых он освободил от владельцев и выдал письменные виды для избрания рода жизни, при этом присовокупил, что кроме освобожденных им холопов, находящихся в гражданском виде, есть еще холопы у Султана Давлет Гирея, живущего около ст-цы Воровсколесской Кубанского войска, которые хотя и обращались к нему с просьбою об освобождении, но что он не приступил к рассмотрению их просьбы по непринадлежности их к гражданскому ведомству.

Сообщаю об этом вашему превосходительству к сведению и записывающему, будет нужно, распоряжению.

Исправляющий должность губернатора Пашенко.

По м е т а: Просить начальника Зеленчукского округа объявить Султану Давлет Гирею о немедленном переселении в округ, чтобы к какому аулу приписан был, сообщить мне, а о рассмотрении этом уведомить гражданского губернатора. П. Дукмасов. 22 октября.

ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 113, л. 1—1 об. Подлинник.

**ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА П. П. ГАГАРИНУ
О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ⁴⁶
В КЛАССИЧЕСКУЮ С РЕАЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
ДЛЯ ГОРЦЕВ⁴⁷**

15 декабря 1865 г.
г. Тифлис

На основании высочайше одобренных соображений моих о необходимости немедленного распространения нового устава и штатов гимназий и прогимназий на учебные заведения Ставропольской губернии, я, согласно высочайшему разрешению, просил Министра финансов в случае невозможности одновременного отпуска всей добавочной суммы, необходимой на преобразование училищ той дирекции, распорядиться назначением сперва средств на гимназию, а впоследствии на прочие учебные заведения.

Получив отзыв Министра финансов о возможности отпуска из государственного казначейства с 1 января 1866 г. дополнительно-го расхода на Ставропольскую гимназию с пансионом в размере 21 967 руб. 65 коп., я, сообразно с местными условиями и потребностями края, признал полезным сделать следующие распоряжения:

с 1 января наступающего 1866 г. Ставропольскую губернскую гимназию преобразовать, применительно к высочайше утвержденному 19 ноября 1864 г. уставу гимназий, в классическую с греческим и латинским языками и с реальным при ней отделением для горцев. Для этого прекратить в этой гимназии преподавание законоведения в 4-м классе, заменив его латинским языком, который в то же время ввести в 1-й и 2-й классы.

Ввести согласно упомянутому уставу в 3-м классе, а если окажется удобным, то и в 4-м преподавание греческого языка, для чего и определить особого учителя.

По малолетству учеников 2-го класса разделить [его] на параллельные отделения, определив еще одного или двух учителей, смотря по тому, сколько останется от распределения преподавания по новому уставу свободных преподавателей.

Дозволить горским воспитанникам вместо греческого языка слушать имеющие одновременно с ним преподаваться естественные науки.

Вместо положенных уставом при гимназии двух воспитателей определить пока одного, удержав впредь до усмотрения двух преж-

них надзирателей с производством последним жалованья из сумм, назначенной на второго воспитателя.

Надзирателей при гимназическом пансионе заменить воспитателями, отменив вместе с тем должность старшего надзирателя.

Со дня ассигнования добавочных на гимназию и пансион сумм производить жалованье всем чинам, при них служащим, по новым штатам, взяв для учителей за основание число уроков, которое падет на долю каждого преподавателя.

Сообщая об этом вашему сиятельству и препровождая с сего копию с высочайше одобренной подданнейшей записки моей, послужившей основанием к вышеобъясненным моим распоряжениям, и проект таблицы числа недельных уроков в Ставропольской гимназии, прошу Вас представить о принятых мною мерах по преобразованию Ставропольской гимназии с пансионом применительно к уставу и штатам гимназий 19 ноября 1864 года на высочайшее государя императора благоусмотрение и повергнуть на утверждение его императорского величества таблицу недельных уроков в гимназии, так как она составляет отступление от общего курса классических гимназий, чрез введение в ней, параллельно с греческим языком, преподавания естественных наук, государственоведения и черчения для горцев.

Наместник Кавказский, генерал-фельдцейхмейстер Михаил.

Начальник главного управления, сенатор статс-секретарь барон А. Николаи.

Главный инспектор учебных заведений Я. Неверов.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 10, д. 165, л. 1—4.
Подлинник.

№ 43

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА Д. А. МИЛЮТИНА
ОБ УПРАВЛЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ ВОЕННО-НАРОДНЫХ
ОКРУГОВ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ⁴⁸**

21 января 1866 г.
г. С.-Петербург

1) Все туземное население Кубанской области разделить на 5 округов: Псекупский, Лабинский, Эльбрусский, Зеленчукский и Урупский, образовав в них военно-окружные управления по

примеру существующих в Терской и Дагестанской областях.

2) Для наблюдения за действиями военно-окружных управлений учредить при начальнике Кубанской области должность помощника по управлению горцами, при котором иметь для дела производства особую канцелярию.

3) Кубанский и Лабинский конно- и регулярные полуженщины упразднить, учредив взамен их, для несения военно-полицейских обязанностей, кубанскую постоянную милицию, в составе 1 сотни на началах, принятых для Терской постоянной милиции.

4) На содержание военно-народных управлений и постоянной милиции Кубанской области вносить в интендантскую смету Кавказской армии по 54 859 руб. 15 коп. с тем, чтобы в смету доходов того же интендантства были внесены в настоящем году 10 555 руб. 80 коп. сбора с туземцев Кубанской области (5 555 руб. 80 коп. с жителей Эльбрусского округа — на содержание Эльбрусского окружного управления и словесного суда и по 1 250 руб. с жителей Лабинского, Зеленчукского, Урупского и Псекупского округов — на содержание в этих округах словесных судов), а с будущего 1867 г. половина всех издержек покрывалась бы сбором с самих туземцев.

Генерал-адъютант Милютин.

ЦГВИА, ф. 38, оп. 7, св. 879, д. 126, л. 106—107. Подлинник.

№ 44

ИЗ РАПОРТА ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА ФОН-КОШКУЛЯ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Ф. Н. СУМАРОВУ-ЭЛЬСТОНУ О МЕСТОРОЖДЕНИИ, ЗАЛЕЖАХ И РАЗРАБОТКЕ КАМЕННОГО УГЛЯ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

28 февраля 1867 г.
г. Тифлис

Все естественные обнажения каменного угля по реке Кубани находятся между Верхне-Николаевскою станицею и башнею у Каменного моста...*

С 1861 г. разрабатывается на р. Каракент нижний пласт угля,

* Опущено описание месторождений.

обнажившийся почти на 100 саж. вдоль обоих берегов этой речки, в расстоянии около одной версты от ее впадения в Кубань⁴⁹. Сначала было приступлено к разработке угля на левом берегу Каракент; затем также перешли на правый берег. Разработка угля производится наклонными штольнями, от которой в обе стороны идут боковые штреки*, разделяющие пласт на целики** различной величины, так что добычные работы затем будут почти параллельно главной штольне по обеим ее сторонам. В видах большей дешевизны работ высота всех выработок делалась сообразно с толщиной пласта, т. е. в 12 вершк., вследствие чего все добычные работы ведутся в роде того, как в рудниках Минсфельдских медистых сланцев, т. е. лежа. Когда боковыми штреками и добычными работами заходят слишком далеко в стороны, вследствие чего затрудняется откатка угля и пород, то параллельно первой главной штольне закладывают другую. Добыча производится кайлою и клиньями, а крепление делается трехвершковыми дубовыми стойками, установленными по мере надобности. В настоящее время на Каракентских копях существуют следующие выработки:

на левом берегу речки находятся две, почти параллельные между собою штольни, заложенные в самом обнажении пласта угля. Эти штольни идут с некоторыми изгибами почти до падения пласта, высота их — в толщину последнего. Вверх по реке за плоскостью сдвига, где 12-вершковый пласт понизился на две почти сажени, с берега речки заложили по пустой породе 3-ю наклонную штольню с падением около 45° до пласта угля, который уже встречен. В настоящее время высота этой штольни до 2,5 аршин. На правой стороне р. Каракент также заложена наклонная штольня против второй штольни на левой стороне речки; она идет по восстанию пласта, следовательно с уклоном в 4° к своему выходу, высота ее до 2,5 аршин.

Разработка Каракентской копи, начатая средствами правительства в 1861 г., производилась солдатами линейного батальона***. Всего угля на Каракентской копи с начала ее разработки в 1861 г. добыто:

1861 г.	170,000
1862	200,789
1863	147,320

* Штрек — горизонтальная подземная горная выработка, пройденная по месторождению: при наклонном его залегании вдоль простирания, а при горизонтальном — в любом направлении.

** Целик — участок месторождения полезного ископаемого, временно или навсегда оставленный нетронутым при разработке месторождения.

*** Опушено описание экономических расходов.

1864	140,000
1865	144,000

802,109 пуд.

Летом 1866 г. для будущей разработки была приготовлена площадь целиков, доходившая до 12 500 кв. саж., что составляет при толщине пласта в 12 вершков (или 1/4 саж.) около 3000 куб. саж. Приняв вес кубической сажени каракентского угля около 480 пуд., весь заготовленный на будущее уголь можно считать равным 1.500.000 пуд. *

Все каменноугольные пласты, обнажающиеся по Кубани и ее притокам — между Верхне-Николаевскою станицею и устьем р. Теберды, залегают в мощных пластах песчанников, в виде зальбанда, сверху и снизу угольных пластов являются две весьма тонкие прослойки серого глинистого сланца...**

После вышеприведенного описания геогностических условий залегания каменного угля вдоль Кубани, от р. Теберды до ст-цы Верхне-Николаевской следует для некоторой полноты перейти к краткому историческому обзору каменноугольного промысла этой местности и указать, в какие он поставлен условия со стороны администрации.

К добыче каменного угля из пластов его вдоль р. Кубани было впервые приступлено в 1846 г., при бывшем наместнике князе Воронцове. Разработка угля производилась с 1846 г. до 1849 г. на счет казны хозяйственным способом, под непосредственным наблюдением бывшего начальника VII округа корпуса инженеров военных поселений полковника Лихачева. Для производства этих работ ему было из сумм, ассигнованных на развитие полезных предприятий в крае, отпущено 4000 руб., которые должны были быть пополнены деньгами, вырученными от продажи угля. Таким способом разрабатывали месторождение угля ниже устья р. Хумары и выше Хумаринского укрепления в 1 1/2 верстах.

В продолжение трех лет из этих мест было добыто каменного угля до 290 368 пуд., которые расходовались на отопление казенных зданий в городах Ставрополе, Георгиевске и Пятигорске. Затем в течение 12 лет (в период от 1849 г. до 1860 г.) Кубанский каменный уголь разрабатывался компаниею из частных лиц. Она состояла из Пятигорского I-й гильдии купца Крутицкого с товарищами, которым отданы были Кубанские каменноугольные копи с тем условием, чтобы они не имели притязаний к другим лицам, желающим заниматься разработкою угля на открытых ими мес-

* Опущено описание химического анализа.

** Опущено описание геогностических условий залегания каменного угля.

тах. Однако в видах охранения компании Крутицкого от подрыва было военному и гражданскому начальствам вменено в обязанность для отопливания казенных зданий в городах Ставрополе, Георгиевске и Пятигорске брать каменный уголь по цене, установленной контрактом: а именно в первые 6 лет по 19 коп., а в остальные 6 лет — по 18 коп. за пуд с доставкой на места потребления.

О количестве угля, которое добывалось в продолжение этого времени, не имеется никаких сведений по той причине, что компания Крутицкого не обязана была уведомлять об этом: но надо полагать, что ежегодно у них добывалось не менее 90 000 пуд., так что цифра 1.080.000 пуд. может быть без преувеличения принята за количество угля, добытого вообще в это время из Кубанских копей. Уменьшение перевозочных средств, происшедшее от выселения ногайцев из края, заставило Крутицкого в последнее время откупа просить об увеличении цены за уголь на местах потребления; но как ему в этом было отказано, то он, не желая продолжать на прежних условиях разработку Кубанского угля, по происшествии откупного срока сдал Хумаринские копи обратно правительству.

С осени 1860 г. разработка каменного угля на Кубани снова производилась средствами казны, а именно под непосредственным наблюдением горного инженер-капитана Пиленко, на следующих началах: для добычи угля и охранения каменноугольной копи имелась команда из 90 чел. солдат линейного батальона, на расходы по добыче был отпущен из государственных доходов капитал в 25 899 р., который пополнялся выручкою от продажи угля. Перевозка угля до мест потребления его производилась через подрядчиков офицера Рыбаковского и урядника Сидорова, с которыми казна заключила условие с апреля 1861 г. до сентября 1866 г. на доставку угля по цене за 22 коп. серебром с пуда. Вследствие этого уголь в Ставрополе и Пятигорске во время казенной разработки обходился в 27 коп., а именно 5 коп. по добыче и 22 коп. по перевозке. Осенью 1860 г. и весною 1861 г. производились разведочные работы на левом берегу Кубани 4 шахтами; не достигнув надлежащих результатов, эти работы были брошены, и затем тотчас же приступлено к разработке пласта угля, обнажающегося между 3-м и 4-м сдвигами на левом берегу р. Каракент.

В видах обеспечения городов Ставрополя, Пятигорска и Георгиевска каменным углем и избавления правительства от попечений по разработке Кубанского каменного угля разрешено согласно предложению горного инженер-капитана Пиленки в 1864 г. передать ему копь на речке Каракент с сентября 1866 г. на 10 лет в полное его частное распоряжение на таких условиях:

1. Передать в его пользование вместе с копьём 100 дес. покос-

ной земли на речке Кумыш (приток р. Кубани), 400 дес. пастбищ по р. Кубани выше устья речки Каракент и лес на речке Большая Шоана.

2. Команда солдат и оборотный капитал в 15 000 руб. остаются в его распоряжении с 1864 г. до сентября 1866 г.;

3. Отопление углем казенных зданий в городах Ставрополе, Пятигорске и Георгиевске обязательно с платою за уголь по 27 коп. за пуд, так что количество принятого казною угля должно быть ежегодно не менее 175 000 пуд. В случае потребления угля до 200 000 цена за пуд устанавливается 26 коп., а свыше 200 000 пуд. остается 25 коп.

Все вышеизложенное представляет, кажется, достаточно убедительные доказательства в пользу положительного ответа на вопрос о возможности добычи каменного угля выше Верхне-Николаевской ст-цы — на правой стороне р. Кубани в такой же степени, как и на левой; по крайней мере разработки угольного пласта, обнаженного в верховьях р. Хумары, могли бы дать те же самые выгоды, как и разработки на р. Каракент; копь на Хумаре может быть устроено совершенно таким же образом, как и на речке Каракент, т. е. пригодительные рудничные работы могли бы быть, в видах большей дешевизны, соединены с добычными. Доставка угля от р. Хумары на правой стороне Кубани до Верхне-Николаевской ст-цы могла бы быть при некоторых поправках дороги сделана гораздо удобнее, чем от р. Каракент на левой стороне Кубани до той же Верхне-Николаевской ст-цы, от которой к местам наибольшего потребления угля дорога по Кубани была бы общая для обеих угольных копей.

Местность выше ст-цы Верхне-Николаевской по правой стороне Кубани несравненно ровнее, нежели на левой стороне реки; поэтому дорога будет тоже ровнее и способнее для проезда нагруженных повозок. Цена на древесное топливо год от году все делается выше во всем Ставропольском крае, поэтому и это условие говорит в пользу не только возможности, но даже и выгоды разработки угля на правой стороне Кубани в таком же размере, как и на левой.

Обстоятельства, которые единственно могут на некоторое время замедлить развитие каменноугольного производства на Кубани, заключаются в условиях, на которых основана разработка угля по левой стороне этой реки, на притоке ее Каракент. Если правительству в настоящее время угодно способствовать развитию каменноугольного дела на правой стороне Кубани, то оно должно его поставить в не менее выгодные условия, как теперь находится разработка этого ископаемого по левой стороне Кубани на р. Каракент. Только при этом равновесии в условиях каменноугольных производств возможно думать о том, что к разработке уголь-

ных пластов правого берега Кубани будет приступлено, и эта отрасль промышленности со временем принесет правительству материальную выгоду. Уравнение этих условий может быть произведено двояким образом: или когда разработка угля по правой стороне Кубани будет производиться за счет правительства даже с некоторыми потерями, или когда добыча угля будет предоставлена на известно продолжительный срок в исключительное право частного лица даже с некоторыми денежными и другими пособиями от правительства. Единственно эти условия еще могут служить пружинами к развитию каменноугольного дела на правой стороне Кубани в такой же степени, как и на левой; если же этому делу не будет дан такой толчок, то надо будет спокойно ждать того времени, когда пройдет срок исключительно выгодных условий добычи угля на речке Каракент.

Горный инженер капитан фон Кошкуль.

ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 386, л. 6—24. Подлинник.

№ 45

ЗАПИСКА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРЦАМИ П. Г. ДУКМАСОВА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПОЛОЖЕНИИ ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЙ ГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ⁵⁰

[Не ранее 1867 г.*]
г. Екатеринодар

Горское население Кубанской области, оставшееся за переселением огромной массы оного в Турцию в 1864 году, занимает ущелья верхней Кубани и ее притоков, а затем тянется узкою полосой вдоль левого берега Кубани, оканчиваясь верстах в 25 ниже г. Екатеринодара. Кроме того, горское население занимает нижнюю половину левого берега Лабы и ее притоки Чуфрак и Фарс и, сверх этого, еще и низовье правой стороны р. Белой.

Общая численность горцев не превышает 75 тыс. душ. Все население разделяется на множество мелких племен, из коих каждое по происхождению, образу жизни, нравам, обычаям и преда-

* Докум. датируется по содержанию.

ниям принадлежит к одной из 3-х главных горских народностей: черкесской, татарской и абазинской. Кроме того есть до 3 тыс. горских армян и несколько горских греков и евреев.

В административном отношении горцы разделяются на 5 военных округов. Племена распределены в округах следующим образом:

В Псекупском округе живут бжедухи, шапсуги, незначительное число абадзехов, нутхайцев и несколько семейств хакучей. В Лабинском — кабардинцы, абадзехи, темиргоевцы, махашевцы, хатукаевцы, егерухаевцы, шапсуги и хакучи и несколько семейств бжедухов.

В Урупском — горские армяне, бесленевцы, ногайцы, хатукаевцы, горские греки* и незначительное число семейств абадзехов и других черкесских инородцев. В Зеленчукском — абазинцы, ногайцы, бесленевцы, кабардинцы, шахгиреевцы и частью абадзехи и другие черкесские племена; и в Эльбрусском — карачаевцы, абазинцы и частью кабардинцы и горские евреи.

Таким образом, в 2-х округах — Псекупском и Лабинском — все население черкесского племени, в Эльбрусском, за небольшим исключением, — татарского племени (карачаевцы), но в Урупском и Зеленчукском все народности нередко живут смешанно в одних и тех же аулах.

Горское население в сословном отношении разделяется на три главных разряда. К высшему сословию, пользовавшемуся правами, подобными феодальным, принадлежат султаны**, князья и уздени 1-й степени; к среднему — уздени остальных 2-х степеней, свободные люди (азаты или вольноотпущенники), к низшему же — все зависимые сословия. Эти последние состоят в крепостной зависимости у лиц первых двух разрядов, но бывают случаи, что даже крестьяне имеют у себя крестьян.

Все крестьяне, находящиеся у горцев Кубанской области, могут быть разделены на три раздела: 1) унауты, 2) пшитли и 3) оги. По собранным сведениям, в Кубанской области находится ныне: унаутов — 3 172, пшитлей 14 295 и огов — 163 души обоего пола.

Разделяя же зависимые сословия по округам, в каждом из них оказывается.

1. О б у н а у т а х. (По-карачаевски джолсуз-кул — бесправный раб)⁵¹.

* Армяне утверждают, что они выдвинуты на Кавказ великим переселением народов; греки же производят свой род от аргонавтов; но вероятнее, что армяне зашли в горы как торговцы, а греки могут быть потомками греческих выходцев, поселившихся в греческих колониях, существовавших по берегам Черного моря (примеч. автора докум.).

** Звания султанов между горцами издревле не существовало. Теперешние горские султаны суть потомки крымских гиреев (примеч. автора докум.).

В округах	Число семейств владельцев			Число душ крестьян					
				унаутов		пшителей		огов	
	унау- тов	пшит- лей	огов	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Псекупском	268	278	—	130	308	804	685	—	—
Лабинском	478	693	2	349	663	2944	2421	61	48
Урупском	248	156	4	143	326	589	524	25	21
Зеленчукском	294	389	1	172	466	2357	1823	5	3
Эльборусском	288	346	—	292	353	1134	1014	—	—
Итого:	1576	1862	7	1056	2116	7828	6467	91	72
	3445 сем.			17630 душ					
	из них:			8975 мужск.					
				8655 женск.					

Во время междоусобиц войн и войн горцев с соседями пленные обоего пола обращались в унауты. Точно так же поступали и с русскими военнопленными, за которых не могли ожидать выкупа; беглые же солдаты и казаки, смотря по той пользе, какую можно было извлечь из дезертира, получали права пшителей, огов, а часто даже и права свободных людей.

Унаутами называются рабы, не имеющие никаких прав ни личных, ни по имуществу. Все время унаута принадлежит владельцам, а потому крестьянин не может располагать собою; за обиды и увечья, нанесенные унауту, получает вознаграждение владелец; убийство унаута считалось прежде нанесением вреда имуществу его владельца. Все лица этого сословия лишены права вступить в брак, и так как мужчина не может требовать себе от владельца жены, а девушки и женщины — о выдаче их в замужество, то половые сношения их весьма свободны. Многие унаутки имеют детей, и это не ставится им в порок. В прежнее же время, когда мальчики и девочки продавались в Турцию по высоким ценам, некоторые владельцы сами содействовали незаконному сближению унауток, получая иногда за это некоторую плату от мужчин, которые, однако, не приобретали через это родительских прав над своими детьми.

Между черкесскими племенами Лабинского, Урупского и Зеленчукского округов унауты хотя и могут обращаться в собственность подарки, получаемые от посторонних лиц, но если эти подарки состоят из скота, то унауты должны продать его и пользоваться лишь деньгами; если же владелец дозволит унауту не продавать скота, а держать у себя, то весь приплод обращается в собственность владельца.

Продажные цены на унаутов существовали следующие: в Лабинском, Урупском, Псекупском и Зеленчукском округах без различия пола, но судя по возрасту, красоте, физической способности

к труду, знанию ремесла и другим обстоятельствам унауты ценились от 100—300 руб.; у карачаевцев же и ногайцев унауты постоянно продавались дороже, и цены им доходили до 400 и даже до 500 р. Хорошие ремесленники и девушки-красавицы продавались нередко и вдвое дороже против выше показанных цен.

II. О пшитлях (По-карачаевски — джоллукул, что значит правный крестьянин).

Второй вид зависимых сословий составляют пшитли. Они считаются собственностью владельца и передаются по наследству, как всякое другое имущество, но пшитли уже имеют права как семейные, так и по имуществу, хотя с большими ограничениями; временем же своим крестьянин не может располагать по своему усмотрению. Пшитли ведут свое начало или от пленных и унаутов, которым даны семейные права и отдельное домашнее хозяйство, или же (в самой незначительной степени) от свободных, которые за долги и вследствие крайней бедности должны были стать в обязательные отношения к заимодавцам или благодетелям их.

Многие из теперешних крестьян с незапамятных времен служат роду настоящих их владельцев; но большая часть перешла к ним посредством купли, дара или же наследства. Покупая семейство пшитлей, владелец обыкновенно определял повинности приобретаемых крестьян, права их в присутствии нескольких свидетелей (поручителей) с обеих сторон. Эти свидетели [были] впоследствии блюстителями адата (обычая), условленного при покупке, и которым владелец и крестьяне руководствовались во взаимных отношениях.

Считая пшитлей своею собственностью, владелец обязан покупать жен взрослым крестьянам, зато при выдаче замуж девушек и вдов пшитлей получает в свою пользу калым за них.

О калыме

Калым за девушку у черкесских народов принят в 200 руб., за женщину же, бывшую уже в замужестве, платится 100 руб. У племен абазинского и ногайского, а также и бесленеевцев, живущих в Зеленчукском округе, норма калыма за девушку 300 руб., а за женщину половинная цена; у карачаевцев платят за девушку 300, а за женщину 250 руб.

Из полученного калыма владелец дает отцу невесты в Псекупском округе — пару быков и корову; в Лабинском и Зеленчукском — 10 руб. или корову с телком; в Урупском — пару быков и корову; в Эльборусском: у карачаевцев 50 руб., а у абазинцев — 20 руб. Крестьянин, получая означенную часть из калыма дочери, обязан, в случае женитьбы своего сына, помогать владельцу при покупке невесты именно тою суммою денег или тем количеством скота, какое получил от него из калыма за свою дочь.

Рис. 6. Дом для молодоженов (отоу)

Права пшитлей на имущество

Пшитли могут владеть имуществом как движимым, так и недвижимым. Имущество пшитлей, по способу приобретения, разделяется на три вида, и с каждым из них связаны особые права пользования: 1) имущество, данное владельцем крестьянину в пособие при водворении его у помещика или в случае обеднения; 2) имущество, приобретаемое на заработанные деньги, и 3) имущество, оставшееся от подарков и по брачным договорам (накях).

Имущество пшитля, отнесенное к первому виду собственности, считается принадлежащим помещику*, но находится в постоянном пользовании крестьянина. В случае смерти крестьянина имущество это переходит к наследникам его в прямом мужеском поколении; но если наследники эти жили отдельной семьей от покойного, то означенное имущество уже переходит не к ним, а к владельцу, или же, по его усмотрению, к другим лицам. Точно так же при продаже крестьянина другому владельцу имущество остается у помещика или же должно быть выкуплено за особую плату.

Право пользования этим имуществом ограничено для крестьянина участием владельца: крестьянин не может продать, заложить или подарить что-либо из этого крестьянского имущества не иначе, как с согласия владельца.

* Приплод от скота, полученный во время нахождения оного у крестьянина, считается также собственностью владельца.

При продаже крестьянина в другие руки (как увидим ниже), его имущество остается у старого владельца; но новый должен дать приобретенному крестьянину взамен оного другое, такого же качества и в том же количестве.

Кроме этого разряда имущества крестьянин может приобрести оное собственным трудом: на деньги, вырученные от законной (как увидим ниже) половины заработка*, от продажи остатков хлеба, дров и других предметов сельского хозяйства.

Права пшителя на увеличенное таким образом имущество состоят в следующем: 1) из всех хозяйственных принадлежностей и орудий, сделанных крестьянином или приобретенных на деньги, вырученные от заработка, при отходе крестьянина от помещика последний получает лишь половину, другая же часть без всякого выкупа отдается пшитлю; 2) из скота, приобретенного на всю сумму заработанных денег, половина принадлежит владельцу; половина приплода от него также отдается владельцу. Если же часть приплода, составляющая собственность пшителя, кормилась владельческим сеном**, то половина оного принадлежит владельцу.

Напротив того, если из всей суммы заработанных денег будет выделена законная половина владельца, а на другую половину, падающую на долю пшителя, сей последний купит скот, то таковой с приплодом кормится сеном владельца, он получает половину, как выше сказано. У ногайцев же и карачаевцев все приобретенное крестьянином считалось неотъемлемою собственностью владельца.

Дышерик, или подарок, сделанный сторонним лицом крестьянину без отдара*** подарившему, есть неотъемлемая собственность пшителя, но если пшитель отдарит хотя какую-нибудь незначительную вещь из собственности, считавшейся владельческой, то такой дышерик считается уже собственностью владельца и будет находиться у пшителя лишь во временном пользовании. Если дышерик будет состоять из скота, за который пшитель не отдарит и не будет кормить сеном владельца, то такой дышерик, вместе с приплодом от него, есть неотъемлемая собственность крестьянина; но когда дышерик будет кормиться сеном владельца, то в таком случае означенный скот с приплодом делится пополам.

* Все заработанное крестьянином, с разрешения владельца, на стороне должно делиться пополам между владельцем и крестьянином.

** Все сено, скошенное крестьянином в рабочее время, обыкновенно не разделялось между крестьянином и владельцем, а потому считалось собственностью владельца, хотя крестьянин кормил свой скот обыкновенно вместе с владельческим. Своим сеном крестьянин мог считать только то, которое скошено в праздничные дни, или же крестьянином крестьянина (примеч. автора док-ум.).

*** Отдаривания.

Сверх трех означенных способов приобретения имущества существует еще один, повсеместно принятый у горцев Кубанской области с различными (хотя и значительными) видоизменениями. Такой способ приобретения истекает из накаях (или брачного договора), по которому жених должен подарить невесте, обыкновенно, корову. У беглых кабардинцев крестьянка, в случае разноможения ее скота от накаях свыше 15 штук, должна или кормить оный своим сеном, или платить владельцу половинную стоимость одного косца на весь покос, или же нанимать на половину покоса одного косца на ее собственные деньги. Но если она кормит такой скот сеном владельца, то из всего приплода половина бычков принадлежит владельцу, а телушки — крестьянину. В Псекупском же, Урупском, в остальной половине Лабинского и в Зеленчукском округах, а также и у кумских абазинцев Эльборусского округа весь скот с приплодом, хотя бы и кормился владельческим сеном, принадлежит крестьянину, но за сено владельческое означенный скот употребляется на помещичью работу. В Карачае, как сказано было выше, владельцы не признают за крестьянами права собственности на имущество, каким бы способом оно приобретено ни было, но крестьяне утверждают, что имущество, доставшееся по накаяху, составляет их неотъемлемую собственность.

Все имущество крестьянина, которое, сообразно вышеизложенным правилам, считается собственностью владельца, но находится в пользовании пшителя, состоит под непосредственным контролем помещика. Поэтому крестьянин имеет право продать или променять что-либо не иначе, как с согласия владельца.

Из скота, находящегося в пользовании крестьянина, он может резать ежегодно одну большую рогатую скотину или, сообразно с ценностью оной, известное количество мелкого скота, но не более того, и при этом с таким расчетом, чтобы рез скота не приносил ущерба хозяйству. Шкура от зарезанного таким образом скота употребляется крестьянином на его домашние надобности. Если пшитель с согласия владельца продаст что-либо из имущества последнего, находящегося в его ведении, и на часть этих [денег] приобретет какой-либо другой предмет, то деньги, оставшиеся за расходом на покупку, должны принадлежать владельцу так же, как и купленное.

Если скот, приобретенный посредством дышерики и накаях, не кормился владельческим сеном, то право распоряжения оным принадлежит крестьянину бесконтрольно.

О натуральных повинностях пшителей и их владельцев
а. По посеву и сбору хлеба.

Каждый крестьянин, живущий отдельным домом, получивши от владельца своего пару, две или три пары быков с погоничами и

железо для плуга, должен сам изготовить плуг* и, выпавав на каждую пару волов по 3 загона (около 4 дес.), обязан засеять их зерном, которое получает от владельца (из части прошлогоднего урожая или купленным владельцем). Если у крестьянина с владельцем не может составиться 4-х пар волов, необходимых для плуга, то он должен: прискаты себе товарища, спрячься с другим крестьянином своего же владельца или иным кем-либо и, получив на свою долю часть загонов, распаханых сообща с товарищем, отделить эти загоны особыми приметами, а потом засеять оные, как выше сказано.

Когда созревает хлеб, то и на обязанности этого же крестьянина лежит уборка хлеба и провоз оного в аул. В Карачае, если у крестьянина есть собственная земля, то таковую он обрабатывает владельческими быками при неимении собственных; кроме того в Карачае (а частью и в Псекупском округе) продолжительность пахоты зависит от количества** земли, которую владелец может указать крестьянину для посева.

Жатва производится всеми взрослыми мужчинами и женщинами, исключая Карачай, где живут только женщины. Молотьба везде лежит на обязанности мужчин.

По уборке хлеб разделяется следующим образом: из всего количества оного отделяется 1/10 на духовенство и бедных (зекят). Затем отделяется необходимое количество на семена и для продовольствия в будущем году: рабочих (на полевых работах), табунщиков, пчельников и других лиц, кои не могут заниматься земледелием, наконец, для гостей владельца; и уже после этого весь остальной хлеб разделяется пополам между владельцем и крестьянином.

Из этого общего правила существуют следующие исключения: а) в Псекупском округе весь собранный хлеб, по выдаче 1/10 на духовенство и бедных и по отделении необходимого количества для посева, не подвергаясь дальнейшим дроблениям, делится между крестьянином и помещиком поровну: б) у абазинцев, по отделении из общей массы собранного хлеба всех тех частей, кои означены выше в изложении общего обычая, остальное распределяется поровну, между всеми лицами семейств владельца (с унаута-

* Деревянные части для арб и разных хозяйственных орудий владелец не обязан давать крестьянину, а этот последний должен сам сделать.

* В горах Карачая, по крайней ограниченности в земле, удобной для земледелия, пахота весьма непродолжительна, в Псекупском же округе это происходило и теперь частью происходит (несмотря на выселение в Турцию) от того, что низменные места этого округа очень часто заливаются водою при летних и осенних дождях и при таянии снегов, через что количество земли, могущей быть распахаваемою, в некоторых аулах не вполне достаточно (примеч. автора докум.).

ми) и работавшего крестьянина; в) в Карачае, собственно говоря, крестьянин не имеет никакого права на часть урожая, а владелец только кормит его во время работ. Существуют, впрочем, два главнейших адата, по которым владелец дает жницам по мере хлеба, а другие выдают на крестьянское семейство, по своему усмотрению, от одной до трех мер хлеба.

Если бы хлеба, доставшегося крестьянину по разделу, оказалось недостаточно для продовольствия его семейства до нового урожая, то владелец обязан или дать ему необходимое количество хлеба, или предоставить какие-либо средства для приобретения пропитания, как, например, заработок на стороне, или же, наконец, разрешить ему продать часть скота из состоящего в пользовании крестьянина.

Во время пахоты владелец обязан давать крестьянам вообще сытую пищу, состоящую из пшена, мяса, молока и сыра. В Урупском округе это определено обстоятельно — там рабочим при каждой паре волов дается около 5-ти (15 фунтов) копченого мяса или на двух пахарей по одному барану, сверх того сыр, молоко и пшено в достаточном количестве.

Во время жатвы выдавать мясо рабочим необязательно для владельца, исключая Карачай, где жницам должен выдавать мясо; шкуры от зарезанных баранов отдаются им же. У ногайцев Зеленчукского и Урупского округа, а частью и у шапсугов, крестьяне во время пахоты и жатвы едят то же самое, что и владельцы их, работающие преимущественно вместе с ними.

б. Сенокос

Все взрослые крестьяне обязаны безоговорочно косить столько травы, сколько позволяют их средства или указывает потребность в сене. Накошенное сено обращается на продовольствие скотины как владельческой, так и крестьянской. Железные принадлежности для сенокосения дает владелец. Для продовольствия косцов выдается на каждого по жирному барану и сверх того молоко, сыр и пшено. Если бы по истечении зимы оказался остаток сена, то таковой уже принадлежит владельцу бесспорно. Только у бжедухов (Псекупского округа) скошенное сено делится пополам между владельцем и крестьянами.

В Карачае во время покоса крестьянин обязан 6 дней в неделю косить для владельца, а седьмой лишь может косить для себя лично; покос продолжается там от 2-х до 2,5 месяцев.

Продовольствие карачаевским косцам дается от владельца в следующем размере: у некоторых на каждого косца дается 3 коровы для подоя на время покоса, не менее 2-х мер хлеба, баран с барашком на зарез, и кусок коровьей кожи на обувь; у других же этот порядок изменяется лишь относительно количества коров на подой и мер хлеба, но остальные условия остаются неизменны-

ми. Из накошенного сена ничего не выделяется для косцов, но последние имеют право в течение зимы содержать на владельческом сене корову с телком.

в. Домашние работы

Постройка саклей, зимовников, кошей, делание изгородей и плетней, ремонтирование построек, возка дров, сена, уход за скотом при доме владельца и за пчелами — все это лежит на обязанности пшителей.

Постройка производится мужчинами из материалов, ими же вывезенных на своих быках или на владельческих; обмазка же сакли делается женами пшителей. Дров обязаны привезти пшители столько, сколько понадобится их для дома владельца. Сено с поля должно быть доставлено в дом помещика пшителями. На них же возлагается и уход за скотом, находящимся при доме; но дойка коров и коз* делается женщинами. Там, где есть огороды, распашка земли делается мужчинами, а посев и уход за овощами лежит на обязанности женщин.

Кроме того в тех случаях, когда у владельца нет унаутов и к нему приедут гости, то пшители прислуживают в кунацкой помещика по очереди. Для присмотра за пчелами назначаются большею частью старые и одинокие люди, неспособные к полевым работам; в награду за это пасечник получает весь воск.

Подробности женских работ при доме владельца состоят в следующем:

1) когда есть у владельца унауты, то жены пшителей обязаны доить коров, приготавливать масло, носить воду (по два раза в день), приготавливать из проса пшено и отдавать оное утром унаутке, а вечером оне обязаны в своей сакле сварить пасту и передать оную унаутке же. Затем на обязанности пшителей лежит обмазка саклей владельца, мытье белья на его семейство (два раза в год к праздникам) и в случае надобности помогать жене владельца в приготовлении из шерсти разных изделий.

Наконец, жена крестьянина пшителя должна сопровождать жену своего владельца при поездках ее для свидания с родными и ночевать у госпожи, когда бывает больна, даже и в таком случае, если в доме есть унаутка;

2) когда у владельца нет унаутки, то жены пшителей обязаны поочередно исполнять обязанности унаутки в доме владельца, но что могут делать у себя дома (как, например, приготовление пищи), то делают в своей сакле, и владелец не имеет права заставить жен пшителей работать у себя. Чтобы избавиться от этих тяжелых обязанностей, пшители помогают своему владельцу купить унаут. У кабардинцев и абадзехов существует правило, что вла-

* В Карачае на кошах коров и коз доят мужчины.

делец может заставлять жен пшитлей исполнять обязанности унаут только в течение известного срока, и ежели владелец в течение одного не приобретет унаутки, то жена его должна сама заниматься домашними работами.

Стрижка баранов производится мужчинами-пшителями. Порядок раздела шерсти чрезвычайно разнообразен: в Лабинском и Зеленчукском округах и у кумских абазинцев Эльборусского округа владельцу поступает вся шерсть баранов и валухов, а из овечьей шерсти он берет себе только на бурку, остальная же овечья шерсть — после того как жена владельца отберет из нее лучшую белую на одну черкеску — делится между владельцами и крестьянами по числу членов их семейств. В Псекупском округе существуют почти такие же правила раздела шерсти; равно и в Урупском округе относительно раздела почти те же правила, но только вся осенняя шерсть безраздельно принадлежит помещику. В Карачае у некоторых владельческих фамилий принят тот же порядок, что и в Зеленчукском округе; у большей же части помещик не делит шерсти с крестьянами, но дает обыкновенно ее 5 рун на семейство.

О некоторых правах пшитлей и обязанностях к ним владельцев

1) Как выше сказано было, владелец обязан купить жену своему крестьянину, когда он придет в возраст; но если он не в состоянии женить пшителя, то должен продать крестьянина со всем его семейством нераздельно в другие руки. 2) Вообще при всяких на владельца работах, требующих продолжительного труда, крестьяне получают пищу от помещика; в Карачае же и у ногайцев пища дается крестьянам при всякой работе для владельца. 3) При зарезе владельцем крупного рогатого скота для заготовления впрок на зиму и вообще для домашнего обихода крестьяне получают голову, шею, ноги и внутренности. Сверх того помещик дает крестьянам коровьей и буйволиной кожи на обувь и для ремennых веревок. В Карачае и у абазинцев крестьяне получают только шею и внутренности зарезанной скотины. При зарезе же баранов и коз (для гостей) крестьяне получают обыкновенно внутренности и шею, а в Карачае — одни только внутренности. 4) Все шкуры со скотины и баранов, зарезанных во время полевых работ, отдаются крестьянам. 5) Сверх того каждый пасущий баранов кроме пищи получает ежегодно от 20 до 30 рун шерсти на бурку и черкеску и имеет право отдавать на зарез баранов для гостей, заехавших на кош. Шкуры с овец палых и резаных во время нахождения их на летних пастбищах, в большей части случаев, считаются собственностью баранщика.

Кроме вышеизложенных существует еще множество мелких обя-

занностей владельцев и крестьян, но излагать их не представляет особой надобности, так как они не имеют существенно важного значения.

О денежных и вещественных заработках пшителей и о правах их на этот заработок

Весь заработок пшителя, приобретаемый постороннею работою, т. е. не у владельца, делится пополам между крестьянином и помещиком. Но у абазинцев, если при посторонней работе крестьянин употреблял рабочий инструмент, принадлежащий владельцу, то сей последний из рабочей платы получает уже не половину, но две трети.

В тех же случаях, когда по воле владельца или по собственному желанию крестьянин нанимается для пастьбы скота к посторонним лицам, то весь заработок принадлежит владельцу, а пища и одежда даются нанимателем. Владельческий скот крестьянин обязан пасти беспрекословно, получая от владельца за это время пищу и сверх того шерсть на одежду, а если он пасет табун лошадей, то получает во временное пользование (за каждый год) по одному жеребенку. В Карачае же за пастьбу рогатого скота пастух получает право держать на владельческом сене свою корову с теленком, осла и лошадь.

В Карачае вообще выработаны несколько иные правила относительно заработков пшителей: там помещик может отдать своего крестьянина в работники и при этом получает все заработанное крестьянином, который одевается и кормится у нанимателей; кроме того крестьянин в свободное время (если он не пужен помещику) может отправляться на заработки, но из заработанного должен отдать две трети своему помещику; ушедший же в пахотное время — которое продолжается в Карачае 15 дней — должен принести своему господину два рубля или двух барашков. Крестьянин, отпущенный своим помещиком или ушедший сам во время покоса (продолжающегося два месяца), должен выставить своему господину же работника как сам, или же заплатить цену, по которой в Карачае на это время нанимаются работники, а именно: корову, трехгодовалую телушку с барашком, что оценивается обыкновенно в 20 рублей.

О продаже пшителей и освобождении их за выкуп

Если владелец или крестьянин, вследствие несогласий между собою, не желают жить вместе, то в известных случаях пшитлю предоставляется право отыскать в течение определенного периода лицо, желающее купить его с семейством.

Причиной несогласий между крестьянином и владельцем служит обыкновенно нарушение одною из сторон правил, установленных адатом. Если владелец требует от крестьянина таких повинностей, кои не определены адатом, то крестьянин может от-

казаться от исполнения подобного требования; если владелец не может или не в состоянии дать пшитлю средства к жизни или работе, определенные адатом, то крестьянин считает себя вправе не исполнять именно тех обязанностей, к коим относится нарушение владельцем обычая. Так, например, если не будет дано косы, то крестьянин не станет косить, если не получит железных принадлежностей для плуга, то не будет пахать и т. п.

При всех подобных спорах обиженный крестьянин обращается обыкновенно к защите поручителей. По означенному заявлению крестьянина поручитель принимает на себя роль посредника и остается склонить обе стороны к примирению на началах справедливости. Но если владелец не желает исполнить требования, основанного на адате, то посредник, обыкновенно, передает жалобу крестьянина на суд общества; и если это последнее не успевает склонить владельца на мировую, то обязывает его продать крестьянина с семейством в другие руки.

При отпуске на свободу и при продаже крестьянина все имущество, почитавшееся собственностью владельца, обыкновенно оставалось у сего последнего. Покупатель же должен был или дать крестьянину точно такое же имущество, какое оставлено у прежнего владельца, или же у сего последнего выкупить ту собственность, которою пользовался крестьянин. Вся домашняя рухлядь крестьянина отдавалась ему без всякого выкупа. Но в Карачае лицо, покупающее крестьянина, не обязано было давать ему такое же имущество, какое было в его пользовании у прежнего владельца, и домашняя рухлядь не отдавалась крестьянину.

Таким образом, в Карачае продавалась только личность крестьянина без всего ему принадлежащего имущества. У всех горцев пшитли могли быть продаваемы только в составе целого семейства, но враздробь продажа не допускалась и прежде; хотя лица, пользовавшиеся силою в народе, нередко нарушали это правило.

Адатные цены при продаже и покупке или освобождении пшитлей существовали: у беглых кабардинцев и жителей Псекупского и Урупского округов за малолетних обоего пола от 1 до 15 лет на каждый год жизни полагалось по 10 руб.; от 15 до 45 лет человек стоил 200 руб., от 45 до 65 цена уменьшалась с 200 руб. по 10 руб. на каждый год; у абазинцев, ногайцев и вообще у жителей Зеленчукского округа, за исключением кабардинцев, существуют те же цены, как выше означено, только на малолетних от 1 до 15 лет; затем крестьяне старше 15 лет и до 45 лет ценятся в 300 руб., а с 45 до 70 лет из 300 руб. цена уменьшается по 10 руб. ежегодно*.

Крестьяне, отличающиеся знанием ремесла или вообще особыми пригодными в хозяйстве познаниями, ценятся значительно вы-

* Цены эти назначены со слов как владельцев, так и крестьян.

ше 300 руб. Оценка крестьян при продаже обыкновенно делалась посредниками, а при выкупе — по взаимному соглашению.

В Карачае цена взрослого мужчины, могущего косить, — 300 руб., женщины — 250 руб., а девушки — 300 руб.; дети продавались не по летам, а мерлю: так, дитя в 4 карыша* стоило 200 руб., в 5 карыш — 250, а в 6 — 300 руб. Уменьшение цены зависело от старости, болезненности и дряблости крестьянина, но определенного возраста, с коего начинается дряхлость, обычаем не установлено.

III. Оги. Оги составляют переход от крепостного сословия к классу свободных земледельцев. Происходят они обыкновенно от пшитлей, которым, в награду за отличную службу, владелец предоставлял полные имущественные и семейные права.

Повинности огов к владельцам состоят в нижеследующем. Из выработанного проса, при урожае, владелец получает от каждой пары быков, бывших в плугу ога, одну арбу вымолоченного проса (арба должна быть в 30 мер или 6 чувалов); когда же урожай плохой, тогда просо делится между огом и владельцем по усмотрению аульного общества, если только владелец не откажется от получения следуемой ему доли.

Пшеница, ячмень и полба даются всегда уже в одинаковом количестве — по шести мешков, хотя бы было посеяно и 100 десятин, а из кукурузы, собранной огом, он совсем не обязан давать что-либо владельцу.

Во время покоса ог обязан косить на владельца 3 дня и потом убирать скошенное им в копны и перевезти по указанию владельца. Во все это время продовольствие дается ему от владельца. Зимние и весенние коши устраиваются огами для одних только баранов, без вмешательства пшитлей. Для работы сих от владельца даются волы и продовольствие.

При устройстве огорода владельцу в работах участвуют мужчины, а при засевании онога и очищении от сорной травы должны принимать участие как жены, так и дочери огов. При постройке стен и очагов сакли для владельца оги участвуют в работах сообща с пшителями, но окончательная отделка домов лежит уже на пшителях. Жены огов высылаются для смазки очага новых сакель, или же мажут эти сакли только один день.

Кроме этой случайной повинности оги обязаны ремонтировать крыши в постройках, находящихся в дворе владельца.

В феврале месяце каждая отдельная семья огов обязана привезти своему владельцу 15 арб дров; если же они этого не исполняют, то владелец имеет право взять пару быков и оставить их у

* Карыш равняется почти 5 вершкам. Этим именем называется наибольшее расстояние между концами большого пальца и мизинца мужской руки.

себя. Когда ог режет быка, то отдает своему владельцу филейную часть мяса*, а когда режет корову, то дани владельцу не платят.

Рабочих волов и коров на первоначальное обзаведение или в случае обеднения ога владелец не обязан давать. Все имущество, находящееся у ога, есть его неотъемлемая собственность. Даже в том случае, когда он за какое-либо преступление или совершенное нерадение к хозяйству обращается в пшитля, то и тогда не лишается прав своих на владение всем имуществом, как собственностью, в которую владелец не имеет права вмешиваться.

При выдаче дочерей оги получают сами калым, но и сами покупают жен своим сыновьям, без участия владельца; впрочем, при выдаче дочерей оги дают своему владельцу, в виде подарка, пару быков и одну корову для шараза, что, по оценке, равняется 50 руб. Когда владелец выдает свою дочь замуж, то, по получении калыма, дает огам одну пару быков; зато когда владелец женит сына, то оги обязаны принять и содержать у себя в сакле жену его в том случае, ежели у владельца не все готово к приему молодой. За эту услугу владелец отдаривает огов по возможности щедрее.

Продавать ога нельзя без особенной с его стороны вины; но если почему-либо продажа происходила, то цены огам бывали одинаковые с ценами пшитлей. Ежели ог откупался на свободу, то вносил обыкновенно столько же, как пшитль.

Из вышеизложенного обзора обязательных отношений зависимых горских сословий к их владельцам видно, что участь унаутов нисколько не была гарантирована от произвола их владельцев, потому что, не имея родства, они не могут рассчитывать на чье-либо заступничество, ежели владелец их — лицо влиятельное; а так как владельцы имели право безнаказанно убить унаута, то можно сказать, что бесправные рабы в горских обществах были не людьми, а рабочими животными. В настоящее время отнято от горских владельцев право расправы над крестьянами.

Что же касается до пшитлей и огов, то участь первых может быть сравнима с бывшим положением дворовых людей у некоторых мелкопоместных помещиков, которые имели право переводить тягловых крестьян в дворовые, не лишая их имущества; оги же могут быть приравнены скорее к бывшим оброчным крестьянам, чем к несшим барщину.

И. д. помощника начальника Кубанской области по управлению горцами, генерального штаба полковник Дукмасов.

ЦГИА ГССР, ф. 545, оп. 1, д. 86, л. 113—145.
Подлинник.

* Подобный подарок обязан сделать владельцу и пшитль, но от всякого безразличия скота.

**ИЗ ГОДОВОГО ОТЧЕТА
ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ
НАЧАЛЬНИКА ЭЛЬБРУССКОГО ОКРУГА Н. Г. ПЕТРУСЕВИЧА
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ
ВОЕННО-НАРОДНОГО ОКРУГА ЗА 1867 г.**

9 мая 1868 г.
пост Верхне-Николаевский

Границы округа и общее его пространство
и климатические условия

Границы округа остались неизменны против прошлого 1866 г., именно: с юга главный снеговой хребет от горы Эльбруса до верховьев р. Марухи; с востока по водоразделу между бассейнами Терека и Кубани до вершины Кумы и по этой последней до бывшего укрепления Хахандуковского на правой ее стороне; с севера сначала прямой линией от укрепления Хахандуковского на вершину р. Махучки, а потом по дороге, идущей [вдоль] рек Джаганаса и Кумы, огибая верховья р. Джаганаса на левый исток р. Тохтамыша, по которому вниз до слияния его с правым истоком и потом вниз по течению с версту до впадения слева первой глубокой лесистой балки, вверх по которой на р. Джаганас и оттуда немного изгибающей линией, идущей по дороге на вершине водораздела рек Эльтыркача и Джаганаса на р. Эльтыркач, вниз по которой до ее слияния с рекой Джегута вверх, по которой версты на 4, и потом прямой линией на вершину водораздела между Кубанью и Джегутой и по дороге до расселины под названием Киче-Аир, и затем вниз на Кубань, через которую на р. Кубань до верховьев ее, а потом понемногу изгибающейся к снеговому хребту линией через реки Кардоник, Хасаут на Маруху верст на 5 ниже теснины у поста Ажюмга и с Запада р. Марухой от казачьей границы до снегового хребта.

В этом пространстве заключается с лишком 450 тыс. дес., из которых 267 629 дес. принадлежат карачаевскому обществу, до 10 тыс. дес. отведено примерно для аулов, а остальное пространство свободных казенных земель, большая часть которых лежит между рек Теберда и Маруха, главным снеговым хребтом и казачьими землями, и только 48 870 дес. между Кумой и Кубанью.

Лучшие земли из всего округа казенные (между Кумой и Кубанью), а остальные состоят из отрогов Главного хребта и представляют только в глубине речных долин некоторые удобства для покоса и пахоты, так что несмотря на громадное пространство земель, принадлежащих карачаевскому обществу, из которого и

состоит почти округ, все скотоводство довольствуется казенны[ми] земля[ми] по обе стороны р. Кумы и земля[ми] близлежащих казачьих станиц, из которых приобретаетс[я] покупкою и весь хлеб.

Климатические условия как для скотоводства, так и для здоровья жителей весьма выгодны, нет ни сильных жаров, ни больших морозов, но вообще температура менее чем умеренная, а потому хлебопашество не будет иметь в Карачае такого развития, какое необходимо для удовлетворения населения.

Народонаселение

Население округа состоит из двух племен: карачаевского и абазинского, в первом из них по последней поверке числится 14 983 лица обоего пола, а в последнем — 1 278 лиц обоего пола.

Абазинцы разделены на два аула: Кумский Абазинский и Хумаринский, а карачаевцы живут в трех больших аулах: Карт-Джурт, Учкулане и Хурзуке, находящихся при слиянии истоков р. Кубани (Хурзука и Учкулана), и в хуторах по р. Дауту под названием Даут и Джазлык, на Маре и у каменного моста на Кубани. Кроме того есть отдельные хутора на р. Худес в двух или трех местах, р. Джалань-Кол и р. Аман-Кол всего по несколько дворов, которые относятся к Карт-Джурту; в поселениях же на Дауте и на Маре есть выселившиеся из разных аулов, к которым они причислены и по переписи и по повинностям.

Поселения на Дауте и на Джазлыке довольно значительные, и кроме того они отстоят на большое расстояние от аулов, к которым причислены переселяющиеся, как равно поселения у каменного моста на Кубани и на Маре, а потому в двух первых введено полное самостоятельное управление, а последним назначены только старшины с отделением, впрочем, от прежних мест выселения, но без всяких аульных судов, так как оба поселка на Маре и на Кубани у каменного моста не имеют и по 20 дворов.

Вследствие постоянных жалоб карачаевского общества на недостаток пахотной земли им было определено нарезать еще 40 тыс. дес. из казенных свободных земель, и на меня было возложено составить проект прирезки этих 40 тыс. дес. и выселения на новые места из Карачая тех, которые или вовсе не имеют земли, или имеют ее в основном незначительное количество. Проект был составлен и представлен, и применяясь к нему, объявлено, что желающие переселиться на Теберду и Мару должны весной 1868 г. приступить к пахоте и постройке домов на новых местах... *

Вообще в 1867 г. состояние народного здоровья было удовлетворительно. Не было никаких повальных болезней, и смертность была вообще незначительна; между тем как рождений было весьма много, что видно из ведомости, у сего приложенной.

* Опущен текст о нежелании горцев переселяться на новые места.

Ведомость о движении народонаселения в Эльбрусском округе в 1867 г.

Каких аулов	Общее число жителей		Умерло		Родилось		Сочеталось браком пар
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Карт-Джюрта	2914	2723	26	16	72	42	35
Учкулана	2367	2250	11	10	40	33	27
Хурзука	2409	2320	17	27	38	44	31
Итого в Карачае	7690	7293	54	53	150	119	93
Кумского-Абазинского	552	518	6	4	13	15	10
Хумаринского	116	92	1	2	3	4	1
Итого у абазинцев	668	610	7	6	16	19	11
Всего в округах:	8358	7903	61	59	166	138	104

Примечание: Все цифры, помещенные здесь, верны за исключением родившихся и умерших, так как в них не попали все дети, которые вскоре после рождения умерли.

Вышеприведенная таблица показывает, что число рождений превышает число умерших почти в 2,5 раза, что главным образом надобно отнести к чистому свежему воздуху, самому умеренному климату и к достаточности жителей округа, так как на каждого мужчину и женщину приходится средним числом до 12 овец, 3 штуки скота и 1 лошадь... * 52

Земледелие

С тех пор, как вследствие усмирения кругом непокорных горцев увеличилось богатство карачаевцев, они стали обращать внимание на пахоту, хотя еще и прежде все земли внутри Карачая, сколько-нибудь удобные к пахоте, засеивались из году в год ячменем и отчасти пшеницей, но в последнее время каждый стал считать необходимость запахать земли, в середине зимовки панимаемые на казенных или казачьих землях. Прежде это не встречало препятствий ниоткуда, потому что за запашку на казенных землях денег не взималось, теперь же хотя и положена на это такса, но она не уменьшает желающих, и надобно полагать, что с заселением вновь прирезанных земель все удобное для земледелия пространство будет запахано. В прошлом году урожай был почти хороший, и то процент был самый незначительный, как можно видеть из

* Опущен отчет окружного управления и суда.

приведенных ниже данных. Главная причина этому, конечно, в суровости климата и бедности почвы, но не менее важно и то обстоятельство, что земли в середине Карачая бедные по содержанию необходимых для произрастания хлебов веществ, запахи-ваются из года в год без всяких перерывов по крайней мере 300 лет; следовательно, если бы не сильное унавоживание и поливки, то эти земли сами по себе не дали бы никакого урожая, до того они истощены; да и малопашотные земли или вовсе непашотные дают весьма незначительный урожай... *

Всего карачаевцы посеяли в 1867 г. разного рода хлеба внутри и вне Карачая 10 525 мер и собрали 35 272 меры, или, полагая в каждой четверти по 10 мер, так как азиатская мера значительно меньше казенной, выйдет, что карачаевцы засеяли разного хлеба 1052 1/2 четверти и собрали 3527 четвертей, т. е. что средний урожай был сам треть ** с половиною.

Карачаевцы кроме овса, ячменя и пшеницы сеют еще некоторые огородные овощи, картофель даже в довольно больших размерах, но ни проса, ни кукурузы не сеют, потому что ни то, ни другое не вызревает в Карачае, и слишком долгая жизнь внутри гор заставила их довольствоваться только ячменем, овсом, пшеницею, и только в последнее время они стали обращать внимание на картофель. Напротив, жители Кумского Абазинского и Хумаринского аулов сеют преимущественно просо и кукурузу и только в самых незначительных количествах, как бы для забавы, засевают пшеницу; овса же и ячменя вовсе не сеют. Вообще в границе Эльбрусского округа удобные для посева проса земли находятся только между Тахтамышем и Джаганасом, но по отдаленности желающих засеять там просо не является, так что Кумские абазинцы засевают просо на казенных землях Пятигорского Гражданского округа, а хумаринцы имеют несколько выгодных полей на отведенном им примерно участке. Кукурузу же оба аула сеют на своих землях... ***

В настоящем году урожай, по отзывам самих жителей, был довольно порядочный, но мы видели уже выше, что в Карачае собрано было 3572 чет. разного хлеба на 15 тыс. населения, т. е. почти по 2 меры на каждого, и нечего говорить, что такое количество вовсе недостаточно, поэтому все недостающее количество было закуплено в станицах и соседних округах. Какое именно количество покупается хлеба, сведений не имеется, но по выданным билетам оказывается, что за хлебом отправилось: व्यюков — 2483, арб — 247.

* Опущены подробности и частные примеры (здесь и далее по тексту).

** Сам треть — собрано хлеба в 3 раза больше, чем посеяно.

*** Опущена таблица посева и сбора хлебов.

А так как вообще каждый, получивший билет, ездит редко, только тогда, когда получает билет, а почти всегда несколько раз, то можно положить, что бо́льшая половина всего необходимого количества хлеба приобретается покупкою. Все сейчас сказанное относится только до карачаевцев, хумаринцы же и кумские абазинцы получают столько проса и кукурузы с своих собственных посевов, что в покупке хлеба не нуждаются.

Скотоводство

Жители Эльбрусского округа, как карачаевцы, так и абазинцы, преимущественно скотоводы, скот — их главное богатство, но вместо того чтобы бо́льшим и лучшим уходом за ним извлекать большие выгоды, каждый заботится только о том, чтобы с меньшими трудами и пожертвованиями добиться большего числа голов скота, и в большинстве случаев достигают желаемого, хотя ежегодная убыль от болезней, пропаж и волков составляет значительную цифру. Об улучшении же пород и помину нет. Горный скот всех сортов вообще мельче степного, но в Карачае скот не очень мелок, хотя все-таки меньше степного, и если бы только здесь явились люди, знающие рациональное хозяйство, то результаты, наверно, превзошли [бы] ожидания, до того климат способствует занятию скотоводством...*

Карачаевский скот, овцы и лошади, за исключением дойных коров, быков, употребляемых на работу (каких в Карачае весьма немного), жеребят и барашков кормятся круглый год подножным кормом. Каждый хозяин старается обеспечить свое скотоводство на зиму, для чего нанимает обыкновенно у соседних казачьих станиц земли, на которых снег не ложится, и с осени не было пастбы; вследствие чего зимою скот там может найти хороший корм и не страдать от холода. Но это все не достигает цели; высохшая на корню трава не содержит в себе никакой питательности, а потому к весне обыкновенно бараны, скот и лошади до того худеют, что если только трава весною показывается немногим позже обыкновенного, то начинается падеж от голода, и после уже наступления весны самые незначительные болезни убивают худой бессильный скот, ослабленный еще более свежей травой.

Скотоводство, для которого заготавливается сено, также подвергается падежу от голода и худобы. Карачаевцы начинают покосы в августе месяце и косят 2,5 месяца — август, сентябрь и половину октября. В горах ближе к самому Карачаю это самое удобное и лучшее время для покоса, потому что там травы только в конце августа достигают необходимой зрелости, но на землях казенных в это время трава уже высыхает, превращается в бурьян и не имеет никакой питательности, а между тем карачаевцы этого не

* Опущены таблицы о количестве скота по аулам.

принимают в расчет и косят везде одновременно, вследствие чего большая часть сена, заготовленного на казенных землях, почти негодна и, давая это сено скотине, карачаевцы не подозревают, что и эта скотина ходит как бы на подножном корму. Недостаток питательности в сене причиняет худобу, а вследствие этого при появлении молодой травы скот падает часто без всяких болезней от одного бессилия.

Жителям округа необходимо прокормить за зиму 1740 коров, 7935 телят, 2694 жеребенка, 52600 барашков, около 2000 лошадей и такое же число быков, для чего, полагая на лошадь, быка и корову по полпуда в день, на 4 жеребят или телят по полпуда же в день и на 10 барашков также по полпуда в день, будет необходимо сена в один день на все вышеозначенное число скота 19 060 пудов; и если положить, что зима до появления новой травы будет всего 5 месяцев, то есть ноябрь, декабрь, январь, февраль и март месяцы, то и тогда полная годовая пропорция сена, необходимого для прокормления скотоводства, составит 2 859 000 пудов. Между тем из собранных сведений оказывается, что всего сена накошено только 2 092 536 пудов.

Т. е., что сено накошено менее на одну четверть против того, сколько действительно необходимо на полную годовую пропорцию...*

Торговля

Из Эльбрусского округа ежегодно выходит значительное количество шерсти, бурок, полстей кож, овчин и других предметов, получаемых от скотоводства.

Все это продается на деньги или меняется на хлеб в станицах и красный товар торгующим в Карачае армянам и евреям. Какое именно количество продается всякого рода предметов, получаемых от скотоводства, и шерстяных изделий, невозможно определить, так как, несмотря на все старания собрать самые подробные в этом отношении сведения, собрать их даже приблизительно точно оказалось невозможно.

Все шерстяные изделия вырабатываются женщинами и ими же в большей части случаев продаются, а потому собирать сведения пришлось от женщин, которые или вовсе ничего не показывали или объявляли только о самых незначительных количествах, так что прилагаемая ниже сего таблица выражает далеко не действительную цифру. Оценив все поименованные в таблице предметы по тем ценам, какие существуют на них в народе, окажется: Лошадей продано 942, полагая каждую лошадь в 30 руб., получим общую цифру 28 260 руб.

* Опущены комментарии к таблицам.

От 843 шт. скота, по средней цене 15 руб. за штуку, получится	12 645 руб.
От 10 212 овец, по средней цене 2 руб. 50 коп. за овцу, получится	26 530 руб.
От 37 лошадиных кож и 133 кож рогатого скота, по общей цене 1 руб. 50 коп. за кожу, получится	255 руб.
За 3 759 овчин, по средней цене 60 коп. за овчину, получится	2 254 руб. 40 коп.
От 10 933 рун овечьей шерсти по 10 коп. за руно, получится	1 093 руб. 30 коп.
От 433 сделанных для продажи шуб, по средней цене 5 руб. за каждую, получится	2 165 руб.
От 1 021 сделанных для продажи бурок, полагая за каждую по 2 руб., получится	2 042 руб.
От 153 сделанных для продажи полстей, полагая за каждую по 1 руб., получится	153 руб.
От 1 924 локтей азиатского сукна, полагая по 10 коп. за локоть, получится	192 руб. 40 коп.
От 12 проданных башлыков, полагая за каждый по 1 рублю, получится	12 руб.
Т. е. вообще всех предметов от скотоводства и скота разного сорта продано на сумму	74 602 руб.

Но эта сумма выражает едва ли половину проданного и промененного в действительности; сюда, кроме того, не входят разные изделия, промениваемые на муку, так что надобно полагать, что вообще ежегодно карачаевцы продают разных предметов более чем на полтора ста тысяч.

Подати и повинности, отбываемые жителями округа

В 1865, 1866 и 1867 гг. из жителей Эльбрусского округа карачаевцы платили только то, что следует на содержание управления, а абазинцы по 3 руб. со двора. На 1868 же г. вследствие распоряжения о прирезке карачаевскому обществу с весны 1868 г. 40 тыс. дес. карачаевцы заплатили по 4 руб. 50 коп. от двора, а абазинцы по-прежнему по 3 руб. Подати были собраны по уравнительной раскладке так же, как и в прошлых годах, но вообще заметно было, что все привыкли к неизбежному для каждого из них порядку вносить деньги смотря по степени богатства каждого, и претензий на неправильность раскладки почти не было, но замечено было одно, что оценка земли производится неравномерно, вследствие чего является неправильность в раскладке податей, которую определить невозможно, но которая делается очевидною при сличении раскладки, сделанной в разных кварталах одного и того же аула. Дело в том, что земли, находящиеся в частной собственности, разделяются по цене на земли близ аулов у слияния исто-

ков рек Учкулана и Хурзука и земли вообще в Карачае; кроме того есть земли, особенно дорого ценящиеся, и такие, которые по малой степени урожая или близости к большим проезжим дорогам малоценны.

Раскладочные комиссии, несмотря на знание имущества и количества земель каждого из жителей аула, не могут действительно верно составить раскладки, так как в Карачае принято раскладывать подати по числу косцов и на этом основании принято считать всякое имущество, равное стоимостью 300 руб., за одного косца, потому что и один косец выставляется также на 20 штук скота или 200 барашков, что в сложности дает немногим более 300 руб.

Но вся трудность состоит в том, какую оценку дать землям, которые имеет каждый, а так как это дело не может быть сделано за глаза, не видя земли, то, конечно, происходят неправильности и весьма важные, вследствие которых бывают неудовольствия. Поэтому-то объявлено было в обществе, что должна быть сделана правильная оценка всех частных земель, без чего никогда нельзя достигнуть верности в уравнильной раскладке, так как неизвестно, во-первых, в точности пространство принадлежащей каждому земли, и во-вторых, как уже сказано, земля различна в высшей степени по качествам и по положению вблизи аулов или далее от них по рекам Джалан-Кол, Аман-Кол, Худес и др.; согласно этого объявления в 1868 г. будет приступлено к оценке всех частных земель в Карачае.

Кроме податей карачаевцы никаких государственных повинностей не отбывают. Общественные же повинности, отбываемые карачаевцами, состоят только в заботах об улучшении существующих в Карачае дорог и путей сообщений. В 1867 г. дороги между аулами Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук в местах, наиболее сузившихся от времени и осыпей, были исправлены, так что теперь возможно ездить между аулами везде почти на арбах; кроме того в Хурзуке расчищены две дороги, особенно важные для аула, одна вверх по р. Хурзуку, куда ездят обыкновенно за лесом, и другая по ущелью Ульмас-Тюбе, где постоянное сообщение с кошами, расположенными на казенных и казачьих землях.

Обе эти дороги находились в самом незавидном положении, вследствие чего общество аула Хурзука после окончания пахоты принялось за исправление их обеих, и теперь по ним может происходить сообщение без всякого труда и опасности.

Затем от каждого из 3-х аулов Карт-Джурта, Учкулана и Хурзука высылали ежедневно по 30 человек рабочих на дорожные работы в ущелье р. Кубани. Работы эти подвинулись вперед верст на 20 от начала выхода из ущелья; но впереди до Карачая остается еще такое же расстояние и с большими каменными осыпями

и выступлениям скал. Разработка этого расстояния потребует еще большего числа рабочих и других средств, чем разработанные уже в 1866 и 1867 гг. места; поэтому в обществе сделано уже распоряжение о высылке на работы двухсот человек рабочих, а так как соразмерно с этим должны увеличиться и другие средства, то надобно ожидать, что дорога будет разработана в конце 1868 г. по всему протяжению от поста Верхне-Николаевского до Карачая.

Исправляющий должность начальника Эльбрусского округа, артиллерии капитан Петрусевиц.

ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 306, л. 2—29. Копия.

№ 47

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА
ЭЛЬБРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА Н. Г. ПЕТРУСЕВИЧА
ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРЦАМИ П. Г. ДУКМАСОВУ
ОБ УСЛОВИЯХ НАЙМА РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД
ПОЛЕВЫХ РАБОТ И НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРЕШИТЬ
БЕДНЫМ КРЕСТЬЯНАМ
ВНОСИТЬ ВЫКУПНЫЕ ПЛАТЕЖИ В ДВА СРОКА**

25 июня 1868 г.
пост. В.-Николаевский

Все жители вверенного мне округа бедного состояния приобретают для себя пропитание на целый год заработками с первых чисел мая и до первых чисел ноября вследствие особенных условий, при которых складывается жизнь их. Именно с открытия весны каждый из зажиточных людей, нуждаясь в лишнем работнике, приискивает себе по возможности полугодовых работников, назначая конечным сроком обыкновенно окончание покоса в конце октября месяца, а следовательно, вот первая возможность бедному человеку заработать что-либо для себя, но к этому прибегают весьма немногие, а большая часть, занимаясь на первые весенние месяцы на работу помесечно, а при открытии покосов в станицах отправляются туда на полтора или на два месяца (июнь и июль), откуда, воротившись, поспевают как раз к началу уборки хлеба и покосам в Карачае и Кумском Абазинском аулах; и в этих занятиях проходит время почти до конца октября (именно в Карачае до означенного времени продолжаются покосы, а в Кумском Аба-

зинском ауле сначала идет в продолжение месяца покос, а потом более месяца жнут и молотят просо, посеянное на землях гражданского ведомства в 40 вер. от аула); следовательно, все время с весны и до поздней осени каждый рабочий может найти возможность иметь постоянный заработок, который бывает весьма немал; так как, хотя собственно между жителями округа цена косцу за все покосное время не повышается из году в год, но в казачьих станицах цена рабочему зависит от большей или меньшей степени урожая и доходит как в нынешнем году до 5 руб. за десятину, т. е. 2 руб. 50 коп. в день для хорошего рабочего. Зимой же в казачьих станицах никто из жителей округа не может найти себе места, а в Карачае вследствие этого накапливается большое число рабочих, цена которым обыкновенная до 3 руб. в месяц, чего для человека, имеющего семью, едва достанет на ее прокормление. Летом заботы об семье почти не тяготят главу семьи, так как летом и женщины и дети находят работу, нанимаясь (дети) пасти стада в аулах, поливать канавами сенокосные и пастбищные места и, наконец, жать хлеб, т. е. почти каждый член семьи заработает что-либо и где работает, там и кормится; грудные же дети и такие, которые не достигли еще такого возраста, чтобы работать что-нибудь, находятся обыкновенно при матерях и кормятся там, где работают матери. Зимой же редкая из женщин найдет для себя работу, панявшись носить воду или прислуживать в доме, да и это возможно только для женщин одиноких или имеющих самое малое семейство; женщины же, обремененные большим количеством детей, не могут заниматься такими работами, т. е. что в большинстве случаев период зимнего заработка не дает возможности рабочему откладывать что-либо, и, значит, только летний период заработков на столько вознаграждает рабочего, что он в состоянии откладывать большую часть для уплаты долгов, т. е. приводя вышеизложенное к более краткому выводу, выходит, что бедный человек может уплатить свои долги только один раз в год, именно в первых числах ноября месяца; этот срок выгоден еще и потому, что к этому времени оканчиваются все ярмарки, бывающие в соседних с округом станицах, а следовательно, всякий, получивший в заработок вместо денег скот или хлеб, или что-либо другое, может обратить все это в деньги, одним словом, единственное удобное время для всевозможных платежей — это поздняя осень, когда все жители имеют деньги, кто от летних заработков, а кто от продажи на ярмарке скота, лошадей, овец, или каких-либо изделий.

Так как все крестьяне за малыми исключениями люди бедные, которые могут взносить * выкуп за себя владельцам не иначе как из заработков, то поэтому для платежей крестьянами выкупа

* Так в тексте.

своим владельцам по местным условиям наиболее удобен только один срок, именно: осенью в первых числах ноября каждого года, к этому можно еще прибавить одно доказательство, что срок платежа крестьянами выкупов владельцам осенью есть именно самый выгодный.

В марте месяце 1866 г. во время объявления депутатам от округа о наложении податей все жители округа нашли наиболее лучшим вносить ежегодно подати к первым числам декабря каждого года, и в то же время собираются деньги за арендование земель.

Что же касается до зажиточных крестьян, имеющих большое скотоводство, то для них могут быть назначены и два срока платежа, первый так же, как и для прочих, позднюю осенью в ноябре месяце, и второй — в последних числах мая; это последнее время выгодно для взноса платежа (если только таковой, как и надобно ожидать, будет производиться скотом), потому что тогда весь скот, исхудавши зимою, поправляется и получает большую ценность.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокоблагородия, считаю необходимым прибавить, что я полагал бы необходимым назначить для платежа крестьянами выкупов владельцам только один осенний срок, допустив назначение ежегодно двухсрочной уплаты только в случае зажиточности освобождающихся.

Артиллерии капитан Петрусевиц. По м е т а:
«Очень хорошо, пусть будет ноябрь сроком» *

ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 653, л. 684—688.
Подлинник.

№ 48

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЭЛЬБРУССКОГО ОКРУГА
Н. Г. ПЕТРУСЕВИЧА ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ П. Г. ДУКМАСОВУ⁵⁴
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ПРАВИЛ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КАРАЧАЕВСКИХ И АБАЗИНСКИХ КРЕСТЬЯН
ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ⁵⁵**

21 ноября 1868 г.
пост Верхне-Николаев-
ский

Согласно предписания вашего, при полном сборе всего общества округа, предварительно 30 и 31 октября были прочитаны пра-

* Подпись неразборчива.

вила, на основании которых должны были освобождаться зависимые сословия в округе. На другой день, по совершении намаза * муллы, коим предварительно было в подробности разъяснено содержание объявления исправляющего должность начальника Кубанской области, прочли это объявление народу, с которым вместе совершали молитву о здравии и долгоденствии его императорского величества государя императора; после того было объявлено, что с этого дня все крестьяне свободны, но будут вносить выкуп на основании объявленных уже правил, и затем было сделано распоряжение о том, чтобы в аул Хурзук владельцы, имеющие крестьян, не заключивших сделок с своими владельцами, прибыли вместе с своими крестьянами к 8 ноября, когда должно было начаться обязательное освобождение крестьян в Карачае.

Мировой посредник округа, прибывший из домового отпуска 30 октября, в первых числах ноября приступил к обязательному освобождению крестьян в аулах у Каменного моста, Хумаринском и на р. Маре, и, окончив тут дело, прибыл в Карачай, и, как сказано уже выше, 9 ноября начал обязательное освобождение крестьян с аула Хурзука.

В настоящее время для всех почти крестьян в аулах Хурзук и Учкулан выкупные сделки составлены; не окончены только сделки у крестьян, которые находятся на весьма удаленных кошах, или же владельцы коих находятся в отсутствии.

При объявлении 1 ноября о том, что все крестьяне с этого дня свободны и что они должны внести выкуп за себя на основании высочайше утвержденных правил, которые были им уже объявлены, никаких волнений и беспорядков в округе не было. Сколько именно с 1 ноября и до сего времени уже закончено сделок между владельцами и крестьянами и какое число последних сделалось вполне свободными, сведений не имеется по множеству работы у мирового посредника, но как только заключение сделок между крестьянами и владельцами в Карачае будет окончено, чего можно ожидать к 25 ноября, то подробные сведения о числе освобожденных будут представлены.

Исправляющий должность начальника округа
артиллерии капитан Петрусевич.

ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 653, л. 791—791 об,
797—797 об. Подлинник.

* Намаз — молитва.

**ИЗ ОТЧЕТА⁵⁶ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ
ОБЛАСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРСКИМИ НАРОДАМИ
П. Г. ДУКМАСОВА ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ДЕЛЕНИИ И УПРАВЛЕНИИ
ГОРЦАМИ, ПРОВЕДЕНИИ РЕФОРМЫ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ
КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЗА ПЕРИОД
С ЯНВАРЯ 1863 г. ПО ЯНВАРЬ 1869 г.**

26 января 1869 г.
г. Екатеринодар

**Положение дел по управлению горцами
Кубанской области в 1863 и 1864 гг.⁵⁷**

1863 г. тесно связан с усиленными действиями наших отрядов против непокорных горцев. Местная администрация, несмотря на полное убеждение в необходимости прочного водворения покорных горцев и дарования им более сообразного с духом времени управления, вынуждена была обратить исключительное внимание свое на покорение края, потому что малейшая неосторожность в этом смысле могла бы неблагоприятно повлиять не только на мирных горцев, но и усилить упорство непокорных.

До 1863 г. туземцы Кубанской области, изъявившие покорность правительству, были поселяемы на плоскости, по левому берегу р. Кубани, и для административного управления ими существовали два приставских управления: Верхне- и Нижне-Кубанское и два окружных: Бжедуховское и Натухайское. Каждому из этих административных учреждений были даны основания, сообразные положению населения и военным обстоятельствам. В то же самое время темиргоевцы и хатукаевцы, водворяемые по левому берегу нижней части р. Лабы, подчиняемы в административном отношении ближайшим кордонным начальникам; но такой порядок управления сими последними туземцами удовлетворял только до тех пор, пока численность их была незначительна, когда же военные действия перенесены были к верховьям р. Белой и Курджипс, то переселение в наши пределы непокорных горцев стало постепенно усиливаться и наконец возросло до такого числа, что для правильного водворения их в предназначенной полосе и для принятия с самого начала деятельных мер к устройству их быта явилась необходимость образовать для управления ими особые учреждения.

В этих видах 16 октября 1862 г. на основании имевшегося уже разрешения командовавшего армией приказано было открыть на первое время два приставских управления: Верхне- и Нижне-Лабинское, которые к началу 1863 г. и открыли свои действия. В со-

став вновь учрежденных управлений вошли туземцы, поселенные на левом берегу р. Лабы и при устье р. Белой.

1 июня 1863 г. число выходцев из гор, поселившихся в обеих Лабинских приставствах, насчитывалось до 17 000 душ обоего пола одних свободных сословий, не считая крестьян (численность которых предполагалась до 9 000) и той части горцев, которые были поселены по р. Кубани, в районе Верхне- и Нижне-Кубанских приставств.

Шапсуги, обитавшие на местах, занимаемых в настоящее время станицами Абинского полка, в конце 1862 и начале 1863 гг. переходили на Прикубанскую равнину и поселялись в назначенной для них полосе и первоначально были подчинены начальникам Бжедуховского и Хатукайского округов, а потом, когда число этих выходцев стало быстро возрастать и дошло до 25 000 душ обоего пола, то для заведования всеми горцами, поселившимися от бывшей Адагумской линии до границ Бжедуховского округа, назначен был в исходе апреля 1863 г. офицер.

Быстро возраставшее число выходцев из гор и известия о стремлении горцев вообще к выселению на плоскость привели к убеждению, что существовавшие военно-народные управления, имевшие характер исключительно полицейский, недостаточны и что необходимо заменить их более обширными окружными управлениями, учредить народные суды и вообще устроить администрацию по возможности на началах, которые бы вели к развитию между туземцами гражданственности, почему вследствие последовавшего разрешения его императорского величества главнокомандующего Кавказской Армией приказом по Кубанской области от 3 декабря 1863 г. учреждены два новых округа: Абадзехский и Шапсугский. В состав первого вошло все туземное население, поселившееся между р. Лабой и Белой, а в состав второго — шапсуги, поселившиеся между р. Афипсом и Адагумом *.

О крестьянской реформе

Вследствие возбужденного состояния умов горского населения⁵⁸ области летом 1866 г. по случаю обложения податями⁵⁹ и предстоящего осенью сбора оных признано было несвоевременно произвести предполагавшийся тогда сбор сведений о зависимых сословиях посредством гласных расспросов заинтересованных сторон, а предписано было окружным управлениям исподволь собирать эти сведения, дабы не возобновились с новой силой ссоры и взаимное недоверие, бывшее в 1864 и 1865 гг. между владельцами и их крестьянами.

К сожалению, беспорядки, происшедшие в конце 1866 г. в Сухумском отделе⁶⁰, дали новую пищу неблагоприятным толкам

* Опущено описание военно-народных округов и местной администрации.

между горцами, дошедшими до того, что вызванная для похода в Абхазию милиция от беглых кабардинцев с Ходза под командою прапорщика Давлет Гирея Кудинетова решилась даже предъявить начальству требование об оставлении у них крестьян навсегда, отказываясь в противном случае идти в поход, потому что если у них будут отбирать крестьян, то они сами сделаются абхазцами. При подобном возбуждении умов владельцев, естественно, не могло быть добрых отношений у них к крестьянам, начинавшим ждать освобождения с каждым днем. Это ожидание сделалось особенно нетерпеливым с осени 1866 г., когда в Кабарде началось освобождение крестьян.

В таких обстоятельствах, несмотря на сделанное в январе 1865 г. обещание дать владельцам время устроить их хозяйство, нужно было торопиться с выработкою оснований для разрешения крестьянского вопроса, чтобы случайные обстоятельства не заставили прибегнуть к реформе без строго обсужденного плана. Брожение между крестьянами могло принять такие размеры, что, не подготовивши реформу, пришлось бы употреблять против них крутые меры, через что отдалилось бы от правительства сословие, на признательность которого за реформы более всего оно могло рассчитывать.

Вследствие этого в январе 1867 г. были вызваны в Екатеринодар начальники округов и в Комитете под председательством и. д. помощника начальника области по управлению горцами был составлен свод повинностей, которыми обязаны были в отношении к владельцам разного рода зависимые сословия, и выработаны главные основания о способах и условиях освобождения оных.

По пересмотре этих правил оные вместе с подробными соображениями относительно порядка осуществления крестьянской реформы были препровождены в Комитет по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа, утверждены его императорским высочеством главнокомандующим армией, и в повелении от 17 мая 1867 г. были преподаны в руководство для приготовления горского населения к крестьянской реформе.

Благодаря особенному усердию и благоразумию мер, принятых окружными управлениями, горское население до такой степени свыклось с крестьянской реформой, что когда в конце 1867 г. при окружных управлениях были созваны от заинтересованных сторон депутаты* для обсуждения условий освобождения крестьян, то без существенных затруднений, почти во всех округах, удалось свести обе стороны к соглашению о размерах выкупных платежей, и причем большая часть владельцев согласилась отпустить кре-

* Вследствие данного в 1865 г. обещания от имени его императорского высочества (примеч. автора докум.).

стьян, обязав их выкупом в половину и даже в одну треть прежнего размера выкупных платежей.

Из выработанных окружными Комитетами правил был составлен, применительно к указаниям его императорского высочества главнокомандующего армией, окончательный проект об освобождении зависимых сословий у горцев. Проект этот, по рассмотрению одного в Комитете по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа, был утвержден главнокомандующим армией и в июне 1868 г. сделан гласным для горского населения с приглашением заключать сделки применительно к условиям, в нем изложенным, с подтверждением, что 1 ноября того же года правила, в нем заключающиеся, во исполнение высочайшей воли государя императора, должны были сделаться обязательными для тех владельцев и крестьян, кои до того времени не заключат добровольных сделок.

Для наблюдения за тем, чтобы сделки не были обременительны для крестьян и для придания договорам заинтересованных сторон надлежащей формы, в каждый из 5 округов в первой половине 1868 г. были назначены по одному мировому посреднику, круг действий которых определен особою инструкцією.

Опасение больших убытков для тех владельцев, главную часть хозяйства которых составляет скотоводство, могущее при самом наступлении зимы остаться без присмотра, заставило местные власти принять все меры к тому, чтобы освобождение крестьян состоялось заблаговременно, до наступления обязательного срока и по возможности посредством добровольных соглашений.

Старания эти увенчались успехом, особенно в Урупском округе, где еще к маю месяцу 1868 г. уже все почти крестьяне были освобождены. К 1 числу ноября во всех округах не было освобождено лишь 5079 душ обоего пола, т. е. около 28% общего числа крестьян, бывших у горцев Кубанской области в начале 1866 г.

1 ноября 1868 г. было торжественно прочтено по округам объявление об освобождении крестьян и совершены молебствия о здравии государя императора и благоденствии горских сословий, призванных крестьянскою реформою к новой жизни, затем все крестьяне, еще не заключившие с владельцами условий, были объявлены свободными.

Суровое время года и неудобства горских жилищ могли сделать то, что для не привыкших к работе владельцев, лишившихся крестьян, эта реформа показалась бы нестерпимо тяжелою. Но, к счастью, сила общественного мнения между горцами при старании местных властей удержать временнообязанных крестьян в добрых отношениях к владельцам имела самые благоприятные результаты, и отношения большей части временнообязанных крестьян к их владельцам сделались гораздо лучше, чем были до реформы. Это

дает полное ручательство, что выкупные платежи будут проводиться исправно в установленные сроки*. Наиболее бедные из владельцев и крестьян получили пособие для обзаведения необходимым рабочим скотом, на что из ассигнованных на этот предмет 35 тыс. руб. израсходовано 11.102 руб.

Результатом освобождения крестьян явилась необходимость для самих владельцев приняться за полевые работы. Не только уздени, имевшие крестьян, и бедные из князей и даже султаны, живущие вне абазинского и кабардинского обществ (в которых старинные предания усиленно поддерживаются отдельными личностями), принялись за хозяйственные работы, и местные власти употребляют все средства, чтобы ободрить и поддержать это хозяйственное настроение высших сословий.

К сожалению, есть и такие личности, которые по-прежнему считают за позор взяться за полевые работы, и как бы ни незначительно число таких людей, но на первых порах нужна особенная бдительность, чтобы такие личности не нарушали общественного спокойствия и порядка...**

Верно: Кучеренко.

ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 466, л. 53—82 об.
Копия.

№ 50

РАПОРТ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ЭЛЬБРУССКОГО ОКРУГА Н. Г. ПЕТРУСЕВИЧА ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ П. Г. ДУКМАСОВУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КАРАЧАЕВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ КРЫМШАХАЛОВЫМИ, ДУДОВЫМИ И КАРАБАШЕВЫМИ И ПРОСТЫМ НАРОДОМ⁶¹

28 января 1870 г.
пост Верхне-Николаев-
ский

В Карачае с давних пор властвовали три фамилии: Крымшамхаловы, Дудовы и Карабашевы, последние, впрочем, меньше всех,

* Платежи действительно производятся в четырех нижних округах аккуратно, недоимки ничтожны и преимущественно по причине, уважительность которой признана самими владельцами. В Эльбрусском округе общий срок для платежей еще не наступил. Полугодовые сроки платежей, общие для жителей одного округа, начались по соглашению заинтересованных сторон (примеч. автора докум.).

** Опущены разделы: искоренение воровства, прекращение абречества, о мерах к улучшению хозяйства и быта горцев, о передаче в ведение военно-народных управлений свободных казенных земель, о колонизации свободных земель.

которые разрослись теперь каждые в большие роды, состоящие из десяти и более семейств. Фамилии эти завладели большими землями как внутри самого Карачая, так и по окраинам его, и потом значительную часть из этих земель поотдавали в разное время тем из узденей, которые наиболее заслужили этого своею приверженностью к ним или же тем, от которых сами получили немало подарков.

Такой подарок назывался узденлик, т. е. за узденство, и получившие его обыкновенно делали еще более приверженными к тем, которыми были награждены.

Отнятие такого подарка, взятие его назад было хотя и возможно, но повлекло бы за собою отпадение значительного числа узденей, и потому данные за узденство * (в узденлик) земли никогда почти назад не отбирали и земли эти оставались в семействе тех, которым были даны первоначально, переходили по смерти их к их наследникам, делились между ними начисто, потом опять по смерти этого второго поколения переходили к третьему и таким образом дошли до настоящего времени в большинстве случаев (почти без исключения) поделенными на мелкие части между членами той фамилии, родоначальнику которой они были даны. Получивший в узденлик землю обыкновенно делал подарившему ответный подарок скотом или лошадьми на значительную сумму, но как земля ценилась дороже всего, то, конечно, ответные подарки не могли быть поставлены наравне с землями, данными в узденлик, поэтому давшие земли считали себя впредь получить еще новые подарки от награжденных землею и таким родом вознаграждали себя вполне, но тем не менее от права на отданные земли не отказывались, так что когда кто-нибудь из фамилии, получившей земли в подарок, думал продать доставшийся ему участок, то это хотя не всегда, но иногда и не допускалось, а также старались не допустить перехода земли, данной в узденлик, дальним родственникам (по женской линии) того, кто получит ее. Это не допускалось на том основании, что продажа земли или передача ее за неимением наследников мужского пола в женские линии лишало того, кто дал ее в узденлик, всяких на нее прав, так как купивший землю или женившийся на такой женщине, которая получила подобную землю в наследство, не стал бы делать ни подарков, ни услуг, а потому иногда бывали случаи, что за неимением наследников мужского пола даренные земли возвращались обратно подарившим, хотя таких примеров было весьма немного. В то время, когда влияние упомянутых трех фамилий находилось в полной силе, то они, получая значительные подарки от владевших землями, и не думали об них, но потом, когда влияние это, парализуемое властью

* Так в докум.

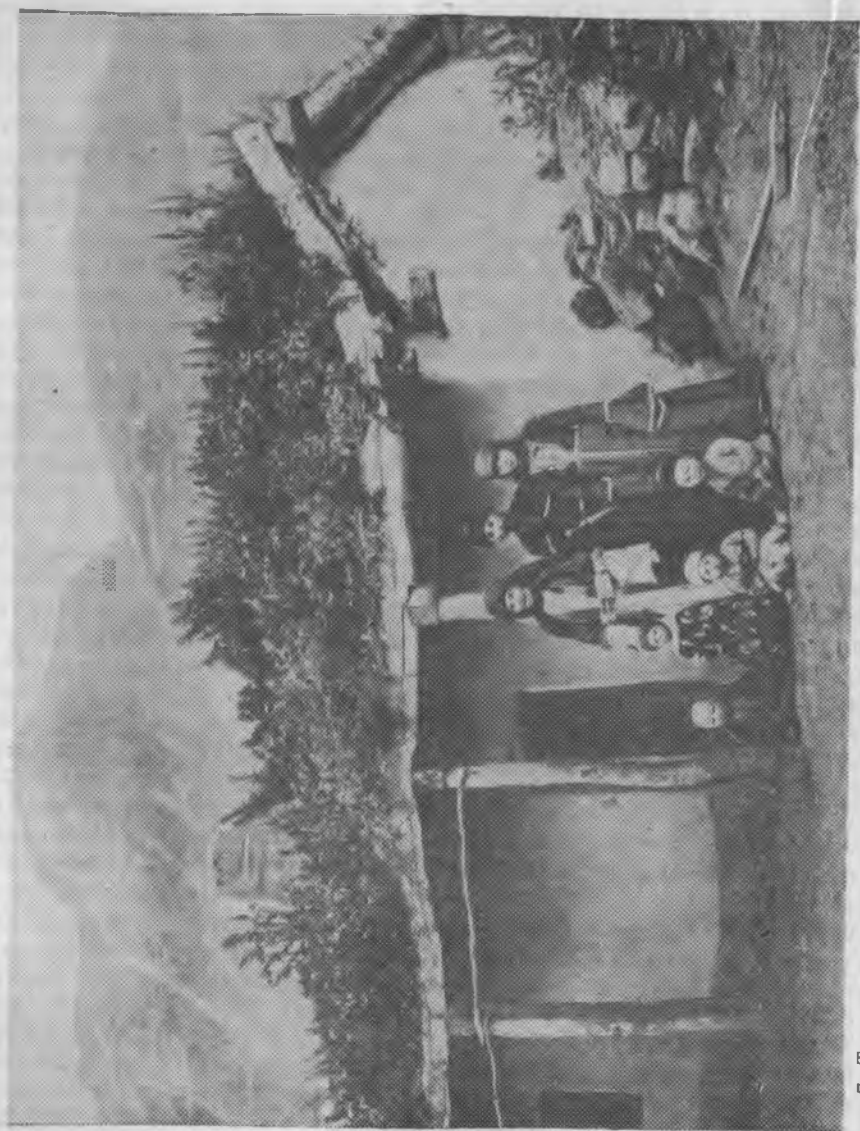

Рис. 7. Традиционное карачаевское жилище, а. Мара

приставов, совершенно уничтожилось, то и выгоды от земель перестали получаться, так как каждый уздень в прежнее время получить не мог никакого удовлетворения, если не действовал через кого-нибудь из Крымшамхаловых, Дудовых или Карабашевых, а потому подарки, делаемые им, делались преимущественно с целью иметь для себя защитника. Заступничество стало не нужно после того, как для всякого сделалось возможным заявлять жалобы лично, а к тому же времени земли раздробились на самые мелкие части или же находились так давно в одних и тех же руках, что невозможно сделалось определить точно: приобретены покупкой они или же получены в узденлик. Такое положение вызвало со стороны давших земли в узденлик желание воротить их обратно, и хотя желание это не выражалось явно всеми заинтересованными в этом деле лицами, но в некоторых случаях были заявления подобного рода отклоненными под благовидными предложениями. Во всяком случае рано или поздно вопрос об этом будет поднят, и я полагаю, что лучше разрешить его теперь, так как отношения узденей к влиятельным лицам, давшим им земли в узденлик, напоминают собою вассальные отношения, отношения подданных к владетелям, которые по смыслу предписания вашего от 1 сего января и предыдущих распоряжений не могут быть допускаемы.

При заявлении требований или прав на землю со стороны тех, которыми, или отцами которых, они были даны в узденлик, приводилось обыкновенно то обстоятельство, что земля была дана в вознаграждение услуг в бессрочное пользование, взамен чего уздень, получивший землю, должен был исполнять разные поручения давшего ему землю и помогать ему имуществом или деньгами (делать подарки) в случае нужды, и что такого рода владение землею было не более как ее аренда без права отчуждения, хотя наследники могли делить ее на участки, но каждый из них в свою очередь делался данником влиятельного лица, почему для последнего не было никакой потери от раздела данной земли между наследниками. А так как теперь получившие земли забыли прежние свои отношения к тем, от которых таковые ими получены, то само собой разумеется, что земли должны возвратиться к первым их владельцам. В ответ на это получившие земли в узденлик говорили: пуждаясь в защите своих интересов, мы прибегали под покровительство сильных лиц, служили им, делали подарки, часто немаловажные, и за такие труды получали вознаграждение землею, взамен которых делали тотчас же большие подарки и потом, не переставая служить, по-прежнему делали еще разновременно подарки смотря по своим силам. Таким образом, за полученные нами земли мы уплатили гораздо больше, чем они стоят, а следовательно, земли эти сделались нашей полной собственностью, которую мы можем продавать или дарить, как родовые свои земли.

Ко всему этому можно сказать еще, что земли в узденлик уже не отдаются с давних пор, по крайней мере лет за сорок до настоящего времени, и что принесение подарков за земли остановилось также не менее двадцати лет тому назад.

Докладывая все вышеизложенное вашему высокоблагородию, прошу предписания, каким образом должен быть разрешен вопрос о правах влиятельных фамилий в Карачае Крымшамхаловых, Дудовых и Карабашевых на земли, данные в узденлик бывшим их узденям. Поэтому я нахожу нужным добавить, что, по моему мнению, более справедливо было бы оставить эти земли в полную и неотъемлемую собственность тех, кто ими пользуется в настоящее время, запретив кому бы то ни было из фамилий Крымшамхаловых, Дудовых и Карабашевых простираť иски на эти земли или требовать за право владения ими каких-либо подарков, так как, во-первых, отдача земель в узденлик случилась по большей части весьма давно, не менее 40 или 60 лет тому назад; во-вторых, приношения каких-либо подарков за данные в узденлик земли прекратились также не менее 20 лет тому назад, если не более; в-третьих, получившие земли в узденлик своими услугами и подарками с избытком оплатили по стоимости; в-четвертых, подарки, делаемые за земли, данные в узденлик, не имели ничего определенного, всякий что хотел, то и давал, и если бы не страх оставаться без покровительства, то не давалось бы ничего, следовательно, земли эти нельзя считать за находившиеся в арендном пользовании и давший их не мог требовать, чтобы ему ежегодно давалось то-то и то-то, т. е. он мог просить только, и хотя всегда почти получал просимое, но тем не менее ежегодной платы требовать не мог и, наконец, в-пятых, если теперь дозволить Крымшамхаловым, Дудовым и Карабашевым заявлять права на земли, отданные отцами и дедами их в разные семейства, по большей части разделившие их между собою, то в народе подымется множество исков, весьма сложных вследствие раздробления земель, почему к ним будет привлечено весьма значительное число лиц, считавших по большей части собственными своими земли, на которые могут быть заявлены претензии, да, наконец, разъяснение справедливости претензий даже приблизительно, верно, невозможно потому, что в большинстве случаев давшие и получившие земли померли, а теперь находятся в живых внуки обеих сторон, которые могут говорить только, что слышали от других или от своих отцов, но такие заявления не имеют законной силы в случае опровержения их другою стороною, письменных же документов по землям, отданным в узденлик, никогда не делалось, а следовательно, все претензии, за немногими исключениями, будут бездоказательны.

О последующем по сему ожидаю предписания⁶². Артиллерии капитан Петрусевич.

Помета: «В силу распоряжения графа Евдокимова от 12 января 1863 г. нужно считать отношения узденей к покровителям упраздненными, а потому сообщить копию по этому распоряжению начальнику Эльбрусского округа для сведения и руководства. Вместе с тем начальник области считает необходимым сообщить это распоряжение графа Евдокимова и в Кавказское горское управление для сведения».

ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 512, л. 9—12. Подлинник.

№ 51

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА
КАВКАЗСКОГО ГОРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
Д. С. СТАРОСЕЛЬСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВУ О НАДЕЛЕНИИ ЗЕМЛЕЙ
ПЕРЕСЕЛЯЮЩЕГОСЯ⁶³ В КУБАНСКУЮ ОБЛАСТЬ
ПОДПОРУЧИКА ЛЕВАНА ХЕТАГУРОВА⁶⁴**

8 августа 1870 г.
г. Тифлис

На отношение ко мне вашего превосходительства от 18—20 прошлого июля имею честь уведомить, что его императорское высочество главнокомандующий армией изволил разрешить назначить переселяющемуся на земли нагорной полосы Кубанской области подпоручику Левану Хетагурову, независимо от следуемого ему наравне с другими осетинами, переселяющимися в настоящем году на земли упомянутой нагорной полосы, семейного надела землею еще 150 дес. из предназначенного в нагорной полосе для водворения осетин участка и что хотя первоначальным решением его высочества, сообщенным отзывом моим к вашему превосходительству от 21 прошлого мая, определено предоставить переселяемым на земли нагорной полосы Кубанской области 150 семействам осетин поземельный надел соответствующий 20 дес. удобной земли на каждое семейство, в том соображении, что при расчете по этой норме надела в нагорной полосе пришлось бы, по всей вероятности, предоставить осетинам около 15 дес. на каждую душу мужского пола, но так как осетинам уже объявлено, что им будет предоставлен поземельный надел в этом последнем размере, то его высочество изволил ныне приказать предоставить упомянутым 150 семействам осетин поземельный надел на новом месте водворения по 15 дес. на каждую душу мужского пола.

При этом присовокупляю, что о вышеизложенном приказании его высочества мною вместе с сим сообщено начальнику Кубанской области для зависящих с его стороны распоряжений.

Начальник управления генерал-майор Старосельский. За начальника отделения есаул Гаврилов.

ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 4, д. 1, л. 121.
Подлинник.

№ 52

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ М. А. ЦАКНИ НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ И УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ОСЕТИН В ХУМАРИНСКОМ УКРЕПЛЕНИИ

22 октября 1870 г.
г. Екатеринодар

В половине сентября осетины прибыли в укр[епление] Хумаринское вместе с семьями; начавшиеся дожди и даже снег навели на них такое уныние⁶⁵, что они собрались было возвращаться обратно и остановлены с большими усилиями благодаря увещаниям прапорщика Гутиева, о котором начальник Эльбрусского округа отзывался с большою похвалой. Кроме позднего прибытия, осетины и того, что они прибыли с женами и детьми в горы, где у них не было никакого крова от непогоды, главнейшие причины недовольства осетин землею, по заявлениям Эльбрусского окружного управления, были: во-первых, то, что им перед отправлением из осетинского округа было наговорено много чудес о свойстве предназначенного для их поселения края, производящего будто бы орехи в кулак величиной и т. п. нелепости и, во-вторых, то, что в числе пришедших 150 семейств горных осетин есть много жителей плоскости, прилежащей к Ардонской станице, без всякого сравнения лучшей по удобствам климата и почвы, чем лучшие из земель нагорной полосы Эльбрусского округа.

Сообщая об этом вашему превосходительству для сведения на случай могущих дойти до Вас неверных толков о положении осетин во вновь назначенном им месте, имею честь присовокупить, что в настоящее время осетины вырыли себе землянки в балке р. Большая Шоона, выложили стены камнями и живут, защищенные от холода и дождя, но подвержены всем невыгодам сырых и душных помещений.

Что же касается до их продовольствия, то приняты меры к безостановочному отпуску осетинам, взаимобразно, денег из штрафных общественных сумм горских округов, в размерах крайней необходимости для закупки у казаков заблаговременно по дешевым ценам хлеба.

Пользуясь настоящим случаем, прошу принять уверение в моем к Вам почтении и преданности.

Вашего превосходительства покорнейший слуга Цакни.

ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 4, д. 1, л. 157—158. Подлинник.

№ 53

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ ИСЛАМА ДУДОВА⁶⁶, ОКОНЧИВШЕГО СТАВРОПОЛЬСКУЮ ГИМНАЗИЮ в 1875 г.

17 июня 1875 г.
г. Ставрополь

Дан сей Исламу Дудову, вероисповедания магометанского, из горских князей тауби, родившемуся в карачаевском ауле Терской области в 1855 г., обучавшемуся 3 года в Кубанской войсковой и 5 лет в Ставропольской гимназиях и пробывшему один год в VII классе, в том, во-первых, что на основании наблюдений за время обучения сего в Ставропольской гимназии поведение его вооб-

Наименование предметов гимназических курсов	Отметки, выставленные в педагогическом совете	Отметки по происшедшему испытанию
1. В законе [божием]	отличные (5)	отличные (5)
2. Русском языке и словесности	отличные (5)	хорошие (4)
3. Латинском языке	—	—
4. Немецком языке	отличные (5)	отличные (5)
5. Французском языке	—	—
6. Математике	хорошие (4)	отличные (5)
7. Физике и математической географии	отличные (5)	отличные (5)
8. В логике	отличные (5)	отличные (5)
9. Истории	отличные (5)	отличные (5)
10. Географии	отличные (5)	отличные (5)
11. Естественных наук	отличные (5)	отличные (5)
12. Химии	отличные (5)	отличные (5)

ще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ вполне удовлетв[орительна], прилежание вполне удовлетв[орительно] и любознательность вполне удовлетв[орительна], в особенности по математике и физике; и во-вторых, что он обнаружил нижеследующие познания.

На основании чего и выдан ему, Дудову, сей аттестат, представляющий ему все права окончивших курс в реальных школах 1-го разряда устава, высочайше утвержденного 15 мая 1872 г.

Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках педагогический совет постановил наградить его серебряною медалью и выдать ему сей аттестат.

ГАСК, ф. 73, оп. 1, д. 26, л. 148 об. — 153.
Отпущк.

№ 54

**ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА
П. Н. ИГНАТЬЕВУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОДАТЬ
КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ КАРАКЕНТСКИЙ РУДНИК
ЧАСТНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ
ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАЗРАБОТКИ КОПЕЙ ⁶⁷**

24 марта 1876 г.
г. Тифлис

В 1846 г., по распоряжению бывшего наместника Кавказского князя Воронцова, открыта разработка в верховьях р. Кубани, по правой стороне ее, так называемого Хумаринского каменного угля. Сначала она предпринята была за счет казны и производилась до сентября 1849 г. хозяйственным способом⁶⁸. На эту разработку всего отпущено тогда, разновременно, из суммы на полезные предприятия в крае 4 тыс. руб., которые впоследствии и пополнены из вырученных за уголь денег. В 1849 г. разработка и доставка в разные пункты Кавказа Хумаринского каменного угля, с разрешения генерал-фельдмаршала князя Воронцова, предоставлена была Ставропольскому 1-й гильдии купцу Крутицкому и К^о на 12 лет с тем, чтобы все казенные здания городов Ставрополя, Пятигорска и Георгиевска получали от компании уголь в первые 6 лет по 19, а в последние 6 лет — по 18 коп. за пуд.

По истечении означенного срока, в 1860 г., вследствие неявки

желающих из частных лиц принять на себя эту операцию, равно во внимание к тому, что в последних годах откупного срока купец Крутицкий, по случаю выселения из края погайцев, занимавшихся перевозкой тяжестей, домогался возвышения цены на уголь, дальнейшая разработка копей с разрешения генерал-фельдмаршала князя Барятинского открыта была опять средствами правительства, но уже по другую сторону р. Кубани в не тронутой еще части месторождения с назначением для сего воинской команды и ассигнованием из государственного казначейства 25 899 руб. 10 коп., которые впоследствии также возвращены, причем пуд угля на месте обходился по 5 коп., перевозка же его предоставлена была с торгов частным лицам за плату по 29 коп. с пуда сроком с апреля 1861 по сентябрь 1866 гг.

Между тем, в 1864 г. горный инженер капитан Пиленко (ныне коллежский советник) вызвался принять на себя разработку означенного угля на особых условиях, без всяких затрат со стороны правительства, и снабжать им все казенные здания в городах Ставрополе, Пятигорске и Георгиевске за плату вначале по 26 и по 27 коп., а потом, в случае увеличения сбыта, по 25 коп. с пуда угля.

По представлению об этом командовавшего войсками Кубанской области генерал-адъютанта графа Евдокимова, приняв во внимание, что исполнение каменноугольной операции на предложенных Пиленко условиях принесет для Кубанского края более выгоды, чем казенная разработка, отвлекающая значительное число казенных рабочих, что за недостатком в Кубанской области капиталистов, знакомых с работами по добыче угля, в Хумаринских коях в 1860 г. не состоялись торги на отдачу разработки в частные руки и нет причин предполагать, чтобы явились желающие принять на себя эту разработку даже с менее выгодными для правительства условиями, чем предлагаемая г. Пиленко, и что он, г. Пиленко, занимаясь разработкою каменноугольной копи от казны в течение 3-х лет, достаточно ознакомился с приложением и распространением пластов каменноугольной формации в верховьях р. Кубани и, при испытанной благонадежности его, можно положить на верность его расчета выполнить принимаемое на себя обязательство по снабжению углем казенных зданий и частных лиц в течение 10-ти лет, я разрешил в 1866 г. разработку Хумаринского угля с 1-го сентября предоставить горному инженеру Пиленко на определенных контрактом условиях.

Согласно этим условиям Пиленко принял в свое ведение сроком на 10 лет, т. е. по 1 сентября сего 1876 г.: а) каменноугольный рудник, расположенный на р. Каракенте (приток р. Кубани), б) 100 дес. покосной земли в долине р. Кумыш* (также приток

* В тексте — Кубыш.

р. Кубани), в) 400 дес. пастбищной земли, лежащей на левой стороне р. Кубани, выше впадения р. Кубани, выше впадения р. Каракент, и г) мыс, расположенный на р. Шоне (тоже приток р. Кубани), причем он главнейше обязался, во-первых, снабжать каменным углем все казенные здания в городах Ставрополе, Пятигорске, Георгиевске за плату, как выше было сказано, вначале по 26 и 27 коп., а потом, в случае увеличения сбыта, по 25 коп. с пуда; во-вторых, содействовать устройству приличных для сего топлива печей; в-третьих, для развития потребления каменного угля частными лицами иметь в Ставрополе постоянный склад этого топлива и продавать его не дороже 25 коп. за пуд; в-четвертых, порубку леса производить только для нужд при работах, не вывозя его ни в каком виде в другие места, и в-пятых, сдать обратно правительству, по истечении срока, каменноугольный рудник со всеми устройствами и постройками, которые будут им сделаны при копи, исключая машинных устройств для прессования каменноугольного мусора или же для извлечения из него каких-либо жидких продуктов.

Из сведений, заключающихся в делах Главного управления моего * о ходе каменноугольной операции в руках Пиленко, усматривается, что добыча каменного угля на означенном руднике средствами г. Пиленко не простиралась свыше 175 тыс. пуд в год за все время пользования им, и только в истекшем 1875 г., по случаю заказа угля на Ростово-Владикавказскую железную дорогу, его добыто около двойного количества.

Ныне, ввиду приближения к истечению срока заключенных с Пиленко условий и необходимости предприятия заблаговременно мер для дальнейшей разработки Каракентского каменноугольного рудника, я подвергал возбужденный управлением горною частью вопрос по этому предмету подробному обсуждению бывшего Совета главного моего управления.

К рассмотрению дела сего в Совете управлением горною частью были представлены следующие соображения; до настоящего времени правительство принимало разновременно различные меры для поддержки разработки каменного угля на Кубани с целью как сбережения лесов и обеспечения более дешевым топливом казенных зданий в городах Ставрополе, Пятигорске и Георгиевске, так равно содействия вообще развитию каменноугольной промышленности в Кубанском бассейне. С прекращением Кавказской войны и в особенности с окончанием устройства Ростово-Владикавказской железной дороги экономическое положение того края значительно изменилось. Все казенные здания городов Ставрополя, Пятигорска и Георгиевска могут теперь снабжаться минеральным топливом с

* Т. е. главного управления наместника Кавказского.

Грушевского месторождения на более выгодных, чем Кубанский уголь, условиях, так как Ставрополь отстоит от железной дороги на 60, а Пятигорск и Георгиевск — на 20 и 7 вер. Кубанские же копи расположены в 160 вер. от Ставрополя, 150 — от Пятигорска и 185 вер. — от Георгиевска. Но если бы на самом деле Кубанский уголь оказался и более пригодным для отопления зданий, то и он может быть доставляем в эти пункты на выгоднейших против существующего основаниях. С другой стороны, в настоящее время уже выяснилось, что Кубанский уголь всегда будет иметь обеспеченный сбыт на Ростово-Владикавказскую железную дорогу, и часть ее между станцією Невинномысскою и Владикавказом может исключительно употреблять этот уголь, которого в истекшем 1875 г. г. Пиленко доставлено на железную дорогу 175 тыс. пудов, а при потребности каменного угля для эксплуатации этой части дороги — не менее 2 миллионов пудов ежегодно разработка Кубанских копей должна будет быстро возрасти и развиваться. Каменноугольные месторождения Кубанского бассейна известны в настоящее время по обоим берегам р. Кубани между ст. Верхне-Николаевской и так называемою каменною башнею на протяжении 25 вер. Подобное распространение пластов каменного угля исключает всякое сомнение в возможности удовлетворения означенной потребности в минеральном топливе указанной выше части Ростово-Владикавказской железной дороги.

Таким образом, очевидным делается, что для Кубанских каменноугольных копей вообще, а для Каракентского рудника, разрабатываемого г. Пиленко, в особенности, наступило весьма благоприятное время и ныне представляется полная возможность предоставить дальнейшее развитие там каменноугольной промышленности частной предприимчивости, причем не принимая уже никаких особых мер к поддержанию ее, руководствоваться при допущении предпринимателей к разработке каменного угля существующими для этого законоположениями и без того весьма поощрительными.

По применению к 2286 и 2289 ст. VII т. Устава горного Кубанские каменноугольные копи, как равно и Каракентский рудник, могли бы быть обращены в казенную оброчную статью и доставить казне, при произведении соревнования посредством торгов, более или менее значительный доход, но способ этот имеет ту невыгоду, что, принося казне временную пользу, может крайне вредно отразиться на будущих ее доходах, ибо промышленники, предложившие на соревновании высшую плату, конечно, постараются извлечь и большую пользу в ущерб интересам будущих оброкосодержателей, или же, избегая убыток, могут допустить с своей стороны неправильную и хищническую добычу угля и тем сделать копи к концу оброчного срока негодными для дальнейшей разработки.

Другой же способ, принятый горным законодательством для

разработки как рудных месторождений, так и каменноугольных копей, заключается в отдаче их в частные руки по заявкам и отводам впредь до истощения. Способ этот указан в 1037—1053, 1065—1067, 1069, 1070, 2349, 2350, 2353, 2369 и 2370 ст. VII т. Горного устава.

В виду значительного распространения пластов каменного угля в Кубанском бассейне, дающего возможность получить многим отводные площади под разработку угля, отдача собственно Каракентского рудника в частные руки на изъясненных основаниях несколько не должна возбуждать опасений в возможности какой-либо монополии каменноугольной промышленности в этой местности. Хотя, конечно, промышленник, который получит этот рудник, и будет поставлен в более выгодные условия пред прочими предпринимателями, но это только на первое время, пока не будет сделана подготовка разработки угля в других пунктах. Затем же, так как Каракентский рудник уже действующий и потому при отдаче его в частные руки должен быть обложен согласно 2369 ст. Горного устава постоянною податью, то он и будет уже находиться в менее выгодных условиях пред прочими будущими разработками, в которых добыча угля, по высочайше утвержденному 1 ноября прошлого года мнению Государственного Совета об установлении правил для поисков и разработки каменного угля в свободных землях Кавказского и Закавказского края, не будет нести никакой подати, исключая незначительной оброчной платы за поверхности земли.

Но Совет главного управления, при ближайшем обсуждении особенностей этого дела, нашел: а) что хотя Каракентский рудник с отдачею в частные руки по второму способу и предполагается обложить горною 10%-ной податью, но по неимению в виду конкуренции на разработку оного невозможность с уверенностью заключить, чтобы рудник этот, даже при обязательстве вносить такую подать, не имел преимущества пред другими разработками каменного угля в том же каменноугольном бассейне, а если таковые преимущества будут иметь место, то есть сомнения, что они не могут не отразиться вредно на успехе развития каменноугольной промышленности в этой местности и б) что вызов к торгам арендаторов для разработки Каракентского рудника, с одной стороны, представляет выгоды как в отношении надлежащего размера горной подати, которая вносилась бы в казну, так и в отношении уравнивания выгод промышленников от разработки этого уже действующего рудника в сравнении с такими выгодами, которые могут они ожидать от разработки еще не тронутых мест Кубанской каменноугольной площади, но с другой стороны, отдача в аренду с торгов не может обеспечить правительство от хищнической разработки рудника. Если же допустить продажу сего рудника, то и

та и другая цели были бы достигнуты, ибо владелец одного ни в каком случае не допустил бы хищнической разработки угля, и продажная аукционная цена уравнивала бы затраты покупателя Каракентского рудника с затратами тех промышленников, которые пожелали бы производить разработки на непочатых частях той же каменноугольной площади. По этим соображениям бывший Совет главного моего управления признает более целесообразным испросить установленным порядком высочайшее разрешение на продажу Каракентского рудника с торгов в частные руки⁶⁹ с приграничением к оному рудничной площади в одну квадратную версту.

Вполне разделяя с моей стороны таковое заключение Совета, я прошу ваше высокопревосходительство представить об этом на высочайшее его императорского величества усмотрение и о последующем меня уведомить.

Наместник Кавказский
Генерал-фельдцейхмейстер Михаил.

ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 21, 1876, д. 87,
л. 1—11. Подлинник.

№ 55

ПРИГОВОР ЛООВСКО-КУБАНСКОГО СЕЛЬСКОГО СХОДА ОБ ИЗБРАНИИ СУДЕЙ И КАНДИДАТОВ В СУДЬИ ИЗ ЖИТЕЛЕЙ АУЛА

18 ноября 1892 г.
а. Лоовско-Кубанский

1892 г. ноября 18 дня мы, нижеподписавшиеся, Кубанской области Баталпашинского отдела жители селения Лоовско-Кубанского, из общего числа 177 домохозяев, коренных жителей⁷⁰, имеющих право голоса на сходе, быв сего числа на общественном сходе при нашем сельском правлении, где, между прочим, слушали читанное нам нашим сельским старшиною предписание начальника Бибердовского участка от 15 октября сего года за № 185 о производстве на основании Положения о сельских (аульных) обществах выбора должностных лиц нашего сельского правления, именно: сельских судей и к ним кандидатов. А потому мы, посоветовавшись между собою, единогласно постановили: для замещения должностей сельских судей мы из среды своей избрали жителей Мытыру Ионова, Калмыка Каса и Крыма Джегутанова и кандидатами к ним Ахмеда Архагова, Огурлы Берикет и Саралипа Айсанова как людей

честных и хорошего поведения. Для чего настоящий наш приговор передаем нашему сельскому старшине для представления по команде.

В том и подписуемся: Бабам Айсанов, Харун Айсеков... *

В действительности настоящего приговора Лоовско-Кубанского сельского правления подписью и приложением казенной печати свидетельствует ноября 19 дня 1892 г. сел. Лоовско-Кубанское.

Старшина сел. Лоовско-Кубанского князь
А. Г. Лоов.

ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 681, л. 5. Подлинник.

№ 56

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ А. С. ЕРМОЛОВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ С. Ю. ВИТТЕ О РАЗРЕШЕНИИ ИНЖЕНЕРУ В. В. ТОМАШЕВСКОМУ УЧРЕДИТЬ АКЦИОНЕРНОЕ ГОРНО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО «ЭЛЬБОРУС»⁷¹

19 мая 1893 г.
г. С.-Петербург

Временно управляющий министерством государственного имущества при отношении от 27 января сего года за № 98 препроводили на заключение Вашего превосходительства прошение статского советника Экка о разрешении доверителю его инженер-технологу Томашевскому учредить акционерное горно-промышленное общество «Эльборус» для эксплуатации в широких размерах принадлежавшего ему в Баталпашинском отделе Кубанской области месторождения серебро-свинцовой руды и об утверждении представленного при том прошении проекта устава сего общества.

Означенное прошение (в копии) и проект устава были переданы статс-секретарем Вешняковским также и на предварительное рассмотрение главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе.

Ныне начальник штаба Кавказского Военного округа уведомляет, по поручению генерал-адъютанта Шереметьева, что в интере-

* Далее следует 120 имен, написанных рукою писаря. Около 4 имен стоят подписи по-арабски и одного — по-русски. Ниже имен приписано: «а вместо их неграмотных по личной и рукоданной просьбе, а равно и за себя подписал» — (подпись по-арабски).

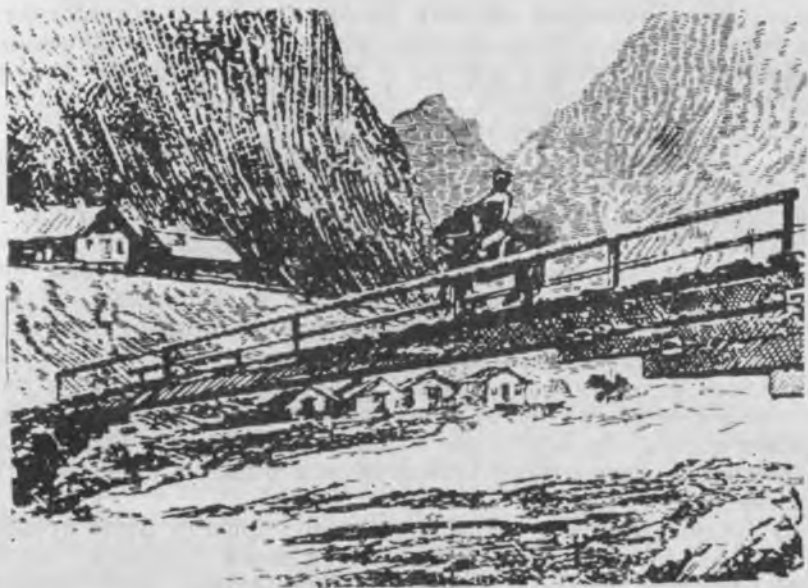

Рис. 8. Мост через р. Кубань в районе Эльбрусского рудника. (Рисунок К. Хетагурова)

сах всего края и карачаевского народа, на землях которого находится месторождение, заарендованное Томашевским и предназначенное в эксплуатацию общества «Эльборус», главноначальствующий находит весьма полезным, чтобы разработку означенного месторождения принял на себя солидный и вполне надежный предприниматель, каким, по-видимому, может быть проектируемое общество, а потому он, генерал-адъютант Шереметьев, не встречает препятствия к утверждению устава означенного общества.

При этом начальник штаба, препроводив в министерство государственного имущества копию с отзыва по настоящему делу и[справляющего] д[олжность] начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска (от 24 марта сего года), из которого видно, что последний, находя «весьма желательным, чтобы проект устава Общества «Эльборус» получил надлежащее утверждение», признавал бы полезным прямо указать в сем уставе на обязанность Общества подчиняться не только всем узаконениям, но и распоряжениям местной власти, насколько распоряжения эти будут касаться деятельности общества в Кубанской области, а также точно определить права, кои общество предоставит своему уполномоченному на заведование и управление рудниками и заводами. Помимо же сего и[справляющий] д[олжность]

начальника Кубанской области указывает на то обстоятельство, что хотя вопрос о признании карачаевского народа собственником занимаемых им земель, а в числе их и земли, сданной в аренду Томашевскому, возбужден уже кавказским начальством, но тем не менее остается еще невырешенным*.

Об изложенном считаю долгом уведомить Ваше превосходительство и присовокупить, что права Томашевского на эксплуатацию заарендованного им у карачаевцев месторождения нисколько не зависят от того, как будет выражен вопрос о признании карачаевцев собственниками их земель, ибо, по отсутствию спора между казною и карачаевцами о праве гражданском, в случае разрешения сего вопроса в пользу последнего, договор, ими заключенный с Томашевским, сохранит свою силу; в случае же противоположного решения Томашевский получит все заявления и разведенные им места по праву отвода на основаниях постановлений горного устава, так как такое право гарантировано за ним постановлением горного совета, утвержденным бывшим министром государственного имущества 23 августа 1891 г.

В заключение имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство, не признаете ли Вы, милостивый государь, возможность ускорить отзывом Вашим по настоящему делу, представляющему немаловажное значение в интересах горной промышленности, как по несомненному богатству месторождения, для эксплуатации которого предполагается учредить общество «Эльборус», так и потому, что серебро-свинцовое дело у нас пока еще вовсе не развито, и всякое начинание в этом деле со стороны частных предпринимателей не может не заслуживать сочувствия.

Управляющий министерством государственных
имуществ А. Ермолов.

ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 148, л. 20—
22 об. Подлинник.

* Так в докум.

**ИЗ РАПОРТА ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА
Г. Г. КОВАЛЕНСКОГО НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Я. Д. МАЛАМЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ПОРЯДКЕ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ И ПРОСВЕЩЕНИИ В ГОРСКИХ АУЛАХ
БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА**

[Не ранее октября 1895 г.]*
г. Екатеринодар

Предписанием вашего превосходительства от 18 октября сего года № 11405 мне было приказано отправиться в Баталпашинский отдел для исполнения следующих поручений:

1. Выяснить, в чем заключается надзор местной администрации за эксплуатацией обширных карачаевских лесов, заметно ли стремление упорядочить эту область народного хозяйства с целью повысить доходность и в ряде каких мероприятий это стремление сказывалось.

2. Выяснить порядок землепользования в Карачае и сопряженные с ним формы народного хозяйства, а также в какой мере последние обусловлены периодическими кочевками в нагорные пастбища⁷².

3. Ознакомиться с условиями деятельности участковых начальников, не упуская из виду, что инструкция, изданная им к руководству, рекомендует не обременять их письмоводством.

4. Собрать некоторые статистические сведения о числе мулл и мечетей в аулах, о размерах и способах взимания «зекают»^{**} для их содержания.

5. Выяснить на месте вопрос об употреблении капитала (11 тыс. руб.), составлявшего когда-то фонд туземной ссудной кассы.

6. На месте осмотреть и составить точное представление об условиях скорейшего открытия Тебердинской школы, а рядом с этим вообще ознакомиться с учебной и хозяйственной стороной школьного дела в среде горцев Баталпашинского отдела⁷³.

7. Познакомиться на месте с устройством арестных домов при 2 горских судах.

8. Выяснить условия аренды зеленчукскими горцами у управ-

* Датируется по содержанию.

** Зекаят — десятина, которую население платило духовенству.

ления государственных имуществ нагорных пастбищ и ведение приходно-расходных книг по этой аренде, т. е. размер обложения жителей и размер уплаты в управление государственных имуществ за время с 1892 г.

9. Проверить ведение книг общекарачаевских сумм и рядом с этим обратить особое внимание на письменные договоры с арендаторами различных доходных статей, составляющих собственность карачаевского народа.

В настоящем рапорте представляется отчет поездки по всем перечисленным пунктам, но, ввиду относительного обилия собранного на месте материала и в целях удобства изложения, работу свою разделяю не в форме [ответа] на каждый вопрос в отдельности и не в хронологическом их порядке, а по особо выработанному плану на несколько главнейших групп.

ЗЕЛЕНЧУКСКИЙ РАЙОН

Шах-Гиреевский аул

Жители: 446 мужчин и 357 женщин. Дымов 88. Дворов 122. Таким образом, 36 дворов, они же дымы, куда следует не показываются, а если облагаются, то деньги, по-видимому, поступают не подлежаще, что невыгодно казне и обществу.

Иногородних 17 дворов, в которых проживают 44 мужчины и 40 женщин, но не в ауле, а на хуторе полковника Дубяга, и подчиняются правлению лишь административно... *

Воровства в ауле, видимо, почти нет, а было лишь 11 случаев пропажи скота (по четырем разыскам), но обвинения потерпевшими против кого-либо не предъявлялось. В книге для записи лиц, подвергшихся судебному обвинению, показан один Хуго Тлисов, приговоренный к двухнедельному аресту за оскорбление помощника старшины. Недоимок подымной подати и воинского налога нет. Дым **обложен в сумме 17 руб. на все нужды.

Земли в юрте 2895 дес., но, как кажется, не особенно хорошего достоинства, ибо шахгиреевцы возбудили ходатайство о наделении их еще дополнительным наделом. Леса нет своего, почему на поделки, а отчасти и топливо покупается на участках Лоова, Меснянкина и Макеева и в нагорной полосе у казны; платят от 1—2 руб. за воз.

Землепользование выражается в следующем. Надел делится ежегодно всеми наличными 120 дворами доверенными от общества, причем положено — одна десятина пахотной и семь десятин сенокоса. Остальная земля толочится ***, и каждый домохозяин впра-

* Здесь и далее опущены сведения о чиновниках аульного управления и ведении канцелярской отчетности.

** Дым — семья, ведущая самостоятельное хозяйство.

*** Толочится — находится под толокой-выгоном.

ве пасти безвозмездно 14 штук скота, считая и лошадей, что же сверх того, отправляют на наемные земли, где кто найдет, так как шахгиреевцы, ввиду тесноты попаса*, не участвуют с Большим и Малым Зеленчуком в арендовании казенных пагорных пастбищ, за исключением Магомета Али Кужева с кошем, а предпочитают платить дороже, но иметь хороший корм. Таким образом, пастьба стоит: лошадь — 1 руб. 50 коп, скот — 1 руб., овцы — 15 руб. за 100 штук.

Шахгиреевцы занимаются преимущественно хлебопашеством, скотоводством, коневодством и овцеводством. Первая их производительность удовлетворяется, как отмечено выше, земельным наделом весьма неудовлетворительно, почему они вынуждены нанимать под хлеб земли у окрестных владельцев, платя от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. за десятину на один год. Сеются преимущественно ячмень, просо, кукуруза, овес; пшеница — почти никогда.

Скотоводство выражается цифрами: волов 450 и лошадей 560, коров и гулевого скота** 1347 и овец 7000. Самые крупные коневодчики: Сахат Гирей, Антек Цкисов, Умар Агиров, Лахов; имеют от 30 до 60 маток. Скот очень мелкий и, к сожалению, население до сих пор не пришло к убеждению о необходимости улучшить породу...***

Аул Эрсаконский на Малом Зеленчуке

Жителей: мужчин — 401, женщин — 347 душ. Дымов — 108. Иногородних в ауле проживают 2 человека: один по приговору общества держит мукомольную мельницу — крестьянин Воронежской губернии Мирошников. Платит 30 руб. обществу за мельницу (водяную, о двух поставках и усадьбу).

Другой — житель селения Армавира, Асланов, торгует мануфактурным товаром, имеет лавку, по приговору от 1887 г. платит 40 руб. обществу. По хуторам в аульном юрте живут: 110 иногородних муж. пола и 109 жен. — арендаторы под попас.

Старшина — Абатов, по-русски не говорит и русской речи не понимает, один из богатейших жителей аула...

В юрте аула**** считается 3652 дес., из них 52 дес. леса — кустарника на берегу Зеленчука. Лес никак не эксплуатируется, а берется жителями для огорож***** и других мелких надобностей. На пашнях сеют кукурузу и просо. Просом же засыпают и хлебный магазин, в коем состоит в недоимке 114 четвертей. Под общественную запашку в этом году было занято 16 дес. Сеяли про-

* Попас — место выпаса скота.

** Гулевой скот — молодняк, нетельные коровы, бычки.

*** Опушены сведения о деятельности администрации аула, здесь и далее.

**** В юрте аула — в пределах аульного надела земли.

***** Огорож — огораживания.

со, но ничего не возшло, благодаря засухе. Магазин деревянный и довольно поместительный. Засеяно 86 чет. проса.

Жители — скотоводы по преимуществу. Рогатого скота: волов — 186 пар, коров и гулевого скота 1587 (из этого числа 170 у иногородних), овец и коз — 3757 (из этого числа 1737 у иногородних (лошадей с приплодом — 1180) из этого числа 20 у иногородних), пасек 5, ульев 600.

На попасе в нагорной полосе участвуют вместе с другими зеленчукскими аулами, платя по 2 коп. с мелкого и по 5 коп. — с крупного скота.

Попас там продолжается с 22 мая по какое угодно время, никаких препятствий со стороны казенного управления чинимо не было и жалоб не поступало. У соседних аулов землю снимали от 2—2 руб. 50 коп. десятину.

Бибердовский аул

Жители: 561 мужчина, 549 женщин. Дымов — 127, дворов — 141, из коих 10 принадлежат иногородним.

Иногородних по хуторам нет, впрочем некий Мазаев арендует участок покойного народного кадия * Умара Мекерова в 6 вер. от аула. Старшина — Сульман Кульбеков, по-русски не говорит, получает 150 руб. в год...

Юртовой земли в ауле числится по плану 3340 дес. и кроме того дополнительного надела 1190 дес. на р. Урупе. При этом общество деятельно занимается прикупкою земель к своему юрту и уже имеет 774 дес., приобретенных таким путем.

В землепользовании существует порядок раздела на пай, но эта операция совершается в такой же тайне, как и в Эрсаконском ауле, никаких письменных следов тому не имеется. Из расспросов выяснилось, что часть юртовой земли выделяется под общее для всех пастбище, на которое каждый дым вправе пускать не более 15 голов рогатого скота. Остальная земля распределяется подымно, по приблизительному расчету: 3,5 дес. под сенокос и 2 дес. под пашню. Под общественную запашку выделено 7 дес., сеют просо. У соседей земли под попас не нанимают, а в лопасах на нагорных пастбищах участвуют совместно с другими обществами, внося по 2 коп. со штуки мелкого скота (овцы и козы) и по 5 коп. с крупного и лошадей. В хлебном магазине должно быть засыпано 68 чет. и 2 четверика.

Общее количество скота в ауле исчисляется: волов — 245 пар, коров и гулевого скота 1465 шт. овец и коз 5050 шт. и лошадей 650 шт.

Что касается пчеловодства, то имеются 2 пасеки и 465 ульев. Один горец из коренных жителей владеет водяной мельницей...

* Кадий — духовное лицо.

Лоовско-Зеленчукский аул

Дымов — 130. Жителей — 409 мужчин и 395 женщин. Земли: удобной — 5137 дес., неудобной 85 дес., леса 75 дес., кустарника — 51 дес. Лес рубится с разрешения Кубанского областного правления, но жители большею частью покупают его для своих надобностей на Эльбургане, так как своего не хватает.

Хлебопашество не составляет главную отрасль производительности аула, так как преимущественное здесь внимание обращено на скотоводство, которое выражается следующими цифрами: волов 532 пары, лошадей — 1130 штук, коров и гулевого скота — 1795 штук и овец — 4626 штук.

Лоовско-Зеленчукский аул в особо выгодных условиях, потому что кроме юртовой земли имеет дополнительный надел 1200 десятин на р. Мало-Чеблановке, который сдается в аренду ежегодно по 3—4 тыс. руб., и сумма эта идет на покрытие обложения общества или на иные непредвиденные надобности, как, например, теперь на постройку аульного правления и мечети... *

КАРАЧАЙ

Карт-Джуртский аул

Дымов — 687. Жителей — 2376 муж. пола и 2457 жен. пола.

Скотоводство — 1747 пар волов и 16215 штук коров и гулевых.

Овцеводство — 34338 шт. Коневодство — 3397 шт.

Старшина — урядник Боссиан Гулаев... **

Каждый дым облагается — 4 руб. 50 коп. подымной подати, 1 руб. 33 коп. воинского налога и 1 руб. 50 коп. на содержание школы, всего 7 руб. 33 коп.; остальные расходы пополняются доходами с общественных угодий и раскладке не подлежат.

Недоимки прежних лет подымного и воинского 1723 руб.

Оклада 1894 года 4016 руб. 11 коп.

Недоимки школьной 1662 руб.

Такое значительное накопление недоимок, общее не только данному, но и остальным двум аулам Большого Карачая, объясняется не тем, что 7 руб. 33 коп. с дыма можно считать значительным сбором, превышающим платежную способность населения, а стоит в связи с общей беспорядочностью управления, со стремлением к хищению всякого рода власть имеющих в аулах, в лице старшин, доверенных, сборщиков и казначеев, поощряемых совершенным нежеланием администрации хотя [бы] несколько познаться с действительным положением дела... ***

* Опущено описание аульной документации и делопроизводства.

** Опущено описание аульной администрации.

*** Опущено описание аульной документации.

Рис. 9. Абазинки в национальных костюмах (начало XX в.)

Учкуланский аул

Старшина — Султан Алботов с 1889 г., получает 300 руб. в год жалованья...*

Численность населения: коренных 2703 мужского пола, 2633 женского пола. Иногородних — 41 муж. пола, имеющие оседлость карачаевцы из других сел, 47 женского пола. Не имеющие оседлости 40 мужского пола (занимаются местной торговлей, евреи и грузины), 22 женского пола.

Лавок — 18, из них мелочных, содержимых евреями — 5, красного товару (мануфактура), содержимых имеретинами — 13. Дымов — 675, дворов же — 642. Последних меньше потому, что 22 двора выселилось в Турцию, а казенные повинности за них платит общество. Количество земли в аульном юрте, разумеется, никому не известно, даже приблизительно. Определение его тем затруднительнее, что вся земля состоит не в общинном, а в частном владении больших фамилий, которых в Учкулане насчитывается всего 25. Самые большие фамилии, в смысле численного состава членов, — Урусовы и Эркеновы. Таким образом, ни о каких дележах аульного юрта не может быть и речи.

Из дополнительного падела на р. Джегуте, высочайше пожалованного карачаевцам в 1870-х гг., Учкулан наравне с другими аулами Большого Карачая (Карт-Джуртским, Хурзукским, Даутом и Джазлыком) имеет свою часть, но размеры и этой части неизвестны. Когда и каким актом состоялось разделение этого дополнительного падела между упомянутыми аулами, одного-таки неизвестно, ибо приговора об этом нет. Свою часть этого падела учкуланцы отдают в аренду своим же жителям, и выручаемые таким образом деньги составляют главную статью дохода учкуланского общества...**

Количество скота: лошадей — 6418, волов — 1170 пар, коров и гулевого скота — 11995, овец и коз — 53816 штук.

Крупные коннозаводчики: 1. Тильмек Байчоров — всего 917 лошадей, маток — 430. 2. Джоджур Текеев — 333 лошади, маток — 183. 3. Давлет Гирей Байрамкулов — 172 лошадей, маток — 79. 4. Мазан Шидаков — 139 лошадей, маток — 73. 5. Султан Алботов — 227, маток — 117. 6. Сосран Джанибеков — 138, маток — 79.

Аул Даут

Расположен на высоте 6 тысяч футов над уровнем моря, в глубоком ущелье, р. Даута. Крутые склоны гор совсем обезлесены, сакли раскинуты без всякого плана, лишь по левому берегу горной стремительной речки вытянуты в одну линию, версты по три — четыре, улицами, или, вернее, узкими проходами между рядами

* Опущено описание аульной администрации.

** Опущено описание статей дохода и расхода аульного общества.

плетней служат ложа горных протоков, в изобилии усеянные валунами. Колорит построек тот же, что и у лишенных растительности склонов, и сакли кажутся пещерами, вырытыми прямо в горе. В ауле полное безлюдье, аульное правление доминирует над селением, будучи расположено на горе, но ничем не отличается от простой типичной сакли: низкий ход в темную переднюю, дверь налево ведет в присутствие — маленькую (не более 4 шаг. в квадрате), низкую полутемную комнату с земляным полом и кривым окошечком. Здесь же живет и писарь с женой (детей нет). Писарь — казак ст-цы Усть-Джегутинской Диомид Коробейников, служит 3 г., говорит по-карачаевски (научился здесь), жалованья получает 216 руб. в год. Старшина — Наиб Кочкаров, в должности с 1883 г., жалованья получает 150 руб. в год.

В ауле считается 95 дымов действительных, а на бумаге — 108, по последнему числу производится сбор подымной подати (4 руб. 50 коп. с дыма), воинского налога (по 1 руб. 33 коп.) и на школу (по 1 руб. 50 коп.). Лишние 13 дымов образовались от переселения в Турцию — 9 дымов, в Тебердинский аул 2-х, в Хасаут — 1 и в Сенты — 1 дыма. Подати и повинности за эти 13 дымов платят состоятельные горцы и взамен того пользуются оставленными переселенцами участками...*

В общей сложности, каждый дым аула в 1894 г. был обязан внести по 15 руб. 73 коп., включая сюда и 5 руб. 83 коп. казенных сборов.

Первыми коннозаводчиками в ауле считаются: старшина Наиб Кочкаров — 30 голов; Чопан Абайханов — 28 голов; остальные все ниже 10 голов.

Аул Джазлык

Расположен верстах в 5—6 от Даута, вниз по реке того же имени. Населенного места, в том виде, как его обыкновенно понимают, в сущности нет; влево от дороги, сопровождающей течение Даута, на протяжении почти 15 верст, там и сям раскинуты сакли, линия их кое-где прерывается большими пространствами, вверх по склону они не поднимаются. В одном месте такой линии стоит дом больше других, занимаемых по 3 рубля в месяц под аульное правление...**

Дымов в ауле считается — 126, дворов же — 192. Число жителей: 615 мужского пола, 601 женского пола. С каждого жителя в этом году взимается подымной подати 4 руб. 50 коп. Воинского налога — 1 руб. 30 коп. На школу — 1 руб. 50 коп. На аульные надобности — 3 руб. 35 коп...

Хлебный магазин пуст, 198 чет. ячменя, бывших в нем, розданы в ссуду. Коннозаводчиков совсем нет; жители почти все мел-

* Опущено описание аульной документации.

** Опущено описание аульной администрации и документации.

кие пастухи, лишь два имеют более 1000 голов овец каждый. Горские школы⁷³ в Баталпашинском отделе, учебная их организация и хозяйственное устройство

Никто не станет отрицать серьезного и плодотворного значения русской школы в среде туземного инородческого населения; русские школы — это самый короткий и самый верный путь к целям ассимиляции горских племен. Руководимая этими убеждениями старая администрация края еще в 70-х гг. учредила на горской территории Баталпашинского отдела 3 начальных училища: 2 — Бибердовское и Мансуровское для абазинцев, кабардинцев и ногайцев на Зеленчуках и 1 — Учкуланское — для карачаевцев в ауле Учкулан.

Училища эти были открыты на средства населения, недостатка в которых, видимо, не ощущалось; по крайней мере план был задуман широко и успешно доведен до осуществления; обширные каменные здания, рассчитанные на 60 пансионеров, хозяйственные и иные постройки, — все это и поныне свидетельствует о серьезности намерения учредителей и об их просвещенном понимании нужд школьного дела. К сожалению, дело это продолжалось в такой же степени дурно, в какой было начато хорошо, нынешнее состояние училищ не дает места сомнениям о том, как относились к их интересам лица и учреждения, призванные ими ведать. Школы были предоставлены самим себе в полном смысле этого слова; разные поколения администраторов, расходившиеся, быть может, во взглядах на задачи управления во всем остальном, в одном сходились безусловно: именно в полном пренебрежении к судьбам обучения мальчиков-туземцев русской грамоте. Так школы, обещавшие поначалу давать культурные плоды, в скором времени оказались дичками, не привившимися к местной почве, плоды которых никто ни с какой стороны не интересовали.

Помещаемые ниже более подробные заметки, как результат непосредственного ознакомления с ходом дел в школах, касаются исключительно Бибердовского и Учкуланского училищ. Мансуровское едва ли представляет какие-либо достойные особого внимания стороны в занимающем нас вопросе, во-первых, потому, что оно принадлежит к более несовершенному типу, а, во-вторых, потому, что нет основания предполагать, что оно пользовалось, вопреки общему правилу, особенным вниманием властей.

Бибердовская школа рассчитана на 60 мальчиков-пансионеров; в содержании ее участвует 19 аулов, причем каждый дым вносит по 1 руб. 50 коп. ежегодно. Тип школы нормальный: мальчик по выходе из училища должен правильно и бегло читать русскую грамоту, писать и считать и знать 4 правила арифметики, предельным возрастом считается 10-летний, но фактически в этом отношении

никаких ограничений не практикуется, в тех видах (если верить словам учителей), чтобы приохотить к учению. Занятия продолжаются с октября по июнь включительно. Учитель делит всех своих учеников на 4 отделения — разница в успехах.

При посещении школы в конце октября налицо было 42 ученика, а правильных занятий еще не начиналось ввиду того, что ученики очень поздно возвращаются с каникул, никаких средств для устранения этого нежелательного явления до сей поры еще не изобретено; мало того, ученик может выбыть из школы по желанию родителей среди учебного года и затем бесконечно числится в списках, так как не существует ни определенных каждый раз сроков отпуска, ни системы исключений за продолжительное и ничем не мотивированное отсутствие из училища. Благодаря этой беспомощности училищного начальства, созданной его же собственным небрежением и халатностью, вакансии очищаются очень туго, а вследствие этого школа обучает гораздо меньший контингент, чем могла бы обучать при твердом проведении принципа, что манкирующий занятиями должен уступить свое место другому, более достойному. Зло это вообще не так маловажно, как кажется, уже не говоря о том, что в практике таких отношений к абсентеизму* можно с основательностью подозревать разные незаконные послабления в угоду так называемым влиятельным горцам, сыновья которых обучаются в школе, — один тот факт, что чуть ли не с основания школы правильных выпусков** не существует, должен остановить на себе самое серьезное внимание. В самом деле, до 1888 г. выпусков совсем не было, в 1888 г. выпущен 1-й, с 1888 по 1893 г. опять не было ни одного выпуска, в 1893 г. выпущено 6 и в 1894 г. то же число...***

Учебный персонал школы состоит из следующих лиц:

1. Старший учитель Кулаев, из осетин, получил образование в Александровской учительской школе (ныне семинария) в Тифлисе. Заведует Бибердовской школой уже восьмой год, по-русски говорит скверно, учительские журналы и книги содержит в большом беспорядке, не имеет даже общего списка учеников. Жалованье получает 500 руб. в год, да еще 100 руб. в качестве эконома, живет без семьи, один, пользуется даровою квартирою, отоплением, освещением, прислугою, столом и прачкою.

2. Помощник его Хачумов, тоже осетин, получил образование там же. Получает жалованья 43 руб. 33 коп. в месяц. Квартира и стол свои.

* Абсентеизм — массовое уклонение от участия в выборах, в данном случае — уклонение от занятий.

** Выпущенным признается получивший свидетельство об успешном окончании полного курса (примеч. автора докум.).

*** Опущено описание непорядков в учете учеников.

3. Эфенди Ионов, преподаватель арабской грамоты и закона мусульманского. Жалованья получает в год 400 руб. Житель селения Бибердовского, живет там же.

Занятия в школе продолжаются с 8 часов утра до 12,— за исключением пятницы. Остальное время ученики пребывают в совершенной праздности, внеклассной практики русского языка никакой не имеют, хотя Кулаев и заверяет, что он заставляет их говорить между собою по-русски. Никаких ремесел в программу занятий не введено, и уже это одно громко вопиет о заброшенности училища.

Весною 1894 г. аульное общество подарило школе 4 десятины хорошей земли: сажали лук, картофель, огурцы, но результата, кажется, никакого не получили. Отчего бы не заняться с учениками хотя бы культурой плодовых деревьев — раз есть земля и готовность Зеленчукских обществ оказать свое содействие всякому делу, клонящемуся к пользе школы...*

Учкуланское училище открыто в 1879 г., до 1882 г. оно состояло в непосредственном ведении администрации, но с этого года вошло в круг деятельности дирекции народных училищ. Одного типа с Бибердовской школой и тоже рассчитано на 60 учеников — пансионеров. Учебные занятия начинаются с 1 октября и кончаются к 25 июня. И здесь при посещении школы правильных занятий еще не начиналось, ибо мальчики опаздывали с каникул и полного комплекта учеников не было. Налицо состояло 48 человек, из этого числа вновь поступивших — 16. Учебный персонал состоит из трех лиц:

1) старший учитель, он же заведующий школой Имадтетин Субханкулов, из татар Самарской губернии. В этом году окончил образование в Закавказской учительской семинарии в Тифлисе, на настоящей службе с 1 сентября 1894 года.

2) Младший учитель Хызыр Халилов⁷⁴, карачаевец, бывший питомец Тебердинской школы, окончил курс в Баталпашином городском училище, начал преподавать в Учкуланской школе тоже только в этом году.

3) Законоучитель — горец Хамзат Кубанов, эфенди Хурзукского аула.

В содержании школы участвуют 9 карачаевских аулов, и разница в количестве платёжных дымов каждого из них определяет число детей, которое аул имеет право обучать в школе ежегодно.

По такому расчету три наиболее многочисленных аула Бол[ьшого] Карачая: Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук могут посылать по 14—15 мальчиков каждый. Остальные вакансии, из числа всех 60, распределяются сообразно указанному принципу таким образом:

* Описано описание хозяйственной части Бибердовской школы.

Рис. 10. Баталпашинское городское училище

Маринский и Джегутинский аулы — по 3 человека, Каменноостровский, Даутский и Джазлыкский по 2 и Сентинский — 5. Но эти цифры, данные в училище, очевидно, грешат против принятого основания для комплектования школы: аул Сентинский, например, считает * 99 дымов, а аул Джазлыкский — 126, почему же последний может посылать только двух мальчиков, а первый — 5? Вообще в самой системе комплектования кроются большие недостатки и крупные проблемы: ясно, что прежде всего необходим справедливый расчет учеников поаульно и затем, по мере очищения вакансий, следует предлагать право замещения их тому аулу, мальчик которого освободил место. Засим, что тоже очень важно, следует вести кандидатские списки, чего, конечно, не делалось до настоящего времени ни в училище, ни в аульных правлениях. В самом деле, предположим, что такому-то аулу предстоит заместить 5 свободных вакансий, чем руководствуются на местах при

* Считает — (здесь) насчитывает.

выборе посылаемых учиться? Вопрос этот представляет обширное поле для догадок, но оставляя последние в стороне, нельзя сомневаться в одном пункте — что в этом деле сила связей, влияния и т. п. имеют решающее значение. А вывод отсюда далеко не утешителен: следовательно, бедняки, серый народ, на свои гроши дают средства обучаться сынкам состоятельных горцев...*

Все 48 мальчиков разделены по успехам в 3 отделениях: в 1—32, из них 16 вновь прибывших, а 6 малоуспешных из прежде поступивших; во 2—16 и в 3—10. К руководству приняты: «Русская речь» Вольперта в 3 выпусках, «В школе и дома» — Бунакова, по арифметике — Евтушевский. Все ученики имеют цветущий вид, дышат здоровьем, бодростью и энергией. Ни у кого не замечается того вялого, апатичного выражения усталых лиц, который так обычен во многих учебных заведениях. Положим, все они недавно вернулись с каникул, хотя, по отзыву близко стоящих к школе, болезни — вообще очень редкое явление в училищной жизни. И этому надо радоваться тем в большей степени, что школа абсолютно лишена всякого врачебного надзора и помощи; ее, впрочем, нет нигде и окрест**.

Школьные помещения имеют несколько зданий. Главное — двухэтажный дом, где живет учитель и находятся классы — последние во 2 этаже. У учителя две просторные комнаты внизу, по деревянной лестнице поднимаешься на 2 этаж, проходишь в переднюю и вступаешь в классы; это, собственно говоря, одна большая светлая комната, перегороженная тонкой, совершенно пришедшей в негодность деревянной стенкою, да и классы вообще находятся в изрядном запустении: печки без дверей, с обвалившиеся штукатуркою, грязные некрашенные полы и потолки, парты совершенно старые и тоже некрашенные, зимние рамы в окна не вставлены, несмотря на холодное время года, а летние рамы за ветхостью дали щели и трещины по всем направлениям; задвижки не действуют, почему струи холодного воздуха свободно разгуливают по всему классу, от этого и температура там не выше 7 (кстати, термометров не имеется). Ученики сидят в тулупчиках и ежатся от холода. Ремонт производится на счет общекарачаевских сумм, а наблюдать за необходимостью его обязаны попечители, чего они, по-видимому, не делают...***

Сельское хозяйство карачаевцев

Горная природа страны обусловила главное занятие жителей — скотоводство; хлебопашество здесь не могло иметь места за от-

* Опущено описание ошибок при зачислении в школу и числа учеников по годам.

** Опущены рассуждения о необходимости врачебного надзора.

*** Опущено описание школьного бюджета и раздел «Современное положение мусульманского духовенства».

сутствием пригодных к тому земель. Если горец и возделывает кое-где клочки земли, то вынуждается к тому жестокой необходимостью, так как без хлеба он все же прожить не может. Мы уже видели, каким операциям должна подвергаться земля, чтобы дать тощие всходы ячменя (и кукурузу, и просо сеют вообще реже). Поэтому район земель, идущих под посев, весьма ограничен и рассчитан лишь на потребности семейного продовольствия*; правда, что и при таких скромных задачах многие думы не имеют ни клочка своей земли; но в таком случае они арендуют небольшие участки или у своих же туземцев, владеющих сабанами, или на общественных юртах по три руб. за десятину, или на войсковых по той же цене, а то и вовсе ничего не сеют, приобретая хлеб покупкою в Баталпашинске и в соседних станицах; впрочем, то же самое вынуждены делать через два — три месяца и горцы-земледельцы, так как далее чем на этот срок их собственного сбора не хватает. Таким образом, занятие земледелием для края совсем не типично и никакой будущности иметь не может, ибо все усилия человека побороть препятствия, ставимые самою природою, будут тщетны.

Земли карачаевцам нужны для скотоводства, а при тех формах его, которые ими практикуются, им надо и много земель. В скоте — все богатство туземца, и тот считается бедняком, у кого не более 10 голов разного скота. Разводят исключительно лошадей, овец и рогатый скот; коз немного. Условия прокорма всех этих животных определяют собою в мельчайших деталях весь склад быта и обихода карачаевцев. С половины мая до 1 июня все население тянется за своим скотом на летние пастбища, где устраиваются коши, или стоянки; уходят и те, при которых и скота-то не больше 2—3 голов, в опустевших аулах остаются лишь старики, да и то по одному на квартал. В Джазлыке так даже и писарь временно переводит свою канцелярию на кош, ибо в ауле ему положительно делать нечего. Часть перекочевывает на общественные пастбища на Бечасыне, но несмотря на обширную площадь этих пастбищ, они не могут вместить всех желающих; туда стремятся главным образом бедняки, не имеющие средств платить даже незначительную аренду, поэтому там всегда очень тесно; около десятой доли населения гонит скот в нагорную полосу управления государственными имуществами, в которой условия аренды наименее обременительные, особенно теперь, когда дело аренды урегулировано (до 3 тыс. руб.). Более крупные и состоятельные скотовладельцы арендуют под пастбища земли в Терской области, в Лабинском и Майкопском отделах. Сезон летних кошей про-

* Большая семья из 10—12 человек потребляет в год приблизительно 10—12 мер ячменя (примеч. автора докум.).

должается около трех месяцев, до сентября; в этом месяце на высотах уже оставаться нельзя, а надо спускаться ниже; у состоятельных горцев, о которых речь впереди, число таких перекочетов совпадает с числом времен года; но у большинства год разделен только на два периода — летних пастбищ и зимовников, к рассказу о которых мы теперь и перейдем. Пространства, облюбованные под зимовники, также в большинстве случаев приходится арендовать, ибо своих не хватает; арендуют у своих горцев в юрте своих же аулов, в Терской области, в станичных юртах, в Майкопском отделе. Более зажиточные стараются приобрести такой зимовник, на котором бы, кроме попаса, можно отделить известную часть под покос, чтобы заготовить сено для более истощенных животных, которые не могут выдержать состояние на одном подножном корму в течение целого года. Аренда такого участка на 25 гол. рогатого скота и 100 овец обходится приблизительно 25—30 руб.; если же покоса не предвидится, то участок на 100 овец стоит 8—10 руб., рогатый скот — 50 коп. за шт. и лошадь — 1 руб. В ауле Джазлыкском, например, только два хозяина имеют свои сенокосные участки, а все остальные уводят скотину с сентября месяца на заарендованные участки в юрты станиц Кардоникской, Зеленчукской, Преградной и Спокойной. Таким образом, у себя в ауле горец только гость в краткие промежутки между зимними и летними пастбищами; поэтому нечего удивляться, что по части домостроительства и домоустройства он крайне слаб; пастушеская жизнь недаром считается источником простых вкусов и неприятных потребностей, но отсутствие потребностей в то же время представляет главное препятствие к экономическому развитию... *

ГАКК, библиотека, типографский экз., с. 1—53.

№ 58

ВЕДОМОСТЬ ШКОЛ⁷⁵ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА В 1895—1896 УЧЕБНОМ ГОДУ

Училища, преобразованные из бывших пансионов:	Число учащихся
1. Учкуланское	166
2. Тебердинское	54
3. Бибердовское	55
4. Мансуровское	40

* Опущен материал с описанием деталей быта и раздел «Общекарачаевское имущество».

Вновь открытые		
5. Карт-Джуртское		72
6. Хурзукское		66
7. Маринское		50
8. Лоовско-Кубанское		57
9. Кувинское		40
10. Карамурзинское		35
11. Урупское		37
12. Лоовско-Зеленчукское		30
13. Тохтамышевское		67
14. Докшуковское		30
15. Хумаринское		17
16. Атажукинское		30

ГАКК, ф. 454, оп. 5, д. 103, л. 14.

№ 59

ИЗ ОТЧЕТА ОБЛАСТНОГО ВЕТЕРИНАРА С. В. ВАГАНОВА⁷⁶ НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Я. Д. МАЛАМЕ «О ЖИВОТНОВОДСТВЕ И ЭКСПОРТЕ СКОТА ЗА ГРАНИЦУ И НА ВНУТРЕННИЕ РЫНКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1896 г.» *

[Не ранее 1 января
1897 г.] **
г. Екатеринодар

Экономическое благосостояние казака складывается главным образом от развития 2-х факторов: земледелия и животноводства. Как на ту, так и на другую отрасль мною и было обращено особое внимание. Скотоводство в крае исстари служило источником экономического роста каждого поселенца области, а потому и не мудрено, что с упадком его с одной стороны, а с другой — по сумме тормозящих причин по пути сбыта скота за пределы области было заметною причиною обеднение казака. Одна из главных причин, по которой внешняя торговля скотом тормозилась, была чума рогатого скота, свирепствующая в области с незапамятных времен, унося ежегодно немалое количество голов.

Она была виновницей, почему кубанский скот не пускался не только за границу, но даже в Донскую область. Изучая историю

* Заголовок автора докум.

** Датируется по содержанию.

чумной эпизоотии, видно, что она из года в год уносила немало жертв, появлялась то в большей, то в меньшей силе. За период времени с 1888—1895 г. пало жертвой чумы 104 759 крупного рогатого скота и 6 644 мелкого. Такая миллионная потеря не могла, конечно, не отразиться на экономическом благосостоянии жителей в области, а потому и было обращено все мое внимание на искоренение этой болезни на рогатом скоте. Уже к концу 1894 г. удалось локализовать означенную эпизоотию только в одном Баталпашинском отделе, где она и оставалась в течение лета 1895 г. всего лишь в 2 последних* пунктах; осенью того же года чумная эпизоотия прекратилась, однако в январе следующего 1896 г. она снова вспыхнула в ст-це Темижбекской Лабинского отдела, но, вовремя захваченная, успела унести лишь 10 голов, и в феврале же был снят учрежденный в ст-це Темижбекской карантин. Чумы больше нет.

Из другие эпизоотий превалирующее значение в отчетном году имел ящур. Всего заболело ящуром в Кубанской области 641 476 голов, из коих путем естественного заражения заболело 258 079: пало 209, выздоровело 257 870. Путем искусственной прививки заболело 389 397, пало 29, выздоровело 383 368. Всех же неблагополучных пунктов было в области 308.

Выдающееся место по заболеванию занимает также сап на лошадях,— в особенности в Ейском отделе, пограничном Донской области, а также случаи были кроме того в Лабинском, Кавказском, Темрюкском и Баталпашинском отделах. Всего больных и подозрительных на сап в области в 33 пунктах — 88 лошадей, из них подозрительных — 4, безусловно больных 84, из этих последних убито 54, пало 6, самоправно продано 5, осталось больными с применением мер изоляции — 19. Из всех осмотренных лошадей, заболевших сапом, [%] выразился в 0,52.

В борьбе с сапом применялся циркуляр Министерства внутренних дел от 25 января 1884 г. Предоставили проект обязательного постановления об убивании сапных лошадей еще в 1894 г., с выдачей вознаграждения за убитую лошадь, и по сие время проект не утвержден.

Кроме вышеназванных болезней нужно упомянуть еще о сибирской язве и кровавой моче, которые в силу условий местности являются в некоторых пунктах стационарными. С прекращением в области чумы рогатого скота и ограждения ее от новых заносов из соседних областей и губерний в течение года при помощи наличных сил ветеринаров производится ветеринарно-санитарное обследование.

Сравнительно с прошлыми годами, благодаря отсутствию чумы

* Так в докум.

на рогатом скоте в Северном Кавказе и более свободному вывозу за пределы области всех продуктов животноводства, за последнее время экспорт усилился. Скот не только в настоящее время идет свободно в Петербург, Москву, Севастополь и вообще в города Российской империи, но также и за границу—в Турцию, Грецию и на остров Мальту. Весь скот, направляемый из области, тщательно осматривается ветеринарами. Пунктами, через которые направляется главным образом скот и животные продукты, надо считать: г. Екатеринодар, через Новороссийск, Ейск, Тамань в портовые города Черного и Азовского моря; по Тебердинскому шоссе через перевал в Батум; из Бекешевской и Суворовской—на группы Минеральных Вод в Терскую область и ст-цы Кушевская—через Ростов-на-Дону—в европейские города.

Экспорт скота и сырых животных продуктов в отчетном году выразился в следующих цифрах:

крупного рогатого скота отправлено		107 868	голов
мелкого скота		343 347	»
причем 2 000 овец вывезено в Марсель			
овечьей шерсти		351 403	пуд.
овчины		314 421	шт.
кож крупного рогатого скота		47 141	»
кож конских		17 153	»
кож козых		16 532	»
мясных туш		6 541	»
костей, рогов		568	пуд.
солонины		50 441	»
кишок		1 331	бочек
щетины		1 778	пуд.

Сырье и животные продукты вывозились в города Ростов н/Д, Харьков и Воронежскую губернию, прямо на заводы, и небольшое количество, преимущественно шерсти, в Воронежскую, Харьковскую и Курскую губернии крестьянам для домашней надобности.

Областной ветеринар Кубанской области

Магистр Ваганов.

ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 896, л. 129—130 об.
Подлинник.

**ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО
МАНСУРОВСКИМ СЕЛЬСКИМ УЧИЛИЩЕМ
Н. И. КИРИЧЕНКО СЕКРЕТАРЮ КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА А. С. СОБРИЕВСКОМУ
О СОСТАВЛЕНИИ ИМ РУССКО-КАРАЧАЕВСКОГО СЛОВАРЯ
С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ ЛИТЕРАТУРУ ПО ИСТОРИИ
КАРАЧАЯ**

10 августа 1897 г.
а. Мансуровский

Милостивый государь Алексей Севинович!

По поручению попечителя Кавказского учебного округа и с согласия начальника Кубанской области я составил (вчера) русско-карачаевский словарь⁷⁷, предназначенный для напечатания в «Сборнике» Кубанского областного статистического комитета. Словарь этот состоит из следующих отделов:

а) Вместо предисловия — краткие сведения о прошлом и настоящем Карачая.

I. Важнейшие грамматические правила и особенности карачаевск[ого] наречия.

I. (Отделы словаря). Пространство — фараг-моугул

II. Время — заман

III. Земля — джер

IV. Растения — ескензатлар

V. Рыбы и др. земноводн[ые] животн[ые] — чабак-ларь

VI. Птицы — канатлылар

VII. Животные — джануарлар

VIII. Человек (строение тела и его общ[ие] полож[ения]) — адам

IX. Родство — эт-джен

X. Поселения — еллер

XI. Язык — тиль

XII. Платье — киим

XIII. Меры — ельчелер

XIV. Мебель

XV. Инструменты — кереклер

XVI. Примеры склонений

XVII. Имена прилагательные

XVIII. Имена числительные (и счет)

XIX. Местоимения

XX. Глаголы (и образцы спряжений)

XXI. Наречия, союзы, предло[ги] и междометия

XXII. Разговоры (практика)

XXIII. Песни, рассказы, пословицы, поговорки, загадки

XXIV. Народный гимн (материал для перевода на карач[аевский] язык)⁷⁸.

В настоящее время все эти отделы (кроме сведений о прошлом Карачая) мною почти закончены и, пользуясь свободой, следовало бы приступить к окончательной обработке этого материала, но работа задерживается отсутствием сведений об историческом * прошлом Карачая, которыми сами карачаевцы удовлетворить меня не могут, так как предания о старине вымерли здесь вместе с старыми членами племени. Есть какие-то смутные сведения о глубоко прошлом, но эти рассказы носят легендарный характер, далеки от правды, и сами карачаевцы не придают им веры. Все это заставляет меня обратиться к вашей помощи и покорнейше просить вас, Алексей Севирович, выслать мне из библиотеки комитета сочинение о Карачае, заслуживающее внимание. Говорят, что бывший председатель горск[ого] суда в Хумаре г. Петров⁷⁹ (если не ошибаюсь), издал отдельный очерк о Карачае (в 1884 г. или в первой половине 80-х годов). Покорнейше просил бы вас выслать и эту книгу (или брошюру).

Кроме того, имея нужду в цифровых данных населения 10 аулов Карачая (по последним сведениям всеобщей переписи), покорнейше прошу вас помочь мне в этих сведениях, сообщивши население (муж. и жен. пол) каждого ** аула из следующих аулов: Хурзукского, Учкуланского, Карт-Джуртского, Даутского, Джазлыкского, Каменноостского, Маринского, Джегутинского, Сентинского и Тебердинского. Не имея возможности лично приехать в Екатеринодар для собрания изложенных здесь справок, еще раз покорнейше прошу Вас, Алексей Севирович, оказать мне Ваше содействие в получении оных.

За сохранность книги и других материалов ручаюсь и честью и деньгами, а пересылку их сюда и обратно принимаю на свой счет.

Не желаете ли принять в сборник мой «Этнографический очерк Эйгенорельской волости», вполне законченный, и с правом вам поступать в «урезках» по вашему усмотрению.

Заведующий училищем и действительный член
Кубанского областного Статистического комитета Н. Кириченко.

Р. S. Почтительно прошу скорого ответа. Н. К.

ГАКК, ф. 460, оп. 1, д. 35, 37. Подлинник.

* Слово «об историческом» — подчеркнуто.

** Слово «каждого» — подчеркнуто.

**ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ПРАПОРЩИКА
ИСЛАМА КРЫМШАМХАЛОВА⁶⁰
НАЧАЛЬНИКУ ХУМАРИНСКОГО УЧАСТКА
ПОРУЧИКУ ГАЛОФЕЕВУ О СОЗДАНИИ МОЛОЧНОЙ ФЕРМЫ
НА «КРАСНОЙ ПОЛЯНЕ»**

6 октября 1897 г.
с. Тебердинское

По поводу ходатайства моего об отдаче мне в долгосрочную аренду поляны, состоящей в ведении казны, и требования управления государственными имуществами, имею честь объяснить:

Большая поляна, которую я желаю иметь в аренде, находится от моего дома на расстоянии одной версты (а не 15 верст), поляна эта при постоянном, по мере надобности, искусственном орошении в летнее время дает чистого покоса 20 десятин, т. е. накашивается сена до 6000, не считая отаву* (а не 3500 пуд. с отавой), что вполне достаточно для прокорма до 30 голов взрослого скота на зиму (6 месяцев); кроме этой поляны, я имею еще свой покосный пай.

Что же касается двух быков (производителей), коих вопреки своему желанию я обязался непременно иметь по желанию бывшего управляющего Государственными имуществами в Кубанской области г. Васильева,— я нахожу иметь быков, в особенности второго из них, совершенно излишним по следующим соображениям: принимая во внимание наши местные условия, веками укрепившийся порядок и расчет ведения хозяйства (скотоводство), взгляд на материальное благосостояние населения и т. д., а затем также мои личные наблюдения при посещении в 1896 году отдела молочного хозяйства и скотоводства на Нижегородской выставке, образцовой фермы А. Герпа в Смоленской губернии, молочной школы Верещагина в с. Единоновске Тверской губернии и еще других,—я пришел к твердому убеждению, что нам, карачаевцам, нет надобности и расчетов производить у себя племенной скот, в особенности в чистокровном виде. Наша старая местная порода скота, по убеждению карачаевцев, менее выносит заболевание чумою,—с некоторого времени находится в изгнании и постепенно исчезает, уступая место серой—степной породе скота, малоценной как мясной, рабочий и в особенности молочный скот, несмотря на то, что старая порода карачаевского скота, как молочная, так и рабочая, прекрасная, еще более прекрасная тем, что скот местной

* Отава — трава, выросшая на месте скошенной.

породы, он легок (16—18 пуд. жив. веса), малотребовательный и выносливый, а поэтому я прежде всего намерен возобновить эту породу, пока она не исчезла совсем; улучшить ее — надо только лучший уход в сравнении с тем, чем теперь пользуется, т. е. дать на зиму теплое и сухое помещение вместо теперешнего совершенно открытого база и горского питательного сена в достаточном количестве — на каждую голову взрослого скота 220 пудов вместо 120 пудов, как приблизительно дают у нас, и не потребуется дача никаких концентрированных кормов.

При этом я позволю себе смело сказать, что, сравнивая продуктивности и удойности наших коров с племенным скотом, также принимая в расчет и то, что мы тратим (наивысший 8—10 р. в год) на голову взрослого скота, — с затратою в образцовых фермах 50—60 с лишком руб. на корову в год, то наши коровы принесут не менее пользы хозяину при правильной обработке молока; причем нужно принять во внимание и то, что молоко наших коров, не получающих ни теплого помещения, ни достаточного количества сена, никакого зернового корма, летом подножному корму — содержит в среднем жиру 4,79%, а молоко культивированного скота на виденных мною фермах при всем получаемом комфорте содержит в среднем не более 4,19%.

Г. Армфельд главную пользу в моем предприятии для моих односельчан видит в приобретении мною упомянутых племенных бычков и находит, что их недостаточно для покрытия коров последних, — я и не думал покрыть двумя бычками более 5000 голов (в одном только Тебердинском селении) скота, но только прибавляю, что на первое время мои соотечественники не станут слушать своих коров с этими незнакомыми для них бычками, так как карачаевцы не выводят молочной породы коров, потому что не имеют понятия о ценности молочных продуктов и не умеют обрабатывать молоко, хотя в силу местных условий как прошедшее и будущее их благосостояние зависит исключительно от скотоводства и молочного хозяйства. Для того, чтобы приохотить карачаевцев к разведению скота молочной породы, нужно ознакомить их, что молоко ценный продукт, что сделать я и имею в виду.

Что размер предполагаемого мною предприятия невелик, — я согласен с г. Армфельдом, а также я не задаюсь целью поставить это дело на слишком научных образцовых началах, потому, во-первых, что для этого нужно было бы делать большие затраты, чего я не в состоянии, во-вторых, — маленький опыт достаточно выяснит пользу большого предприятия, а затем слишком научное или образцовое начало легко сможет напугать малоученых карачаевцев своею недоступностью. Если мне удастся подвинуть дело к лучшему хотя на 1 шаг, — я буду доволен.

В дополнение прибавлю, что в первой моей просьбе, поданной в январе 1895 года в управление государственными имуществами в Кубанской области, я просил уступить мне большую поляну на 24 года за плату по 25 р. в год, считая с неудобными всего около 50 десятин, в том же числе считая небольшую смежную поляну, которая прежде входила в состав Большой поляны, а ныне отдающей особо с торгов, под названием Горелая поляна, но, по заключению местного лесничего, было мне предложено, не пожелаю ли я взять поляну на 12 лет без торгов по существующей цене; по 79 р. 50 коп. в год, на что я заявил свое согласие, хотя условия для меня были затруднительными, в надежде после умилистить управление государственными имуществами, когда я поставлю дело в надлежащем виде, на что надеюсь и теперь.

Крайне неудобным для меня условием является то, что, по мнению г. Армфельда, от меня отбирается поляна, если мое предприятие на деле окажется мало приносящим пользы для местного населения, другими словами — я и мое предприятие будет в зависимости от каприза какой-либо личности, и я вынужден буду ломать постройки и убираться. Этот пункт тем больше условен, что трудно устроить мерило, посредством которого можно было бы определить, приносит ли мое дело столько пользы, чтобы я имел право пользоваться поляною на дальнейшее время.

Также я позволю с своей стороны заметить, что отношение г. Армфельда ко всему, что я заявляю, слишком строгое и недоверчивое; жертва, которую я прошу со стороны управления государственных имуществ, настолько ничтожна, что едва ли мыслимо подозревать здесь какую-либо аферу с моей стороны в ущерб казне; это тем более неуместно, что не даром получу поляну, а за существующую цену (79 р. 50 к.); за эту цену я непосредственно беру с торгов два года — 1896 и 1897 г., к тому же поляна отбирается, если я не выполню требуемых условий, кои будут поставлены со стороны казны, после всего, что я высказал, и на какие я согласен заранее.

Относительно знаний моих отрасли молочного хозяйства и скотоводства — могу только сказать, что никаких специальных образований по этому предмету я не получал, но я сам скотовод, как и все мои соотечественники, с практическими приемами производства молочных продуктов я ознакомился, посетив разные фермы. Варю два года, хотя в небольшом размере, бакштайн*, и расходится нарасхват; умею готовить разных сортов масло, имею сепаратор Альфа-беби большого калибра: один год держал сыровара из школы Н. Верещагина — С. Морозова. Имею сочинения по отрас-

* Бакштейн — сорт сыра.

ли молочного хозяйства и скотоводства Д-р Фон-Кранца, Бусса, Заттегаста и Флейшмана Крайорицик *.

И. Крымшамхалов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 946, л. 7—12. Подлинник.

№ 62

**ПРИГОВОР ХАХАНДУКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СХОДА
ОБ ОПЛАТЕ ЖИТЕЛЯМИ ПОЛОВИНЫ РАСХОДОВ
НА СОДЕРЖАНИЕ ГОРСКИХ СТИПЕНДИАТОВ
В ТИФЛИССКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ,
КУБАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ
И ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЕ**

26 марта 1899 г.
а. Хахандуковский

1899 г. марта 26 дня мы, нижеподписавшиеся, жители селения Хахандуковского Баталпашинского отдела Кубанской области, быв сего числа на полном сборе общества при нашем сельском правлении, в числе 97 чел. из общего числа 97 домохозяев, за исключением из них отсутствующих и лишенных права голоса на сходе, постановили настоящий приговор в нижеследующем:

С сего числа нам было объявлено предписание начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска от 25 февраля сего года относительно учреждения 5 стипендий для всего горского населения Кубанской области с уплатою половины расходов обществами, а половины от казны. По заслушании нами этого распоряжения мы признали для нас очень полезным, единогласно постановили принять половину расходов по содержанию вышеназванных стипендий с уплатою ежегодно беспрекословно сумму ту, которая причтется на долю нашу по раскладке⁸¹.

В этом подписуемся Нану Гогушев, Гула Инежхов...**

Что действительно настоящий приговор учинен 2/3 общества селения Хахандуковского и что своеручно росписи и приложенные именные печати, в том Хахандуковское сельское правление под сим приложением печати свидетельствует

за старшину селения Х. Кутосов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1092, л. 68—68 об.
Подлинник.

* Авторы книг по молочному скотоводству.

** Далее идет перечисление 81 имени, написанных писарем, 8 подписей по-русски и 12 по-арабски. К 5 подписям приложены именные печати.

РАЗДЕЛ III

КАРАЧАЙ И ЧЕРКЕСИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА (1900—1917)

**ИЗ ОТЧЕТА НАЧАЛЬНИКА ХУМАРИНСКОГО УЧАСТКА
БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА С. Д. ШМЫТКИНА
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Я. Д. МАЛАМЕ
О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1903 г.**

[Не позднее сентября
1903 г.] *

Хумаринское укрепление

Экономическое положение населения. Как уже известно, главное занятие населения Карачая составляет ското- и коневодство. Успех этой отрасли хозяйства главным образом зависит, во-первых, от пастбищных мест и, во-вторых, от заготовки на зиму корма для скота. Местными летними нагорными пастбищами население пользуется отчасти своими, а отчасти казенными, которые отдаются на льготных условиях. В нагорные летние пастбища скот уходит в конце мая месяца, а спускается обратно в долины в сентябре. Ввиду незначительных покосных мест в Карачае, само собою, зимнего корма для скота на своих землях далеко недостаточно. Это обстоятельство главным образом и заставляет карачаевца вести жизнь номада **. Большую часть земель он арендует в станицах, где во время нахождения скота в нагорных пастбищах заготавливает сено на зиму. В отчете за второе полугодие 1902 г. я уже говорил, каким образом выкармливается скот зимою у карачаевцев, и насколько тревожит население мало-мальски продолжительная суровая зима. Из шести прожитых мною в участке зим я не видел даже порядочной зимы — появится снег и моментально пропадает. Южные склоны всегда свободны от снега и вполне доступны для выпаса скота, чем карачаевец и пользуется, мало заботясь о сене. Но раз настает действительная зима, она является бичом для населения.

Таким несчастьем оказалась прошлая зима 1902/3 года. Сена нет, денежные запасы идут на покупку сена и другого корма, но помощь эта является бессильной, бескормица уносит массу животных. Жалко было смотреть весною на перезимовавших лошадей, коров и овец, которые еле передвигали ноги и скорее походили на скелеты, обтянутые кожей. По собранным мною сведениям оказалось следующее: для прокорма скота затрачено на покупку сена 80 665 руб.; пало от бескормицы: лошадей 1 653 штуки,

* Датируется по сопроводительным докум.

** Номад — пастух-кочевник.

крупного рогатого скота 7 703, овец и коз 49 109. При средней оценке по 30 руб. за лошадь, на павших лошадях население потеряло 49 590 руб. на крупном скоте, при оценке его по 10 руб. за голову,— 77 030 руб., и на мелком скоте, при средней стоимости по 2 руб. за штуку,— 99 180 руб. Таким образом, прошедшая зима принесла населению участка 306 465 руб. убытка. Сумма эта для такого сравнительно незначительного района, как Хумаринский участок, слишком велика. Такой громадный дефицит в общественном хозяйстве не мог не отразиться на экономической жизни населения и на его платежной способности. Как ни тяжела была прожитая зима, но уныния, воплей, жалоб не было слышно, вся тяжесть переносилась безропотно. Удивительная черта карачаевца в данном случае.

Аренда земель. Конкуренции по аренде земель со стороны овцеводов, недостаток главным образом покосных мест и горьких опыт только что пережитой зимы заставили заговорить население об аренде войсковых земель Усть-Джегутинской в количестве 1 389 десятин и Красногорской в размере 5 тыс. десятин. Первый участок взят в аренду по 2 руб. за десятину, второй — по 4 р. 12 1/2 коп. Цена за первый сравнительно невысока, но предложенная доверенными на торгах цена за второй участок оказалась чрезмерно высокой. На первых же порах общества почувствовали невозможность платить за землю по 20 625 руб. аренды в год. Особенно это стало чувствительно, когда Кубанское областное правление потребовало немедленной уплаты полугодичной аренды. Вся заарендованная земля была общекарачаевскими доверенными и уполномоченными от сельских обществ разделена между всеми карачаевскими селениями, из которых ни одно не в силах было внести на первых же порах части арендной платы. Пришлось прибегнуть к временному займу из общекарачаевских сумм, и таким образом полугодовая плата в сумме 10 312 руб. 50 коп. уплачена в срок. Общество, взявшее в аренду свою долю, положительно становилось в тупик, каким образом оно выручит арендную плату за взятую землю. Свои жители брать по дороговизне не могли, других не оказывалось, и не будь градобитий, которыми большею частью попорчены покосные места на карачаевских землях, арендованная земля осталась бы без дела, и обществам в силу необходимости пришлось бы вновь нести тяжелые условия аренды, сопряженные с убытками. Если взять во внимание условия ведения хозяйства в лучшие годы, для чего возьмем в примере хозяина, имеющего 200 штук овец, 10 рогатого скота и 10 лошадей, то для содержания этого хозяйства он должен взять не менее 150 дес. заарендованной земли, за которую подлежит уплатить аренды 618 руб. 75 коп. Чтобы уплатить эту сумму, ему нужно продать 1/4 своего хозяйства, а лишившись 1/4 его, он не только не полу-

чает какую-либо пользу, но несет явный убыток. Я положительно убежден, что такая высокая арендная цена на Красногорскую войсковую землю продолжаться далее года не может, если на это обстоятельство в высших сферах не будет обращено должного внимания.

Думаю, что плата от 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 70—80 коп., а в крайнем случае — до 3-х руб. была бы вполне достаточна. Раз не будет уменьшена арендная плата, общества или откажутся от аренды, или будут скрепя сердце нести изрядные убытки по своему хозяйству, которые немало пострадали от прошедшей зимы.

Общественные капиталы. Общественные капиталы Карачаевского народа составляют общекарачаевский капитал и общественные экономические суммы. О приходах и расходах как первых, так и вторых прилагаются отдельные ведомости. Неопределенное положение общества «Эльборус»,⁸² которое, уплатив в начале года 10 тыс. рублей аренды за 1901 г., подлежащий платеж за прошлый и настоящий годы еще не вносило, ставит Карачаевское общество в затруднительное положение в отношении нарушения контракта.

Денежные общественные повинности. Убытки, причиненные зимой, отсутствие каких-либо цен на исхудалый перезимовавший скот, безденежье отразилось и на платежной способности населения вообще. Денежные сборы как на уплату казенных повинностей, так и мирских потребностей идут сравнительно мало. Население только теперь вздохнуло свободней от пережитой зимы, и успех уплаты платежей начнется лишь с осени, когда возможно будет продать и поправившийся скот, и снятую осеннюю шерсть с овец.

Общекарачаевские леса. От эксплуатации Карачаевского леса поступило на приход в первом полугодии 5079 руб. 18 коп. Лес на продажу исключительно вывозится самими карачаевцами и продается на базарах в Баталпашинской и Кисловодске, где тот же карачаевец на вырученные деньги приобретает себе муку, соль, пшено и вообще необходимые жизненные продукты. Хотя лес охраняется лесными объездчиками, но слышатся жалобы на злоупотребления их по тайным пропускам, особенно на «Бичесын» и «Маматой-Баши». Сами жители весьма недружелюбно относятся к своему лесному богатству. Явная и тайная порубка идет беспощадно даже по защитным крутизнам*, как Кубанское ущелье. Насколько мне лично пришлось изъездить карачаевские леса, я при каждой поездке прихожу к заключению, что недалеко то время, когда дивные Карачаевские леса станут одним горьким воспоминанием. По всем местам порубки почти нет нигде признаков молодой поросли хвойного леса, особенно в тех местах, где

* Крутизна — кругой склон.

выпасывается скот, а такая межа везде. А раз нет молодой поросли, нельзя ожидать лесов. Я полагаю, что вместо разрешения жителям вывозить на продажу выборный лес из различных лесных обзедов, гораздо выгоднее было бы [выделить] целые площади для порубок с тем, чтобы на вырубленных местах безусловно был воспрещен выпас скота. Ведь благодаря беспощадному истреблению леса, бестолковому хозяйничанию карачаевцев, мало смотрят на опустошения, какие, например, произведены по Джаланкольскому ущелью, в котором хвойного леса почти уже нет.

Пути сообщения. Едва ли есть в Кубанской области такой уголок, как Карачай, изрезанный по всем направлениям от главного хребта глубокими ущельями, по которым текут шумные горные реки и ручьи. Дороги идут только по этим ущельям над самым берегом реки. Постоянные обвалы, осыпи камней требуют всегда исправления и очистки дорог, с этим мириться еще возможно, но горные потоки, как например Даут, иногда окончательно уничтожают все труды населения по возведению дорог. Там, где по Даутскому ущелью, на протяжении 25 верст было свободно до самого Даутского сельского правления ехать по разработанной дороге тройкою, в настоящее время на 15-верстном расстоянии нет и следов дороги; нет не только дороги для проезда на арбе, но нет и верховой тропы. Все вымыто по узкому ущелью от скалы до скалы, вся низменность превращена в русло, нагромождение глыбами и камнями, и глядя на эту картину, не веришь, что здесь была дорога, по которой ездил сам. Селение Даутское, можно сказать без преувеличения, положительно отрезано от мира; оно имеет сообщение лишь с Учкуланом и Тебердою по горным тропам, по которым возможно ездить лишь карачаевцам, и то в летнюю пору; зимою же, благодаря массе снега на перевалах, и эти тропки становятся недоступными. Только крайняя нужда заставляет человека бороться с трудностями суровой природы.

Поземельный вопрос. Поземельные споры⁸³ начинают мало-помалу обостряться как между отдельными лицами, так и обществами. Джазлыкцы, захватив громадное пастбищное место под названием «Чавпак», куда на лето выбирают с семьями положительно все жители Карачая на эти пастбища не допускают, а если является кто со скотом, начинаются ссоры и пререкания. Сентинцы, захватив до 1000 десятин земли на плоскогорье между Даутом и Тебердой, не хотят уступить своих прав другим до тех пор, пока другие подобные же земли по всему Карачаю не перейдут в общее пользование или пока не будет точно определена граница юртового надела для каждого селения. Учкуланцы жалуются, что джазлыкцы обложили поземельным налогом жителей Учкулана, которые по Даутскому ущелью пользуются землею на правах

частной собственности. Вообще спорам и тяжбам нет конца. Между частными лицами дело в спорах из-за земли доходит до побоев и убийств. Так, в селении Хурзукском во время спора был убит один житель другим. На Бичесыне, где по ущельям Джалан-Колу, Аман-Колу и Индышу почти все земли состоят в частном пользовании, произошло две драки, окончившиеся поражениями и поконченные миром...*

Школы. Школьные здания везде исправны. В больших селениях Учкулане и Хурзук двухклассные училища, в первом — и ремесленное отделение. Карт-Джуртское училище исключительно содержится на средства общества, в Хурзуке и Учкулане отпускается от казны на содержание вторых учителей по 300 р. в год, а в Учкулане — на ремесленное отделение 150 руб. из общекарачаевских сумм. На содержание всех остальных училищ отпускается из казны по 300 руб. в год и из общекарачаевских сумм по 200 руб., а каменностцам и сентинцам — по 250 руб.; недостающая сумма ассигнуется от общества. В Тебердинском селении тоже открыто ремесленное отделение. Задержки в выдаче денег нет, если сами учителя не тормозят этого дела. Они, получая от общества деньги на расходы по третям вперед, не хотят, вопреки циркуляру его превосходительства, начальника Кубанской области от 31 июня 1898 года за № 26950, давать обществам отчет в израсходовании отпущенных денег, что было в Хурзукском училище и Учкуланском. Заведывающему первым я категорически заявил, что если он по циркуляру не даст обществу отчета в отпущенных ему деньгах, не получит денег. Второй, не отдавая отчета, заявил его превосходительству рапортом от 21 апреля сего года за № 43 жалобу на крайне неаккуратную выдачу служащим жалованья. Всех учащихся в школах в первом полугодии было 629 мальчиков, а в селении Георгиевско-Осетинском и 41 девочка**...

Натуральные земские повинности и наблюдения старшин за исполнением их. Отдача натуральных повинностей в Карачае, как и везде, отмечается плохим исполнением возложенных работ, особенно [по] приведению и исправлению дорог и мостов, доставке натурой на сооружаемые постройки леса. Каждый старается лишь бы отбыть повинность, а как ее отбудет, для него безразлично. Сельские старшины, как непосредственные помощники начальника участка, хотя и стараются выполнять приказания, но роль их при работах не достигает того, чего нужно было ожидать, потому что сами они, изображая из себя распорядительную власть, возлагают наблюдение за работами на своих помощников. Отсюда плохое исправление дороги, постоянная ее неисправность, неакку-

* Опущено описание санитарного состояния селений.

** Опущен текст о происшествиях.

ратное и плохое доставление лесного материала. Виноваты старшины, которым и сделано внушение. Отношение населения к общественным работам одинаково, как и везде, но едва ли где население относится к сбережению своих работ так, как в Карачае. Возьмем для этого хотя бы мосты, которыми так изобилуют ущелья по проходящим дорогам. Не успеют исправить мост, сделать настилку, поставить перила, как много через неделю-две мост уже без перил. Никуда не пригодные бревна с перил снимаются едущими и жгутся на дрова, хотя дров на каждом шагу сколько угодно. Всегда на сходах ставится населению на вид неразумность подобного разорения своих же трудов, которые оно не ценит, но повреждения повторяются. Чем объяснить такой взгляд на свои труды, сказать трудно, но не будет ошибки, если в данном случае можно будет указать на грубость и невежество среды...*

Общественные сходы. Общественных сходов в селениях Карачая, где жители бродят с места на место, теперь собрать нельзя, собираются они только зимою в течение 2—3 месяцев. Возможно ли предвидеть, что в другие 9 месяцев не потребуются решения общественных дел, на сходы которых пужно собрать 400—500 человек? Не говоря об этом, многочисленность на сходах всегда ведет только к шумным безуспешным толкам. Обстоятельство это вновь заставляет меня просить о скорейшем разрешении в горском населении вопроса о решении общественных дел выборными.

Горские и сельские суды. О массе дел, какие ежегодно дает карачаевское население горскому суду, я уже говорил выше, а потому и немудрено, что одному председателю справляться на два суда трудно. Положительно необходим 2 суд, который бы безвыездно находился в Хумаре и разбирал дела Карачая. Чем скорее будут разбираться дела и чем скорее виновные будут нести наказание, тем больше шансов на уменьшение ското- и конокрадства. Затяжка в скором разборе дел немало зависит от того, что «словесные» суды превратились в письменные.

Сельские суды с увеличением прав их по гражданским делам до 50 руб. значительно облегчили горский суд. Дела в сельских судах решаются словесно, решения вносятся в книгу на записку решений. Желание оттягивать приведения решений в исполнение заставляет виновную сторону подавать заявления о выдаче копий с решений для обжалования, несмотря на то, что срок на обжалование давно истек.

Укрепление Хумаринское. Управление Хумаринское отведено для нужд Баталпашинской уездной администрации. По распределению его превосходительства начальника Кубанской области в зданиях Хумары размещены горский суд и карачаевский лесни-

* Опущена характеристика деятелей аульской администрации.

чий. Последний постоянно живет в крепости, горский суд временно, много 3—4 месяца в году, остальное время все помещения заперты, ключи находятся в полном распоряжении председателя. Полными хозяевами и распорядителями являются чины, живущие в помещениях; роль же участкового начальника, на которого возложена обязанность следить за исправностью зданий и целостью имущества, ограничивается наблюдением за наружными стенами. Благоустройство и исправность Хумаринских зданий зависит от постоянного наблюдения лица, которое постоянно живет в помещениях крепости, имеет возможность всегда следить за каждой квартирой, дверью, окном, замком и т. п. Может ли быть ответственным лицом участковый начальник, живущий за версту от крепости и всегда находящийся в разъездах? Было бы вполне справедливым, раз горского суда постоянно нет в Хумаре, возложить обязанность наблюдения хотя бы на карачаевского лесничего, человека, имеющего помощника, сравнительно свободного и постоянно находящегося в крепости если не сам лично, то помощник.

В настоящее время учрежден при Хумаринском укреплении пост в числе 48 чел. верховых милиционеров; все они явились, но я положительно был поставлен в тупик, где их поместить. Все распределено, всем распоряжается одно или другое лицо, и помещения для них нет; пришлось на риск пустить их в кухню председателя, которая третий год стоит без дела. Говорю на риск потому, что легко может случиться, что председатель обжалует мое размещение, и мне будет обстоятельно это поставлено в вину.

Неудобства жизни в Хумаринском участке, отсутствие квартир в селении Георгиевском, дороговизна на съестные продукты известны всем, и судебный следователь переведен поэтому в Баталпашинск. Неудобство квартиры участкового начальника в селении Георгиевском сознали сами карачаевцы, которые возбудили ходатайство о постройке для участкового начальника на «крепостном» участке особого помещения с тем, чтобы квартирные деньги, получаемые им, шли в доход карачаевского общества. Переписка эта совместно с перепискою о постройке здания для Георгиевско-Осетинского почтового отделения находилась на рассмотрении его превосходительства наказного атамана и одобрена. Когда же поступило в Кубанское областное правление ходатайство об отпуске из карачаевских лесов 610 бревен, из них 200 — на квартиру начальника участка, 200 — на почтовое отделение и 210 — на постройку Усть-Тебердинского моста, последовало разрешение об отпуске 200 бревен только на постройку почтового отделения. Вместо новой постройки моста его, благодаря разрешению по телеграфу на отпуск 40 бревен, пришлось лишь ремонтировать. Мост теперь готов и сообщение свободное, к постройке почтового отде-

ления приступлено, но квартира участкового начальника остается в забвении на неопределенное время. Отбросив всякие личные цели на это помещение, я по долгу совести должен сказать, что помещение для участкового начальника положительно необходимо. Если о каждом подчиненном заботится начальство, то отчего не может пользоваться этой заботой участковый начальник, отрезанный от всего и лишенный всего? При квартире этой может быть устроена и канцелярия, и архив, и помещение для команды милиционеров. Удобство иметь квартиру даст... возможность начальнику участка хоть в этом отношении сохранить в целости последнее свое имущество и развести в своем дворе хоть птицу для еды.

Участковый начальник в Карачае. Обязанности участкового начальника точно обозначены в законе и инструкции, но собственно в Карачае он и землемер, и инженер, и архитектор, и техник, и смотритель тюрьмы и все, что хотите. Требования слишком сложные и обременительные для одного человека без помощника с одними полуграмотными старшинами. Для участкового начальника велено немедленно произвести дознание, велено для него распределить спор о земле, из-за которой идут драки, велено лично руководить дорожными работами, так как хорошие пути сообщения служат началом культуры; важно составить проект моста, смету, исчислить число бревен, изучить до тонкости хозяйство, быть среди и т. д. и т. д. Все это по мере сил и возможности он и выполняет, а отсюда идут несвоевременные представления дознаний и другие по службе пробелы, происходящие не ради его же желания или лени, а лишь благодаря одиночеству, благодаря громадной отписке, которую ему приходится вести самому, так как никто не идет в число письмоводителей на 20—25 рублей в месяц, а дать больше он не может...

Порядок приведения в исполнение решений по частным взысканиям разъяснен, но в Карачае жители со своим имуществом находятся далеко вне района участка. Житель, предъявляя исполнительный лист горского суда, указывает, что имущество должника находится за пределами района участка или в Терской области, или в станицах за сотню верст. Надлежит ли в данном случае, когда имущество должника находится вне участка, получать за приведение решения в исполнение вознаграждение, положенное приставу, т. е. прогонные и суточные? Во избежание недоразумения покорнейше прошу разъяснения этого вопроса⁸⁴.

Начальник Хумаринского участка надворный советник Шмыткин.

ГАКК, ф. 454, оп. 4, д. 159, л. 33—45. Подлинник.

**ПРОТОКОЛ ДОНЕСЕНИЯ АТАМАНА
СТ-ЦЫ БАТАЛПАШИНСКОЙ ВАХМИСТРА Я. БРЯНЦЕВА
АТАМАНУ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА Д. Е. ГЕТМАНОВУ
О СОБРАНИИ КРУЖКА РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В КВАРТИРЕ А. Г. МАКЕЕВА ⁸⁵**

21 мая 1905 г.
ст-ца Баталпашинская

1905 г. мая 17 дня я, атаман ст-цы Баталпашинской, вахмистр Яков Брянцев, постановил настоящий протокол в следующем:

5 числа сего мая месяца часов в 9 вечера, проходя по улице, я заметил в ярко освещенной квартире крестьянина Александра Гордеевича Макеева какое-то движение людей. Заинтересовавшись виденным, я подошел ближе к квартире Макеева, где через открытые окна увидел сидевшую в комнате публику в числе приблизительно 12 или 15 человек, в числе которых кроме хозяина квартиры Александра Макеева были еще мадам Иванова, учительница г. Беседина, ученики Баталпашинского городского 6-классного училища Пучкин, Иванов, Дорохов, Попов, Лобус и др. В этот момент Александр Макеев, обратясь к сидевшим в комнате лицам, стал говорить речь, в которой сказал приблизительно следующее: «Господа, заседание открыто. Нам прежде всего необходимо избрать президента или, так сказать, председателя нашего Союза, а также регистратора и казначея. Избрание названных должностных лиц должно быть произведено закрытою баллотировкою». После этого присутствующие в комнате лица приступили к избранию президента Союза путем закрытой баллотировки, и выбор этот пал на Александра Макеева.

По окончании избрания один из присутствующих в комнате учеников городского училища, обращаясь к Макееву, сказал: «Вас следует обмыть», на что Макеев заметил, что «Я в этой должности уже 2 раза обмыт, а поэтому обмывать меня теперь совсем не следует». Затем Макеев сказал: «Президента избрали, а относительно избрания казначея я посоветуюсь с учителями Колпою, Чиневским и Следователем, а затем на следующем заседании, которое должно состояться у нас в воскресенье 8 мая, я сообщу вам, господа, о том, кто будет предназначен к избранию в должность казначея, теперь же мы [должны] записаться членами нашего союза и обязательством членского денежного взноса по пяти рублей, а кто в состоянии, тот может, если пожелает, и более взнести. Эти членские взносы наши в основе своей будут иметь благотворительную цель; имеющий образоваться из взносов этих капитал специально

предназначается для помощи членам нашего союза на случай, если кто-либо из нас будет замечен в социал-демократическом движении и, преследуясь правительством, будет посажен за это в тюрьму, а также эти деньги могут расходоваться на поездку членов нашего общества в Москву, на общие съезды социалистов. Следующее наше заседание будет в воскресенье 8 мая, и вот мы вместо того, чтобы идти в церковь, пойдем все на Кубань в рощу, где сегодня были * и там обо всем посоветуемся». Но Иванова, обращаясь к собранию и делая возражения на последние слова Макеева, сказала: «Зачем же идти для этого совещания именно в рощу, наше совещание там могут заметить посторонние наблюдатели, мне кажется, что лучше собраться для этой цели опять здесь же, тут далеко... **», да и свободнее можно вести совещание по нашему делу». Все присутствующие на этом заседании согласились со словами Ивановой, решили устроить следующее заседание опять в квартире Макеева.

Заседание членов названного союза продолжалось от 9 часов вечера до часу ночи. При наблюдении за действиями в доме Макеева со мной были и помощники мои, фельдфебель Захар Лисицкий и урядник Максим Кузнецов.

Распуская собрание, Александр Макеев просил, чтобы к следующему заседанию каждый член Союза постарался приобрести себе приверженцев не менее по крайней мере трех человек и привести их на следующее заседание, или даже и раньше, если можно, для записи их в члены союза и отобрания от них условленного взноса.

Кроме этого Макеев объяснил собранию, что «с этого момента все мы будем считаться членами социальной *** партии, и что в Москве будет общий съезд, а поэтому **** Баталпашинского социал-демократического союза предстоит необходимость назначить от себя представителей — депутатов для присутствования на съезде в Москве, но до июня месяца еще далеко, и до этого времени мы можем сделать здесь еще несколько заседаний».

8 мая вечером я тоже имел наблюдение за действиями в доме Макеева, но, к сожалению, никакого открытия сделать не мог ввиду того, что ставни в окнах дома были закрыты и закреплены на болты, а во дворе все время находился человек, очевидно, часовой.

А потому постановил: записать все вышеизложенное в сей протокол и представить его превосходительству атаману Баталпашинского отдела на рассмотрение, причем доложить, что всего гово-

* Речь идет о первой маевке в ст-це Баталпашинской в роще Зеленого острова.

** Слово неразборчиво.

*** Так в тексте.

**** Слово оторвано, очевидно — «членам».

рившегося в комнате нельзя было расслышать, так как я и помощники мои, в силу особенно исключительных условий, при которых производилось первоначальное наблюдение, неоднократно, время от времени, вынуждены были отходить от дома Макеева, во избежание того, чтобы не быть замеченными присутствующими там людьми.

Атаман станицы Баталпашинской Брянцев⁸⁶.

Помета: «Секретно. Получено 24 мая. Протокол этот препровождаю начальнику Кубанского областного жандармского управления на зависящее распоряжение. Атаман Баталпашинского отдела генерал-майор Гетманов». На помете вкось другая помета: «Адъютанту управления возбудить переписку по охране и поступлению в дальнейшем по результату».

ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 378, л. 1—3. Подлинник.

№ 65

**ПРОТОКОЛ ОБЫСКА,
ПРОИЗВЕДЕННОГО НА КВАРТИРЕ А. Г. МАКЕЕВА
РОТМИСТРОМ ОТДЕЛЬНОГО ЖАНДАРМСКОГО КОРПУСА
ОРЛОВСКИМ**

28 мая 1905 г.
ст-ца Баталпашинская

1905 г. мая 28 дня в ст-це Баталпашинской я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Орловский, согласно постановлению своему от сего числа, прибыв сего числа в 10 1/2 часов вечера совместно с атаманом ст-цы Баталпашинской вахмистром Яковом Брянцевым и подписавшимися понятыми в помещение, занимаемое крестьянином Александром Гордеевичем Макеевым и женою аптекарского помощника Еленой Анастасиевной Ивановой, которую Макеев называет своею женою, в доме Сорокиной произвел на основании Положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 ав[густа] 1881 г., обыск; причем оказалось: Макеев и Иванова занимают квартиру, состоящую из 3 комнат. При входе в квартиру Макеев, Иванова находились в одной из комнат.

По объявлении о цели прихода было приступлено к производству обыска этой комнаты, причем, как Иванова, так и Макеев

заявили, что считают обыск делом постыдным и недостойным интеллигентного человека и отказались присутствовать при производстве обыска, почему обыск остальных комнат, кладовки и всех надворных построек производился в отсутствие Макеева и Ивановой.

В спальней комнате в шкафу найдены: 1) прокламация, начинающаяся словами: «Товарищи! В понедельник был пожар...»⁸⁷ 2) карточка священника Гапона. Относительно которых Макеев объяснил, что прокламацию он не имел и не знает, откуда она попала. Относительно карточки Гапона Макеев объяснил, что он ее получил от своего знакомого, которого позвать отказался.

Имеющими отношение до дела оказались: 1) прошение на имя директора народных училищ с ходатайством об утверждении устава общества взаимного вспомоществования учащихся за несколькими подписями; 2) заявление на имя того же директора о том же; 3) лист, озаглавленный: «Товарищество взаимопомощи» с подписями разных лиц; 4) письмо за подписью «Василий Попов» с уведомлением о невозможности прибыть на съезд, адресованное на имя Макеева; 5) письмо за подписью А. Г. Макеева, начинающееся словами: «Милая Лена, я опять отпущен...»; 6) рукопись на 2 четвертушках бумаги, начинающаяся словами: «Я простой русский человек...»; 7) письмо, начинающееся словами: «Многоуважаемая Елена Александровна», на котором карандашом сделана надпись: «безземелье, свобода печати, отмена привилегий и сословий, все это осуществимо только тогда, когда мы будем этому верить»; 8) 1/4 листа бумаги, на котором с одной стороны написано: «Крестьянам нехватает земли, недостает образования и т. д.», а с другой «члены союза: «Товарищество взаимопомощи» 1) Анастасенко Леонтий».

Все вышепоименованное вместе с бессрочной паспортной книжкой Ивановой № 57, свидетельством о благонадежности ее № 2375 и паспортом Макеева № 482 взято в жандармское управление для подробного осмотра. Равным образом взяты найденные при обыске 9 листов копировальной бумаги, про которую Макеев объяснил, что имеет ее давно; взятая случайно из редакции «Посредник». О вышеупомянутом составлен настоящий протокол.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр Орловский, Баталпашинский станичный атаман Яков Брянцев. От подписи протокола по прочтении такового Иванова и Макеев отказались. Понятые И. Кузнецов, урядник Иван Шмойлов.

ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 378, л. 12—13. Подлинник.

**ЛИСТОВКА КУБАНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП⁸⁸
С ПРИЗЫВОМ ОТВЕТИТЬ ВООРУЖЕННЫМ ВОССТАНИЕМ
НА РАСПРАВУ ВЛАСТЕЙ С МИРНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ
В СТАВРОПОЛЕ 7 ИЮНЯ 1905 г.**

[Не ранее 7 июня
1905 г.]*
г. Екатеринодар

Убийство мирных жителей Ставрополя

Опять убийство войсками и полицейскими мирных русских граждан⁸⁹. Опять кровь женщин и детей, кровь жителей без различия пола, возраста и состояния льется озверевшими царскими хулиганами.

На этот раз убийства совершаются в таком тихом и мирном городе, как Ставрополь Кавказский, совершаются только потому, что этого захотел бывший гомельский громила из черной сотни полицмейстер Раевский и царский камер-холоп губернатор Вельяминов.

Еще перед первым мая они заявляли, что устроят погром интеллигенции, учащихся и рабочих, если те будут праздновать рабочий праздник.

После думского заседания третьего июня, на котором депутация рабочих изложила перед гласными свои требования о необходимости немедленно созвать выборных от всего народа, — Раевский начал усиленно нацеливать хулиганов и шпионов на гимназистов и студентов.

Черная сотня во главе с ним, Вельяминовым и городовыми, нарочно выписанными из Минска, старалась 6 июня возбудить низкие страсти крестьян, приехавших на ярмарку в город, и натравить их на интеллигенцию, но крестьяне, конечно, оказались выше царских холопов, и погрома не вышло.

Тогда на следующий день, 7 июня, с ведома и одобрения епископа Агафодора, устроено было собеседование известных в Ставрополе попа Никольского и миссионера Крюкова с молоканами в Гостино-Рядской церкви. Полиция и провокаторы во время споров старались натравить пьяных хулиганов на молокан, говоря, что они хотят уничтожить иконы. Страсти разгорелись, и между спорящими произошла драка, сектанты были заперты в церкви.

Полиция вместо того, чтобы удалить молокан из церкви и разогнать толпу, воспользовалась этим случаем и постаралась воз-

* Датируется по содержанию.

будить народ против интеллигенции. Появился провокатор в студенческой форме и обратился к народу с речью, призывая истребить всех врагов царя — сектантов, евреев, интеллигенцию и рабочих. Небольшая толпа пьяных и женщин выражала ему одобрение; но остальные, несколько тысяч народа, собравшихся из любопытства, были спокойны.

Праздничная мирно настроенная толпа все увеличивалась, когда в 9 часов вечера неожиданно, без всяких предупреждений, без попыток разогнать толпу, вдруг раздался барабанный бой и командующий ротой капитан Екимовский отдал солдатам приказ стрелять. Раздались три залпа один за другим, и русские войска одержали победу над безоружным народом. Обезумевшая от ужаса толпа бросилась бежать, оставив на месте до девяноста человек убитых и раненых.

Раненые ползли, поднимались и снова падали, а за убежавшей толпой бежали полицейские и стреляли из револьверов.

Убиты дети, два гимназиста (Лежнев и Мултапов), учительница Тутова, купец, извозчик, остальные все — рабочие. Тяжело ранено несколько женщин.

Вот краткая картина Ставропольской бойни, устроенной царскими палачами — Раевским и Вельяминовым. Они захотели на речь кн. Трубецкого, обращенную от имени всего народа к Николаю Второму, ответить не словами, а делом и показать всеми миру, что самобытные царские порядки еще сильны в России.

Но на этот раз они жестоко ошиблись. Каждая капля невинно пролитой крови, слезы матерей и горе осиротевших детей не пройдут бесследно. Они вопиют о мести, зовут к борьбе. Перед сценами новых убийств в Ставрополе, дышащими кровью и ужасом, русское общество и весь наш народ, наконец, поймут, что для них нет иного выхода из полицейских тисков, как всеобщее восстание против самодержавия.

Знайте, все русские граждане, жители городов, станиц и сел, что пока существует царское правительство, вы будете избиваемы казачьими нагайками, будете гибнуть от солдатских пуль и штыков.

Вы и ваши дети будете умирать в Манчжурии и здесь, дома, на улицах и площадях, от руки царских убийц.

Не думайте укрыться в домах и избах, черная опричнина Николая Последнего проникнет и туда, найдет вас и там, оторвет ребенка от материнской груди и задушит его, обесчестит вашу жену и дочь, ограбит и убьет вас.

Она уже делала это с харьковскими и черниговскими крестьянами, с жителями Гомеля, Петербурга, Иваново-Вознесенска, Баку, Варшавы, Эривани и во многих других городах и селах.

Пока стоит царский трон, все это будут делать с нами, и горе, убийства и разорения будут царить среди нас. Не верьте словам

и обещаниям изолгавшегося царя. Не верьте его слугам — они все враги и изменники народа. Они готовы за денежные подачки, за жалование продать честь и жизнь его, как Иуда продал Христа.

Но над ними уже висит меч народного гнева, и скоро восставший народ покончит с черными сотнями царя. Не бойтесь их, как не боятся их наша рабочая партия.

Это последние предсмертные судороги издыхающего царизма. Скоро крики, раздавшиеся по улицам Ставрополя в ночь после убийства: «Долой полицию, смерть громилам. Долой царя!» — загремят по всей России, и царский трон рухнет, чтобы дать место новой, свободной России.

Да здравствует вооруженное восстание! Смерть царизму!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Кубанский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Прочитав, передайте товарищам.
Типография Кубанского Комитета

ГАКК, ф. р. 411, оп. 2, д. 361, л. 120—
120 об. Типограф. экз.

№ 67

**РАПОРТ РОТМИСТРА
ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ ОРЛОВСКОГО
АТАМАНУ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА Д. Е. ГЕТМАНОВУ
О РЕШЕНИИ ПРОИЗВЕСТИ ОБЫСК
НА КВАРТИРЕ РУКОВОДИТЕЛЯ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КРУЖКА А. Г. МАКЕЕВА**

28 июля 1905 г.
ст-ца Баталпашинская

1905 г. июля 28 дня в станице Баталпашинской я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Орловский, принимая во внимание, что из протокола Баталпашинского станичного атамана, препровождаемого начальнику Кубанского областного жандармского управления при подписи атамана Баталпашинского отдела, видно, что в квартире крестьянина Александра Макеева происходят собрания лиц какого-то «Союза»⁹⁰, что показаниями опрошенных по сему свидетельству свидетелей: Кузнецова, Лисицына, Фисенко и Брянцева установлено, что собрания эти имеют антиправитель-

ственную цель, что Макеев распространяет в станице Баталпашинской антиправительственные издания, руководствуясь ст. 29 положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 г., постановил: произвести в квартире Александра Макеева обыск и поступить затем по результатам такового.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр Орловский.

ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 378, л. 11. Подлинник.

№ 68

**РАПОРТ ПОМОЩНИКА СТАРШИНЫ
МАРИНСКОГО УЧАСТКА Т. БОТАШЕВА
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Д. А. ОДИНЦОВУ
О ЗАХВАТЕ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛЕНИЯ КАМЕННОМОСТСКОГО
ЗЕМЛИ И СЕНА УРЯДНИКА БЛИМГОВОТА**

13 ноября 1905 г.
с. Маринское

Работник старшины селения Маринского урядника Кучука Блимготова⁹¹ житель Дагестанской области Темирхан-Шуринского округа Муталим Магома-оглы сего числа явился ко мне и заявил, что жители селения Каменномоостского Мухамбат Алботов, Рамазан Ортабаев, Берсият Тебуев, Магомет Али Динаев и Аслан Динаев пустили на отавную * землю Блимготова около 50 штук рогатого скота с целью пастьбы, а также допустили скот к сену Блимготова. Муталим Магома-оглы просил названных каменномоостцев удалить скот от отавы и сена, через это каменномоостцы, завязав ссору и драку, избили Муталима Магому-оглы, ограбив у него деньгами 15 руб., кинжал и свидетельство на право носить оружие. Об изложенном доношу до сведения.

Помощник старшины Т. Боташев.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3174, л. 325. Подлинник.

* Отава — трава, выросшая после уборки сена, которая использовалась для осеннего выпаса скота.

**ТЕЛЕГРАММА АТАМАНА
БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА Д. Е. ГЕТМАНОВА
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Д. А. ОДИНЦОВУ
О НАПАДЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ РАБОЧИХ
НА ЭКОНОМИЮ ЦВЕТКОВЫХ**

28 декабря 1905 г.
ст-ца Баталпашинская

Волостной старшина селения Казминского телеграфирует, что ночью в экономии владельцев Цветковых произошло столкновение, с употреблением оружия, пришедших рабочих около 300 человек со служащими экономии⁹². Послал туда старшего помощника есаула Многолота с приказанием усилить наряд полиции от селения ближайших станиц, принять меры, прекратить беспорядки. О положении дела телеграфировать непосредственно вашему превосходительству и мне.

Генерал-майор Гетманов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 48. Подлинник.

**РАПОРТ АТАМАНА БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
Д. Е. ГЕТМАНОВА
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Д. А. ОДИНЦОВУ
О ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ
ИНОГОРОДНИХ⁹³ В СТАНИЦЕ НЕВИННОМЫССКОЙ**

28 декабря 1905 г.
ст-ца Баталпашинская

Помощник атамана станицы Невинномысской, в отсутствие станичного атамана, донес мне, что 21 сего декабря в 4 часа, дня, появилась в ту станицу со станции Невинномысской толпа в 500 человек пришедшего иногороднего элемента с портретом государя императора, прошла станицу с пением народного гимна, отслужила молебен, закрыла винные казенные лавки, не признавая начальства. Ораторы толпы говорили противоправительственные речи, но по сделанной помощником атамана тревоге о сборе казаков толпа

разбежалась и более не появлялась, порядок в станице восстановлен и до сих пор не нарушался, столкновений никаких не было. Но на другой день иногородние, проживающие в станице, набросились рубить лес, принадлежащий купцу Меснянкину, произрастающий на реке Кубани, но порубщики по прибытии из станицы вызванных казаков разбежались и более не возобновляли порубки.

Об изложенном доношу Вашему превосходительству.

Генерал-майор Гетманов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 1—2. Подлинник.

№ 71

**ЛИСТОВКА МИНЕРАЛОВОДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
«КО ВСЕМ КАЗАКАМ И СОЛДАТАМ ПОД ЛОЗУНГОМ
„ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН — СОЕДИНЯЙТЕСЬ!”»**

[Не позднее декабря
1905 г.] *

Товарищи — солдаты и казаки!⁹⁴ Близится последний бой — бой правительства с народом. Кровавая рука правительства, вооруженная вашим штыком, пытается сжать горло народа, восставшего за волю, права и землю для всех. От вас, товарищи солдаты и казаки, зависит исход этой борьбы. Если встанете вы на защиту народа, если штыки ваши обратятся против его угнетателя — народ победит и станет у власти вместо министров-кровопийцев и чиновников-обирал. И вы, солдаты и казаки, сыны народа, должны стать на защиту его! Ваша совесть и ваша польза должны подсказать вам это. Разве вы не страдаете от произвола ваших начальников, которые обращают вас в убийц, обограбляющих руки в крови братьев — рабочих и крестьян? Разве сытно, справедливо и свободно живется вам в наших казармах-тюрьмах, где вас превращают в бессловесных скотов? Разве из деревень и станиц к вам не доносится вопль ваших истерзанных, голодных братьев?

Откройте глаза, уши и сердце! Вдумайтесь, что происходит вокруг вас: крестьяне борются за землю, которую захватила себе кучка помещиков-дармоедов, рабочие требуют, чтобы власть перешла от чиновников к выборным от народа, а правительство посы-

* Датируется по содержанию.

лает вас расстреливать этих людей. Разве вам, сынам народа, не пужны земля и права? Разве приятно вам носить кличку «убийцы»!

Вся Россия всколыхнулась от края до края, вся она поднялась против власти и правительства, которое обратило нашу родину в одну большую тюрьму, усеяло ее виселицами и пулеметами.

Генералы, бежав от японцев, воюют с безоружными крестьянами и получают ордена за расстрелы мирных жителей; губернаторы, загребающие народные денежки, устраивают погромы и порки, а министры плюют на требования членов думы и издают жестокие приказы им наперекор.

Товарищи солдаты и казаки! Опомнитесь, пока не поздно! Народ зовет вас в свои ряды! Станьте на защиту его, станьте против самодержавных чиновников и министров! Они и ваши враги! Читайте газеты: в Кронштадте, Одессе, Курске, Севастополе, Калуге и других городах солдаты уже стали в ряды народных борцов.

И близок час, когда вся армия поймет, что ее интересы такие же, как и всего народа, что победа народа нужна солдатам и казакам для того, чтобы они стали людьми.

Товарищи солдаты и казаки, объясняйте вашим темным товарищам, кто ваш враг, кто друг, отказывайтесь идти на усмирение ваших голодных борющихся братьев, рабочих и крестьян, выставляйте и вы требования свои и общие для всего народа, а где можете, открыто, с оружием в руках становитесь в ряды борцов за счастье всего народа.

Только дружный напор армии и народа сломит силу врага, нашего правительства, богатых людей и поставит у власти выборных представителей всего народа.

Только вашими штыками держится правительство, поверните же их против него, а не за него.

Идите же, товарищи солдаты и казаки, с народом и за народ! Да здравствует единение армии и народа! Народ зовет вас в свои ряды! Вперед, товарищи — солдаты и казаки!

Минераловодский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Хранится в ГАКК, ф. 411, оп. 2, д. 361, л. 121. Типограф. экз.

**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Д. А. ОДИНЦОВА
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

3 января 1906 г. *
г. Екатеринодар

На основании представленного мне наместником его императорского величества на Кавказе права объявляю на военном положении всю Кубанскую область, за исключением городов (Екатеринодара, Ейска, Анапы, Майкопа и Темрюка) ⁹⁵ и линий Кавказской железной дороги, находящихся уже, по распоряжению министра путей сообщения, на положении чрезвычайной охраны.

Права и обязанности местных генерал-губернаторов по охране государственного порядка и общественной безопасности возлагаются на подлежащих атаманов отделов, которые в действиях своих [должны] руководствоваться соответствующими статьями правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (прилож. к ст. 23, том II. Св. зак. об учр. губ., изд. 1892).

Начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Одинцов.

ГАКК, ф. 102, д. 32, л. 7. Гектограф. Докум. опубликован в сборнике документов и материалов «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.» Краснодар, 1956, с. 253; «Хрестоматия по истории Кубани», ч. 1. Краснодар, 1975, с. 311.

* В документе ошибочно указан 1905 г., должен быть 1906 г.

**РАПОРТ АТАМАНА БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
Д. Е. ГЕТМАНОВА
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Д. А. ОДИНЦОВУ
О ВЫСЫЛКЕ А. Г. МАКЕЕВА
ЗА ПРЕДЕЛЫ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ⁹⁶**

26 января 1906 г.
ст-ца Баталпашинская

Представляя при этом протокол полицейского урядника станицы Баталпашинской с 6 экземплярами прокламаций противоправительственного характера и копию постановления моего, прошу Ваше превосходительство о высылке из пределов Кубанской области крестьянина Александра Макеева как заведомого пропагандиста вредных идей, очень ловко прячущего концы своей преступной деятельности. Макеев еще в 1901 г. по распоряжению предшественника вашего был отдан под гласный надзор полиции сроком на 2 года, в 1903 г. по распоряжению помощника начальника Кубанской области жандармского управления отдавался под особый надзор полиции, как привлеченный в качестве обвиняемого по 252 и 318 ст. Уложения о наказаниях, наконец, в прошлом 1905 г. Макеев по распоряжению жандармского управления содержался в Баталпашинской тюрьме, откуда был переведен в Екатеринодарскую тюрьму, но вскоре был освобожден. Личность эта в высшей степени вредная, и высылка его из области безусловно необходима *.

При этом докладываю, что остальные лица, упомянутые в представленном протоколе, мною подвергнуты содержанию при местной тюрьме: казак Кучеров на 3 недели, а остальные на 7 дней.

Атаман отдела генерал-майор Гетманов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1048, л. 6. Подлинник.

* Все предложение подчеркнуто синим карандашом.

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 1-го УЧАСТКА М. К. АБАЕВА⁹⁷
АТАМАНУ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА Д. Е. ГЕТМАНОВУ
О «ПРИГОВОРЕ» СХОДА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА МАРУХСКОГО
САМОВОЛЬНО ЗАХВАТИТЬ КАЗЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ ЗЕМЛИ
И ВЫРУБАТЬ ЛЕС В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОЛОЖЕНИЕМ**

7 февраля 1906 г.
с. Георгиевско-Осетинское

По объявлении мною крестьянам селения Марухского на сходе 5 сего февраля надписи * вашего превосходительства от 30 истекшего января месяца за № 1992 с надлежащими разъяснениями и внушениями крестьяне заявили, что они сознают свою ошибку и раскаиваются в том, что поступили неразумно, составив приговор 28 декабря 1905 г. за № 33 в угрожающей форме о самовольном захвате казенной поляны и участков земель частных лиц, что они на самом деле не думали прибегать к самоуправству, не совершали незаконных поступков и впредь не будут совершать, но, выражая свое безвыходное положение и просьбу в такой форме, они только хотели хоть таким путем обратить внимание начальства на их положение, так как неоднократно их жалобы и просьбы до сего времени остаются неудовлетворенными. При этом я производил расследование с целью выяснения действительной причины, побудившей крестьян к составлению приговора за № 33.

Данных предположить, чтобы среди крестьян сел. Марух были агитаторы, возбуждающие их к совершению аграрных беспорядков, не обнаружено, но так как марушане возят древесный уголь в Пятигорск и как о революционном, так давно и об аграрных движениях в некоторых внутренних губерниях им было известно, то, надо полагать, под влиянием этого они решили составить приговор с угрозами, но привести в исполнение свою угрозу едва ли они решатся ввиду своей малочисленности среди чуждого им туземного и казачьего населения, тем более после данных им разъяснений и сделанных внушений.

Поземельное положение крестьян сел. Марухского незавидное: вся местность гористая, почва бесплодная; годных под посев мест почти нет; трава плохого качества; из хлебных злаков растет только овес и отчасти картофель; но и эти растения можно посеять на самом незначительном пространстве; душевой надел — 6 3/4 дес., и если исключить лес, кустарник и другие неудобные земли, то на двор приходится несколько саж. земли под картофель, немного

* Надпись, т. е. распоряжение.

больше — под посев овса и под сенокос — копен на 20—25.

Казенную поляну, о которой идет речь в приговоре, и место ее положения я осмотрел. Она находится верстах в пяти от селения и называется «Ажим-Гуа»; расположена на левом берегу р. Марух и с 2 сторон граничит с наделом сел. Марухского. От сел. Марухского, тоже расположенного на левом берегу р. Марух, до этой поляны тянется крутой скат с глубокими балочками, оканчивающийся у реки скалистым обрывом, так что на этом пространстве нет места, где бы можно было прогонять с пастбы скот на водопой; гонять же каждый раз с пастбы за несколько верст скот к водопою, [а потом] к селению нет возможности, поэтому издавна существовала скотопрогонная дорога с пастбища к реке через поляну «Ажим-Гуа», следы которой и теперь видны. Но со времени постройки на этой поляне лесной сторожки, отвода ее в пользование лесным объездчиком и проведении межи между нею и наделом сел. Маруха скот этого селения там на водопой не пропускают. При проведении межи конец поляны приблизительно в 3—4 дес. перешел к Марухскому селению, но этот кусок — крутой скат, по которому нельзя спускать скот, и прогонная дорога по склону пересечена межою, так что завернуть стадо с дороги по скату невозможно. Ввиду этого было бы справедливо хотя бы часть поляны передать в пользование крестьян сел. Марухского, и это не причинило бы особенного ущерба интересам казны и, в частности объездчикам, так как поляна эта довольно обширная.

Из объяснений крестьян усматривается, что они давно хлопотали об отводе им этой поляны, на свой счет соглашались перенести лесную сторожку на другое место, и чиновник особых поручений при министре земледелия действительный статский советник Марков, быв на месте, нашел заслуживающим уважения просьбу крестьян, поэтому они полагали, что им отведут эту поляну, но осенью 1905 г. отмежевали их надел, и поляна осталась у казны.

Как видно из дел сельского правления, в последний раз общество послало просьбы об отводе дополнительного надела земли 20 декабря 1905 г. г. Министру земледелия, начальнику Кубанской области и чиновнику особых поручений Медкову; 15 же января сего года приговором избрало уполномоченных ходатайствовать по этому делу.

Об изложенном вашему превосходительству доношу и докладываю, что я продолжаю объезжать станицы и селения с целью предупреждения, согласно вашему распоряжению, самовольных лесных порубок и аграрных беспорядков.

Временно исполняющий должность начальника 1-го участка корнет Абаев.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 14—15. Подлинник.

**АНКЕТА ДОПРОСА А. Г. МАКЕЕВА,
ПРОИЗВЕДЕННОГО ПОЛКОВНИКОМ ОБЛАСТНОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
М. И. ВОРОНИНЫМ⁸⁹**

20 марта 1906 г.
г. Екатеринодар

1. Когда послана лит. А. — 14 февраля 1906 г.
2. Фамилия, имя и отчество (о замужних упомянуть первоначальную фамилию) — Макеев Александр Гордеевич.
3. Время рождения. — 1873 г.
4. Место рождения. — Слобода Россоши Воронежской губернии.
5. Вероисповедание. — Духобор*.
6. Происхождение. — Крестьянин.
7. Народность. — Малоросс.
8. Подданство. — Российское.
9. Звание. — Частный учитель.
10. Место постоянного жительства. — Ст-ца Баталпашинская.
11. Место приписки. — Слобода Россоши, Острогорского уезда, Воронежской губернии.
12. Занятия. — Частные уроки и пчеловодство.
13. Средства к жизни. — От уроков и пчеловодства.
14. Семейное положение (имя, отчество жены или мужа, имена детей, их занятия и местожительство). Женат гражданским браком на Елене Анастасьевне Ивановой и имеет малолетних детей: Льва, Рагвальда и Зарастра. Дети и жена живут при нем в ст-це Баталпашинской.
15. Родственные связи (имя, отчество, фамилия родителей, братьев, сестер, места их жительства и занятия). Отец — Гордей Александрович Макеев и мать — Анастасия Александровна живут в слободе Россоши и занимаются пчеловодством. Братья: Федор, 28 лет; Михаил, 20 лет; сестры: Мария, 40 лет, Евдокия, 35 лет и Клавдия, 15 лет, местожительство коих неизвестно.
16. Место постоянного жительства родителей или заменяющих их родственников или опекунов. — Слобода Россоши.
17. Экономическое положение родителей. — Пчеловодство.
18. Место воспитания (указать, в каком именно заведении, сколько времени пробыл, почему оставил каждое заведение, когда поступил и когда вышел). — Окончил курс Воронежской учительской семинарии.

* Духоборы — члены христианской секты, считавшие веру делом внутренних убеждений, отрицавшие церковные обряды и иерархию.

19. На чей счет воспитывался. — На счет родителей.

20. Был ли за границу, когда именно и с какой целью. — Не был.

21. Привлекался ли раньше к дознаниям. — В 1900 г. привлекался при Харьковском губернском жандармском управлении за последование учению гр. Толстого и отбыл 2-х летний гласный надзор полиции. В 1904 г. привлекался Кубанским областным жандармским управлением за хранение нелегальной литературы. Дело прекращено губернским совещанием за отсутствием состава преступления, и в 1905 г. привлекался при сем же управлении за организацию преступного сообщества. Дело прекращено по силе высочайшего указа от 21 октября 1905 г.

22. Основания привлечения к настоящему дознанию. — Показаниями свидетеля Петра Воронкина установлено, что Александр Макеев вручил ему для распространения 5 штук прокламации, озаглавленной «К казакам».

23. Время привлечения к дознанию. — 13 февраля 190* г.

24. Место производства дознания. — Станица Баталпашинская.

25. Время и место обыска или ареста**. —

26. Время первого допроса. — 6 марта 1906 г.

27. Что обнаружено по обыску**.

28. Принятая мера пресечения (указать, когда заключен под стражу, где отдан под надзор полиции, кому отдан на поруки). — Отдан под особый надзор полиции в ст-це Баталпашинской.

29. Время сообщения (кому именно, число и №) о привлечении к дознанию обвиняемого, состоящего на государственной службе, или воспитанника учебного заведения по принадлежности, его начальству.

Начальник Кубанского областного жандармского управления полковник Воронин.

ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 512, л. 25—29. Подлинник.

* Так в докум.

** На вопросы 23, 25, 27 и 29 ответов нет.

**ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ¹⁰⁰ АЛЕКСАНДРА ГОРДЕЕВИЧА МАКЕЕВА
В ЕКАТЕРИНОДАРСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
О ПОКУШЕНИИ НА НЕГО КАЗАКОВ
И ПЕРЕВОДЕ ЕГО ИЗ БАТАЛПАШИНСКА
В ИМЕНИЕ КРЫМШАМХАЛОВА**

4 апреля 1906 г.
ст-ца Баталпашинская

На другой день после моего освобождения из тюрьмы вечером, в 9 часов в окно, около которого я сидел и разговаривал, было сделано 2 выстрела из револьвера с целью убить меня, и один — в окно комнаты, где занималась моя сестра. Какой благонадежный хулиган стрелял, я не знаю, но знаю то, что несколько казаков составили заговор убить меня, убить даже среди дня.

Сомневаться в том, что этот подлый приговор не будет приведен в исполнение, нет оснований, и я днем и ночью принужден скрываться. Жить так в Баталпашинске я не могу и поэтому прошу распоряжения перенести надзор за мной в имение Крымшамхалова, близ Джегутинского аула. Владелец Туган Крымшамхалов — аульный старшина, на землях которого мною поставлена пасека.

Прошу немедленного ответа, так как положение мое в высшей степени критическое — с одной стороны требование полиции быть на виду (которая не приняла никаких мер к розыску преступников), а с другой стороны — явные и тайные угрозы. Прошу ответить телеграфно, на это посылаю почтовые марки¹⁰¹.

Надеюсь на скорый ответ и разрешение.
А. Макеев.

ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 512, л. 40. Подлинник.

**ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦЫ УСТЬ-ДЖЕГУТИНСКОЙ
НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Н. И. МИХАЙЛОВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗОВАТЬ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОБЩАЯ ПОЛЬЗА»**

27 мая 1907 г.
ст-ца Усть-Джегута

Ввиду дороговизны цен на предметы первой необходимости и домашнего обихода, тем более эксплуатации местных торговцев, пользующихся нашим невежеством по отношению цен на предметы потребления, берут таковые цены по своему усмотрению.

Население станицы ввиду плохих климатических условий по преимуществу малосостоятельное, почему переплата лишних трудовых грошей за предметы первой необходимости ложится тяжелым бременем на их благосостояние. Вследствие этого мы, жители станицы Усть-Джегутинской и проживающие в оной иногородние лица в числе 34 человек, предположили: открыть потребительское общество под названием Потребительское общество станицы Усть-Джегутинской Баталпашинского отдела «Общая польза»¹⁰² для того только, чтобы предоставить возможность как членам общества, так и по возможности всему населению станицы приобретать предметы первой необходимости по сравнительно доступным и правильным рыночным ценам и этим дать возможность делать хотя маленькие сбережения, иметь предметы потребления доброкачественными, а также улучшить материальные и нравственные условия жизни членов общества.

Представляя при сем устав, подписанный нами в числе 34 человек, имеем честь покорнейше просить ваше превосходительство, если не встретится законных препятствий, разрешить нам открыть потребительское общество на основании изложенных в приложенном при сем уставе и под вышепоименованным названием или с изменениями и указаниями, какие будут признаны вашим превосходительством необходимыми, по возможности в непродолжительное время.

О последующем по сему распоряжению ожидаем удовлетворительных результатов через Усть-Джегутинское станичное правление Баталпашинского отдела.

К сему подписуемся урядник Илья Верещак,
вахмистр Третьяченко. (В приложении две гербовые марки по 75 коп.)

ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 3942, л. 4. Подлинник.

Рис. 11. Семья казаков Баталпашинской станицы

**ТЕЛЕГРАММА ПОЛКОВНИКА И. Г. СВИДИНА
ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
С. В. РУДЕНКО О САМОВОЛЬНОМ ПОКОСЕ ТРАВ
И ПОТРАВЕ СКОТОМ ПОСЕВОВ
ЖИТЕЛЯМИ АУЛА ДЖЕГУТИНСКОГО
И СТАНИЦЫ УСТЬ-ДЖЕГУТИНСКОЙ
НА АРЕНДУЕМЫХ ИМ ЗЕМЛЯХ**

15 июля 1907 г.
ст-ца Невинномысская

Ваше превосходительство, Джегутинский аул выбивает стадами покосные места. Усть-джегутинцы намереваются косить войсковой арендуемый мною участок. Окажите ваше просвещенное содействие¹⁰³.

Полковник Свидин.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 14. По-
длинник.

**ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГЕОРГИЕВСКО-ОСЕТИНСКОГО
СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ
ЖИТЕЛЕЙ НАГОРНОЙ ПОЛОСЫ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
И КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
И. Г. АБРАМОВУ¹⁰⁴
О ЗЕМЕЛЬНОЙ НУЖДЕ ОБЩЕСТВА**

31 июля 1907 г.
с. Георгиевско-Осетинское

Георгиевско-Осетинское сельское общество, вынужденное крайне тягостными условиями жизни, являющимися следствием бедности природы и непригодности к возделыванию земли, которой оно принуждено в силу того только, что больше некуда деваться, фактически пользоваться, решило и уполномочило меня доложить кому следует подробно об этих своих насущных потребностях и надеждах и просить о том, чтобы представителями правительственной

власти было обращено милостивое внимание на его положение и сделаны были надлежащие распоряжения о наделении его, этого общества, годною для ведения сельского хозяйства землею.

Основываясь на этом полномочии, мы обращались к начальству с прошениями по поводу крайней земельной нужды Георгиевско-Осетинского сельского общества; руководствуясь же объявлением Кубанского правления от 19 июля 1906 года за № 35836, а также и объяснениями, данными мне, я решился беспокоить ваше превосходительство всепокорнейшей просьбою выслушать доклад о крайне насущнейших нуждах нашего общества.

В 70-х годах по распоряжению наместника Кавказского была отведена нам, 150 семействам из горной Осетии, земля в нагорной полосе в Кубанской области на вечные времена. Отводя нам землю согласно этому распоряжению по окончательном устройстве нас на новом месте, водворение должно быть произведено по расчету 20 дес. удобной земли на каждое семейство, причем тем семействам, которым будет приходится удобной земли меньше означенного числа десятин, должно быть отведено большее количество десятин.

Затем приказано было, чтобы при окончательном поземельном устройстве сделан был надел земли по 15 дес. на каждую душу мужского пола. При этих условиях более 35 лет тому назад мы покинули родовые земли раз и навсегда и ожидали до настоящего времени, что приказ наместника Кавказского будет в точности исполнен. Между тем с течением времени из предложенного нам в самом начале надела земли, а именно площадь земли в границах по левому берегу р. Кубани от р. Теберды с востока на запад на протяжении 10 верст и с севера на юг на протяжении 15 верст, под разными предлогами отмежевана и отобрана была из нашего владения более 1000 дес. (Отмежевана Красногорской и Кардоникской станицам более 600 дес., под каменно-угольные шахты более 200 дес., под скит во имя св. Георгия, принадлежащий Зеленчукскому монастырю, 150 дес., и по балке Джагерок отошло казенной Шупшурской даче 50 дес.). Таким образом, в нашем владении осталась площадь земли 9973,30 дес., в коей 1/3 часть только едва удобна к возделыванию, и при такой неблагонадежности к ведению сельского хозяйства земли приходится на каждую мужскую душу вместо предназначенной нам в душевый надел 15 дес. всего только 9,30 дес.

Мы терпеливо ждали, надеясь на то, что приказ наместника его императорского величества на Кавказе не может остаться гласом в пустыне и таковой приказ должен быть приведен в исполнение в точности. Правда, доведенные иногда до крайней нужды, мы, докладывая о своих стеснительных положениях, просили о предоставлении нам в надел участка земли в размере 500 дес., находя-

щегося на правом берегу р. Кубани, и о том, чтобы взамен отошедших от нас тысячи десятин из земель, предоставленных первоначально в пользование нам, была предоставлена нам свободная казенная земля. Вследствие таких наших просьб и ходатайств представителей местной власти наместник Кавказский приказал: предоставить нам, жителям Осетинского селения Кубанской области, 500 дес. покосной и пастбищной земли на правом берегу р. Кубани, но и этот приказ наместника Кавказского остался почему-то неисполненным, и даже, как узнали мы в истекшем году, что вследствие доклада чиновника особых поручений при Министерстве земледелия и государственных имуществ действительного статского советника Маркова домогательства георгиевско-осетинцев о размежевании Хумаринской оброчной статьи в их юрт было отклонено. Общество всепокорнейше просит Ваше превосходительство:

1. Соблаговолите приказать кому следует теперь же на месте проверить, сколько удобной и неудобной земли находится в нашем владении, хотя бы даже за наш счет.

2. Примите на себя ходатайство о закреплении за нами участка земли «Хумара».

3. О наделении нас из смежных свободных казенных [земель] дополнительным наделом взамен отошедших из нашей земли 1000 дес.

О милостивой резолюции Вашего превосходительства соблаговолите в самом скором времени приказать сообщить нашему обществу, так как оно находится в нетерпеливом ожидании, что правительство окажет законную и милостивую защиту его прав.

Уполномоченный общества Петр Цахилов.

ЦГА СО АССР, ф. 270, оп. 1, д. 23,
л. 77—78.

**РАПОРТ СТАРШИНЫ СЕЛЕНИЯ ХУРЗУКСКОГО
О. КУБАНОВА ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕМУ
ОБЯЗАННОСТЬ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Н. И. МИХАЙЛОВУ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЖИТЕЛЯМИ АУЛА
АРЕСТОВАННЫХ ШАМАНОВА И КАЗИЕВА
ИЗ АРЕСТНОГО ПОМЕЩЕНИЯ**

[Не ранее декабря 1907 г.*]
а. Хурзукский

При сем представляю Вашему превосходительству на распоряжение протокол дознания об учинении бунта жителями вверенного мне аула и освобождении из арестного помещения арестованных Шаманова и Казиева со взломом замка у дверей арестного помещения¹⁰⁵, докладываю, что все обвиняемые, за исключением женщин, содержатся при аульном правлении впредь до особого распоряжения его превосходительства.

За старшину аула Кубанов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3501, л. 52. Подлинник.

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 3-ГО УЧАСТКА М. В. ГУСЕВА
АТАМАНУ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
А. М. ЩЕЛХОВСКОМУ¹⁰⁶
О ВОЛНЕНИИ КРЕСТЬЯН В ЭКОНОМИИ Н. Ф. МАКЕЕВА,
МАЗАЕВЫХ И СТОЯЛОВЫХ
В СВЯЗИ С ЗАХВАТОМ У НИХ ЛОШАДЕЙ
ПРИКАЗЧИКОМ М. ГОРБУНОВЫМ**

26 мая 1908 г.
а. Эрсакон

Во время производства мною 23 сего мая дознания по жалобам Бек Мурзы и Аслан-Бека Шардановых о причинении им жителями аула Эрсаконского притеснений, угроз и побоев, я получил донесение полицейского урядника в экономиях Макеевых, Мазаевых и

* Датируется по сопроводительной записке.

Стоялова, вахмистра Бородина, что перед вечером 22 сего мая, на вознесение, приказчик землевладельца Николая Федоровича Макеева Михаил Горбунов со служащими экономии занял на потраве* в степи, принадлежащей его хозяину, около 200 шт. рогатого скота и лошадей, но дорогою владельцы этого скота — казаки и иногородние ст-цы Отрадной — догнали и отбили его. При дальнейшем следовании Горбунова по дороге из Отрадной в экономию Н. Ф. Макеева Горбунов вновь занял на потраве в сенокосе Макеева 60 голов лошадей, принадлежащих казакам ст-цы Отрадной, жителям сел. Ивановского и другим лицам, которые работали на смежном участке дополнительного надела аулов Лоовско-Зеленчукского и Бибердовского, а пригнав в экономию, замкнул этих лошадей на замок в баз. Немедленно явилась в экономию толпа численностью до 100 человек, состоящая частью из владельцев захваченных на потравах лошадей, а частью из их рабочих полольщиков**, не имеющих ни кола, ни двора, разбила замок от база и забрала силою лошадей, погнав их к своим таборам, но на пути встретила самого хозяина экономии Макеева, возвращавшегося из молоканского молитвенного дома, и бросилась к нему с ружьями, намереваясь схватить и, надо полагать, убить, но не поймав, начала по нем стрелять. Увидя это, собравшиеся стражники и полицейский урядник Бородин совместно с хозяином Макеевым и служащими решили задержать наиболее ярых самоуправников и в крайнем случае тех, кто производил стрельбу по Макееву, а также вернуть вновь лошадей, самоуправно освобожденных из экономического база. Но только что стражники Макеева и служащие стали подъезжать к табору потравщиков (самоуправщиков)***, как с их стороны раздались выстрелы в противников. Последние окружили табор, который вступил в борьбу, и во время оной крестьянин из ст-цы Отрадной Григорий Яковлев Коломойцев сильным ударом железной мотыжкой (тяпкой) разбил приказчику Макеева Михаилу Горбунову голову, жизнь которого ныне, по заключению участкового медицинского врача, находится в опасности. С большими усилиями стражникам удалось, наконец, арестовать 11 человек, остальные разбежались в разные стороны. Из этих арестованных до прибытия моего в экономию Макеева полицейский урядник трех освободил за отсутствием улик и обвинения. По прибытии моем в экономию в 5 час. вечера 23 мая я приступил к личному расследованию бывшего происшествия, которое оказалось именно таким, как изложено выше.

Виновниками преступления являются: 1. ст-цы Отрадной стар-

* Потрава — всякая порча скотом трав или хлеба на корню.

** Полольщики — так в докум.

*** Так в докум.

ший урядник Иван Иванов Тарасенко, 34 лет, который подстрекал и вдохновлял всех остальных на совершение преступления. 2. Иногородний ст-цы Отрадной крестьянин Григорий Коломойцев, который пробил приказчику Горбунову голову тяткою. 3. Иногородние из ст-цы Надежной Иван Золотухин и Григорий Каракошин. 4. Жители сел. Ивановского: Михаил Цыбулин, Василий Решетин, Яков Галищев, которые оказали вооруженное сопротивление, стреляли по стражникам, по Макееву и выбили окна в жилом помещении для служащих экономии.

Начатый полицейским урядником до моего приезда протокол окончен утром 24 мая и вместе с названными обвинениями, вещественными доказательствами: тремя ружьями и железными вилами, тяткою и проч. — при надписи за № 217 представлен г. судебному следователю 3-го участка в ст-цу Невинномысскую, так как судебный следователь 4-го участка, пребывание коего в ст-це Отрадной, находится в долговременном отпуске.

О происшествии этом донесено мною по телеграфу начальнику Кубанской области, Вашему высокоблагородию и судебному следователю 3-го участка 23 мая, а для порядка и содействия мною было вызвано 20 казаков 2-го Кавказского полка, а так как по негласно добытым данным, в субботу 24 мая и утром 25 мая в воскресенье в ст-це Отрадной, сел. Казьминском и Ивановском шла агитация о том, чтобы собраться мужикам и разбить экономии Макеевых, что 12 казаков мною были оставляемы в пределах экономий до утра сего числа, когда и отправлены в Отрадную. Я выехал в Эрсакон для дознания, а приказчик Горбунов отвезен в Невинномысский местный лазарет.

Участковый начальник Гусев.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 386, л. 106—107. Подлинник.

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПОЛКОВНИКА
И. П. КРИЖЕВИЧА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ПО ПОВОДУ ДЕЛА
ХАДЖИ-СУЛТАНА БАЙЧОРОВА¹⁰⁷,
ОБВИНЯЕМОГО В ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВЕ К БЕСПОРЯДКАМ
В АУЛЕ ТЕБЕРДИНСКОМ**

17 сентября 1908 г.
г. Тифлис

На сношение, сделанное вследствие телеграммы главного управления казачьих войск от 8 минувшего августа, временный генерал-губернатор Кубанской области, препроводив прилагаемое при сем дело канцелярии начальника названной области о воспрепятствовании пребывания в пределах Кубанской области горцу Хаджи-Султану Байчорову как лицу, вредному для общественного порядка и спокойствия, донес, что горец аула Тебердинского Хаджи-Султан Байчоров — сын высокопочитаемого тебердинцами ныне умершего Султана Байчорова*, сделавшего много хорошего для населения. Хаджи Байчоров, желая, видимо, пользоваться среди тебердинцев в решении дел таким же авторитетом, каким пользовался его отец, уже давно агитирует среди темной массы своих односельчан-горцев против должностных и выборных лиц а. Тебердинского.

Будучи хорошо грамотным, Хаджи Байчоров раньше действовал интригами на бумаге¹⁰⁸, которыми осаждал правительственные учреждения и [разные] лица и которые по проверке оказывались очень часто основанными на различного рода измышлениях. В последнее время он от агитации на словах и бумаге перешел к насильственным действиям. Агитируя против выборных доверенных карачаевского народа, проектирующих, между прочим, устройство в Теберде курорта, Хаджи Байчоров 15 мая сего года подговорил толпу молодежи-горцев, и они изломали изгороди нескольких уже устроенных дач и повредили сад и огород некоего Крымшамхалова, доверенного карачаевского народа, в котором Хаджи Байчоров видит особенную силу в решении общекарачаевских дел.

Получив от атамана отдела донесение об этом событии, порученное исполняющим обязанности участкового начальника подесаулом Фоминым производством расследования, конн было уста-

* В документе допущена ошибка. Отца Султана Байчорова звали Ожай Байчоров.

новлено, что подстрекателем к беспорядкам был Хаджи Байчоров. Временный генерал-губернатор приказом от 7 июня сего года воспретил последнему пребывание в пределах Кубанской области на все время действия военного положения, как лицу, вредному для общественного порядка и спокойствия.

Ввиду жалобы Байчорова, что означенный приказ о его выселении явился как следствие неправильно произведенного расследования подбесаулом Фоминым, генералом Бабычем было предложено произвести проверку, которая атаманом отдела была поручена есаулу Многолет. Новым дознанием подтвердилась виновность Байчорова.

Одновременно с этим Байчоров подал целый ряд жалоб, направленных к начальнику области и прокурору Екатеринодарского окружного суда, в которых Байчоров обвинял должностных выборных лиц общекарачаевского народа и аула Теберды в многочисленных преступлениях по службе и из которых якобы вытекало, что Байчоров, стремясь обличить преступность местной администрации, сделался сам жертвой своих добрых порывов. По данным всех жалоб Байчорова было назначено по счету третье расследование, которое было поручено советнику областного правления Садило. И этим самым подробным и беспристрастным следствием вновь подтвердилось, что Байчоров несомненно виновен и, как беспокойная личность, вреден у себя в ауле и окрестностях для общественного порядка и спокойствия.

Тем не менее, принимая во внимание многочисленные просьбы Байчорова о прощении, а также усмотрев из доклада советника областного правления Садило, что беспорядки, произведенные толпой 15 мая, сопровождались незначительными разрушениями, толпа не имела особого озлобления и действовала довольно мирно, временный генерал-губернатор, предполагая искреннее раскаяние у Байчорова, нашел возможным отменить приказ о высылке и ограничиться арестом его при аульном правлении на 14 суток.

22 июля было получено новое донесение атамана отдела, в котором он сообщил, что Байчоров, будучи освобожден от ареста, собрал целую шайку для дальнейших смут и что с этими своими единомышленниками они криком и шумом мешают решению на сходах всех вопросов. Усмотрев из этого донесения, что Байчоров неисправим, не оправдал оказанного ему генералом Бабычем доверия и действительно вредный для общественного порядка член общества, временный генерал-губернатор сделал распоряжение о его высылке под гласный надзор полиции в Оренбургскую губернию.

Вследствие запроса окружного штаба телеграммой от 9 августа временным генерал-губернатором было поручено старшему помощнику начальника области генерал-майору Косякину выехать в аул

Теберду и произвести еще одно расследование. Этим последним, по-видимому, установлена невинность Байчорова и непричастность к беспорядкам 15 мая, и свидетели даже показывают, что Байчоров будто бы уговаривал толпу не прибегать к насильственным мерам, а в своих домогательствах идти законными путями.

Таким образом, дело приняло совершенно неожиданный оборот. Тем не менее временный генерал-губернатор высказал, что, доверяя вполне генерал-майору Косякину, он не может поверить в искренность показаний допрошенных свидетелей, и его предположение подтверждает генерал Косякин, который в личном докладе пишет, что аульный старшина и начальник участка утверждают, что теперь, когда стало известным, что Байчоров извлекается из среды мусульманского населения и высылается на жительство в русскую губернию, весь карачаевский народ решил во что бы то ни стало спасти своего единоверца путем ложных показаний. «Зная хорошо обычаи кавказских горских племен,— пишет дальше генерал Косякин,— могу свидетельствовать, что чувство товарищеской выручки развито у них в самой высокой степени, и для меня нисколько не удивительно, если в своих показаниях о действиях Хаджи-Султана Байчорова они сильно грешат против истины».

К такому же заключению приводят и другие чисто объективные данные, а именно: 1. Винодность Байчорова доказана тремя тщательными дознаниями, произведенными лицами, не имеющими никаких личных счетов с Байчоровым из желания во что бы то ни стало принести ему вред и 2. Винодность доказывается в первых дознаниях не только по вере христианами, но также и его единоверцами-мусульманами. В телеграммах на имя государя императора и военного министра Байчоров пишет, что начальник области введен в заблуждение атаманом отдела полковником Кравченко, но это обычная манера горцев обвинять либо в заблуждении, либо в пристрастии лиц, исполняющих над ними ведение власти. Тот же Байчоров в прошениях, подаваемых на имя начальника области, обвинял в ни на чем не основанном пристрастии к нему полковника Кравченко, в прошениях же на имя полковника Кравченко, как атамана отдела, обвинял и обливал грязью производивших над ним дознания подъесаула Фомина и есаула Многолет.

На основании изложенных данных генерал Бабыч, оставаясь при полном убеждении в том, что Хаджи-Султан Байчоров действительно виновен в агитации среди горцев своего аула против должностных лиц и в насильственных действиях против имущественной безопасности частных лиц, считает необходимым его, как лицо вредное для общественного порядка и безопасности, выслать

под надзор полиции в Оренбургскую губернию на все время действия в области военного положения.

Временно исполняющий должность главнокомандующего войсками округа, вполне разделяя мнение генерал-майора Бабыча относительно виновности Байчорова и необходимости удаления его из пределов Кубанской области, как лица крайне беспокойного и вредного для общественного порядка, но принимая во внимание, что названный туземец обращался со своими ходатайствами на высочайшее имя и к военному министру, поручил мне предоставить означенное дело в главное управление казачьих войск для доклада его превосходительству, а впредь до разрешения этого вопроса приостановить высылку Байчорова в Оренбургскую губернию, о чем вместе с сим делается сношение с начальником Кубанской области.

Временно исполняющий должность начальника штаба полковник Крижевич.

ЦГВИА, ф. 330, оп. 75, д. 66, л. 8—10 об.
Подлинник.

№ 83

РАПОРТ ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ НАГОРНОЙ ПОЛОСЫ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ Н. ИВАНЕНКОВА ШТАБУ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ АУЛА ХУРЗУК¹⁰⁹

29 февраля 1908 г.
г. Владикавказ

Доношу, что по требованию штаба от 26 сентября 1907 г. за № 28214 комиссия обсуждала вопрос, изложенный в возвращаемом при сем прошении уполномоченных от квартала сел. Хурзукского, и нашла следующее: по исследованиям, произведенным членом комиссии т. Тульчинским в августе месяце того же года, оказалось, что просители находятся действительно в бедственном положении, так как дворы их с ближайшими к ним мелкими обрабатываемыми пахотными и сенокосными участками земли заносятся каменными обвалами, происходящими от дождей. Жителям невозможно бороться с такими стихийными силами природы, и один

только и есть исход из такого бедственного положения — это переселиться на другое место. Но внутри Карачая некуда переселиться, потому что все удобные к тому места заняты другими жителями, и если бы собственно для усадеб и нашлись места, то не нашлись бы вокруг их хотя небольшие клочки земли, удобные для обработки под хлебные растения.

Поэтому комиссия нашла, что вывести просителей из стесненного положения возможно путем переселения на удобные места, находящиеся вне Карачая, по возможности ближайшие к их землям, чтобы они смогли пользоваться ими для скотоводства, составляющего ныне, по местным топографическим и климатическим условиям, главный источник жизни карачаевцев.

При рассмотрении вопроса по просьбе хурзукцев комиссия нашла необходимым рассмотреть аналогичные вопросы, заявленные жителями селений Учкуланского и Карт-Джуртского другими членами комиссии, исследовавшими эти селения о том, что и они находятся в таком же положении, как и хурзукцы, и если рассматривать вопрос о хурзукцах, то надо иметь в виду и других жителей селений так называемого «Старого Карачая». Эти селения (Карт-Джурт, Учкулан) расселились по долинам р. Кубани в общей сложности на протяжении около 25 вер., на площади менее 2500 дес. в количестве всего 4210 семейств с 25570 душ мужского и женского пола, в виде нескольких десятков групп дворов, сгруппированных в свою очередь в кварталы, по родопроисхождению и в порядки общественного управления. Узкие (2—1 вер.) ширины долины поименованных рек, окруженные крутыми покатоками, заняты сплошь селениями. Они разбиты на мелкие, огороженные камнем клочки земли, служащие для посева ячменя и картофеля, дающие урожай сам 3—4*, при поливке полей посредством канав, проведенных из рек и горных ручьев. Почва представляет смесь камня, песка и глины. Камень (валуны) постоянно выбирается из земли и сносится на огады и в большие кучи среди участков. Эти участки, представляя собственность жителей, постоянно дробились и дробятся между наследниками, и дробление дошло до крайнего предела: есть участки, равные 20—40 кв. саж., или посеву 1/4 и 1/2 меры ячменя, единственного хлебного злака, созревающего в этих ущельях — долинах, лежащих на 600—700 саж. над уровнем моря.

Нельзя сказать, чтобы у некоторых жителей, страдающих от заносов, не было мелких клочков земли, — они есть, но очень малы и разбросаны. Исследованием комиссии установлено также,

* Сам 3—4 — урожай, при котором собрано в 3—4 раза больше, чем посеяно.

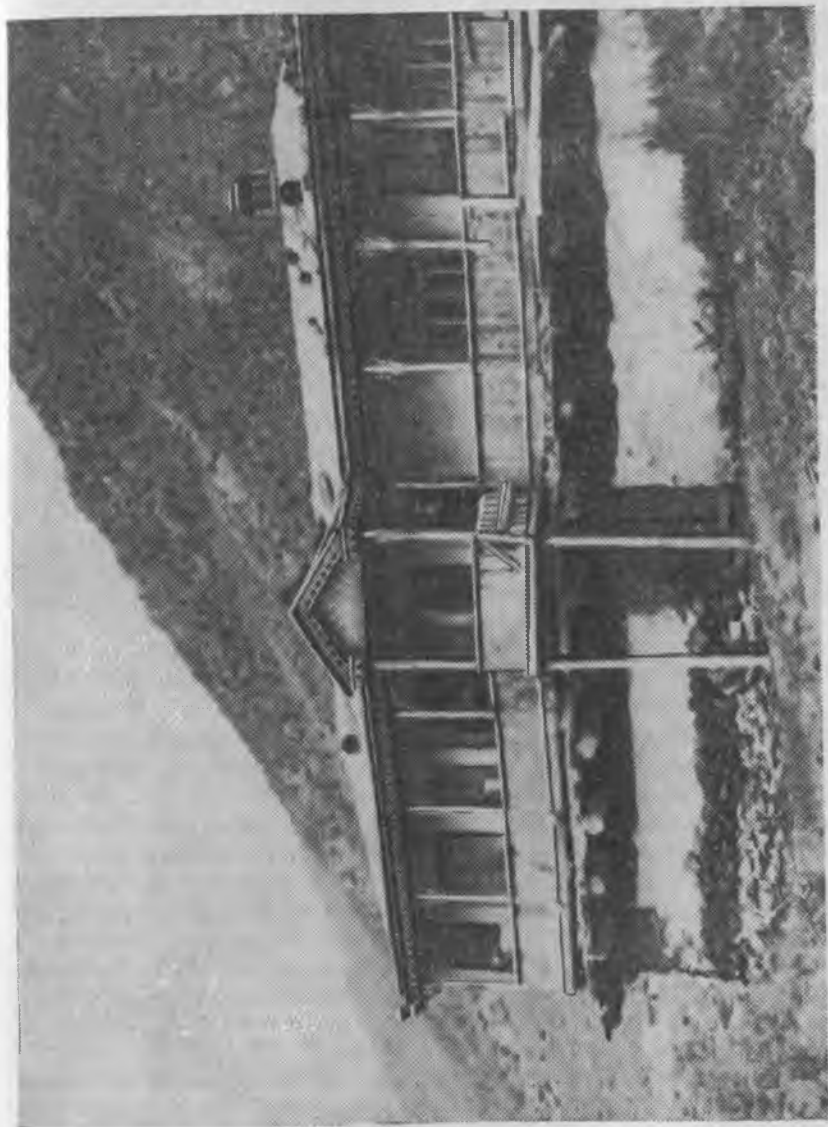

Рис. 12. Карачаевское жилище конца XIX в.

что многие жители этих селений совсем не имеют земли под усадьбы и пахоту, некоторые по той причине, что были в рабстве, другие — потому, что продали свои земли, третьи — по невозможности дробить земли дальше. Поэтому комиссия нашла, что если приходить на помощь поименованным просителям, то надо не оставлять без внимания и упомянутых сейчас жителей и улучшить их положение. Многие из них и переселились бы в другое место, но не в силах этого сделать, так как нет имущества. На месте же им легче устроиться домом и домашностью.

Коллежский советник Н. Иваненков.

ЦГА СО АССР, ф. 270, оп. 1, д. 23, л. 20—
21. Подлинник.

№ 84

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОГО ОБЛАСТНОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ А. Н. ТИХОБРАЗОВА
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ
НА ЧУГУНОЛИТЕЙНЫХ ЗАВОДАХ ТИССЕНА И ГЕРЦЕНА
В НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ
БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА**

17 августа 1909 г.

Имею честь донести, что вблизи ст-цы Богословской Владикавказской железной дороги в немецкой колонке * Великокняжеской ¹¹⁰, на чугунолитейных заводах вдовы Тиссена и Герцена, рабочие в числе 150 человек с 9 сего августа забастовали.

Произведенным по этому делу расследованием выяснено, что забастовка имеет экономический характер, и рабочими предъявлены следующие требования: 1) уменьшить рабочий день с увеличением заработной платы; 2) чтобы больные рабочие лечились на хозяйский счет и за время болезни получали жалование полностью; 3) чтобы до выздоровления больного его место не было занято другим; 4) чтобы каждую неделю для рабочих была баня на счет владельцев заводов; 5) чтобы за все время забастовки жалование рабочим платилось бы полностью.

Хозяева заводов означенных требований не приняли и, несмотря на забастовку, не уступают рабочим, почему забастовка продолжается. Руководителей забастовкой выяснить не представля-

* Так называли колонию.

ется возможным ввиду того, что рабочие держат это в большом секрете, боясь мести со стороны руководителей.

Донося об вышеизложенном, присовокупляю, что агентура по этому делу направлена. Подлинное подписал и с подлинным верно:

полковник Тихобразов.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 287, л. 4.
Копия.

№ 85

**РАПОРТ АТАМАНА БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
С. Л. БЕЗЛАДНОГО НАЧАЛЬНИКУ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Н. П. БАБЫЧУ ОБ ИЗБРАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ
ТЕБЕРДИНСКОГО АУЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
С. М. ХАЛИЛОВА, Х. С. БАЙЧОРОВА и И. Ч. АБАЙХАНОВА**

5 августа 1913 г.
ст-ца Баталпашинская

Сбор сел. Тебердинского вверенного мне отдела 24 мая сего года постановил приговор за № 69, который в копии при сем представляю, коим уполномочил жителей своего же селения Саида Хаджи Магометовича Халилова¹¹, Хаджи Султана Оджаевича Байчорова¹² и Исхака Чапановича Абайханова ходатайствовать по всем их земельным делам во всех правительственных учреждениях, включая и правительствующий сенат. Приговор этот мне на утверждение не представлялся и о его существовании я узнал из донесения начальника 1-го участка Кавылина. На запрос по поводу составления этого приговора старшина донес, что разрешения на составление приговора со стороны начальства не было и что деньги на поездки уполномоченных составляют добровольные взносы жителей; донесение в этой части расходится с приговором, где сказано, что расходы принимаются на средства аульного общества.

Уполномочие по земельным делам трех названных лиц я нахожу совершенно излишним, так как все дела этих карачаевцев находятся уже на рассмотрении подлежащих правительственных и законодательных учреждений и в случае надобности в ускорении решения этих вопросов тебердинское общество само или через карачаевского юрист-консульта Абукова могло бы просить те уч-

реждения, где находятся на рассмотрении их дела. По этим соображениям была отклонена штабом Кавказского военного округа депутация, которая намеревалась ходатайствовать перед наместником его императорского величества на Кавказе.

Кроме того, Вашим превосходительством при посещении в мае сего года сел. Тебердинского лично были даны обществу разъяснения и указания по земельным вопросам.

Имея полномочия от общества, Халилов и Абайханов вмешиваются в действия администрации, приводящей в исполнение постановления общекараачевского съезда, подавая письменные заявления, причем форма заявления, которое при сем представляю, недопустима по своему изложению. Вполне соглашаясь с мнением начальника 1-го участка Кавылина, изложенным в надписи его на мое имя от 18 прошлого июля за № 2541 о корыстной и вредной деятельности Халилова, напрасно возбуждающего общество, прошу Ваше превосходительство, не найдете ли возможным просить дирекцию народных училищ Кубанской области о переводе Халилова учителем в одно из Зеленчукских горских селений. На Халилова Вами обращено внимание при посещении Тебердинского селения и дачных мест как вредного человека. На старшину же Тебердинского селения Т. К. Биджиева, допустившего постановить приговор за № 69, прошу наложить взыскание по вашему усмотрению.

Исправляющий должность атамана отдела
войсковой старшина Безладнов.

ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 5703, л. 192. Подлинник.

№ 86

**ЗАПИСКА КАНДИДАТА ЕСТЕСТВЕННЫХ
И МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК С. И. БОГДАНОВА —
«ГЛАВНЕЙШИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ
О КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ТЕБЕРДЫ И ХУРЗУКА»¹¹³**

6 марта 1915 г.
г. Петроград

Еще задолго до войны в общей и специальной прессе отмечался крупный недостаток в отечественных курортах.

В данный момент, вследствие невозможности пользоваться заграничными лечебными учреждениями, а также стремлением осво-

бодиться от иностранной эксплуатации, нужда в отечественных курортах стала значительно острее и выдвинула вопрос о расширении существующих климатических станций и об устройстве новых.

Среди нарождающихся курортов некоторую известностью пользуется за последние 3 года Теберда. Популярностью своей Теберда обязана не столько климатическим условиям, сколько выгодному расположению по известной своими красотами в горной части Военно-Сухумской дороге, посещаемой ежегодно туристами, и обильно расточаемым рекламам.

Между тем, местности, лежащие несколько восточнее Теберды у верховьев р. Кубани, при впадении в нее рек Уалу-Хурзук и Учкулан, по данным летописи императорской главной физической обсерватории, находятся в более благоприятных климатических условиях, нежели Теберда.

Пользуясь данными летописи главной физической обсерватории, приведем средние данные, характеризующие климат Теберды и Хурзука.

Обе сравниваемые местности лежат на одной и той же географической широте: $43^{\circ}26'$ и почти на одной и той же высоте над уровнем моря 600—630 м. Сел. Хурзукское на $41'$ восточнее Теберды (30 верст).

По данным летописи главной физической обсерватории, среднее число годовых осадков для Теберды равно 720 мм, для Хурзука — 400,6 мм, т. е. почти на 40% меньше. Наиболее осадочными месяцами в Теберде являются летние месяцы — с мая по сентябрь.

В Хурзуке — те же месяцы. Но количество осадков в Хурзуке с мая по сентябрь почти вдвое меньше, чем в Теберде за тот же промежуток времени.

По данным главной физической обсерватории, в Теберде в среднем 113 дней с осадками, а в Хурзуке — 75, т. е. почти на 40% меньше. По тем же данным, толщина снежного покрова в Хурзуке сравнительно с Тебердой ничтожна. Средняя толщина снега за январь в Теберде 24 см, в Хурзуке — 5 см. Средний снежный покров в Теберде в апреле 1 см, в Хурзуке — 0. Число дней со сплошным снежным покровом в Теберде — 50, а в Хурзуке — 24. О числе ясных дней в Теберде в летописях сведений не имеется. По данным инженера Кондратьева, местного дачевладельца, в Теберде ясных дней 140 (без указания степени облачности). Число ясных дней с облачностью — 0; в Хурзуке и Учкулане, по сведениям летописи главной физической обсерватории, — 98. По разработке данных летописи императорской главной физической обсерватории видно, что средняя годовая температура для Хурзука и Учкулана [равна] $6,7^{\circ}\text{C}$.

Официальных сведений о температуре Теберды в летописях главной обсерватории не имеется.

По данным того же инженера Кондратьева, средняя годовая $+5,3^{\circ}\text{C}$, по данным местного врача Гречишкина, автора нескольких весьма благоприятных для Теберды брошюр, $+6,6^{\circ}\text{C}$. Обе приведенные средние годовые температуры ниже средней годовой для Хурзука. В дальнейшем, за неимением официальных данных для Теберды, будем пользоваться данными инженера Кондратьева и доктора Некрасова («Вестник бальнеологии, климатологии и физиологии», 1910, № 11). Самая низкая в году, и притом только под утро, в Теберде — 19°C (см. «Вестник бальнеологии, климатологии, физиотерапии», 1910, кн. II).

Для Хурзука, по данным главной обсерватории, — $19,2^{\circ}\text{C}$ под утро. В ясные дни, около 11—2 часов дня, температура в Хурзуке всегда больше нуля и достигает $+0,8$ в январе (гл. физ. обсерв.).

Высшая температура летом в Теберде $+27,5^{\circ}\text{C}$ в тени, на солнце же $+41,25^{\circ}\text{C}$. В Хурзуке соответственно — $25,4^{\circ}\text{C}$ и $30,6^{\circ}\text{C}$. Средняя температура ниже 0°C в Теберде 4 месяца, а в Хурзуке — 3 месяца. По данным Некрасова (см. В. Б. Кл. и ф. 1910 г., II) *, так называемые утренники в Теберде бывают с конца июля, особенно после дождливых дней. Вечера и утра обычно чувствительно прохладны, особенно близ реки и обширной (около 400 дес.) болотистой низины, примыкающей к курорту.

По сведениям летописи гл. обсерв., в Хурзуке утренники начинаются в конце октября, а не с конца июля, как в Теберде. Последний мороз первого полугодия в Теберде — в начале мая, а в Хурзуке и Учкулане — в конце марта. Первый мороз в Теберде — в начале сентября, а в Хурзуке — в середине ноября.

Относительно пригодности климатических условий для легочных больных с ноября по март доктор Некрасов на съезде врачей и естествоиспытателей высказался отрицательно вследствие бывающих здесь сильных ветров (см. «Вестник бальнеологии, климатологии и физиотерапии», 1910, кн. II).

Сильные ветры тоже часты и в Хурзуке, но только с января по начало марта (по данным летописи гл. физ. обсерв.).

Климатические условия Хурзука настолько благоприятны, что несмотря на высоту местности, имеются уже и в настоящее время фруктовые деревья.

Принимая во внимание климатические преимущества Хурзукского селения, минеральные источники, расположенные по верховьям р. Кубани, отсутствие болотистых низин в окрестностях Хурзука и населенность этого района, нельзя не признать, что эти данные более благоприятны для развития здесь курорта, чем в Те-

* Сокращение автора.

берде, причем в упомянутом Хурзуке и в 2 соседних селениях в 5-верстном расстоянии от Хурзука живет ныне около 23 000 чел.

Кандидат естественных и математических наук С. И. Богданов.
6/III 15 г.

Примечания: 1. Сел. Учкулан находится в 25-ти верстах от живописной горы Эльбрус.

2. В Теберде зимой бывают иногда снежные заносы более аршина толщиной, прекращающие временно всякое сообщение.

3. К северной половине территории, отведенной под курорт «Теберда», прилегает ольховая роща (около 40 дес.) на болотистом месте, где бывают комары, а посредине курорта — березовая роща, сосновые же насаждения находятся только вне курортной территории.

ГАСК, ф. 311, оп. 1, д. 11, л. 92—92 об. Типограф. экз.

№ 87

ОТНОШЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО Н. ПЕТЕРСОНА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА КНЯЗЮ Н. Б. ЩЕРБАТОВУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОРЦЕВ К ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЙНОЙ ¹¹⁴

14 сентября 1915 г.

Милостивый государь князь Николай Борисович!

В дополнение письма наместника его императорского величества на Кавказе на имя гофмейстера Н. А. Маклакова от 30 ноября 1913 г. за № 519 я, по поручению генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, имею честь уведомить ваше сиятельство, что высказанный в упомянутом письме взгляд о необходимости, в интересах русской государственности, привлечения к отбыванию воинской повинности, в числе других народностей Кавказского края, также и мусульманского населения, в настоящее время нашел особенно яркое подтверждение в том подъеме патриотических чувств среди неотбывающих воинской повинности мусульман, под влиянием которого[ых] они стремятся принять деятельное участие в событиях настоящей войны*.

* Имеется в виду первая мировая война.

Образованные из кавказских мусульман туземная конная дивизия, Дагестанский конный полк и татарская добровольческая дружина, со своей стороны, выказали выдающиеся боевые способности.

Все это вместе взятое заставляет желать скорейшего проведения в жизнь законопроекта о распространении на всех мусульман Кавказского края всеобщей воинской повинности.

Но для проведения этой меры, как уже указывалось в отношении наместника его императорского величества на Кавказе на имя министра внутренних дел от 10 октября 1913 г. за № 25964, представляется безусловно необходимым пересоставить заново посемейные списки мусульманского населения, составленные еще в 1886 г., так как последние для целей воинской повинности совершенно не пригодны.

Поэтому, обратившись одновременно с сим, по поручению генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, к военному министру с просьбой возбудить теперь же, в порядке ст. 87 Зак. Осн. вопрос о распространении всеобщей воинской повинности на мусульман Кавказа, я вместе с сим по поручению наместника его императорского величества на Кавказе обращаюсь к Вашему сиятельству с покорнейшей просьбою не отказать в соответствующем распоряжении подведомственному Вам министерству разработать, совместно с военным ведомством, предварительный план означенного призыва, так как отсутствие, как было указано выше, посемейных списков у мусульман явится препятствием к составлению призывных списков, что в свою очередь, задержит проведение в жизнь крайне необходимого законопроекта.

О дальнейших распоряжениях вашего сиятельства по сему предмету прошу не отказать поставить меня в известность.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы засвидетельствовать вам, милостивый государь, чувства совершенного уважения и искренней преданности.

Ваш покорный слуга Н. Петерсон.

ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 3, д. 1603, л.1—
2. Подлинник.

**РАПОРТ ГЕОРГИЕВСКО-ОСЕТИНСКОГО СЕЛЬСКОГО
СТАРШИНЫ В УПРАВЛЕНИЕ БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА
О ВОЛНЕНИЯХ ШАХТЕРОВ КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ**

28 сентября 1915 г.
с. Георгиевско-Осетинское

Вчера, 27 сего сентября, после обеда во время отсутствия из своих каменноугольных копей Тимофея Федоровича Кулаева¹¹⁵, копи находятся в районе с. Георгиевско-Осетинского в 3 вер. от последнего, шахтер-рабочий на этих копиях крестьянин Екатеринославской губернии, Александровского уезда, Большемихайловской волости Федор Гаврилович Баранник стал требовать от десятиника шахт Ильи Давыдовича Кулаева деньги; последний ему ввиду отсутствия хозяина и закрытия конторы отказал в выдаче денег, почему Баранник стал кидаться к Кулаеву с камнями в руках с целью нанести ему побои, но Кулаев несколько раз отбирал у него камни и выгонял за ворота. Когда выгнал его, Баранника, третий раз за ворота, то он стал звать на помощь остальных шахтеров, говоря им: «Идите, товарищи, уже настало время». Шахтеры стали бежать к ним. Кулаев, испугавшись, произвел в Баранника выстрел из револьвера и ранил его в левый бок в задней части его выше двух нижних ребер.

Шахтеры, услышав выстрел, разбежались.

Все изложенное происходило в присутствии казака ст-цы Зеленчукской Василия Степановича Свербия и проживающего в той же станице Федора Абрамовича Севакова. Донося об этом, докладываю, что о происшествии этом мной производится дознание, а раненый Баранник одновременно отправлен на излечение в Баталпашинскую войсковую больницу. И донесено судебному следователю 2-го участка Баталпашинского отдела товарищу прокурору 1-го Баталпашинского участка и в канцелярию начальника Кубанской области.

ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 21, д. 2728, л.
208. Копия.

**ИЗ ЖУРНАЛА ОСОБОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ЭЛЬБОРУС»
БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ НА РУДНИКЕ В. Ф. РОМАНОВОЙ**

Август 1916 г.
г. Тифлис

На первое августа 1916 г. в предприятия рудника «Эльборуса» * было задолжено ** всего 324 рабочих, в том числе русскоподданных 176 и военнопленных — 148. Большая часть рабочих работала посменно, по 8 час. в сутки, и только часть — в одну смену в день, причем ввиду недостатка рабочих практиковалась сверхурочная работа ¹¹⁶. Рабочие, в том числе и сменные, пользовались воскресными и праздничными днями. По данным сообщениям администрации предприятия, для достижения полной производительности только одного свинцового завода требуется до 800 рабочих, посему срочно необходимо увеличение наличного числа рабочих приблизительно на 500 человек.

Особые условия, в которых находится предприятие, а именно расположение его вдали от железной дороги (в 155 вер. от ближайшей станции) и вообще от населенных мест, в тесном ущелье верховья реки Кубани, ставят рабочих и служащих в полную зависимость от администрации предприятия ввиду того, что сами рабочие и служащие абсолютно лишены возможностей предприятия что-либо для удовлетворения своих потребностей. Указанные условия понудили администрацию предприятий устроить особую колонию для рабочих, в которой имеется несколько отдельных домов и казарм для семейных и холостых рабочих, а также специальные казармы для военнопленных, в колонии расположены артельные кухни, бани (мужская и женская) и особый барак для заразных больных.

Кроме того, в предприятии имеются: частная лавка для продажи различных товаров, хлебопекарня, харчевня, специальная казарма для рабочих-карачаевцев, амбулатория с пятью кроватями и аптекой при ней. Постоянного врача в предприятии не имеется, а таковой приглашается два раза в месяц, прием больных производится фельдшерницей, она же и акушерка. Официально утвержденной школы не имеется, а с детьми занимается жена одного из служащих в приспособленном помещении. Для удовле-

* Так в докум.

** Задолжить — нанять, употребить.

Рис. 13. В штольне рудника «Эльбрус». (Рисунок К. Хетагурова)

творения религиозных потребностей рабочих устроена часовня и два раза в год приглашается священник.

Осмотры всех перечисленных учреждений для рабочих убедили комиссию в том, что таковые находятся в удовлетворительном состоянии и содержании. Однако комиссия не может не указать на деятельность дальнейших улучшений в этой области, особенно в отношении нар, на которых спят рабочие. Существенное значение имеют такие вопросы: об установлении для каждого отдельного дома и для каждой отдельной казармы определенного числа рабочих, могущих быть в них помешений. Необходимо иметь в виду предстоящее значительное увеличение числа рабочих, а между тем, по сведениям, сообщенным администрацией предприятия, внутренний объем всех домов и казарм составляет всего лишь 850 куб. саж., причем надо иметь в виду, что некоторые рабочие живут со своими семьями.

Осмотрами книги предприятия установлено, что заработки рабочих всех категорий колеблются в пределах от 80 коп. до 3 руб. и только в исключительных случаях шахтеры, получая сдельную работу, зарабатывают до 8 руб. в месяц. Вышеуказанные обычные заработки рабочих нельзя не принимать для настоящего исключительного времени и условий жилья на указанном руднике,

по эти заработки отчасти повышаются предоставлением рабочим бесплатно помещений с отоплением, освещением и баней, а также месячного отпуска с сохранением содержания для прослуживших более 12 месяцев.

Кроме вышеописанных условий работы и жизни рабочих, комиссия придала большое значение выяснению того режима, который установлен администрацией предприятия. На основании всех собранных сведений и данных, комиссия пришла к заключению, что режим следует принимать довольно суровым. Установлению такого режима, по мнению комиссии, способствовали следующие обстоятельства: 1) личные свойства характера главного инженера предприятия М. А. Коха, человека властного, чрезвычайно требовательного, которого в редких случаях удовлетворяли своей работой и поведением рабочие, поступавшие на рудник в данное время и при различных местах. Обстоятельства эти имели такое большое значение, что вследствие малочисленности лиц администрации предприятия инженеру Коху приходилось лично иметь дело по отношению к увольнению, наложению взысканий и удалению рабочих с территории предприятия; 2) отсутствие сдерживающего элемента в лице горного надзора, чины которого по своей малочисленности и за дальностью расстояния не могли достаточно посещать предприятие. Данной комиссией было установлено, что за период времени с 1 января по 1 августа текущего года открыто 447 лицевых счетов рабочих, за то же время по разным причинам получили расчеты 240 рабочих, т. е. 54%.

Из 170 рабочих русскоподданных, числящихся на первое августа, большинство поступило за 1916 г., поступивших в 1915 г. осталось только 69, а поступивших его раньше — всего 7.

Наличный состав рабочих исключительно местный, из ближайших селений. Такая частая смена рабочих — явление более или менее повсеместное, но в данном случае приобретает особое значение потому, что для выполнения коренного заказа необходимо иметь определенный контингент подготовленных рабочих, поэтому весьма желательно принятие мер, способствующих более продолжительному пребыванию рабочих в предприятии.

Приняв во внимание все вышеизложенное, комиссия полагает, что и впредь, по крайней мере до окончания войны, по отношению найма рабочих русскоподданных, предприятие не может идти на привлечение более или менее значительных количеств рабочих из других губерний и областей, почему единственными ресурсами для найма рабочих, кроме военнопленных, могут служить жители ближайших населенных мест. По этому вопросу комиссия может указать на переписку предприятия с рабочим бюро в Гельсингфорсе, которое в ответ на просьбу о доставлении на рудник «Эльборус» значительной партии опытных рабочих уведомило, что не удалось

никого уговорить, поехать на рудник на предложенных условиях.

Наконец, комиссия не могла не обратить внимания на то обстоятельство, что ввиду отдаленности предприятия от административных центров, где имеют пребывание чины горного надзора, последние лишены возможности часто посещать предприятия, почему рабочие весьма стеснены в заявлении своих жалоб.

ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 12, д. 375,
л. 28—30. Подлинник.

№ 90

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНСПЕКТОРА НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ
БАТАЛПАШИНСКОГО РАЙОНА Г. С. МЕДЕНИКА
ПОПЕЧИТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
Н. Ф. РУДЛЬФУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
В АУЛЬНЫХ ШКОЛАХ ИЗУЧАТЬ РОДНОЙ ЯЗЫК**

20 февраля 1917 г.
г. Баталпашинск

Население следующих аулов Терской области говорит на кара-чаевском языке: Урусбиевского, Кенделен, Чегем, Хассаута, Халам и Балкарское общество.

Доводя об этом до сведения вашего превосходительства, прошу, если признаете целесообразным, предложить учащим названных аулов приобрести книгу Акбаева¹¹⁷ «Ана тил»* и приступить к обучению на родном языке.

Инспектор народных училищ Баталпашинского района Меденик.

ЦГИА ГрузССР, ф. 422, оп. 1, д. 19454, л. 1.

* Ана тил — родная речь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разгром Баталпаши и совместный отпор ему со стороны русских войск и горских народов сыграли большую роль в укреплении связей и переходе народов Карачая и Черкессии в русское подданство. Турецкое правительство связывало с этим походом далеко идущие планы завоевания Кавказа. Пытаясь сохранить свое влияние на мусульманские народы Северного Кавказа, турецкие феодалы посылали «фирманы» — послания с призывом к горским народам подниматься на борьбу с Россией. Знать подкупали богатыми подарками, о чем Баталпаша писал в письме шейху Мансуру 24 декабря 1789 г.: «Прошу вас непременно отправленную с вами казну употребить в раздачу находящимся в той стороне мухаммеданского исповедования народам, смотря по достоинству, чтобы творили они против русских «всякое зло, грабеж и разорение» (АВПР, ф. «Кубанские дела», оп. 120/3, д. 3, л. 9).

Но несмотря на эти меры, только небольшая часть народов присоединилась к войскам Баталпаши, а многие, напротив, просили принять их в русскую армию, о чем писал в своем журнале командующий войсками, расположенными в верхнем течении р. Кубани, генерал И. И. Герман: «В этот день [25 сентября] прибыла ко мне фамилия Ислам Мусина, который всегда отличался верностью к России, Рослан Бек и иные многие служить при мне волонтерами» («Погром Баталпаши на берегах Кубани 30 сентября 1790 г. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии Ивана Ивановича Германа, 1790 г. с 22/IX по 30 число». Екатеринодар, 1896, с. 10). Нападение горцев на турецкий лагерь завершило разгром войск Баталпаши, сам он был захвачен в плен, а армия фактически уничтожена.

² Переход ногайцев в русское подданство начался в 70-е гг. XVIII в. В 1770 г. представители буджакской и едисанской орд явились к русскому командованию и заявили о своем «отложении» от Турции и переходе на сторону России. Им было дано обязательство склонить к тому же едичульскую и джембойлукскую орды. Новый этап в присоединении их к России был связан с заключением в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1768—1774 гг. Статья 3 договора провозглашала независимость от Турции народов Правобережья Кубани: «Все татарские народы: крымские, буджакские, кубанские, едисанцы, жамбойлуки и едичулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавною властью собственного их хана Чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного» (Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955, с. 279—280, 350).

Манифест о присоединении Крыма 1783 г. и договор, подписанный русским послом в Константинополе, официально признали русское подданство ногайцев. В период похода Баталпаши в Закубанье ногайцы выступили на стороне русской армии.

К рапорту С. А. Булгакова приложена ведомость: «Коликое * число перешло из Закубани в подданство России мурз с показанием числа их подданных». В ведомости сказано, что мангытовцев, наврузовцев, едисанцев и едичульцев перешло всего 9288 душ (ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 566, л. 22—22 об.).

Кроме ногайцев, в этот период в русское подданство перешла часть абазин и адыгских народов, подтвердили свое подданство карачаевцы. В прошении карачаевских князей и народа, признавая себя издавна подданными Русского государства, просили оказать им защиту от неумеренных посягательств соседних феодалов (ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 120, д. 481, л. 2—3).

* Коликое — какое.

О переходе на русскую сторону части адыгов доносил генерал-поручик Д. С. Бибииков: «Народ махосский, будучи подкуплен со многими ему соседними народами от анапского Баталпаши, готов был с несколькими тысячами напасть на редут Григорий полис», но после прихода русских войск они «перешли в подданство с тем, чтобы переселиться за Кубань на нашу сторону» (АВПР, ф. Кубанские дела, оп. 120/3, д. 3., л. 2).

³ Приставы вели счет кочевго населения по кибиткам, оседлого — по домам. Перечисленные в рапорте народы относились к так называемым «мирным горцам», принявшим русское подданство в конце XVIII в. В первой половине XIX в. народы сохранили многие свои древние обычаи, в том числе и аталычество, о котором говорится в п. 3, что «отцам не повинуются..., а напротив, почитают дядек своих». Это объяснялось тем, что детей из княжеских фамилий обычно отдавали на воспитание подвластным узденям. Аталыков (дядек своих) почитали больше, чем родных родителей. (См. об аталычестве: Косвен М. О. Аталычество. — Советская этнография, 1935, № 2; Он же: Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961, с. 104—116).

⁴ Чума 1806—1812 гг. была страшным бедствием, приведшим к значительному уменьшению численности населения северокавказских горцев. Документ показывает огромную смертность жителей. Русским правительством были приняты экстренные меры по карантинной изоляции селений, в которых наблюдались случаи чумы, позже издано особое «Положение о карантинной страже по охранению европейских пределов государства от занесения чумной заразы со стороны морей и турецкой границы» (ГАСК, ф. 235, оп. 1, д. 79, л. 3—32).

⁵ Донесение Менгли-Гирея Н. В. Вердеревскому было переслано им военному министру Барклаю де Толли. Видимо, тот доложил о нем императору Александру I, в кабинете которого письмо пролежало до его кончины в 1825 г., после чего было передано начальнику Главного штаба И. И. Дибичу, который в свою очередь направил его командующему Кавказской линией Г. А. Емануэлю (по более поздней транскрипции — Эмануэлю). Возвращая письмо, Г. А. Емануэль пишет: «При подписании вашего превосходительства от 20 декабря, я имею честь получить письмо Султана Менгли-Гирея, найденное в кабинете блаженной памяти государя императора Александра Павловича в Зимнем дворце, о способах, коними можно восстановить связь с горскими народами» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6200, л. 20—26). Далее Г. А. Емануэль сообщает о настоящем положении горских народов и мерах, принятых им для установления мирных отношений с ними. Такими мерами Г. А. Емануэль считает переход к прочной оседлости, открытие меновых дворов, право свободной торговли, защиту от притеснений, уважение русской администрацией местных обычаев, строгое наблюдение за кордонными начальниками, подарки феодалным владельцам.

⁶ Султан Менгли-Гирей перешел с подвластными ему ногайцами в русское подданство в 1790 г. В 1803 г. он был назначен главным приставом ногайских и абазинских народов. На этом посту пробыл 22 года, имел чин генерал-майора, при выходе в отставку получил в награду 5 тыс. дес. земли и ежегодную пенсию в 4800 руб. (ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 93, л. 1).

⁷ Суровые карантинные меры, о которых пишет Султан Менгли-Гирей, были вызваны опасностью распространения чумной эпидемии 1806—1812 гг.

Менгли-Гирей усиленно добивался открытия меновых дворов. В своем рапорте П. К. Мусину-Пушкину Султан Менгли-Гирей просил об открытии пункта для торгового обмена около Овечьегородского карантина. Он просил «позволить российским поселянам доставлять просо и прочие припасы на Овечий брод, делая мену на безопасные от заразной болезни избытки кипчакских и мангытовских народов» (ГАСК, ф. 87, оп. 1, д. 233, л. 91). Кавказский гражданский губернатор М. Л. Малиновский разрешил открыть меновый двор в Овечьегородском карантине в 1811 г. (там же, л. 92). Открытие меновых дворов способствовало усилению экономических связей и сближению народов.

⁸ Буцковский Андрей Мартынович родился в 1781 г., военную службу начал

с 1799 г., с 1801 г. — по квартирмейстерской части. В 1809 г. получил чин подполковника. В 1810 г. руководил сбором материалов для составления карты Грузии, в том же году был командирован на Кавказскую линию для описания Кавказской губернии и соседних с ней народов. В рукописи, датированной 1812 г., на 108 листах дано «Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей, сочиненное квартирмейстерской * части подполковником Буцковским». (ЦГВИА, оп. 414, л. 300). Формулярный список А. М. Буцковского ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7046, л. 70—71. Рапорт А. М. Буцковского о выполнении возложенного на него поручения по описанию горских народов, для чего он 2 года изучал их, «посетив неоднократно сии народы в жилищах их», помещен в АКАК, т. V, с. 854.

Извлечение из документа опубликовано в сборнике документов «Наш край (Документы, материалы, 1777—1917 гг.)». Ставрополь, 1977, с. 32—35.

⁹ Емануель Георгий Арсентьевич (1775—1837) — герой Отечественной войны 1812 г., крупный полководец, с конца 20-х гг. командующий войсками Кавказской линии, начальник Кавказской области. За организацию в 1829 г. экспедиции на Эльбрус с целью научного изучения района Эльбруса и недр Кавказских гор был избран почетным членом Академии наук.

Сведения о его деятельности и в частности походе в Карачай были опубликованы в журнале «Северная пчела» за 1828 г., № 138.

¹⁰ Меновой двор у крепости Хахандуковской так и не был открыт, но карачаевцы принимали участие в торговле на других дворах, особенно Боргустанском и Баталпашинском, а также на ярмарках, происходивших в Пятигорске, Георгиевске, Ставрополе.

¹¹ Одновременно присягу на верноподданство России принес бесленеевский князь Айтек Коноков, который отдал в аманаты родного брата. Делегация представителей абадзехских аулов согласилась принять присягу, но отказалась от выдачи аманатов, поэтому присяга их не была принята. Башильбаевские старшины согласились выдать аманатов и принесли присягу. Русское командование приняло присягу, «получив аманат с выполнением всех тех же условий, каковыми и бесленеевцы обязались» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6231, л. 148—148 об.).

¹² Щербачев А. П. родился в 1804 г. С 1823 г. имел офицерский чин «по генеральному штабу на Кавказе», принимал участие в военных действиях с 1826 г. при командующем войсками Кавказской линии П. Д. Горчакове. В 1828 г. принимал участие в походе генерала Г. А. Емануеля в верховья Кубани, вел дневник этого похода и составил первую карту-схему района. Изучал также горские народы, живущие за Кубанью.

Документ написан по секретному поручению квартирмейстера генерального штаба П. П. Сухтелена, который, зная «долговременное пребывание» поручика Щербачева «при начальнике войск», на Кавказской линии расположенных, и наличие у Щербачева сведений «о ближайших около сей линии обитающих кавказских племенах», предложил ему составить «сколь можно верное поименование всех тех поколений черкес и горцев, которые обитают вблизи долин Кубани и Терека и с которыми имеются какие-либо дружественные или торговые сношения или же противные встречи» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6244, л. 19). Посетив многие народы и исследовав их местоположение, поручик А. П. Щербачев составил данное наиболее точное описание местоположения народов, а для ряда районов — и топографическую карту, а также выявил численность народов, имена владельцев, качество земель, дороги, занятия населения, как это поручал ему П. П. Сухтелен.

¹³ Шаховской Иван Владимирович — офицер генерального штаба, в начале 30-х гг. XIX в. состоял старшим адъютантом генерального штаба Кавказского

* Квартирмейстер — должностное лицо, ведавшее расположением войск на квартирах и биваках. С XVIII в. квартирмейстерская служба стала охватывать функции, впоследствии перешедшие к генеральному штабу.

корпуса, работал над составлением общей карты Закавказского края. В связи с этим поручением был направлен в 1834 г. в Сванетию, откуда проехал в Кабарду и Карачай. Во время пребывания в Сванетии, Кабарде и Карачае собирал сведения о живущих там народах. Напечатал в «Военном сборнике» «Воспоминания о Кавказе» (Спб., 1876 г., № 9—10). Опубликовано также 2 рапорта И. В. Шаховского командиру отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о переговорах со сванами и карачаевцами («Материалы к истории покорения Западного Кавказа и Черноморского побережья. Время Паскевича и Розена». — «Кавказский сборник», 1912, № 22, ч. II, с. 145—154).

В ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19247 имеется рукописная «Записка о действиях и обозрениях, произведенных генерального штаба штабс-капитаном кн. Шаховским во время проезда его по поручению командира отдельного Кавказского корпуса из Мингрелии через Сванетию в Кабарду и обратно в 1834 г.», писарская копия на 33 л. с приложением трех карт, в том числе карты Карачая с указанием маршрута кратчайшего перехода из Карачая в Сванетию. Записка содержит краткое, но для своего времени весьма обстоятельное описание Сванетии, Кабарды, Карачая и Балкарии.

Записка князя Шаховского, приложенная к его рапорту генерал-лейтенанту барону Розену, была донесена последним военному министру графу Чернышеву 24 июля 1834 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18505).

Возобновление присяги карачаевцев потребовалось в связи с тем, что обострившаяся антифеодалная и антиколониальная борьба в начале 30-х гг. XIX в. захватила и часть карачаевского населения, которое перестало выполнять оговоренные в присяге условия. Однако поездка и переговоры И. В. Шаховского с карачаевцами привели к возобновлению присяги, которую карачаевцы больше не нарушали.

¹⁴ Фолендорф — гиттенфервальтер 8 класса — состоял при горном отделении Грузинской казенной экспедиции и был командирован для осмотра Кубанского месторождения каменного угля по представлению начальника Кавказской области «для надлежащего осмотра и описания сих минералов и для составления предположения о добычании оных, если это признается выгодным и удобным» (ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 1510, л. 23—23 об.). При этом главноуправляющий сообщает, что добыча и употребление этого угля начались еще до 1800 г. Очевидно, он имеет в виду использование угля местными народами Северного Кавказа и солдатами русской армии, которые использовали уголь дляковки и варки пищи. Разработка угольных месторождений в этом районе силами солдат началась в 1846 г. под командованием начальника VII округа корпуса инженеров военных поселений полковника Лихачева.

Исследование угольных месторождений в верховьях Кубани продолжалось и в последующие годы. Начальник правого фланга Кавказской линии генерал-майор Н. И. Евдокимов доносил командующему войсками Кавказской линии генерал-лейтенанту Н. С. Завадовскому 29 августа 1850 г.: «Главный пристав закубанских народов майор Алкин рапортом от сего 24 августа донес мне, что поспавшийся по распоряжению его прапорщик князь Дударук Мансуров открыл в больших пластах каменный уголь на р. Карачин, в 4 верстах ниже Хумаринского укрепления» (ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 541, л. 1).

В 1849 г. угольные копи были отданы на откуп купцу Крутицкому, в 1860 г. возвращены в казну, затем были отданы на откуп инженеру Пиленко. До 1865 г. уголь добывали солдаты, и только с этого года были заменены вольнонаемными рабочими.

¹⁵ Абазинские князья Лоовы, принявшие вместе с подвластными им крестьянами русское подданство в 90-е гг. XVIII в., были переселены в 20-е гг. из-за Кубани на р. Куму, где «с того самого времени владели всеми угодьями: хлебопашеством, санными покосами, пастбюю скота и лесами» (ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 284, л. 6). Однако с обоснованием на Куме казачьих станиц их земельные владения сократились. Лоовы и ряд других владельцев из равнинных аба-

зин-тапантинцев подали в 1838 г. прошение командующему войсками на Кавказской линии с просьбой принять их на службу в русскую армию для получения земельных пожалований. Начальник Кубанской линии генерал-майор Г. Х. Засс предложил выделить им землю на правом берегу Кубани между Хумаринским и Усть-Джегутинским укреплением. Это было выгодно командованию и потому, что «в таком случае можно будет уменьшить там кордонную нашу стражу, ибо места, которые будут заняты этими аулами, должны быть тогда охраняемы ими», — писал генерал-майор Г. Х. Засс в рапорте командующему войсками на Кавказской линии (ЦГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 284, л. 8).

Однако для абазинских крестьян князей Лоовых, Клычевых и других переселение было тяжелым и разорительным предприятием, против которого они и возражали. Отношения между крестьянами и князьями резко ухудшились, начались волнения, которые длились в течение нескольких лет. У крестьян появились свои вожаки: уздень Юсуп Какупшев, вольноотпущенник Бекир Тостанбиев, которые помогли крестьянам вооружиться и начать открытую борьбу с владельцами. Даже незначительные поводы нарушения владельцами своих обязанностей по отношению к крестьянам приводили к вооруженным столкновениям.

Арест предводителей крестьянского выступления абазин против князей Лоовых не прекратил антифеодальных выступлений крестьян. Они продолжались в течение нескольких лет. Движение еще более усилилось в сороковые годы, когда князья стали переселять крестьян без их согласия с Кумы на Кубань.

¹⁶ Работу по оспопрививанию Иван Едигаров проводил весьма энергично, сделав за 1840 г. 172 прививки младенцам кочевых народов, а в 1841 г. — 166. Кроме того, обучил делу оспопрививания 12 человек из местного ногайского населения, которые «были испытываемы в окружающих оспенных комитетах и оказались довольно сведущими в сем искусстве» (ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 1554, л. 28). Иван Едигаров и его отец Яков Едигаров за свою деятельность были награждены вольным экономическим обществом от 17 ноября 1845 г. серебряными медалями.

Работа по оспопрививанию имела большое значение и в дальнейшем, так как эпидемии оспы бывали и в последующие десятилетия. Так, в течение 1882 г. прививки от оспы были сделаны 23,5 тыс. младенцев в Кубанской области (ЦИАИ СССР, ф. 1268, оп. 18, д. 122, л. 111).

¹⁷ Игельстром Константин Густавович (Евстафьевич) (1799—1851) — декабрист, сосланный на Кавказ после отбытия тюремного заключения. К. Игельстром был членом тайного общества «Военных друзей». В декабре 1825 г. пытался поднять восстание в войсках Отдельного литовского корпуса. В 1827 г. военный суд лишил его чинов и дворянства и приговорил к 10 годам каторжных работ. Об этом писал в своих записках А. Е. Розен: «Еще были особенно осуждены и допрашиваемы гораздо позднее нас, в июне 1827 г., до окончания следствия польского комитета, пионерного батальона капитан барон Игельстром и поручик Вегелин, поступившие к нам в Читинский острог и в Петровскую тюрьму» (Розен А. Е. «Записки декабриста». СПб., 1907, с. 52).

К. Г. Игельстром прибыл на Кавказ в 1836 г. Вместе с братом, майором Игельстромом, руководил прокладкой первой колесной дороги в верховьях Кубани, от ст-цы Баталпашинской до Хумаринского укрепления, получившей название «Мышиная тропа». В 60-е гг. дорога была продолжена до а. Учкулан.

К. Г. Игельстром служил на Кавказе до 1843 г., находясь все время под секретным надзором полиции.

¹⁸ Месторождения соли на горько-соленых озерах около ст-цы Баталпашинской принадлежали Хоперскому казачьему полку (ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 1372, л. 1). Добыча соли началась в 1879 г., когда озера были отданы в аренду барону Фитингофу. Однако он не смог наладить эту работу. Право на добычу соли было передано французскому акционерному обществу, которое называ-

лось «Общество для разработки каменной соли и натуральной соды в Южной России». В 1881 г. были построены заводские корпуса, мельница для размола соли, установлен движок и центробежная машина. Но сама добыча соли из озера производилась весьма примитивно: рабочим приходилось работать в воде озера и руками отламывать со дна куски соли.

Добытая соль шла в фармакологическую промышленность и в корм скоту. Она находила сбыт в Москве, Харькове и других городах, а в непереработанном виде продавалась жителям соседних селений.

Принадлежность озер казачьим войскам осложняла разработку соли, удорожала ее, так как войско требовало большую арендную плату за добычу соли. Феодальные формы казачьего землевладения тормозили развитие капиталистической промышленности в крае. Только в начале XX в. началась серьезная добыча соли и ее производных. (См.: Тебугев Р. С. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (40-е гг. XIX в. — 1917 г.)

¹⁹ Пытаясь смягчить противоречия между абазинскими князьями Лоовыми и их крестьянами, кавказское командование приняло паллиативное решение: «подвластных», т. е. крепостных, крестьян, переселить вместе с владельцами, а «неподвластных», т. е. юридически свободных, оставить на прежнем месте. Командующий кордоном Кисловодской линии подполковник П. А. Принц мотивировал это тем, что прошение о переселении князья подавали «без согласия всего общества» (ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 284, л. 21).

Командование соглашалось на возвращение крестьян на прежние места жительства с условием предоставления документа о личной свободе крестьян или об освобождении их от крепостной зависимости. Возникло спорное дело об объявлении вольноотпущенников: должны ли они следовать за своими бывшими владельцами?

Князь Лоов продолжал настаивать на переселении вместе с ним всех крестьян, в том числе и вольноотпущенников. Крестьяне возражали. На попытку переселить всех жителей аула князя Лоова принудительно, с помощью военной силы, крестьяне ответили вооруженным выступлением.

Несмотря на длительную борьбу за право оставаться на старом месте, большая часть крестьян вынуждена была переселиться на Кубань, где и был основан Лоовско-Кубанский аул.

²⁰ Прощение князей Атажукова и Ахундукова было передано командующим войсками на Кавказской линии начальнику штаба войск И. И. Норденстаму для пересылки в канцелярию общего управления Кавказской областью. Правитель канцелярии В. М. Мартынов ответил И. И. Норденстаму, что «ходатайства кабардинских князей, живущих за Кубанью, об учреждении при Баталпашинском карантине менового двора включено в общую записку по предмету устройства на Кавказской линии меновых дворов и улучшению меновой торговли с горцами» (ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 730, л. 174).

Пока же, по сообщению В. М. Мартынова, решено было «учредить в Баталпашинской карантинной заставе казенную продажу соли горцам, которые затрудняются в покупке оной из Прочноокопска, по дальнему расстоянию и недостатку средств к перевозке» (там же, л. 180).

²¹ Меновая торговля с горцами Северного Кавказа возникла с конца XVIII в., но велась, главным образом, в карантинных пунктах. Правила, упорядочившие эти меновые отношения, были изданы в 1821 г. Они четко определяли цели «торговых сношений с черкесами и абазинами»: «Дабы возбудить сколько можно более сношения сил и посредством деятельности и выгод торговли внушить народам сим пользу ее и приучить к употреблению наших продуктов и изделий» (ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 728, л. 14).

В обмен на привозимые горцами продукты и изделия им разрешали приобретать различные товары «за исключением только всякой золотой, серебряной и медной монеты как российского чекана, так и иностранной, российских

банковских ассигнаций и всякого огнестрельного и холодного оружия, пороха и свинца, как в деле, так и в кусках и слитках» (там же).

Но в течение 20-х и 30-х гг. торговля не получила широкого распространения и велась, главным образом, путем обмена горских изделий на соль, которой в Закубанье почти не было, так как все соляные озера лежали на правом берегу Кубани.

²² Кучеров Андрей Андреевич — войсковой старшина, смотритель Екатеринодарского войскового училища, судья Екатеринодарского окружного суда, собиратель адатов — норм обычного права адыгских народов.

Первая попытка сбора и записи адатов горских народов Северного Кавказа была предпринята в конце XVIII — начале XIX вв. в связи с учреждением в Кабарде так называемых «родовых судов» и «родовых расправ», в которых судебные разбирательства проводились по адату или шариату. В 1818 г. А. П. Ермолов поручил сбор сведений по обычному праву у кочевых народов Кавказской области А. Ф. Реброву. В 40-е гг. XIX в. сбор и запись адатов велась по всем участкам Кавказской линии. В течение 1843—1845 гг. было составлено 7 сборников адатов: чеченцев (под руководством В. И. Голиничева-Кутузова), кумыков (М. Б. Лобанова-Ростовского), кабардинцев (ротмистра Давыдовского, майора Я. Шарданова), балкарцев и карачаевцев (они же и А. Кучеров), осетин и чеченцев (Т. А. Норденстрем) и адыгов Черноморской линии (А. Кучеров).

На основании этих материалов капитан генштаба М. Я. Ольшевский составил общий свод собранных адатов. В начале 80-х гг. секретарь Ставропольского статистического комитета И. В. Бентковский передал эти рукописные записи в дар Одесскому университету. Здесь они были обработаны и опубликованы профессором Одесского университета Ф. И. Леонтовичем под заглавием: «Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа», т. 1. Одесса, 1882; т. 2, Одесса, 1883.

Собранные Кучеровым адаты показывают процесс становления феодальной зависимости свободного юридически крестьянства, феодальная рента которого выступает еще под видом добровольных приношений, а отработанная рента — под видом добровольной помощи. Еще ярче процесс закрепощения крестьянства виден из § 77, ограничивающего свободу передвижения крестьян.

А. А. Кучеров производил сбор материала по обычному праву адыгов главным образом путем расспросов населения.

²³ Месторождение серебро-свинцовой руды в районе Эльбруса было открыто во время экспедиции 1829 г., организованной генералом Г. А. Емануелем. Добыча руды началась спустя три четверти века. После экспедиции Емануеля интерес к рудным богатствам Карачая усилился, поэтому всякое сообщение об открытии руды или находки отдельных кусков вызывали большой интерес кавказского командования.

²⁴ Меновой двор в ст-це Баталпашинской был открыт в 1846 г. вместе с рядом других меновых дворов: Амир-Аджи-Юртовского, Наурского, Екатериноградского, Усть-Лабинского, Бургустанского, Прочнокопского и др. (ГАСК, ф. 20, оп. 1, д. 1, л. 85). В Положении о меновой торговле с горцами 1846 г. указывалось, что цель этих сношений — «приобрести доверие горцев». Служащим меновых дворов предписывалось «не делать горцам никаких обид и притеснений» (ЦГА КБ АССР, ф. 1, оп. 1, д. 516, л. 1).

Торговля солью была монополией казны, остальные же товары могли доставляться русскими купцами, получавшими ряд льгот для торговли с горцами.

Ведомости товарообмена содержат материал по экономическому развитию горских народов Карачаево-Черкесии, показывают, что производили и чем торговали народы, а также в чем нуждались. Уже по этим материалам видно постепенное превращение Северного Кавказа в рынок сырья и сбыта изделий промышленных губерний страны. Особенным спросом пользовались ивановские ситцы и другие хлопчатобумажные ткани.

²⁵ Мистулов был типичным представителем кавказской администрации. Будучи приставом карачаевского и абазинского народов, он главное внимание уделял исправному сбору штрафов и поборов с населения, контролю за исполнением натуральных повинностей. Штрафы брали с крестьян за малейшие провинности и даже видимость проступков. Так, в 1844 г. с карачаевцев было взыскано в качестве штрафа 25 пар быков, 95 овец и 5 баранов только за то, что они «не имеют должного повиновения к начальству» (ЦГА КБ АССР, ф. 16, оп. 1, д. 381, л. 1). За свою ревностную службу пристав Мистулов был в 1843 г. награжден орденом Станислава 3-й степени (ЦГА КБ АССР, ф. 16, оп. 1, д. 272, л. 1). Доведенные до отчаяния поборами и штрафами крестьяне поднимались на борьбу против царской администрации, против феодалов, которые действовали заодно с администрацией. Формы борьбы были разнообразны: побег и массовые выступления, индивидуальный террор и абречество.

²⁶ Карачаевские леса представляли большую ценность, так как содержали маховые сосны и другие ценнейшие породы леса. Поэтому вывозить лес можно было только с особого разрешения командования Кавказской линии. Перевозка леса осуществлялась ногайцами, у которых подводная повинность была главным видом повинностей.

²⁷ Докладная записка князей Тугановых не вскрывает подлинных причин выступления ногайских крестьян против владельцев. О них говорит «Записка по предмету разбирательства взаимных неудовольствий между ногайскими князьями и подвластными им ногайцами», составленная по указанию командующего войсками Кавказской линии Н. С. Завадовского (ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 584, л. 36). По его указанию пристав тохтамышевских народов собрал представителей князей и их подвластных крестьян для разбора жалобы князей и претензий крестьян.

Из опроса выяснилось, что ногайские владельцы стали требовать в конце 40-х — начале 50-х гг. XIX в. земельную ренту с крестьян, которые считались юридически свободными, не только за те земли, которые принадлежали феодальным владельцам, но за все, в том числе и арендованные крестьянами у казаков. «Главным поводом ко взаимным неудовольствиям между князьями и народом служит то, что народ, нанимая для своего пользования земли у казаков вне ногайских владений, уклоняется через то от взноса своим князьям установленной истари оброчной десятины сеном, хлебом и другими произведениями, полученными от земли». Желая оправдать свои попытки обложить данью все крестьянство, князья объясняли на разбирательстве, «что народ обращается к наймам сторонней земли не потому, чтобы княжеских ногайских земель было недостаточно, а потому, что этим способом желает освободиться от взноса князьям оброчной десятины, а потом и от всякой зависимости князей» (ЦГВИА, ф. 13 454, оп. 2, д. 584, л. 42).

В результате разбора были выработаны паллиативные меры*: «Народ не должен нанимать для своего пользования сторонней земли без ведома князей, а князья обязаны заботиться, чтобы народ имел земельные довольствия в достаточном количестве» (там же, л. 42). Не удивительно, что такие меры не могли решить проблемы, крестьяне вынуждены были нанимать земли из-за малоземелья, так как лучшие земли были захвачены князьями, владевшими самыми крупными частными участками в Закубанье и районе Бештау. Поэтому волнения ногайских крестьян продолжались и в последующие годы.

²⁸ Строительство военно-стратегических дорог на территории Карачая и Черкесии было начато в 30-е гг. XIX в. Под руководством декабриста К. Игельстрома (см. примеч. 17) была проложена дорога от ст-цы Баталашинской до укрепления Хумаринского. В 1851 г. военным министром А. И. Чернышовым была представлена записка о рекогносцировке дороги от Карачая в Цебельду (Абхазия), произведенной командующим центром Кавказской линии Г. Р. Эри-

* Паллиативные меры — полумеры.

стовым. 4 сентября Г. Р. Эристов, «достигнув с вверенным ему отрядом по дороге из Хумары в Надежинское укрепление слияния рек Марухи и Аксаута, на границе Карачая и земли Псху, направился с 5 сотнями казаков для рекогносцировки дороги в Цебельду вверх по Марухскому ущелью, навстречу вице-адмиралу Серебрякову, следовавшему по направлению к тому же перевалу со стороны черноморской береговой линии» (ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 860, д. 32, л. 2).

Дальнейшие исследования показали, что наиболее удобным является путь по р. Теберде, через Клухорский перевал к р. Кадори. Проект этой дороги, названной Военно-Сухоумской, был составлен инженером А. Далем. Съемку местности провели топографы под руководством генерала Д. Комарова. Прокладка дороги была проведена в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в тяжелых условиях. Постоянные обвалы и оползни не дали возможности регулярно эксплуатировать дорогу, которая постепенно пришла в упадок.

²⁹ Каменная, или Каменномоетская, башня — одно из укреплений Кубанской линии, построенное в верховьях Кубани в 1832 г. Находится в 3 км от слияния р. Теберды и Кубани, у сел. Каменномоетского.

³⁰ Неверов Януарий Михайлович (1810—1893) — выдающийся деятель просвещения, талантливый педагог, представитель передовой демократической интеллигенции XIX в. В годы студенчества в Московском университете Я. М. Неверов образовал «Дружеское общество», из которого возник позже кружок Н. В. Станкевича. В него входили многие будущие прогрессивные деятели. Всю последующую жизнь Я. М. Неверов был связан с народным просвещением: работал в редакции журнала министерства народного просвещения, инспектором гимназии в Риге, директором гимназии в Чернигове. Талант организатора народного просвещения особенно проявился у него на Северном Кавказе, где Я. М. Неверов был директором Ставропольской гимназии, главным инспектором учебных заведений Кавказа, попечителем Кавказского учебного округа.

Ставропольская гимназия была открыта в 1837 г., когда высшее уездное училище было преобразовано в Кавказскую областную гимназию. В гимназии обучались наряду с русскими детьми представители местных народов, поэтому в ней было введено преподавание татарского, а с 1848 г. — черкесского языков. В 1842 г. при гимназии было открыто специальное отделение для воспитания детей почетных горцев.

Проявляя большую заботу об учениках гимназии, их умственном и нравственном развитии, Я. М. Неверов с особой чуткостью и вниманием относился к обучению детей горских народов Северного Кавказа. Недаром о нем с такой теплотой писал К. Л. Хетагуров:

Я знал его... Я помню эти годы,
Когда он жил для родины моей,
Когда и труд, и силы, и заботы, —
Всего себя он отдавал лишь ей.

Я не забыл, как светочем познания
Он управлял могучею рукой,
Когда с пути вражды и испытанья
Он нас повел дорогою иной...

³¹ Сумма на содержание горских учеников была выделена в размере 39 017 руб. (ЦГВИА, ф. 14 257, оп. 3, д. 382, л. 85—86).

³² Частые перемены в административном управлении горскими народами усложняли организацию мирной жизни. В 1847 г. на Правом крыле Кавказской линии существовали 5 приставств: главное приставство закубанских народов, приставство бесленеевских народов и закубанских армян, приставство тохтамышевских аулов, приставство темиргоевского, егерукаевского, бжедуховского и карачаевского народов. В 1848 г. к карачаевскому приставству были присоединены абазинские аулы.

В 1851 г. приставство темиргоевского, егерукаевского и бжедуховского народов было заменено приставством нижекубанских народов. Вскоре карачаевское и тохтамышевское приставства были объединены в верхнекубанское.

В 1864 г. приставства заменили окружными правлениями. Только к 1866 г. было выработано детальное «Положение об управлении горцами Кубанской области» и вскоре созданы 5 военно-народных округов: Эльбрусский, Зеленчукский, Урупский, Лабинский и Псекупский.

³³ Несмотря на то, что с начала 60-х гг. XIX в. начата была подготовка к отмене крепостного права в горских округах Северного Кавказа, феодальные владельцы продолжали наступление на землю и свободу общинников, заставляя и юридически свободных крестьян нести феодальную ренту. Кавказское командование и администрация, понимая неизбежность отмены крепостного права, стремились ограничить всевластие феодалов. Ограничено было рабовладение, запрещена работорговля, освобождены от повинностей в пользу владельцев свободные крестьяне (ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 512, л. 9—12). «В видах ограничения холопов и рабов от произвола их владельцев, я признал справедливым воспретить продажу, дар и отчуждение их всяким иным способом из пределов одной области в другую», — писал главнокомандующий Кавказской армией в 1865 г. (ГАКК, ф. 452, оп. 2, д. 593, л. 6). Эти меры породили у крестьян надежды на полное освобождение их от гнета феодалов. Поэтому крестьяне неоднократно выступали против владельцев.

³⁴ Первые станицы на территории Карачаево-Черкесии были основаны в верховьях Кубани и Кумы в 1825 г. на месте прежних военных укреплений. Это были станицы Баталпашинская, Беломечетская, Невинномысская на Кубани и Бекешевская и Карантинная (Суворовская) на Куме. Станицы, как и прежде укрепления, были обнесены валом и рвом, имели сторожевые вышки и запирающиеся на ночь ворота. Заселены они были казаками Хоперского и Волжского казачьих полков. Только после перенесения укрепленной линии с Кубани на Большой Зеленчук и Лабу жизнь в станицах Кубани и Кумы стала более спокойной.

Заселение Лабинской линии происходило не только за счет казаков, но и отслуживших солдат и переселявшихся государственных крестьян. В 1858 г. были основаны ст-цы Исправная и Удобная, в 1859 г., как говорится в документе, — Отважная, Бесстрашная, Упорная, Зеленчукская и Кардоникская. В 1860 г. заложена ст-ца Преградная, а в 1861 г. — Верхне-Николаевская (позже Красногорская) и Усть-Джегутинская. В эти годы шло массовое основание станиц в Закубанье. За весну и лето 1862 г. было основано 28 станиц, в 1863 г. — 22, а в 1864 г. — 52 станицы (Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ставрополь, 1967, с. 299).

³⁵ Представление наместника Кавказского А. И. Бяратинского военному министру Н. О. Сухозанету было передано на высочайшее утверждение Александру II. В результате одобрения им предлагаемых мер 8 февраля 1860 г. был вынесен именной указ, объявленный сенату министром юстиции В. Н. Паниным: «О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от Главного хребта Кавказских гор — Северным Кавказом» (ПСЗ Российской империи, собр. 2-е, т. 35, отд. 1, 1860. СПб, 1862, с. 122).

Это преобразование означало переход от военного управления к гражданскому, что касалось как русского, так и горского населения Северного Кавказа. Однако введение гражданского управления среди горских народов происходило значительно медленнее, растянувшись на ряд лет. О дальнейших преобразованиях см. докум. № 53.

³⁶ Царское правительство при подготовке земельной реформы больше всего заботилось об интересах феодальной знати, не желая отнимать у нее даже незаконно присвоенные земли. Поэтому при проведении земельной реформы все

владельцы, а кроме того — офицеры из горцев награждались землей в частную собственность, а крестьяне получали наделы на правах общинного владения. Крепостные крестьяне совсем не получали земли.

Еще больше заботилась кавказская администрация о наделении землей офицеров и генералов Кавказской армии, а также чинов администрации, которые получили по несколько тысяч десятин земли: генералы — от 800 до 1200 десятин, полковники — от 200 до 1000 дес. и т. д. Графу Н. И. Евдокимову было пожаловано 10 660 дес., генерал-адъютантам П. Х. Габбе, Г. И. Филиппону и другим — по 6 000 дес. (ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 635, л. 129—130).

«Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России», разработанное Кавказским комитетом и утвержденное 10 мая 1862 г., устанавливало норму надела казачьим переселенцам: от 20 до 30 дес. на каждую мужскую душу казачьего семейства и по 200 дес. на каждое офицерское семейство (ПСЗ Российской империи. Собр. II, т. 37, отд. 1, 1862, СПб, 1863, с. 415). По этому положению горское население Закубанья лишилось многих тысяч десятин земли.

³⁷ Лица, причисленные ко 2-й категории, относились к дворянскому сословию, лица 3-й категории — к свободному крестьянству. Крепостные крестьяне по этому проекту земельной реформы совсем не наделялись землей. Только 18 июля 1865 г. командующий Кавказской армией князь Г. Д. Орбелиани написал начальнику Кубанской области:

1. Все свободные люди, отнесенные к 3-й категории и живущие отдельными аулами или на землях лиц первой и второй категории, должны быть наделены землей в общинное пользование.

2. Крепостные крестьяне всех категорий должны получить надел наравне со свободными людьми, отнесенными к 3-й категории. (См.: Невская В. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкессии — Тр. КЧНИИ, вып. III, серия историческая. Черкесск, 1959, с. 141).

³⁸ 24 апреля 1865 г. ачикулакскому приставу было послано предписание главного пристава: «Принимая во внимание причины, изложенные в рапорте вашего высокоблагородия от 25 марта за № 470, я разрешаю Вам дозволить беднейшим ногайцам вверенного Вам народа за неимением быков и земледельческих орудий распахать народную землю совместно с жителями окрестных селений», но с условием составления приговора народа. Народный приговор был составлен и ногайцы получили право «иметь распашку на землях, им принадлежащих, пополам с окрестными крестьянами» (ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 218, л. 2—3). Совместное пользование землей способствовало укреплению хозяйственных связей ногайского и русского крестьянства.

³⁹ Трагедия горских переселенцев в Турцию, где вместо обещанных земель их ждали бараки для переселенцев, закабаление и батрачество, отражена во многих документах того времени. В донесении консула из Трапезунда П. Иванова от 22 февраля 1865 г. говорилось: «Несколько времени тому назад я был извещен некоторыми преданными нам горскими старшинами, что в их единоплемениках господствует сильное неудовольствие на турецкое правительство, будто бы их обманувшее, и что горцы сговариваются отправить депутатов в Петербург с просьбою к его императорскому величеству о дозволении им вернуться в Россию на те места, кои им укажет наше правительство. Эти слухи заслуживают особенного внимания, так как неудовольствие овладевает почти всем горским населением. Так г. Микели из Синопа доносит мне о том же, прибавляя, что переселенцы хотят во что бы то ни стало отправиться назад и сему последнему, по его словам, были уже попытки, им пока оставленные» (ЦГВИА, ф. 38, оп. 7; Кавказские дела, д. 16, л. 4).

Главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич в отношении военному министру от 2 января 1865 г. описывает драматические события этого спровоцированного злостью и мусульманским духовенством переселения в Турцию. Нагруженные переселенцами суда попали в бури: «одно судно,

уже принявшее 370 человек переселенцев, было сорвано с якоря и выброшено на берег у самого укрепления (Константиновское). Несмотря на все усилия гарнизона, из пассажиров удалось спасти только 120 человек, остальные 250 человек погибли. Спасенные были в таком положении, что их всех тотчас же нужно было положить в госпиталь» (ЦГВИА, ф. 38, оп. 7; Кавказские дела, д. 9, л. 48).

Заменявший главнокомандующего генерал-адъютант князь Г. Д. Орбелиани писал 6 июня 1861 г. управляющему военным министерством: «Большая часть наших эмигрантов из жителей Северного Кавказа, отправившихся в разное время в Турцию в значительных массах, как и следовало ожидать, были обмануты в своих надеждах насчет выгод и удобств жизни под покровительством Порты, а посему стали в последнее время с крайней настойчивостью искать случаев к возвращению на родину» (ЦГВИА, ф. 38, оп. 7; Кавказские дела, д. 4, л. 31). Но несмотря на долгие хлопоты, только очень немногим из эмигрантов удалось вернуться на родину.

⁴⁰ Межевые комиссии были созданы для проведения в жизнь земельной реформы — для отмежевания земель в частное владение князьям и дворянам и в общинное — свободным крестьянам. В условиях сложного горного рельефа работа межевых комиссий требовала большого количества рабочих рук. В качестве рабочих в комиссии трудились безвозмездно горские крестьяне, отмежевывая в первую очередь земли феодальным владельцам и офицерам и только в последнюю очередь — аулам.

⁴¹ О Я. М. Неверове см. примеч. к докум. № 28. В данном документе ставится вопрос о распространении на Ставропольскую губернию нового устава и штатов гимназий и о важности подготовки учителей из местных народов Кавказа. Решение «О преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом» было вынесено Государственным Советом и утверждено Александром II 15 мая 1867 г. В нем говорилось: 1. «Государственный Совет в соединенных департаментах законов и государственной экономии и в общем собрании, рассмотрев представление наместника Кавказского о преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом, и не утверждая в законодательном порядке проекта о преобразовании означенных учебных заведений, мнением доложил: 2. Предоставить его императорскому высочеству наместнику Кавказскому утвердить в виде опыта положение и штаты об учебной части на Кавказе и за Кавказом, применяясь в главных началах к высочайше утвержденным 14 июля и 19 ноября 1864 г. положению о народных училищах и уставу гимназий и прогимназий, с следующими, вызываемыми по особенным условиям края, изъятиями: 1. Увеличение числа уроков русского языка и допущение преподавания для туземцев их природных местных языков. 2. Введение в некоторых уездных училищах, собственно для желающих, преподавание латинского и новых языков» (ПСЗ Российской империи. Собр. II, т. 42, изд. 2, с. 747). На основании этого постановления затем были разработаны конкретные меры применения общих уставов к условиям Северного Кавказа.

⁴² Петрусевич Николай Григорьевич (умер в 1881 г.), генерал-майор, член Русского географического общества. В середине 60-х гг. XIX в. назначен на должность начальника Эльбрусского военного округа. С 1 января 1871 г. в связи с ликвидацией округа и образованием уездов в Кубанской области Н. Г. Петрусевич становится начальником Баталпатинского уезда. При его непосредственном участии была проведена земельная и крестьянская реформа в 1868 г. Он стремился провести отмену крепостного права без большого ущерба для крестьян, что вызвало неудовольствие помощника начальника Кубанской области по управлению горцами П. Г. Дукмасова, запретившего Петрусевичу «входить в гласное обсуждение каких бы то ни было общественных вопросов прежде, нежели общие основания таковых вопросов будут утверждены начальником области» (ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 130, л. 15).

Знание карачаевского и черкесского языков помогли ему хорошо изучить жизнь, нравы и обычаи горцев, в результате чего он издал в «Сборнике сведе-

ний о кавказских горах» статьи: «Борьба с леопардом», «Извлечение из отчета об осмотре казенных и свободных земель между Тебердой и Лабой», «Заметки о карачаевских аятах по долговым обязательствам», вып. IV. Тифлис, 1870.

В 1880 г. Н. Г. Петрусеви́ч был назначен начальником Закаспийского военного отдела. В январе 1881 г. он погиб при штурме крепости Геок-Тепе в Средней Азии. Узнав о его смерти, горцы Баталпаши́нского уезда, среди которых Петрусеви́ч слы́л как «самый справедливый начальник», привезли гроб с телом его и похоронили в ст-це Баталпаши́нской.

⁴³ Данный документ показывает осуждение Н. Г. Петрусеви́чем самодурства феодальных владельцев, поэтому дело о жестоком обращении с крестьянами Абукова он просит рассмотреть в Эльбрусском окружном суде, в котором его голос имел большое значение. Тем не менее дело это закончилось не осуждением Абукова, а примирением сторон, как об этом сообщает Н. Г. Петрусеви́ч в рапорте помощнику начальника Кубанской области по управлению горцами от 1 августа 1868 г. (ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 239, д. 22).

⁴⁴ Освобождение зависимых сословий, в том числе патриархальных рабов-ясырей у ногайцев, живших в ставропольских степях, было произведено раньше, чем отмена крепостного права на территории Карачаево-Черкесии. Формально крепостная зависимость на Ставрополье была отменена в 1861 г., но фактически освобождение ясырей у местных народов растянулось на несколько лет. Как видно из документа, часть их не была освобождена и в 1865 г.

⁴⁵ Феодальные владельцы, не желавшие освобождать крестьян, прибегали к различным мерам, в том числе к переселению вместе с крестьянами на территорию Закубанья, в данном случае в Зеленчукский округ, где отмена крепостного права производилась лишь в 1868 г. Администрация охотно шла им в этом навстречу. Попечитель горских народов Кубанской области предписывал начальнику Зеленчукского округа: «Предписываю Вашему высокоблагородию объявить жительствующему около ст-цы Воровсколеской Султану Давлет Гирею о необходимости немедленного переселения его во вверенный нам округ, так как последовавшим освобождением крестьян и холопов в Ставропольской губернии, по Кубанским казачьим войскам оставаться ему с таковыми на прежнем месте невозможно. В том же, к какому аулу Давлет Гирей припишется, — не оставьте сообщить мне» (ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 113, л. 2).

Переселение Султана Давлет Гирея с его крестьянами произошло летом 1866 г., о чем доносил в канцелярию помощника начальника Кубанской области по управлению горцами начальника Зеленчукского округа: «Живший около ст-цы Воровсколеской прапорщик Султан Давлет Гирей с холопами переселился на житье во вверенный мне округ в июне месяце» (там же, л. 4).

⁴⁶ Преобразование Ставропольской гимназии было вызвано проводившейся в России реформой просвещения. Отмена крепостного права повлекла за собой целый ряд реформ, необходимых для буржуазных преобразований в стране. Одной из них была реформа в области просвещения, по которой предусматривалось создание реальных училищ, необходимых для подготовки технических кадров, которые требовались для развития науки и техники, промышленности и транспорта. Кроме классических гимназий с изучением греческого и латинского языков были открыты реальные училища, в которых больше, чем в гимназиях, уделяли внимание изучению математики и естественных наук. В Ставропольской гимназии было открыто реальное отделение. В нем учились главным образом дети горских народов Северного Кавказа, которым приходилось учить русский язык, иностранный, поэтому обучение классическим языкам было особенно сложным.

⁴⁷ Обучение горцев велось по программе реального училища. Из стен Ставропольской гимназии вышло много выдающийся деятелей: абазинский просветитель и писатель Адиль Гирей Кешев, осетинский поэт-демократ Коста Леванови́ч Хетагуров, деятели революционного движения Герман Александрови́ч Лопати́н, Михаил Иванович Бруснев, исследователь природы Кавказа Н. Я. Дини́к и др.

⁴⁸ Образование военно-народных округов было частью административной реформы, упразднившей систему приставств. Управление горцами было приближено к гражданскому. Во главе округа стоял окружной начальник. Для ведения дел создавались окружные управления, состоявшие из окружного начальника, его помощника, медика (обычно фельдшера), двух переводчиков: письменного и словесного, делопроизводителя, двух депутатов, двух кадиев и сторожа (ГАКК, ф. 2, оп. 1, д. 287, л. 83). Военные подразделения горского населения (полуэскадроны) также заменялись гражданской постоянной милицией.

К ведомости приложена сопроводительная записка, подписанная военным министром Д. А. Милютиным, Кавказскому комитету «о сведениях, полученных с Кавказа о горском населении: Имею честь препроводить при сем к Вашему превосходительству, для известности Кавказского комитета, полученные с Кавказа сведения о числе находящегося в военном управлении кавказского населения, с распределением по областям и округам» (ЦГИА СССР, л. 1268, оп. 11, д. 22, л. 1).

⁴⁹ Залежи каменного угля в верховьях Кубани вызвали большой интерес у администрации Кубанской области, так как могли стать энергетической базой для развития в крае промышленности. К добыче угля пытались привлечь частных промышленников уже в середине XIX в. Однако слабость развития капиталистических отношений в крае, отсутствие дорог тормозили разработку месторождений. Добыча велась полукрепостническими методами: то силами солдат, то при помощи сдачи шахт на откуп.

Откупщики вели работу хищническими методами, стараясь при минимальном вложении капиталов получить максимум прибыли. В шахтах отсутствовала техника безопасности и вентиляция. Шахтерам приходилось ползком пробираться по штольням, так они были низки. По окончании срока откупа шахты были проданы в частную собственность, в том числе осетинскому предпринимателю Кулаеву. Но добыча по-прежнему оставалась невысокой. Некоторый подъем в добыче угля наблюдался в период постройки Ростово-Владикавказской железной дороги в 1875 г.

⁵⁰ Документ является наиболее полной сводкой всех видов феодальной ренты, которую должны были нести зависимые сословия горского населения Кубанской области. В документе перечислены только те категории зависимых сословий, обязанности которых были зафиксированы адатами. Фактически в категорию зависимого населения входили и юридически свободные крестьяне-уздени и тльхукотли, феодальная рента у которых выступала еще под видом добровольных приношений и помощи. Незавершенность процесса феодализации сказывалась на многообразии форм зависимости, в том числе на сохранении патриархального рабства.

⁵¹ В других источниках патриархальные рабы у карачаевцев называются башсызуками — дословно, безголовыми рабами. Джолсызул дословно означает бездорожный раб, не имеющий пути. В отчете начальника Эльбурского округа Н. Г. Петрусевича перечислены 7 социальных групп карачаевского общества: би́и (ак суюк — белая кость); чанка — полукнязья, каракиши — черный народ, муллы — духовенство, азаты — вольноотпущенники, «правные» крестьяне — джоллукулы и бесправные крестьяне — джолсызукулы или башсызукулы (ГАКК, оп. 2, д. 359, л. 8—9).

⁵² Высокие средние цифры владения скотом не дают истинной картины положения крестьянства, так как при остром имущественном расслоении карачаевского населения одни владели сотнями голов скота, а многие не имели ни одной головы; особенно заметным было неравенство во владении мелким рогатым скотом, который более всего шел на продажу.

При этом надо учитывать, что скотоводство носило экстенсивный характер, очень велик был падеж скота, от которого больше всего страдала крестьянская беднота.

⁵³ Отходничество (массовый отход крестьян) на заработки в станицы было

обычным явлением в малоземельных карачаевских аулах. На покос нанимались обычно не по одиночке, а целыми артелями, состоявшими из родственников или соседей. Наемный труд играл столь значительную роль, что даже при выплате выкупных платежей учитывался доход от найма, поэтому уплата выкупных платежей приурочивалась к концу осени, когда завершались все расчеты по найму.

⁵⁴ Дукмасов П. Г. — помощник начальника Кубанской области по управлению горцами. По положению он «заботится о всех нуждах горцев и вообще изыскивает средства к их благосостоянию и принимает меры к поддержанию общего спокойствия в крае» (ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 466, л. 53—112); фактически же он стремился выполнить только последнее предписание, не останавливаясь для поддержания порядка перед арестами и другими репрессиями против горских народов. Не обошел он себя и при захвате горских земель в период земельных реформ, получив в качестве пожалования 1312 дес. плодороднейших земель.

В период подготовки и проведения отмены крепостного права П. Г. Дукмасов больше всего волновал вопрос о том, как избежать в аулах беспорядков, вызванных недовольством крестьян. Особенно усилилось это беспокойство после того, как перенесли на 1 ноября намеченный на 1 мая 1868 г. срок освобождения. Это было сделано в интересах феодальных владельцев, заинтересованных в рабочих руках крепостных для полевых работ и сенокоса. П. Г. Дукмасов телеграфировал в Тифлис 26 мая 1868 г.: «Спрашивали положение крестьянского вопроса, отвечаю, что застой и что ввиду возбуждения аулов зеленчукских есть опасение, что дурно примут окончательный срок 1 ноября, почему в ожидании сдачи ими оружия задержано объявление главнокомандующего до 1 июня» (ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, оп. 8, д. 60, л. 98).

⁵⁵ 30 апреля 1867 г. были одобрены Александром II «Правила по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа. Сборник правительственных распоряжений и решений по устройству быта крестьян и поселян Кавказского края (1864—1880)». Тифлис. Типография главного управления наместника Кавказского, 1880, § 202, с. 154. На основании этих правил выработывались более детальные, приемлемые к определенным областям и несколько отличные от общих установлений.

В «Правилах...» были определены и обязанности мировых посредников, которые должны были утверждать выкупные сделки, разбирать жалобы и недоразумения, выносить приговоры. При несогласии сторон решением мирового посредника дело передавалось на исполнение аульным старшинам. Мировой посредник имел право приговаривать виновных по проступкам крестьян к аресту до 7 дней, штрафу до 5 руб. или назначением на общественные работы до 6 дней (ЦГАИ, Груз. ССР, ф. 416, д. 313, л. 1—13).

Датой обязательного освобождения крепостных крестьян в Кубанской области было назначено 1 ноября 1868 г. До этого освобождение совершалось на основании добровольных сделок. Освобождению подлежали унауты — патриархальные рабы, не имевшие своего хозяйства и жившие при доме владельца, и пштли — крепостные крестьяне, имевшие небольшое хозяйство и семью. По численности они составляли большинство зависимого крестьянства. Крестьяне неохотно шли на добровольные сделки, рассчитывая на бесплатное освобождение, поэтому к 25 октября большая часть крепостных оставалась неосвобожденной.

Выкупные платежи в аулах, в отличие от центральных губерний, основывались не на выкупе земельного надела, а на выкупе крестьянами своей личной свободы.

⁵⁶ Документ был адресован начальнику Кубанской области для подготовки отчета по области на имя императора. Данный текст был скопирован в 7 экземплярах и послан начальнику Кавказского военного округа и начальникам всех 5 горских округов.

⁵⁷ Управление горскими народами в указанный в документе период носило переходный характер от системы военной администрации к гражданской. Приставства, во главе которых стояли офицеры, были заменены окружными управлениями, в состав которых наряду с представителем командования входили 2 депутата от населения округа, 2 кадия — духовных судьи и 2 переводчика для общения с населением (ГАКК, ф. 2, оп. 1, д. 287, л. 83). Окружные управления подчинялись непосредственно помощнику начальника Кубанской области по управлению горцами.

⁵⁸ Опасаясь указанного в отчете «возбужденного состояния умов горского населения» перед введением налогового обложения и предстоящей отмены крепостного права, администрация позаботилась прежде всего о том, чтобы обезоружить горцев для предотвращения волнений. Горскому населению запрещено было ношение огнестрельного оружия и предложено сдать его. Исключение было сделано только для карачаевцев, «живших в горных ущельях и имевших отдаленные коши, для охраны скота» (ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 46, л. 53—112).

⁵⁹ Налоги на население заключались в государственных платежах (так называемой подымной подати, собиравшейся с хозяйства — дыма), общественных платежах и натуральных повинностях. Подымная подать взималась с семьи в размере от 3 до 4 руб. 50 коп. Общественные платежи шли на содержание сельского правления, суда, содержание и ремонт зданий сельского правления, позже — на содержание школ и фельдшерских пунктов. К натуральным повинностям относилось строительство дорог, мостов, общественных зданий. Кроме всего этого, начиная с 1887 г. горские народы обязаны были платить воинский налог, заменявший им несение военной службы. Неудивительно, что столь значительные платежи и работы вызывали недовольство населения, тем более, что тяжесть налогового гнета ложилась главным образом на среднее и бедное крестьянство, так как налог был не подоходным, а подымным. Крупные кулацкие семьи, имевшие много рабочих рук и скота, платили такую же сумму, как неимущие малые семьи.

⁶⁰ Подготовка и проведение реформы — отмены личной зависимости крестьянства — также вызывали волнения крестьян. Упомянутые в документе «беспорядки» в Сухумском отделе были антифеодальным движением абхазских крестьян в 1866 г. Недовольство подготавливаемой отменой крепостного права проявляли и крепостники, не желавшие расставаться с даровой рабочей силой. С другой стороны, грабительский характер вырабатываемых условий освобождения, при котором крестьяне должны были платить высокие выкуп за свою личную свободу, а кроме того лишались половины своего имущества, вызывал волнения крестьян. Кавказская администрация, заботясь в первую очередь об интересах владельцев, все же вынуждена была ограничить их притязания. В результате длительного обсуждения представителей сословий феодалов и крестьян были выработаны правила об освобождении зависимых сословий, которые поступили затем на редактирование в комитет по крестьянским делам.

⁶¹ Н. Г. Петрусевич первым описал черты феодальных отношений в карачаевском обществе, показал наличие феодальной зависимости крестьян и феодального права, которое проявлялось в ленных отношениях.

В рапорте на имя П. Г. Дукмасова Н. Г. Петрусевич поднимает вопрос о том, чтобы пересмотреть эти отношения и оставить земли во владении тех лиц, которые ими пользуются, а не возвращать представителям княжеских фамилий Крымшамхаловых, Дудовых и Карабашевых.

⁶² Ответ от П. Г. Дукмасова на запрос Н. Г. Петрусевича пришел в апреле. Он гласил: «Вследствие возбужденного вами вопроса о правах первостепенных карачаевских фамилий Крымшамхаловых, Дудовых и Карабашевых на повинности значительной части простого карачаевского народа (узденей и каракишей*) и на их земли, подаренные бывшими покровителями своим узденям, от-

* Каракиши — черный народ.

бывавшим за это в пользу покровителей известного рода установленные обычаем повинности, сообщая вашему высокоблагородию для руководства, что в силу распоряжения бывшего командовавшего войсками Кубанской области генерала-адъютанта графа Евдокимова от 19 января 1863 г. (прилагаемого в копии) следует считать отношения узденей к бывшим своим покровителям упраздненными» (ГАКК, ф. 774, оп. 1, л. 512, л. 15).

⁶³ Переселение осетин Зругского ущелья в Кубанскую область было вызвано их чрезвычайно тяжелым положением из-за непомерных требований князей Мачабеловых. Князья эти, как пишет начальник Кавказского горского управления Д. С. Старосельский тифлисскому гражданскому губернатору К. И. Орловскому, «взимали десятину с осетин 7 ущелей; «как известно, нужно было употребить много усилий к побуждению осетин первых 6 ущелей, входящих в район Горийского уезда, отбывать в пользу князей упомянутую повинность, осетины же Зругского ущелья, входящего в состав Терской области, постоянно доказывали, что они никогда не были данниками князей Мачабеловых, что не имели к ним не только зависимых, но и никаких отношений, и что вообще они не понимают, по какому праву князья Мачабеловы решились завладеть искони принадлежавшими зругам землями» (ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 4, д. 1, л. 60).

Чтобы разрешить эти распри и «принимая во внимание крайнюю бедность зругцев, обусловленную скудностью и малопродуктивностью почвы», начальник Терской области ходатайствовал об освобождении зругцев от повинностей, но князья Мачабеловы продолжали на них настаивать. Тогда жители Зругского ущелья во главе с подпоручиком Леваном Хетагуровым стали ходатайствовать о переселении их в Кубанскую область, чтобы избавиться навсегда от притязаний князей Мачабеловых. Начальник Кубанской области ответил согласием, которое было утверждено вышестоящими инстанциями, и осетины начали готовиться к переселению.

⁶⁴ Леван Хетагуров как «почетный туземец» был награжден кроме общих условий поземельного надела в 15 дес., еще 150 дес. земли. Сын Левана Хетагурова, великий поэт-демократ К. Л. Хетагуров, так описывает переселение осетин Зругского ущелья в Кубанскую область: «В начале сентября 1870 г. длинная вереница арб, нагруженных живым и мертвым грузом, потянулась из селения Ардон далеко на Кубань. Полковник Петрусевич ждал их при слиянии рек Теберды с Кубанью с громадным запасом зерна, позаимствованного им для переселенцев из обществанных амбаров соседних аулов и станиц. Обилие леса с первых же дней позволило снабжать осетинам станицы и русские села лесным материалом за очень выгодную плату. Выручка шла на покупку овец, лошадей и рогатой скотины за невиданную нигде незначительную цену у соседей, карачаевцев, которые исключительно занимаются только скотоводством» (ЦГВИА, ф. 330, оп. 69, кор. 4080, д. 89, л. 8 об.).

⁶⁵ Тяжелые условия жизни осетин-переселенцев были связаны с неустойчивостью быта на новом месте, пока не были построены жилые дома и хозяйственные постройки, не приобретен скот. В дальнейшем, как писал в своем отношении доверенный осетинского общества К. Л. Хетагуров, жизнь их наладилась. «В настоящее время население нашего села почти удвоилось. Большая часть построек крыта жестью и лесом. Всеми вопросами сельского хозяйства наши осетины занимаются здесь с большим успехом — хлебопашество, скотоводство, овцеводство, пчеловодство, садоводство и даже огородничество процветают здесь с одинаковым успехом». Далее К. Л. Хетагуров противопоставляет патриархальную простоту и добрые отношения начальника округа Н. Г. Петрусевича к переселенцам с последующим ухудшением отношений, особенно после образования отделов, в которых горское население было целиком подчинено казачьей администрации (ЦГВИА, ф. 330, оп. 69, кор. 4080, д. 89, л. 9). Рост народонаселения вел к уменьшению душевого надела. Осетины Георгиевско-Осетинского селения неоднократно подавали прошения об увеличении земельного надела селения, но так и не добились его.

⁶⁶ Ислам Дудов был первым карачаевцем, получившим высшее инженерное образование. По окончании института путей сообщения он стал строителем железнодорожных мостов, принимал участие в строительстве железнодорожного моста через р. Дон в г. Ростове-на-Дону.

⁶⁷ Отношение наместника Кавказского князя Михаила Николаевича о возможности продажи Кубанских каменноугольных месторождений было вызвано интересом администрации и правительства к угольным и рудным богатствам Северного Кавказа. Распространение сферы господства капитализма на новые территории требовало создания на Кавказе сырьевой базы для промышленности центральных губерний. Строительство Ростово-Владикавказской железной дороги повысило спрос на уголь. Требовались новые методы эксплуатации угольных месторождений.

⁶⁸ С 1846 г. началась добыча угля, которая велась казной при помощи солдат, однако их подневольный труд оказался нерентабельным. Техника на шахтах была примитивной, организация труда не налажена, а отсюда и низкая его производительность. Не имела успеха и попытка повысить производство путем сдачи шахт на откуп. Откупщики стремились выжать как можно больше прибыли, вкладывая ничтожный капитал в производство. Добыча угля затруднялась удаленностью шахт от железной дороги и городов Северного Кавказа, более всего потреблявших уголь для отопления зданий. Откупная система консервировала черты крепостнического производства со строгой регламентацией процесса производства и его масштабов.

⁶⁹ Вопрос рассматривался в Кавказском комитете 16 июня 1876 г. Было вынесено решение: «устроенный в той (Кубанской) области на казенные средства Каракентский каменноугольный рудник продать установленным порядком с торгов в частные руки, с приграничением к нему рудничной площади в одну квадратную версту» (ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 21, д. 87, л. 16 об.).

Продажа шахт частному лицу должна была привести к более быстрым темпам развития капиталистического производства. Однако Пиленко так же, как до него купец Крутицкий, не стал вкладывать капиталов в угольное производство и предпочел брать шахты на откуп. В 1877 г. договор с Пиленко был расторгнут. Каракентская и Макарьевская шахты были проданы губернскому секретарю Утякову, Хумаринская оставлена за аульным обществом, а позже также продана Утякову.

Слабое развитие Кубанского каменноугольного бассейна объяснялось также тем, что по сравнению с Грушевским (Донецким) антрацитом Кубанский уголь был хуже и не подошел для паровозных топок. (См.: Тебуге Р. С. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975, с. 21—33).

⁷⁰ Коренными жителями назывались члены сельских общин, имевшие право голоса на аульных сходках. Кроме них в каждом ауле проживали так называемые иногородние, не имевшие права голоса и права на получение земельного надела из аульного юрта.

Аналогичные приговоры были вынесены и по другим горским аулам Биберадского участка: Атлескировскому, Хахандуковскому, Касаевскому, Лоовско-Зеленчукскому и по остальным 13 аулам.

⁷¹ Богатство Худесских серебро-свинцовых месторождений было известно еще в середине XIX в., но промышленное использование их началось только с 1893 г., когда инженер-технолог В. В. Томашевский и его компаньон статский советник Н. Экк образовали акционерное общество «Эльбрус» (в документах сохранено старое название «Эльборус»). Рудоносные земли были арендованы у карачаевского общества за 10 тыс. руб. в год. Обществом был построен Индишский серебро-свинцовый обогащенный завод, начато строительство электролитического завода и других сооружений. Контрольником и счетоводом на руднике работал великий осетинский поэт К. Л. Хетагуров, запечатлевший на своих рисунках ряд трудовых процессов по добыче руды.

Однако недостаток средств, удаленность от железной дороги тормозили

развитие рудника, который вскоре был законсервирован. Акционеры передали свои акции новому обществу, в котором большую роль играл иностранный капитал. Н. Экк заявил в 1897 г. в министерство земледелия и государственных имуществ, «что акции нового выпуска не будут обращаться в России, так как весь дополнительный выпуск сполна намеревается покрыть бельгийское общество» (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 148, л. 135).

Вкладывали в Эльбрусский рудник свои капиталы и английские акционеры, однако, не получив больших доходов, также отказались от участия в разработке руды. Консервация рудника тяжело отразилась на положении его рабочих. Только перед самой первой мировой войной рудник, перешедший в руки предпринимательницы В. Ф. Романовой, начал функционировать.

⁷² Земельные отношения в карачаевских и черкесских аулах отличались коренным образом. В Карачае земля была в основном в частной собственности, так как кроме общего для горских аулов крупного частного феодального землевладения там исторически сложилась мелкая крестьянская собственность на пашни и поливные сенокосы. Эти земли не подлежали переделам. Выгоны, летние пастбища и леса по-прежнему оставались в общинном владении. В аулах Черкесии мелкой крестьянской собственности не сложилось. По земельной реформе там были созданы переделные земельные общины. Документ содержит ценный материал о землепользовании в каждом ауле.

Крайнее малоземелье Карачая потребовало выделения дополнительных наделов, но они были даны не отдельным аулам, а всему карачаевскому народу, поэтому земли около а. Джегутинского принадлежали в одинаковой степени всем аулам. Но эти земли не делили между жителями, а сдавали в аренду крупными массивами. Арендовать их могли только наиболее зажиточные крестьяне. Такая аренда усиливала имущественное расслоение крестьянства.

⁷³ Школы в горских аулах не только обучали детей грамоте и письму, но и были очагами просвещения и культуры, несмотря на халатное отношение к ним местной администрации. Учителя горских школ обучали детей и вели просветительную работу среди взрослого населения аулов, многие из них были собирателями местного фольклора. Работать им приходилось в тяжелых условиях, и тем не менее они не прекращали своей деятельности. При школах создавались небольшие библиотеки, которые знакомили население с произведениями русской классической литературы.

⁷⁴ Халилов Хызыр Магометович (1870—1943) — один из первых учителей и просветителей карачаевского народа, брат учителя и революционера Саида Магометовича Халилова. Окончив курс Баталпашинского городского училища, Х. М. Халилов стал преподавать в аульских школах Карачая и Черкесии. Кроме обучения учеников основам чтения, письма и счета знакомил учащихся с произведениями русской классической литературы, поддерживал стремление Саида Халилова обучать не только мальчиков, но и девочек-горянок.

⁷⁵ Первые горские школы в Баталпашинском отделе были открыты в 1878 г. Это были Мансуровское и Учкуланское двухклассные училища. При них были открыты пансионы для детей из соседних селений. С открытием новых школ в других аулах нужда в пансионах отпала, и они были преобразованы в обычные горские школы. Наиболее крупной из школ оставалась Учкуланская, при которой был открыт ремесленное отделение для обучения мальчиков столярному мастерству.

⁷⁶ Ваганов С. В. был большим специалистом в области животноводства Кубанской области, вел не только практическую работу по искоренению заразных болезней скота, но и изучал значение предпринимаемых карантинных мер. Результатом этого явилась его работа, опубликованная в «Известиях общества любителей изучения Кубанской области», вып. 1, «Значение охранно-карантинной линии на границе Кубанской области с Закавказьем в связи с условиями животноводства в нагорной полосе». Екатеринодар, 1899 г.

⁷⁷ Из второго письма Н. И. Кириченко видно, что словарь состоял из 5 тыс.

слов, грамматического и краткого этнографического очерков (ГАКК, ф. 460, оп. 1, д. 188, л. 35—35 об.). Составление такого словаря у бесписьменного карачаевского народа требовало огромного труда и недюжинных способностей.

⁷⁸ Дальнейшая судьба словаря такова: Н. И. Кириченко направил в 1899 г. рукопись в Тифлис, в редакцию «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», так как этот орган печатал и лингвистические материалы. Но словарь не был напечатан и был передан в Грузинское лингвистическое общество. Секретарь этого общества профессор В. Т. Топурия передал рукопись в конце 30-х гг. XX в. члену общества профессору С. Джикия. У него словарь хранился в течение 20 лет. В конце 50-х гг. рукопись словаря была передана профессором С. Джикия доценту Карачаево-Черкесского педагогического института К. Т. Лайпанову. Сейчас рукопись используется при дальнейшем углубленном изучении карачаево-балкарского языка, при составлении карачаево-русского словаря и в других лингвистических работах.

По мнению С. Джикия, Н. И. Кириченко и дальше продолжал работу над словарем. Эта доработанная рукопись поступила в «Общество любителей изучения Кубанской области» в 1908 г., но, к сожалению, не была опубликована и не сохранилась. (С. Джикия. Об одном рукописном «Русско-карачаевском словаре». — Тр. Карачаево-Черкесского государственного педагогического института, вып. 2. Нальчик, 1959. 330 с.).

⁷⁹ Упоминаемый в письме Н. И. Кириченко председатель горского суда Г. С. Петров действительно написал очерк о карачаевцах: «Верховья Кубани — Карачай», опубликованный в «Памятной книжке Кубанской области» за 1880 г. (Екатеринодар, 1881 г.).

⁸⁰ Ислам Крымшамхалов (1864—1910) — карачаевский просветитель, поэт и художник, друг К. Л. Хетагурова и художника-передвижника Н. А. Ярошенко; в 90-е гг. XIX в. пытался организовать в Теберде образцовую животноводческую ферму для улучшения породности скота и изготовления из получаемого молока масла и сыра различных сортов. Для организации такого хозяйства капиталистического типа ему нужна была земля, которую он пытался арендовать у казны, для чего просил сдать ему в аренду Красную поляну около Тебердинского селения. Однако атаман отдела И. Н. Братков, проконсультировавшись со специалистом по скотоводству Армфельдом, поставил затруднительные условия сдачи земли: покупку дополнительных производителей и т. д. Желание И. Крымшамхалова «заняться молочным хозяйством, что могло бы демонстративно научить его соплеменников» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 946, л. 14) было взято под сомнение. Атаман отдела заподозрил И. Крымшамхалова в том, что он «преследует не намечанные цели, а исключительно личные выгоды» (ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 946, л. 14). В аренде земли на предлагаемых И. Крымшамхаловым условиях было отказано. Так из-за препятствий администрации И. Крымшамхалов не смог создать образцовое хозяйство.

⁸¹ Аналогичные приговоры были вынесены и другими аульными обществами Бибердовского участка, за исключением 7 селений, жители которых «совершенно отказались принять на себя половину расходов, потребных на содержание 9 стипендий: 3 — в учительской семинарии, 3 — в военно-фельдшерской школе и 3 — в Тифлисском кадетском корпусе для детей горского населения Кубанской области, мотивируя свой отказ отсутствием средств, обусловленных, с одной стороны, бедностью, а с другой — чрезвычайными расходами на содержание правлений, школ, горского суда и проч.» Из 10 селений Карачая лишь одно Каменноостовское отказалось принять участие в вышеупомянутых расходах (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1092, л. 47), остальные общества изъяснили согласие.

⁸² Речь идет о договоре между акционерным обществом «Эльборус» и карачаевским народом об аренде земли и недр Карачая для добычи свинцовой руды. Акционеры обязывались уплачивать карачаевцам 10 тыс. руб. в год. Однако удаленность от железной дороги и отсутствие приличных грунтовых дорог, как и другие причины, привели к консервации рудника. Ссылаясь на отсутствие при-

бyleй, акционеры прекратили выплату арендных сумм, что тяжело отразилось на финансах карачаевского общества, так как эти деньги использовались на нужды школьного дела, оплату за аренду пастбищных и сенокосных земель и т. д.

⁸³ Сложность поземельных отношений объяснялась малоземельем карачаевского крестьянства, усугубляемым захватами знатью общинных земель, а также отсутствием четких границ между земельными наделами аулов и частных лиц, что порождало частые поземельные споры.

⁸⁴ По поводу поднятых С. Д. Шмыткиным вопросов и. д. атамана Баталпашинского отдела Золотарев сообщал в канцелярию начальника Кубанской области: «Об этих вопросах возбуждались особые ходатайства, которые уже разрешены надлежащим начальством или отклонены. Так, например, по вопросу о понижении карачаевцам арендной платы за арендуемый у кубанского казачьего войска участок земли в даче Красногорской было возбуждено ходатайство перед Кубанским областным правлением, на что последовал отказ в предписании от 16 истекшего июня. О неопределенности положения общества «Эльборус», выданного участковым начальником, и неуплаты в доход карачаевских обществ за прошлый и настоящий годы 20 000 руб. арендной платы запрошена была администрация общества «Эльборус» 31 января с. г. и 21 августа с. г., а также испрошено разъяснение областного правления рапортом 8 июля, но пока и до настоящего времени никакого результата не последовало.

По вопросу о неправильном землепользовании в Карачае неоднократно были возбуждаемы ходатайства о формальном размежевании земли всего Карачая между селениями, но удовлетворения еще не последовало, ввиду чего и пользование землею в Карачае продолжается на прежних началах». Из ответов атамана отдела видно, что казачья администрация фактически не решила ни одного из насущных вопросов жизни карачаевского общества (ГАКК, ф. 454, оп. 4, д. 159, л. 30—31 об.).

Только один вопрос — о рассмотрении общественных дел выборными — был решен более или менее положительно, путем создания института доверенных лиц, которые между сходами решали многие общественные дела и выступали с ходатайствами перед высестоящими органами.

⁸⁵ Макеев Александр Гордеевич (1864—1918) — видный революционер и общественно-политический деятель Карачаево-Черкесии. После окончания Воронежской учительской семинарии работал в издательстве «Посредник» у В. Г. Чертова, ближайшего друга Л. Н. Толстого; стал последовательным толстовцем, за что подвергся преследованию властей. Как «политически неблагонадежный» неоднократно увольнялся с работы. В 1901 г. был сослан под надзор полиции в Баталпашинский отдел; писал публицистические статьи, возглавлял культурно-просветительную работу в Баталпашинске.

В период революции 1905—1907 гг. создал в ст-це Баталпашинской подпольную социал-демократическую группу, в которую входило 17 человек, в том числе Н. Кучеров, П. Галушко, Д. Семенов, Ю. Беседина, Е. Иванова и др. Неоднократно привлекался к суду, сидел в тюрьме, был выслан из Кубанской области.

В 1909 г. сотрудничал в армавирской газете «Отклики Кавказа», писал остропублицистические статьи о положении народных масс. В 1917 г. устанавливает связь в ст-це Отрадной с местной революционной группой.

В декабре 1917 г. делегация иногородних, возглавляемая А. Г. Макеевым, подготовила созыв I съезда Советов Кубанской области. С февраля 1918 г. стал первым советским комиссаром просвещения Кубанской области.

7 февраля 1918 г. был избран председателем Съезда Советов Баталпашинского отдела, провозгласил на массовом митинге Советскую власть в отделе. В ночь с 20 на 21 февраля 1918 г. был убит белогвардейцами. Похоронен в ст-це Отрадной.

⁸⁶ В ответ на донесение вахмистра Я. Брянцева, выследившего собрание нелегального кружка в квартире А. Г. Макеева, ротмистр отдельного корпуса жан-

дармов Орловский вынес постановление: «Я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Орловский, рассмотрев протокол атамана ст-цы Баталпашинской, сопровождаемый начальнику Кубанского областного управления при надписи атамана Баталпашинского отдела от 21 мая с. г., вследствие личного приказанья начальнича вышеназванного жандармского управления, постановил: приступить в порядке положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 г., к собранию сведений о политической неблагонадежности крестьянина Александра Макеева и других лиц, посещавших его квартиру» (ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 378, л. 5).

⁸⁷ Прокламация, выпущенная на гектографе группой А. Г. Макеева: «Товарищи! В понедельник был пожар...», — рассказывает о трагическом происшествии в ст-це Баталпашинской, когда в результате пожара и несвоевременного прибытия пожарной команды в загоревшемся доме сгорели дети. Прокламация, текст которой не сохранился, по воспоминаниям члена кружка П. М. Галушко, бичевала местную администрацию станицы, мало заботившуюся о нуждах населения.

Кружок, созданный А. Г. Макеевым, был для конспирации назван «Общество взаимопомощи учащим и учащимся», так как в кружок входили главным образом учителя местного училища и учащиеся старших классов. Вступали в кружок и жители других мест, как, например, упоминаемый автор письма Василий Попов, который не смог приехать на собрание.

⁸⁸ Листовки Кубанского комитета РСДРП неоднократно обнаруживали в Баталпашинском отделе, где кроме того местная группа РСДРП выпускала свои листовки на гектографе.

⁸⁹ Кровавая расправа с безоружными жителями Ставрополя, проводившими на площади перед городской думой религиозный диспут со старообрядцами, вызвала широкий отклик по всему Северному Кавказу. Весть об убийстве и ранении 116 человек всколыхнула весь трудовой народ. В самом Ставрополе похороны жертв этой расправы вылились во всенародное шествие, закончившееся на кладбище митингом. И Ставропольская группа РСДРП, и Кубанский комитет РСДРП выпустили гневные листовки, призывающие народ к свержению самодержавия. Листовка Кубанского комитета была напечатана в 4 тыс. экземпляров и разошлась по всем отделам, городам и селениям края.

Листовка Кубанского комитета «Ко всем рабочим Кубанской области и Черноморской губернии» была обращена к рабочим всех национальностей, которые жили в области. Кубанский комитет призывал «всех рабочих, без различия национальности, веры и языка присоединиться к нему и начать под его красным знаменем ожесточенную борьбу против экономического рабства и против самодержавия». (ЦГАОР, ф. «Департамент полиции», д. 5, ч. 61, л. 4372).

⁹⁰ Имеется в виду упомянутое выше общество «Взаимопомощи учащихся и учащих», как для конспирации был назван революционный кружок А. Г. Макеева, который фактически был организацией РСДРП, но развернуть свою работу не успел из-за ареста его членов. При обыске на квартире А. Г. Макеева 29 июля 1905 г. были найдены прокламации, изданные на гектографе, с требованием «Долой царя и старые порядки!», брошюра «Профессиональный союз рабочих», изданная социал-демократической организацией в Женеве, газета «Свободное слово» и наброски деловых бумаг.

А. Г. Макеев постоянно поддерживал связь с Армавирской и Ставропольской организациями РСДРП. Кроме А. Г. Макеева к дознанию были привлечены М. П. Галушко, П. П. Пучкин и др. Среди арестованных были жена Макеева Е. А. Иванова и учительница Ю. Беседина. Мощная волна народного движения, вынудившая царизм издать манифест 17 октября, спасла арестованных на этот раз от расправы. (См. сб.: По ленинским заветам. Черкесск, 1970, с. 15).

⁹¹ Кучук Блимготов — старшина селения Маринского — был одним из наиболее крупных кулаков селения. Жители с. Каменномостского, расположенного недалеко от селения Маринского, в период аграрных волнений пытались захватить для выпаса скота земли кулака соседнего селения. Этот единовременный захват не имел последствий.

⁹² Аграрное движение в северной части Баталпашинского отдела, где были расположены крупные капиталистические хозяйства, называемые на Кубани экономиями Макеевых, Мазаевых, Стояловых, Цветковых, было наиболее значительным и организованным и началось раньше, чем в отсталых южных районах. В экономиях работали припленные рабочие, выступления которых поддерживали крестьяне села Казьминского и иногороднее население казачьих станиц. Рабочие требовали повышения платы и улучшения условий труда, крестьяне и иногородние — более выгодных условий аренды земель.

Участковый начальник есаул Многолет доносил начальнику Кубанской области, что нападавшие разогнаны. «Из разговоров громивших видно, что они приехали из Армавира. Вожак был бывший конторщик барона Штейнгеля». Разбегаясь, рабочие говорили, что в воскресенье явятся снова, грозили разгромом экономии. В экономию был послан полицейский надзор из 30 конных казаков из ст-ц Невинномысской и Отрадной (ГАКК, ф. 451, оп. 1, д. 3281, л. 50).

Аграрное движение в районе селения Казьминского и близлежащих экономий продолжалось в течение всего 1906 и 1907 гг. В с. Казьминском еще в 1904 г. были обнаружены первые листовки Кубанского комитета РСДРП (По ленинским заветам, с. 12).

⁹³ Иногородние были наиболее революционным элементом в Кубанской области, так как подвергались наибольшим притеснениям, не имея права на получение земельного надела, на обучение детей в школе, лишённые всякого права голоса на сельских сходах. Особенно тяжелым было положение иногородних, не имеющих оседлости. Для них единственным средством обеспечения себя и семьи пропитанием была работа по найму. В период первой русской революции именно иногородние и сельскохозяйственные рабочие кулацких экономий активнее всего выступали против существующих порядков. Порубки частных лесов были одной из форм протеста крестьян.

⁹⁴ Минераловодский Комитет РСДРП оказывал значительное влияние на жителей как казачьих станиц Баталпашинского отдела, так и горских аулов Карачая и Черкесии. Агитаторы из этого комитета доходили до самых дальних аулов. Листовки были обнаружены во многих селениях Баталпашинского отдела. Воззвание к казакам имело большое значение, так как правительство, спекулируя на казачьих привилегиях, пыталось заставить казаков выступать душеителями революции. Листовки открывали глаза многим из них. Особенно большое воздействие они оказывали на пластунов — беднейшую часть казаков, которые не могли снарядить для службы коня и служили в пеших частях.

⁹⁵ Города Екатеринодар, Ейск, Анапа, Майкоп и Темрюк, как и станции железной дороги Тихорецкая и Кавказская, были объявлены на военном положении с половины декабря 1905 г., после забастовок в Ейске, Тихорецкой и других местах, разоружения рабочими железнодорожных мастерских жандармов и других проявлений революционной активности масс (ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 11570, л. 29).

⁹⁶ В ответ на рапорт атамана Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманова Кубанское жандармское управление произвело дознание и привлекло А. Г. Макеева к ответственности, но за неимением улик признало необходимым «заменить ему содержание под стражей менее строгой мерой пресечения, почему Макеев из-под стражи освобожден и отдан под особый надзор полиции в ст-це Баталпашинской», — писал в своем секретном отношении начальнику Кубанской области Д. А. Одинцову начальник Кубанского областного жандармского управления М. И. Воронин 12 марта 1906 г. (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1048, л. 17).

Однако, как видно из последующих документов, атаману Баталпашинского отдела все же удалось добиться высылки А. Г. Макеева из пределов отдела и области.

⁹⁷ Абаев Мисост Кучукович (1857—1928) — видный просветитель и политический деятель дореволюционной Балкарии и Карачая. Окончил неполный курс Владикавказской реальной гимназии, где состоял членом «Кавказского кружка

революционных народников». В 1877—1878 гг. принимал участие в русско-турецкой войне, в 80-е гг. был старшиной Балкарского общества, затем переводчиком Нальчикского окружного управления. С 1892 г. — начальник участка Екатеринодарского отдела Кубанской области, в 1905—1908 гг. — начальник Хумаринского участка Баталпашинского отдела.

Опубликовал ряд статей по истории, этнографии и культуре балкарцев, карачаевцев, кабардинцев и осетин. Сотрудничал в газетах «Каспий», «Казбек», «Терские ведомости», «Майкопский листок». В журнале «Мусульманин» («Мусульманин», 1911, № 14—17) опубликовал исторический очерк «Балкария» (Азатов К. А., Хутуев Х. И. Мисост Абаев. Нальчик, 1980).

⁹⁸ Крестьяне сел. Марухского вынесли приговор 28 декабря 1905 г. «начать весной самовольную порубку» леса, принадлежащего штабс-капитану Добрянскому (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 9), а кроме того «приступить к пользованию частными и казенными участками». Решение было вызвано крайне тяжелым положением жителей и влиянием общего революционного подъема в стране. Однако неорганизованность крестьянских выступлений, их отрыв от рабочего движения приводили к тому, что локальные волнения в отдаленных горных районах не перерастали в общее крупное движение, которое наблюдалось в Баталпашинском отделе Кубанской области только в северной части, где был сельскохозяйственный пролетариат.

Сам факт вынесения приговора о захвате земли, порубки частных и казенных лесов даже в таком отдаленном от промышленных центров районе, как южная часть Баталпашинского отдела, свидетельствовал о широком размахе революционного движения в крае.

⁹⁹ Одновременно с А. Г. Макеевым к дознанию был привлечен Никита Григорьевич Кучеров, обвиняемый в распространении прокламаций противоправительственного содержания. Помощник старшины Баталпашинского правления Бугаев доносил в Кубанское областное жандармское управление 20 февраля 1906 г., что «казак ст-цы Баталпашинской Никита Кучеров сего числа задержан станичным правлением и находится под надзором сего правления» (ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 512, л. 12). Причиной ареста было распространение прокламаций «К казакам», которые кроме того были найдены у него при обыске (там же, л. 24). После дознания А. Г. Макеев и Н. Г. Кучеров были отданы под особый надзор полиции в ст-це Баталпашинской. Под особый надзор полиции был отдан и Воронкин Петр Васильевич, также обвиняемый в распространении противоправительственных прокламаций, который упоминается в данном деле в качестве свидетеля, получившей от А. Г. Макеева 5 прокламаций «К казакам».

¹⁰⁰ Заявление А. Г. Макеева оставлено без ответа, так как атаман Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманов в течение нескольких месяцев упорно добивался высылки А. Г. Макеева из отдела и вообще из пределов Кубанской области как «пропагандиста вредных идей», имевшего большое влияние на учителей и инородное население отдела (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1048, л. 24).

¹⁰¹ В то время, как А. Г. Макеев искал справедливой защиты от хулиганов, пытавшихся убить его, уже был отдан приказ от 23 марта 1906 г., воспретивший ему пребывание в Кубанской области, «как лицу, вредному для государственного порядка и общественной безопасности» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 1048, л. 28). 12 апреля этот приказ был направлен в Баталпашинский отдел.

Высланный из Кубанской области, А. Г. Макеев поселился в Ставропольской губернии в селе Курсавском (ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 512, л. 47).

¹⁰² Начальник Кубанской области Н. И. Михайлов дал разрешение на учреждение в ст-це Усть-Джегутинской потребительского общества «Общая польза» «согласно нормального устава потребительских обществ, утвержденного министерством внутренних дел» (ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 3942, л. 5).

Однако жители селения напрасно рассчитывали при помощи этого общества «улучшить материальные и нравственные условия жизни общества».

Создание потребительского общества «Общая польза» было одним из про-

явлений роста потребительской кооперации в Баталпашинском отделе, как и по всей стране. Это была буржуазная кооперация, объединявшая мелких производителей, которые надеялись с ее помощью вырваться из лап ростовщиков. Создавались учреждения мелкого кредита в виде ссудно-сберегательных товариществ и касс, существовавших на паевые взносы, кредитных товариществ, получавших кредит от государства, и сельские банки, которые финансировались сельскими обществами. Время от времени собирались съезды представителей учреждений мелкого кредита, издавались журналы «Союз» и «Самопомощь».

Однако поскольку в основе деятельности этих учреждений лежали капиталистические отношения, то и выгоды от этой кооперации более всего получали буржуазные элементы села: кулаки, лавочники, мелкие промышленники. В. И. Ленин доказал, что никаких серьезных преобразований в общественных отношениях буржуазная кооперация дать не может. «Это — обман, будто «всевозможные кооперации» играют революционную роль в современном обществе и подготавливают коллективизм, а не укрепление сельской буржуазии», — писал В. И. Ленин в 1902 г. (Ленин В. И. ПСС, т. 6, с. 396).

¹⁰³ В ответ на эту телеграмму правитель канцелярии С. В. Руденко телеграфировал атаману Баталпашинского отдела А. М. Щелховскому: «Начальник области предлагает вам прекратить выпас скота, выкашивание хлеба джегутинцами на участке полковника И. Г. Свицина» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 328, л. 15). Разобраться в этом совместном выступлении крестьян ст-цы Усть-Джегутинской и жителей аула Джегутинского атаманом отдела было поручено начальнику 1-го участка М. К. Абаеву.

М. К. Абаев в своем рапорте от 20 июля 1907 г. доносит, что официальных протоколов и актов о самовольном захвате земель, арендуемых Свициным, составлять не о чем, что страхи Свицина перед самовольными захватами его земель «основаны на разговорах горцев Джегутинского аула о том, что, как выяснено землемерами, частью аульной земли неправильно пользовался Свицин, и эта часть теперь должна отойти Джегутинскому аулу» (там же, л. 17). Тем не менее М. Абаев сделал «распоряжение властям названных станиц и аула о недопущении самовольных потрав и покосов, а в случае совершения таковых действий составлять протоколы и передавать судебному следователю, и акты с оценкой участков выдавать хозяину участка» (там же).

¹⁰⁴ Абрамов И. Г. — юрисконсульт при военно-окружном суде Кавказского военного округа, был председателем Комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения карачаевского народа Кубанской области. Работа комиссии, созданной в конце 1905 — начале 1906 г., дала горским крестьянам Карачая и соседних селений надежду на справедливое решение земельного вопроса. Поэтому в комиссию было прислано множество прошений от сельских обществ с просьбой улучшить их обеспеченность земель. Комиссия обратилась с предложениями об улучшении землеобеспеченности карачаевского народа, но решения так и не последовало. Тем более перестало правительство считаться с нуждами горского крестьянства после подавления революции 1905—1907 гг., делая ставку только на кулачество. (См.: Невская В. П. Материалы Абрамовской земельной комиссии как источник по аграрной истории Карачая. История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976, с. 50—69).

¹⁰⁵ В декабре 1907 г. начались аграрные волнения в а. Хурзук. Зачинщики волнений Шаманов и Казиев были арестованы, но крестьянская масса не смирилась с этим арестом, были сбиты замки с арестантского помещения, а Шаманов и Казиев выпущены на свободу. Старшина аула О. Кубанов в своем донесении генерал-губернатору Н. И. Михайлову пишет о том, как был подавлен этот «бунт», стражники арестовали нападавших и посадили всех в помещение аульного правления.

Протокол дознания не сохранился в архивном деле. Имеется предписание Н. И. Михайлова старшине О. Кубанову о том, что «дознание о насильственном

освобождении арестованных из арестного помещения аульного правления препровождено на распоряжение прокурора Екатеринодарского окружного суда» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3501, л. 54). Кроме того имеется отношение Н. И. Михайлова прокурору Екатеринодарского окружного суда от 15 декабря о том, что «дознание о насильственном освобождении арестованных из арестного помещения Хурзукского аульного правления препровождено на распоряжение прокурора» (там же, л. 53).

Очевидно, после содержания арестованных в течение некоторого времени в аульном правлении они были отпущены, так как никакого судебного решения не последовало.

Инцидент с освобождением арестованных крестьян был одним из проявлений аграрного движения, начавшегося в горских аулах еще в конце 1905 г. «В Карачае идет сильное брожение», — доносил в январе 1906 г. старшина Георгиевско-Осетинского селения (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3281, л. 3). Крестьяне самовольно занимали частнособственнические земли, совершали порубки в казенных и частных лесных дачах (там же, л. 16).

¹⁰⁶ Участковый начальник ст-цы Отрадной Гусев послал в тот же день телеграмму начальнику Кубанской области о событиях в экономиках: «Толпа погромников тяжело избила приказчика Макеева. Вызваны казаки Кавказского полка. Порядок восстановлен. Дознание производится, виновные задержаны. Участковый начальник Гусев» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 386, л. 93).

В результате судебного расследования следователь нашел в деле признаки преступления, подсудного мировым учреждениям. Ввиду того, что стрельбы никто не начинал, следователь постановил: «Задержанных 8 человек, поименованных в дознании, немедленно освободить от задержания, а отобранные от них ружья, вилы и прочее сдать на хранение в Невинномысское станичное правление, дознание же это препроводить участковому товарищу прокурора» (ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 386, л. 42).

¹⁰⁷ Байчоров Султан Ожаевич (1868—1918) — один из прогрессивных деятелей карачаевского народа, выступавший в защиту интересов крестьянских масс. Будучи доверенным карачаевского народа, Султан Байчоров пытался легальными мерами ограничить притязания знати на народные земли. Убедившись в бесплодности таких мер, стал агитировать народ решить аграрный вопрос насильственно, отобрав у знати незаконно захваченные земли. Представители знати обратились за помощью к кубанской администрации, которая добилась высылки С. Байчорова как «агитатора неповиновения властям, учинения отчуждения силою чужих земель» (ЦГВИА, ф. 330, оп. 75, кор. 4784, л. 66, л. 1). Хаджи-Султан Байчоров был «выслан по распоряжению генерал-губернатора Кубанской области за агитаторскую деятельность к возбуждению населения к неповиновению властям и учинению насильственных действий по отчуждению чужих земель» в пос. Ильинский Орского уезда Оренбургской губернии и отдан под надзор полиции в порядке п. 17 ст. 19 Правил военного положения (ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 402, л. 2—3).

Ссылка не сломила стойкого борца. После возвращения Султан Байчоров продолжил свою деятельность по защите интересов крестьянства от местной знати, снова выступал в роли доверенного карачаевского народа.

В фольклоре карачаевского народа сохранилась песня о Султане Байчорове как защитнике народа и плач по поводу его ссылки.

¹⁰⁸ Полковник И. П. Крижевич называет интригами справедливую борьбу Султана Байчорова со всеми злоупотреблениями местной администрации и незаконным захватом земли местной знатью. По инициативе С. Байчорова доверенные карачаевского народа еще в 1903 г. возбудили перед начальником Кубанской области дело «об изъятии из владения некоторых влиятельных жителей Карачая самовольно захваченных ими участков земли из общей карачаевской территории», в том числе у жителя Джегутинского аула Ислама Хаджи Крымшамхалова, жителя Теберды — Аскербия Крымшамхалова, жителя Карт-Джур-

та — Азамат Гирея Крымшамхалова (ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 1377, л. 5).

В жалобе доверенных карачаевского народа начальнику Кубанской области говорилось: «Мы, доверенные, навлекли на себя неудовольствие со стороны этих влиятельных людей Карачая, хотя остальные жители всех десяти сельских карачаевских обществ, относясь к нам с полным доверием, единодушно признают необходимым изъять из незаконного владения указанные выше участки земли, площадь коих в общем составляет 17 140 дес.» (ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 1377, л. 5). Жалоба доверенных не привела к изъятию земель у знати, что и толкнуло Султана Байчорова на более активные методы борьбы.

¹⁰⁹ Комиссия по исследованию землепользования и землевладения карачаевского общества, во главе которой стоял юрисконсульт при военно-окружном совете Кавказского военного округа, действительный статский советник И. Абрамов, была создана в 1905 г. для исследования землевладения и землепользования в Карачае, выяснения поземельных споров, а также изучения экономического положения карачаевского народа. Единственным реальным результатом работы комиссии было выселение части жителей аула Хурзук, обитавших в месте, опасном для жизни, на новые места, в образованное для них селение Воронцовское (Новый Карачай).

¹¹⁰ Немецкая колония Великокняжеская (с. Кочубеевское) была образована в середине XIX в. из немецких переселенцев-менонитов, выселившихся из Германии в конце XVIII в.

На чугунолитейном заводе колонии работали преимущественно русские рабочие. Несмотря на то, что забастовка не дала ощутимых результатов в улучшении положения рабочих, само их выступление имело большое политическое значение. Это было первое организованное выступление рабочих на территории Баталпашинского отдела. Несколькими годами позже выступления и забастовки рабочих происходили на Эльбрусском серебро-свинцовом руднике.

¹¹¹ Халилов Саид Магометович (1887—1921) — общественно-политический деятель и просветитель карачаевского народа, активный участник борьбы за Советскую власть. Родился в Тебердинском ауле. После окончания Ставропольской гимназии учился в Петербургском университете, но был исключен за революционную деятельность и распространение прокламаций противоправительственного содержания.

В течение 1908—1920 гг. учительствовал в Тебердинской школе, боролся за право обучения девочек. В своем ауле в 1918 г. создал подпольный революционный кружок.

В качестве доверенного лица карачаевского общества боролся с земельными захватами знати, за справедливый передел земли. В годы революции активно участвовал в установлении Советской власти в Карачаево-Черкессии, в создании партизанских отрядов. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию. В мае 1921 г. был убит белобандитами как активный борец за Советы.

В годы работы в Тебердинском ауле Саид Халилов использовал не только агитационную работу в подпольном кружке, но и легальные формы борьбы, в частности, как уполномоченный народа по земельным делам.

¹¹² Султан Ожаевич Байчоров, участник крестьянского волнения в 1908 г., сосланный за организацию крестьянского движения в ссылку (см. докум. № 82).

Избрание С. М. Халилова и С. О. Байчорова, вернувшегося из ссылки, доверенными лицами для справедливого решения земельных дел, показывает не только уважение к ним аульного общества Теберды, но и оживление революционных настроений в горском крестьянстве, влияние на него нового революционного подъема в стране.

Испугавшись избрания таких прогрессивных деятелей на должность уполномоченных по земельным делам, атаман Баталпашинского отдела С. Л. Безладный попытаться признать приговор аульного общества недействительным, избрание уполномоченных по земельным делам — излишним. Опасаясь активизации революционной деятельности С. М. Халилова, С. Л. Безладный ходатайствует перед

начальником Кубанской области Н. П. Бабычем о переводе С. Халилова на преподавательскую работу в школу другого района. Однако перевод не состоялся, через год началась первая мировая война. С. Халилов продолжал свою преподавательскую и общественно-политическую деятельность в родном ауле.

Третий доверенный — И. Ч. Абайханов — был представителем зажиточных слоев населения, поэтому его кандидатура не вызывала возражения у администрации.

¹¹³ Записка кандидата естественных и математических наук С. И. Богданова была вызвана предполагаемым проведением железнодорожной линии Невинномысск — Теберда. Эта ветка составляла часть первоначального проекта перевальной железной дороги Невинномысск — Сухуми, основанной на изысканиях 1895 г. Однако, убедившись в сложности проведения железной дороги через Большой Кавказский хребет, что требовало проведения ряда тоннелей, комиссия о новых железных дорогах остановилась на плане строительства только северной части дороги от Невинномыска до Теберды.

Эта линия, по мысли проектировщика, должна была охватить все «грузообильные районы Баталпашинского и частью Лабинского отделов» (ГАСК, ф. 311, оп. 1, д. 11, л. 88). Кроме промышленного значения, которое заключалось в первую очередь в разработке естественных богатств, в том числе «угольных площадей», дорога должна была способствовать возникновению новых курортов, которые предполагалось создать не только в Теберде, но и в Хурзуке.

Ни одна из железнодорожных линий не была проложена из-за экономических и финансовых трудностей военного времени. Тем не менее курортное строительство продолжалось в Теберде, которая стала после революции одной из важнейших климатологических здравниц страны, а не в Хурзуке.

¹¹⁴ Горское население Северного Кавказа призыву в армию официально не подлежало. Вместо воинской повинности горцы уплачивали военный налог в размере 1 руб. 33 коп. «с дыма», т. е. с семьи. Но фактически многие мужчины служили в армии на правах добровольцев. Они принимали участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., в русско-японской войне 1904 г. и в первой мировой войне 1914—1918 гг.

Каждый аул должен был выставлять определенное количество добровольцев, причем зажиточная верхушка стремилась нанять вместо своих сыновей охотников за вознаграждением. В период первой мировой войны жители Карачая и Черкесии обслуживали обозы, служили в Кавказской туземной дивизии, воевавшей на Западном фронте, и обслуживали конно-вьючный транспорт на Кавказском фронте.

Хотя официально воинская повинность так и не была распространена на горцев, фактически значительная часть мужчин оказалась мобилизованной.

¹¹⁵ Т. Ф. Кулаев — осетинский предприниматель, купивший у казны часть копей Хумаринского угольного бассейна Выхней Кубани. На шахтах трудились как русские, так и осетинские рабочие. Документ показывает, что в этот период главной силой революционного движения в Баталпашинском отделе были рабочие — шахтеры угольных шахт, а кроме того — горняки Эльбрусского серебряно-свинцового рудника.

¹¹⁶ Положение рабочих на Эльбрусском руднике было настолько тяжелым, что это вынуждена была признать даже правительственная следственная комиссия. Мизерная заработная плата, тяжелые условия труда и быта усугублялись произволом и деспотизмом администрации. Эксперт-инженер, обследовавший рудник, писал в своей справке: «Не подлежит никакому сомнению факт прямо-таки зверского каторжного отношения главного инженера Коха и помощника его инженера (вольноопределяющийся рядовой) Виридарского, и особенно второго» (ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 382, л. 239—240).

«В погоне за проведением строжайшей, мелочной дисциплины, с увольнением за малые проступки отпускаются хорошие рабочие и служащие: одного

увольняют, а другие убегают сами, и в результате — вечный недобор рабочих рук» (там же).

Эльбрусский рудник стал центром рабочего движения в Карачае и Черкесии. Там происходили первые забастовки (там же), там была создана первая профсоюзная организация, во главе которой стоял рабочий-революционер Чучулин Григорий Тихонович. Рудник оказывал революционизирующее влияние на соседние горские аулы, сыграл значительную роль в подготовке трудовых масс Карачая и Черкесии к революционным битвам Великой Октябрьской социалистической революции.

¹¹⁷ Исмаил Акбаев — карачаевский просветитель, создал в 1916 г. карачаевский алфавит, используя арабскую графику. На этом алфавите он написал букварь «Родная речь» — «Ана тил», изданный в Тифлисе в 1916 г. тиражом в 2 тыс. экземпляров. Поскольку жители балкарских аулов Терской области говорили на одном с карачаевцами карачаево-балкарском языке, инспектор Г. С. Меденик предлагал использовать букварь И. Акбаева и в балкарских школах при обучении детей родному языку. Г. С. Меденик был одним из прогрессивных деятелей просвещения, ратовавший за обучение детей на родном языке.

Однако царская администрация не проявляла интереса к созданию своей письменности у народов Карачаево-Черкесии и обучению детей на родном языке. Только после Великой Октябрьской социалистической революции карачаевцы, черкесы, абазинцы и ногайцы получили письменность на родных языках, обучение на родном языке, стали выходить газеты и книги. В первые годы Советской власти, вплоть до 1924 г., учебник И. Акбаева использовался в школах Карачая для обучения детей родному языку. Им же был написан в эти годы еще ряд учебных пособий по родному языку, а кроме того — карачаево-русский словарь, изданный в 1926 г.

А

Абаев М. К., нач. I-го уч-ка Баталпашинского отд., просветитель, 209, 210, 262, 264
 Абайханов Ч., карач. уздень, 170
 Абайханов И. Ч., карач. уздень, 229
 Абатов, старшина Эрсаконского а., 165
 Абрамов И. Г., юрисконсульт военно-окружного суда Кавказ. воен. округа, пред. Комиссии по исследованию землепользования и землевладения карачаевского народа, 216, 264, 266
 Абузов Али, черк. кн., эфенди, 105, 106, 252
 Абузов, юрист Баталпаш. отд., 229
 Агафодор, епископ Ставропольский и Екатеринодарский, 200
 Агиров У., житель аб. а. Шах-Гиреевский, 165
 Аглинцев, майор, верхнекубанский пристав, 96, 97
 Азаматов К. А., сов. исследователь, 263
 Адемей, черк. кн., 37
 Аджи Мустафа, турецкий паша, 21, 22
 Айсанов Б., крест. а. Лоовско-Кубанского, 160
 Айсанов С., судья а. Лоовско-Кубанского, 159
 Айсеков Х., крест. а. Лоовско-Кубанского, 160
 Акбаев И., карач. просветитель, 239, 268
 Алабердов, переводчик, 106
 Алботов С., старшина а. Учкулан, 169
 Алботов М., крест. с. Каменномоетского, 203
 Александр I, император, 241
 Александр II, император, 249, 254
 Алжигиреев К., кабард. кн., 44
 Алкин, майор, главный пристав за-кубанских народов, 243
 Анастасенко Л., член рев. кружка, 199
 Аножоко, черк. уздень, 43
 Анзоров, кабард. уздень, 44
 Арбелинов, секунд-майор, 21
 Армфельд, чиновник ветеринарной службы, 184, 185, 259

Арслан Гирей, штабс-ротмистр, 52
 Архагов А., судья а. Лоовско-Кубанского, 159
 Асланов, торговец а. Эрсакон, 165
 Атажукин Б., черк. кн., 34, 51, 97
 Атажукин Д., черк. кн., 34, 97
 Атажуков, черк. кн., 63, 245
 Атлескиров И., старшина а. Атлескировского, 97
 Ахлов Б., ног. кн., 29, 36

Б

Бабыч М. П., ген.-майор, нач. Кубанской обл., 223—225, 229, 267
 Байрамкулов Д. Г., карач. уздень а. Учкулан, 169
 Байчоров О., карач. уздень, 105, 106
 Байчоров Хаджи-Султан, руководитель крест. движения в а. Теберда, 15, 222—225, 229, 265, 266
 Баранник Ф. Г., шахтер, 235
 Барклай-де-Толли М. Б., воен. министр, 241
 Барятинский А. И., ген.-фельдмаршал, главнокомандующий Кавказ. армией, 87, 89, 155, 249
 Баталпаша, командующий турецкой армией на Сев. Кавказе, 5, 20—22, 240, 241
 Баташев, карач. уздень, 41, 86
 Баташев, черк. уздень, 96
 Беервиц, барон, бригадир егерей, 21
 Безладный С. Л., атаман Баталпаш. отд., 229, 230, 266
 Бентковский И. В., секретарь Ставроп. статист. комитета, 246
 Береслан, кабард. кн., 86
 Берикет Л., судья а. Лоовско-Кубанского, 159
 Берикет, аб. крест., 105
 Берисланов, черк. уздень, 97
 Беседина Ю., учительница, член революционного кружка, 196, 260, 261
 Бестужев-Марлинский А. А., писатель-декабрист, 8
 Бзагуико, аб. кн., 44
 Бибердов А., аб. кн., 26, 29, 44
 Бибилов Д. С., ген.-поручик, 241
 Блимготов К., урядник, старшина а. Маринского, 203, 261
 Богданов С. И., инженер, 230, 233, 267

Бородин, полицейский урядник, вах-
мистр, помощник старшины а. Ма-
ринского, 220
Боташев Т., помощник старшины
а. Маринского, 203
Братков И. Н., атам. Баталпаш. отд.,
259
Бруснев М. И., деятель революцион-
ного движения, 252
Брянцев Я., атам. Баталпаш. ст-цы,
196, 198, 202, 260
Бултаков С. А., ген., командующий
Кавказ. линией, 20, 24, 25, 29, 240
Бусс, автор сочинений по скотовод-
ству, 186
Буткевич, полковник, 21, 22
Бутков В., управляющий делами
Кавказ. комитета, 67
Буш, капитан, 24, 25
Буцковский А. М., подполковник, 34,
241, 242

В
Ваганов С. В., ветеринар Кубан. обл.,
178, 180, 258
Васильев, управляющий гос. имуще-
ствами в Кубан. обл., 183
Вельяминов А. А., ген.-лейтенант,
командующий войсками Кавказ. ли-
нии и Черномории, нач. Кавказ. обл.,
50
Вельяминов А., ставроп. губернатор,
200
Вердеревский Н. В., ген.-майор, 30,
241
Верещаг И., урядник, 214
Верещагин Н., специалист по молоч-
ному хозяйству, 183, 185
Витте С. Ю., русский гос. деятель,
160
Воронкин П. В., член революционно-
го кружка, 212, 263
Воронин М. И., полковник, нач. жан-
дармского управления Кубан. обл.,
211, 212, 262
Воронцов М. С., ген.-адъютант, На-
местник Кавказ., командующий Кав-
каз. корпусом, 65—67, 112, 154
Воронцов-Дашков И. И., граф, На-
местник Кавказ., 233, 234
Всеволжский Д. А., управляющий
Кавказ. Минеральными водами, 81

Г
Гаврилов, есаул, 152
Галищев Я., житель с Ивановского,
221

Галушко П. М., член революционного
кружка, 260, 261
Ганиловский И., ставроп. купец 1-ой
гильдии, 55
Гапон, священник, 199
Гасан, уздень ног. кн. Ахлова, 29
Герман И. И., ген.-майор, 20, 23, 240
Геоп А., владелец молочной фермы,
183
Герцен, владелец завода, 228
Глазенап Г. П., ген.-лейтенант, коман-
дующий Кавказ. линией, 30
Гогушев Н., черк. крест., 186
Гогель И. И., помощник нач. Главно-
го штаба войск на Кавказе, 76
Голенищев-Кутузов В. И., состави-
тель сборника адатов, 246
Горбунов М., приказчик, 219, 220
Граббе П. Х., ген.-адъютант, коман-
дующий отдельного Кавказ. корпуса,
54, 58, 250
Грамотин А. П., ген.-майор, нач. цент-
ра Кавказ. линии, 83
Гречишкин Г. М., врач курорта Те-
берда, 232
Гулаев Б., урядник, старшина а. Карт-
Джурт, 167
Гуншико, аб. кн., 44
Гурко В. О., ген.-лейтенант, коман-
дующий войсками Кавказ. линии и
Черномории, 63
Гусев М. В., нач. 3-го уч-ка Батал-
паш. отд., 219, 221, 265
Гутнев, прапорщик, 152

Д

Даль А., инженер, 248
Давыдовский, ротмистр, составитель
сборника адатов, 246
Дебальмен А. Б., ген.-поручик, коман-
дующий Кавказ. корпусом, 20
Джаналиевы, крепост. крест., 53
Джегутанов К., судья а. Лоовско-
Кубанский, 159
Джентемиров, аб. уздень, 35
Джикия С., профессор, 259
Джагопиров С., доверенный ногой-
ского народа, 81
Динаев М. А., крест., 203
Динник Н. Я., исследователь Кавка-
за, 252
Добрянский, штабс-капитан, 263
Докшуков Д., аб. уздень, 86, 97
Докшоко, черк. уздень, 43
Дорохов, ученик Баталпаш. учили-
ща, 196

Дружинина Е. И., чл.-кор. АН СССР, 240

Дударуков, аб. кн., 26

Дударук, аб. кн., 35, 44

Дудов И., ученик ставроп. гимназии, 152, 257

Дудовы, карач. кн., 41, 79, 146, 149, 150, 255

Дукмасов П. Г., помощник нач. Кубан. обл. по управлению горами, 107, 115, 129, 138, 140, 142, 146, 251, 254

Е

Евдокимов Н. И., граф, ген.-адъютант, командующий войсками правого фланга Кавказ. линии, нач. Кубан. обл., 92, 93, 95—97, 151, 155, 243, 250, 256

Егибоко, аб. кн., 44

Едитаров И. Я., фельдшер, 54, 244

Елигаров Я. Е., фельдшер, 244

Екимовский, капитан, 201

Емануель Г. А. (Эмануель), ген.-лейтенант, командующий войсками Кавказ. линии и Черномории, 16, 39—42, 48, 241, 242, 246

Ермолов А. П., ген., главнокомандующий Грузии, 246

Ермолов А. С., министр гос. имуществ, 160, 162

Есаулов, пристав, 53

Ж

Жентнеров, аб. уздень, 86

З

Завадовский Н. С., ген.-лейтенант, командующий войсками Кавказ. линии, 82, 243, 247

Зарумовы, аб. кн., 44, 86

Засс Г. Х., ген.-лейтенант, командующий Кубан. линией, начальник правого фланга Кавказ. линии, 60, 61, 244

Заттегаст, автор сочинений по животноводству, 186

Золотарев И. П., атам. Баталпаш. отд., 260

Золотухин И., житель ст-цы Надежной, 221

И

Ибрагимовы, крест., 105

Иванов, ученик Баталпаш. училища, 196

Иванов П., консул в Турции, 250

Иванова Е. А., член рев. кружка, 196—199, 211, 260

Иваненков Н. И., член земельной комиссии, 225, 228

Игельстром К. Г., декабрист, прапорщик Кавказ. саперного батальона, 55, 56, 244, 247

Игельстром, майор, брат Игельстрома К. Г., 55, 57, 244

Игнатьев Н. П., посол в Константинополе, 99

Игнатьев П. Н., председатель Кавказ. комитета, 154

Ильинский, председ. комиссии по осмотру земель Карачая, 106

Ионов, М., сельский судья, учитель, 159, 173

Инехжов Г., житель с. Хахандуковского, 186

Исмаилов, аб. уздень, 86

К

Кавылин, нач. 1-го уч-ка Баталпаш. отд., 229, 230

Казбековы, аб. уздени, 86

Кайтукин, кабард. кн., 34, 86

Какупшев Ю., аб. уздень, руководитель крест. движения, 52, 53, 58, 59, 60, 244

Кандаров, кабард. уздень, 44

Карабашевы, карач. кн., 41, 146, 149, 189

Карамурзин К., черк. кн., 44, 80, 97

Каракошин Г., житель ст-цы Надежной, 221

Карцов А. П., ген.-лейтенант, нач. Главного штаба Кавказ. армии, 100, 286

Каса К., судья а. Лоовско-Кубанский, 159

Касаев К., кабард. кн., прапорщик, 97

Касаев И., кабард. кн., 44

Кешев А.-Г., аб. писатель и просветитель, 252

Кешевы, аб. кн., 44

Кириченко Н. И., учитель, 181, 182, 258, 259

Клычев М., аб. кн., 26, 29, 35, 36

Коваленский Г. Г., правитель канцелярии Кубан. обл., 163

Кокаче, турецкий чиновник, 99

Коломойцев Г. Я., крест. ст-цы Отрадной, 220, 221

Колпа, учитель ст-цы Баталпаш., 196

Комаров Д., генерал, топограф, 248

Кононов А., черк. кн., 41, 43, 44, 242
 Корнилов, пристав ног. и аб. народов, 26, 28
 Коробейников Д., писарь, 170
 Косвен М. О., сов. ученый-кавказовед, 241
 Косякин П. И., ген.-майор, пом. нач. Кубан. обл., 223, 224
 Коф М., депутат от горцев, желающих вернуться из Турции в Россию, 99
 Кох М. А., главный инженер Эльбрусского рудника, 237, 267
 Кочкарев Н., старшина а. Даут, 170
 Крижевич И. П., нач. штаба Кавказ. воен. округа, 222, 225, 265
 Кройерус А. С., полковник, 84, 86
 Крутицкий, пятигорский купец 1-й гильдии, 111, 112, 154, 155, 257
 Крымшамхалов И. Х., карач. кн., просветитель, 183, 186, 259
 Крымшамхаловы, карач. кн., 39, 41, 45, 49, 79, 80, 146, 149, 213
 Крюков, ставроп. овсячник, 200
 Кубатовы, аб. уздени, 86
 Кубанов О., старшина а. Хурзук, 219, 264
 Кубанов Х., эфенди а. Хурзук, 172
 Кубатов, кабард. уздень, 44, 86
 Куденетов, кабард. уздень, 44, 97
 Кудинетов Д. Г., прапорщик, 144
 Кузнецов М., урядник, 197, 202
 Кужев М. А., житель а. Шах-Гиревский, 165
 Кулаев Т. Ф., владелец каменноугольных копей, 235, 253, 267
 Кулаев И. Д., десятник шахты, 235
 Кулаев К. Д., учитель, 171, 172
 Кульбеков С., старшина а. Бирбердовского, 165
 Кутосов Х., житель с. Хахандукоского, 186
 Кучеров А. А., войсковой старшина, судья, составитель сборника адатов, 67, 75, 246
 Кучеров Н. Г., член рев. кружка, 208, 260, 263
 Кучеренко, сотрудник канцелярии Кубан. обл., 146

Л

Лайпанов К. Т., сов. исследователь, 259
 Лахов, житель а. Шах-Гиревский, 165
 Лахур, аб. уздень, 44

Ленин В. И., 111, 264
 Лихачев, полковник, 112, 243
 Лежнев, гимназист Ставроп. гимназии, 201
 Леонтович Ф. И., профессор, составитель сборника адатов, 246
 Лисицин, житель ст-цы Баталпаш., 202
 Лисицкий З., фельдфебель, 197
 Лобанов-Ростовский М. Б., кн., посланник в Турции, 246
 Лобус, ученик, 196
 Лоовы, аб. кн., 26, 29, 35, 36, 44, 52, 53, 57—61, 160, 164, 170
 Лопатин Г. А., деятель революционного движения, 252
 Лорис-Меликов М. Т., нач. Терской обл., 151, 152

М

Магомед Амин, наиб Шамиля, 7
 Магома Муталим, крест. Дагестанской обл., 203
 Мазаев, житель а. Бибердовского, 165
 Мазаевы, владельцы экономий, 219, 262
 Макаров И. М., главный пристав кочующих народов, 26
 Макеев А. Г., создатель первого с.-д. кружка в Баталпаш. отд., 11, 196—199, 202, 203, 211, 213, 260, 261
 Макеев, землевладелец, 164
 Макеевы Л., Р., З., дети Макеева, 211
 Макеев Г. А., отец Макеева А. Г., 211
 Макеева А. А., мать Макеева А. Г., 211
 Макеевы Ф., М., М., Е., К., братья и сестры Макеева А. Г., 211
 Макеев Н. Ф., владелец экономии, 219, 220, 221, 262
 Маклаков Н. А., гофмейстер, 233
 Малама Я. Д., ген.-лейтенант, нач. Кубан. казачьего войска, 163, 178, 188
 Малиновский М. Л., Кавказ. гражданский губернатор, 241
 Мансуровы, ног. мурзы, 24, 25, 44, 243
 Мансур, турецкий шейх, 240
 Марков, статский советник, 210, 218
 Мартынов В. М., нач. канцелярии общего управления Кавказ. обл., 245
 Маршак, черк. уздень, 43
 Масловский А. К., 57

Матцен, бригадир, 21
 Мауринов, подпоручик, 21
 Мачабеловы, грузинские кн., 256
 Меденик Г. С., инспектор народных училищ Баталпаш. отд., 239, 268
 Мекеров У., кадий Бибердовского а., 165
 Менгли-Гирей, ген.-майор, пристав ног. и аб. народов, 30, 33, 35, 241
 Меснянкины, ставроп. купцы 1-й гильдии, 164, 205
 Микели, житель Синопа, 250
 Милютин Д. А., ген.-лейтенант, нач. Главного штаба Кавказ. армии, воен. министр, 84, 88, 109, 110, 253
 Мирошников, житель а. Эрсаконвского, 165
 Мистулов, пристав карач. и аб. народов, 8, 79, 247
 Михаил Николаевич, Великий Кн., ген.-фельдцейхмейстер, главнокомандующий Кавказ. армии, Наместник Кавказский, 102, 108, 109, 115, 153, 159, 250, 257
 Михайлов Н. И., ген.-губернатор, нач. Кубан. обл., 219, 263—265
 Многолет, есаул, нач. участка, 204, 223, 224, 262
 Морозов С., сыровар, 184
 Мошин, коллежский советник, 98, 99
 Музанов, подпоручик, 21
 Мултапов, гимназист, 201
 Мурзиев К., аб. уздень, 86
 Мусин-Пушкин П. К., ген.-лейтенант, 241
 Муосин И., ног. кн., 240
 Муханов, полковник, 21
 Н
 Неверов Я. М., директор Ставроп. гимназии, попечитель Кавказ. учебного округа, 84, 102, 105, 109, 248, 251
 Невская В. П., сов. исследователь, 250, 264
 Николай А., барон, нач. главного управления Наместника Кавказ., 109
 Некрасов, врач-фтизиатр, 232
 Николаев, ген., 54
 Никольский, священник, 200
 Норденстам И. И., нач. штаба войск Кавказ. линии, 245
 Норденстрем Т. А., составитель сборника адатов, 246

О

Одинцов Д. А., нач. Кавказ. обл., 203, 204, 207, 262
 Одоевский А. И., писатель-декабрист, 8
 Ольшевский М. Я., капитан Ген. штаба, составитель свода адатов, 246
 Орбелиани Г. Д., кн., ген.-адъютант, командующий Кавказ. армией, и. о. Наместника Кавказ., 92, 96, 250, 251
 Орловский, ротмистр отдельного корпуса жандармов, 198, 199, 202, 203, 261
 Офросимов, майор, 21

П

Панин В. Н., министр юстиции, 249
 Паскевич И. Ф., ген.-адъютант, главнокомандующий Кавказ. армией, 243
 Пашенко К. Л., ставроп. губернатор, 107
 Петерсон Н. Л., помощник Наместника Кавказ., 233, 234
 Петров Г. С., председатель горского суда а. Хумара, 182, 259
 Петрусович Н. Г., ген.-майор, нач. Эльбрусского воен. округа, нач. Баталпаш. уезда, 8, 9, 105, 130, 138, 140, 141, 146, 150, 251—253, 255, 256
 Пиленко, инженер-капитан, 112, 155, 243, 257
 Принц П. А., подполковник, нач. кордона Кисловодской линии, 52, 245
 Попов В., член. рев. кружка, 196, 199, 261
 Потемкин Г. А., фельдмаршал, Наместник Кавказский, 13, 24
 Псани Д., депутат от горцев, желающих вернуться из Турции в Россию, 98
 Пшемехо К.-Г., черк. уздень, 42
 Пучкин П. П., член. рев. кружка, 196, 261
 Пушкин А. С., 8
 Р
 Раевский Ф. М., ставроп. полицмейстер, 200, 201
 Ребров А. Ф., стат. советник, Кавказ. обл. предводитель дворянства, 246
 Решетин В., житель с. Ивановского, 221
 Розен Г. В., барон, ген.-адъютант, командующий отдельного Кавказ.

корп., командующий Кубан. корп., 25, 26, 46, 49, 50, 243
 Розен А. Е., декабрист, 244
 Розен П. Ф., председатель Кавказ. обл. управления, 26
 Романова В. Ф., владелица Эльбурского рудника, 12, 236, 258
 Рослан Бек, ног. кн., 240
 Руденко С. В., нач. канцелярии Кубан. обл., 216, 264
 Рудльф Н. Ф., попечитель Кавказ. учебн. округа, 239
 Рыбаковский, подрядчик, 112

С

Сагат Гирей, аб. уздень, 86, 165
 Садило, советник правления Кубан. обл., 223
 Сахат Гирей, житель а. Шах-Гиреевский, 165
 Свербий В. С., казак ст-цы Зеленчукской, 235
 Свидин И. Г., полковник, 216, 264
 Севаков Ф. А., житель ст-цы Зеленчукской, 235
 Семенов А. В., Кавказ. гражданский губернатор, 54, 57
 Семенов Д., член рев. кружка, 260
 Сиди, черк. уздень, 43
 Сидоров, урядник, 113
 Следователь, учитель, 196
 Собриевский А. С., секретарь Кубан. статист. комитета, 181
 Старосельский Д. С., ген.-лейтенант, нач. Кавказ. горского управления, 151, 152, 256
 Стояловы, владельцы экономий в Баталпаш. отд., 219, 220, 262
 Субханкулов И., зав. Учкуланским училищем, 173
 Султан Аканч, аб. уздень, 86
 Сухтелен П. П., ген.-адъютант, квартирмейстер Ген. штаба, 42
 Султан Д. Г., кн., 107, 252
 Султан А. Г., ген.-лейтенант, 60
 Султан С. Г., кн., 44
 Сумароков-Эльстон Ф. Н., командующий войсками Кавказ. обл., нач. Кубан. обл., наказной атаман, 100, 101, 107, 110
 Сухозанет Н. О., ген.-адъютант, воен. министр, 90, 92, 249
 Суворов А. В., 5

Т

Таганов Р., ног. кн., 36
 Таганов М., ног. кн., 24, 25, 29
 Тазартуковы, черк. кн., 37, 97
 Тамбиев, черк. уздень, 97,
 Тарасенко И. И., урядник ст-цы Отрадной, 221
 Тебуев Б., крест. а. Каменноостского, 203
 Тебуев Р. С., сов. исследователь, 245, 257
 Текеев Д., житель а. Учкулан, 169
 Тимофеев В., пристав, 98
 Тиссен, владелец завода в Баталпаш. отд., 228
 Тихобразов А. Н., полковник, 228, 229
 Тлисов Х., житель а. Шах-Гиреевского, 164
 Толстой Л. Н., русский писатель, 212, 260
 Томашевский В. В., горный инженер-технолог, 160—162, 257
 Топурия В. Т., профессор-лингвист, 259
 Тостанбиевы, вольноотпущенники кн. С. Лоова, 52, 53, 244
 Трамовы, аб. кн., 35, 80
 Траскин, флигель-адъютант, 54, 57
 Трубецкой Е. Н., кн., кадетский лидер, 201
 Туганов М., ног. кн., подполковник, 247
 Тугановы, ног. кн., 82
 Тутова, учительница, 82
 у

Уваров, подпоручик, 21
 Уманязев, аб. пристав, 29
 Урусовы, жарач. уздени, 169
 Урусбиевы, балкарские кн., 239
 Утяков, губернский секретарь, 257

Ф

Федоренко, пятигорский мировой посредник, 107
 Филипсон Г. И., главнокомандующий правого фланга Кавказ. линии, нач. Главного штаба Кавказ. армии, ген.-адъютант, 87, 88, 250
 Фисенко, житель ст-цы Баталпаш., 202
 Фитингоф, барон, 244
 Флейшман К., автор сочинений по животноводству, 186

Фолендорф, чиновник 8 класса горного отд. Грузинской казенной экспедиции, 49, 52

Фомин, подъесаул, 222, 224

Фон-Кошкуль, горный инженер, 109, 114

Фон-Кранц, автор сочинений по животноводству, 185

Х

Халилов С. М., учитель Тебердинской школы, 229, 258, 266, 267

Халилов Х. М., учитель Учкуланского уч-ща, просветитель, 173, 258

Хамурзов Х., черк. уздень, 44, 97

Хануков Б., черк. кн., 38

Хахандуков Т., черк. кн., 97

Хахандуков У., черк. кн., 97

Хачумов, учитель Бибердовской школы, 172

Хетагуров Л., подпоручик, отец

Хетагурова К. Л., 151, 256

Хетагуров К. Л., осетинский поэт-демократ, просветитель, 9, 161, 248, 252, 256, 257, 259

Хлюпин С. И., полковник, 76

Худакрыов, аб. старшина, 86

Хутуев Х. И., советский исследователь, 263

Ц

Цакни М. А., нач. Кубан. обл., 152, 153

Цветковы, владельцы экономий в Баталпаш. отд., 204, 262

Цахилов П., житель с. Георгиевско-Осетинского, 218

Цкисов А., житель а. Шах-Гиреевского, 165

Цыбулин М., житель с. Ивановского, 221

Цыкишир, аб. старшина, 44

Ч

Чемоданов, полковник, 22

Чернышев А. И., ген.-адъютант, граф, воен. министр, 39, 46, 49, 243, 247

Чертков В. Г., друг Л. Н. Толстого, 260

Чиневский, учитель ст-цы Баталпаш., 196

Чоров Т., крест., крепост. кн. Лоова, 53

Чучулин Г. Т., рабочий-революционер, 268

Ш

Шамиль, 7

Шалухов А., черк. уздень, 38

Шарданов Я., майор, составитель сборника адатов, 246

Шаманов, карач. уздень, 219, 264

Шаторов Э., аб. уздень, 86

Шаховской И. В., кн., штабс-капитан, адъютант Ген. штаба Кавказ. корп., 46, 48, 242, 243

Швецов В. В., статский советник, 67
Шевцов, главный попечитель Кавказ. меновых сношений с горцами, 76

Шереметьев, ген.-адъютант, 160, 161

Шидаков М., житель а. Учкулан, 169

Шмойлов И., урядник, 199

Шмыткин С. Д., нач. участка Баталпаш. отд., 188, 195, 260

Шрейдер, ротмистр, 22

Штедор, оберквартирмейстер, 22

Штейгель, секунд-майор, 21

Щ

Щербатов Н. Б., кн., нач. главного управления гос. коннозавода, 233

Щербачев А. П., поручик, 40, 42, 46, 242

Щелковский А. М., атам. Баталпаш. отд., 219, 264

Э

Эжк Н. В., статский советник, 160, 257, 258

Эристов Г. Р., командующий центром Кавказ. линии, 79, 81, 83, 248

Эркеновы, жители а. Учкулан, 169

Эсмонт И. Д., пристав, 98

Эшбоков, черк. уздень, 97

Я

Ярошенко Н. А., художник-передвижник, 259

А

Абхазия, 9, 43, 45, 144, 247
 Абын, р., пр. Кубани, 43
 Агур, урочище на М. Зеленчуке, 83
 Аднух, башня, местность на М. Зеленчуке, 97
 Адагум, р., пр. Кубани, 143
 Ажим гуа, местность на р. Марухе, 210
 Ажюмга, пост на р. Марухе, 130
 Азовское море, 180
 Аксаут, р., 248
 Аманкол, р., пр. Кубани, 131, 137, 192
 Анапа, порт, 22, 32, 38, 42, 45, 46, 207, 262
 Ардонская, ст-ца Терск. обл., 152
 Армавир, г. Кубан. обл., 165, 262
 Армянский участок Верхне-Кубан. окр., 101
 Астрахань, г., 30
 Атажукинский, черк. а. Зеленчукского окр., 178
 Атлескировский, черк. а. Зеленчукского окр., 257
 Ахлова, ног. а. Зеленчукского окр., 29
 Ахмед, г. на Западном Кавказе, 44
 Ахмедтау, урочище около г. Ахмед, 38
 Ахтырь, р., пр. Кубани, 43
 Афиис, р., пр. Кубани, 43, 143
 Ачикулак, ставка ног. пристаства, 98

Б

Бабуков, а. Кавказ. губ., 35
 Багор, р. 42
 Бадяс, местность в Турции, 99
 Бакан, р., пр. Адагума, 42
 Баку, г., 201
 Балкария, 239, 243, 262
 Баталпашинская, ст-ца Баталпаш. отд., 5, 111, 34, 49, 51, 57, 63, 64, 78, 176, 179, 186, 190, 196, 198, 202, 204, 208, 213, 229, 239, 244, 246, 247, 249, 252, 260, 261, 267
 Баталпашинский отдел, Кубан. обл., 4, 8, 10, 11, 47, 105, 159, 160, 163, 171, 177, 188, 196, 197, 202, 204, 214, 216, 228, 235, 236, 260, 262—264, 266
 Баксанское ущелье в Балкарии, 46,
 Батум, г., 180

Белая, р., пр. Кубани, 43, 45, 46, 84, 115, 142, 143
 Бекешевская, ст-ца Баталпаш. отд., 180, 249
 Беломечетская, ст-ца Баталпаш. отд., 249
 Бжедуховское пристаство, 141, 142
 Бесстрашная, ст-ца Майкопского отд. Кубан. обл., 88, 249
 Бештау, г., 4, 247
 Бибердовский, аб. а. Зеленчукского окр., 29, 47, 166, 220
 Бичесын, горное пастбище, 176, 190, 192
 Большемихайловская волость Екатеринославской губ., 235
 Большерский пост на р. Б. Зеленчук, 86
 Большой Зеленчук, р., пр. Кубани, 4, 22, 25, 36, 44, 56, 88, 165, 249
 Большой Кавказский хребет, 267
 Большой Карачай (см. Старый Карачай), 167, 169, 173
 Бургустанская (Боргустанская), ст-ца Баталпаш. отд., 78, 80
В
 Варшава, г., 201
 Великокняжеское, Баталпаш. отд., 228, 266
 Верхне-Кубанский округ., 99, 100, 105
 Верхне-Кубанское пристаство, 4, 142, 143
 Верхне-Николаевская (позже Красногорская) ст-ца Баталпаш. отд., 110, 112, 114, 157, 249
 Верхне-Николаевский пост на р. Кубани, 130, 137, 140, 146
 Владикавказ, г., 15, 157, 225
 Волга, р., 78
 Воровсколеская, ст-ца Баталпаш. отд., 107, 252
 Воронежская губерния, 180, 211
 Восточный Кавказ, 7, 93
Г
 Геленджик, зал. на Черном море, 37
 Георгиевск, г., 24, 35, 36, 53, 112—114, 154—157, 242
 Георгиевско-Осетинское, с. Баталпаш. отд., 192, 194, 209, 216—218, 235, 256, 265
 Германия, 266

Гомель, г., 201
Григориполиский редут на р. Куба-
ни, 241
Грузия, 32, 33, 57, 242
Губс, р., пр. Ходзя, 38, 43, 44

Д

Дагестанская обл., 109, 203
Дагое, горная р., 43
Даут, р., пр. Кубани, 131, 169, 191
Даут, устье, 191
Даут, карач. а. Эльбрусского окр.,
83, 131, 169, 174, 182, 191
Джаганас, р., 129, 132
Джазлык, карач. а. Эльбрусского окр.,
131, 169, 174, 176, 177, 182
Джаланкол, р., пр. Кубани, 131, 137,
191, 192
Джаник, местность в Турции, 99
Джегута, р., пр. Кубани, 4, 51, 58,
130, 169
Джегута, укрепление на р. Джегута,
56, 59, 61
Джегутинский, карач. а. Баталпаш.
отд., 174, 182, 216, 258, 264
Докшукский, черк. а. Зеленчукско-
го окр., 178
Дон, р., 78, 257
Донская обл., 178

Е

Егорлык, р., пр. Маныча, 24
Едримоновка, с. Тверской губ., 183
Ейск, г., 180, 207, 262
Ейский отдел., 179
Екатеринодар, г. Кубан. обл., 67, 100,
115, 142, 144, 152, 163, 178, 180, 182,
200, 207, 211, 240, 262

Ж

Женева, г., 261

З

Закавказье, 10
Закавказский край, 102, 158, 243
Западный Кавказ, 93, 243
Зеленчук Большой, р., пр. Кубани, 4,
22, 25, 36, 44, 86, 88, 165, 249
Зеленчук Малый, р., пр. Кубани, 4,
20, 36, 44, 86, 97, 165
Зеленчукская, ст-ца Баталпаш. отд.,
88, 177, 235, 249
Зеленчукский район., 164
Зеленчукский округ, 6, 107, 109, 110,
116—118, 121, 123, 126, 249, 252

И

Иваново-Вознесенск, г., 201
Ивановское, с. Баталпаш. отд., 220,
221
Ила, р., пр. Кубани, 43
Ильинский, пос., 265
Имеретия, 34, 37
Индыш, р., пр. Кубани, 83, 192
Исправная, ст-ца Баталпаш. отд., 86,
249
Ихунтх, горная р., 43

К

Кабарда, 4, 20, 34, 48, 49, 86, 144,
243, 246
Кавказ, 8, 34, 35, 38, 44, 46, 57, 100,
102, 103, 116, 154, 160, 207, 230, 234,
240, 241—244, 251, 253, 254, 257
Кавказская линия, 6, 15, 30, 32, 62,
63, 65, 66, 76, 81, 84, 87, 89, 242—
246, 247—249
Кавказская обл., 13, 14, 39, 55, 62,
242
Кавказские горы, 32, 36, 43, 48, 49,
67, 89
Кавказский отдел Куб. обл., 179
Кавказский край, 102, 158, 233
Кавказское наместничество, 101
Казьминские, с. Зеленчукского окр.,
204, 221, 262
Калуга, г., 206
Каменнобродское, с. Ставроп. губ., 33
Каменный брод, 20
Каменноостское, с., 83, 203, 248, 259,
261
Каменноостский, карач. а. Батал-
паш. отд., 174, 181
Канактау, урочище на р. Лабе, 38
Каракент, р., пр. Кубани, 110—114,
154, 155
Карамурзинский, ног. а., 178
Карачай, 4—12, 14, 15, 39, 46, 76, 77,
83, 91, 121—127, 131—135, 137—139,
141, 146, 147, 163, 167, 181, 182, 188,
191—193, 195, 226, 240, 242, 243, 246—
248, 258, 259, 262, 264, 265, 267, 268
Карачаево-Черкесия, 3—5, 11, 13—
15, 245, 246, 249, 252, 257, 266
Кардоник, р., пр. Аксаута, 88, 129
Кардоникская, ст-ца Баталпаш. отд.,
88, 176, 217, 249
Касаев, черк. а. Зеленчукского окр.,
58
Карт-Джурт, карач. а. Эльбрусского
окр., 39, 40, 131, 132, 137, 167, 169,
173, 182, 226

Каспийское море, 4
 Кенделен (Гунделен), балк. а. Терск. обл., 239
 Кизляр, г., 31, 54
 Кизлярский округ, 54
 Кисловодская, ст-ца, 83
 Кисловодск, г., 190
 Клухорский перевал через Главный Кавказ. хребет, 10, 248
 Клычевский, аб. а. Зеленчукского окр., 29
 Константиновское укрепление, 251
 Константиногорск, г., 35, 36
 Константинополь, г., 240
 Красная поляна, часть с. Теберда, 183, 259
 Красногорская, ст-ца Баталпаш. отд., 189, 217, 249
 Кронштадт, г., 206
 Крым, 33, 240
 Кубань, р., 4—7, 9, 12, 20, 22, 24, 26, 30, 32—37, 42—45, 48—51, 58—60, 62, 63, 67, 76, 78, 80, 84, 94, 110—116, 130, 131, 137, 142, 143, 154—157, 161, 197, 205, 217, 218, 226, 231, 232, 236, 240—249, 256, 262
 Кубанская обл., 4, 9, 10—12, 14, 15, 89, 94, 105—107, 109, 115, 121, 138—143, 145, 146, 151, 152, 155, 159—161, 163, 179, 181, 183, 185, 186, 191—193, 203, 207, 208, 259—261, 264
 Кубанское ущелье, 190
 Кувинский, аб. а. Зеленчукского окр., 178
 Кума, р., 4, 20, 36, 40, 57—61, 130, 131, 243, 244, 249
 Кумский, Кумско-Абазинский а., 131, 132, 133, 138
 Кумыш, пр. Кубани, 114, 155
 Кунактау, урочище по Лабее, 38
 Курджипс, р., пр. Белой, 43, 142
 Курсавка, с. Ставроп. губ., 263
 Курск, г. 206
 Курская губерния, 180
 Кушевская, ст. Кавказского отд. Кубан. обл., 180

Л

Лаба, р., пр. Кубани, 4, 20, 27, 37, 38, 43—45, 86, 115, 142, 143, 249, 252
 Лаба М., р., пр. Б. Лабы, 4, 43, 44
 Лабинский округ, 109, 110, 116—118, 121, 125, 249
 Лабинский отд. Кубан. обл., 176, 179
 Лазистан, местность в Турции, 100

Лоов (Лоовско-Зеленчукский), аб. а. Зеленчукского окр., 29, 57, 167, 178, 220, 257
 Лоовско-Кубанский, аб. а. Зеленчукского окр., 52, 57, 61, 159, 160, 177, 245

М

Мазых, горная р., 42
 Майкоп, г. Кубан. обл., 207, 262
 Майкопский отд., 176, 177
 Мало-Чебановка, горная р., 167
 Мальта, остров, 180
 Мансуровский, ног. а. Баталпаш. отд., 181
 Маньжуря, 201
 Маржисина, (Марджасын), р., пр. Индыша, 48
 Мара, р., пр. Кубани, 4, 51, 55, 131, 141
 Мариноский, карач. а. Баталпаш. отд., 148, 174, 178, 182, 203, 261
 Марсель, порт, 180
 Маруха, р., исток М. Зеленчука, 130, 210, 248
 Марухское, с. на р. Марухе, 209, 210
 Махучка, горная р., 130
 Мекка, г., 87
 Мингрелия, 37, 243
 Минеральные Воды, 35, 48, 63, 81, 180
 Минск, г., 200
 Моздок, г., 32, 104
 Москва, г., 13, 180, 197, 245
 Мышинная тропа, местность на р. Кубани, 51, 55, 244

Н

Надежная, ст-ца Баталпаш. отд., 248
 Натухайское приставство, 141
 Невинномысская, ст-ца Баталпаш. отд., 157, 204, 216, 221, 249, 262, 267
 Нижне-Кубанское приставство, 142, 143
 Нижне-Лабинское приставство, 142
 Новороссийск, порт, 180

О

Одесса, порт, 206, 246
 Оздагыш, р., 42
 Окарт, р., пр. Чамлыка, 88
 Оноубато (Гоноубат), р., пр. М. Чибя, 43
 Оренбургская губ., 223, 225, 265
 Орский уезд, 265

Осетия, 217
Отважная, ст-ца Майкопского отд., 88, 249
Отрадная, ст-ца Баталпаш. отд., 220, 221, 260, 262, 265

П

Песчаный брод (в верховьях р. Кумы), 20
Петербург, г., 65, 89, 109, 160, 180, 201, 250
Петроград, г., 230
Псефирь, р., пр. Фарса, 38, 43
Пшеха, р., пр. Белой, 43
Пшехупс (Псекупс), р., пр. Кубани, 43
Пиши, р., пр. Кубани, 43

Р

Российская империя, 113, 180
Россия, 3, 5—8, 12—14, 16, 24, 30, 33, 39—44, 87, 93, 96, 99, 100, 102—104, 178, 202, 240, 242, 245, 252
Ростов-Дон, г., 180, 257

С

Сакаев, ног. а. в Закубанье, 29
Самарская губерния, 180
Самсун, г. в Турции, 99
Сванетия, 46, 243
Севастополь, порт, 180, 206
Северный Кавказ, 4, 5, 7, 8, 10, 13, 39, 89, 92, 93, 94, 180, 240, 246, 248, 249, 251, 257
Сенты, карач. а. Баталпаш. отд., 170, 174, 182
Смоленская губерния, 183
Спокойная, ст-ца Майкопского отд., 177
Ставропольская губ., 81, 89, 104, 107, 108, 251, 252
Ставрополь, г., 39, 42, 54, 55, 57, 61, 62, 83, 84, 154—156, 200—202, 261
Старый Карачай, территория 5 аулов: Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт, Даут, Джазлык, 226
Сторожевая, ст-ца Баталпаш. отд., 86
Суворовская, ст-ца Баталпаш. отд., 180, 249
Суджук-Кале, порт на Черном море, 38, 45
Супс, пр. р. Шебш, 43
Сурмене, г. в Турции, 99
Сухум (Сухуми), порт, 37, 83, 267
Сухумский отдел, 143, 255

Т

Таганрог, порт, 32
Тазартуковский, черк. а. Зеленчукско-го окр., 86
Тамань, г., 180
Теберда, р., пр. Кубани, 4, 10, 48, 112, 130, 131, 218, 248, 252, 256
Теберда, карач. а. Баталпаш. отд., 11, 83, 170, 182—184, 191, 192, 222, 223, 229—233, 259, 266, 267
Тегинь, р., пр. Урупа, 37, 44
Темижбекская, ст-ца Кавказского отд. Кубан. обл., 179
Темирхан-Шурина, ханство в Дагестане, 203
Темрюк, г., 207, 262
Темрюкский отдел, 179
Терек, р., 130, 242
Терме, местность в Турции, 99
Терокая область, 9, 15, 90, 94, 110, 151—153, 176, 177, 180, 195, 216, 225, 239, 249, 256, 268
Тифлис, г., 46, 87, 88, 92, 103, 108, 110, 151, 154, 172, 173, 222, 236, 254, 259
Тохтамыш, р., пр. Кубани, 20, 21, 130, 133
Тохтамышевский, ног. а. Зеленчукского окр., 58, 82, 178
Тохтамышское приставство, 4, 84, 85
Трамов, абаз. а. на р. Подкумке, 35
Трапезунд, г. в Турции, 99, 250
Триполи, местность в Турции, 99
Турция, 46, 93, 100, 115, 169, 170, 180, 240, 250, 254
Тших, р., 43

У

Убынь (Убинка), р., пр. Кубани, 43
Удобная, ст-ца Майкопского уезда Кубан. обл., 249
Уллу Хурзук, р., пр. Хурзука, 231
Ульмас-Тюбе (Ельмез-Тюби), ущелье в верховьях р. Кубани, 136
Уния, местность в Турции, 99
Упорная, ст-ца Майкопского отд. Кубан. обл., 88, 249
Уруп, р., пр. Кубани, 4, 35—37, 44, 86, 166
Урупский округ, 109, 110, 116—118, 120, 122, 249
Урупский, ног. а. на р. Уруп, 176
Усть-Джегутинская, ст-ца Баталпаш.

отд., 49, 94, 170, 189, 214, 216, 249, 263

Учкулан, карач. а. Эльбрусского округа, 83, 131, 132, 137, 141, 169, 173, 182, 191, 192, 226, 231—234, 244

Учкулан, р., пр. Кубани, 131, 137, 231

Учкуль (Учкурка), г. в Баталпаш.

отд., 55

Учкурка, р., пр. Кубани, 49, 51

Ф

Фарс, р., пр. Лабы, 43, 115

Х

Хабль, р., пр. Кубани, 43

Харс, р., пр. Чамлыка, 88

Харьковская губ., 180

Хасаут, карач. а. Терск. обл., 170, 239

Хасаут, р., пр. Малки, 130

Хахандуковский, черкес. а. Зеленчукского окр., 186, 257

Хахандуковское укрепление, 40, 130, 242

Ходзь (Хоц), р., пр. Лабы, 43, 44, 84, 143

Холам (Хулам), балкарский а. Терск. обл., 239

Худес, р., пр. Кубани, 131, 137

Хумара, р., пр. Кубани, 51, 112, 114

Хумара, аб. а. Эльбрусского окр., 55, 132, 133, 141, 182, 193

Хумаринское укрепление, 49—51, 54, 55, 57, 58, 60, 112, 152, 188, 193, 194, 243, 244, 247, 248

Хурзук, карач. а. Эльбрусского окр., 79, 80, 131, 132, 137, 141, 169, 173, 178, 182, 192, 219, 225, 230—233, 264, 266, 267

Хурзук, р., пр. Кубани, 45, 131, 137, 231

Хюльпошак, местность в Турции, 99

Ц

Царьград (Стамбул), г. в Турции, 38

Ч

Чаба (Чибий), р., пр. Кубани, 43

Чавпак, местность в Хумаринском участке, 191

Чамлык, р., пр. Лабы, 44

Чаршасиб, местность в Турции, 99

Чаршамбе, местность в Турции, 99

Чегем, балкарский а. Терск. обл., 239

Черкесия, 4, 5, 7—12, 14, 77, 90, 240, 247, 250, 258, 262, 267, 268

Черное море, 4, 33, 37, 42, 43, 45, 116, 180

Черные горы (Джелътмесские горы), 43, 44

Чуфрак (Чохрак), р., пр. Лабы, 115

Ш

Шах-Гиреевский, а. Зеленчукского окр., 164

Шаугоаше (белая), р., пр. Кубани, 43

Шахгиреевское ущелье, 86

Шепж (Шебш), р., пр. Кубани, 43

Шоана, р., пр. Кубани, 114, 152, 156

Э

Эльбрус, г., 7, 34, 39, 76, 130, 246

Эльбрусский округ, 8, 106, 109, 110,

116—118, 121, 125, 130, 132, 134—138, 146, 151, 152, 249, 251, 253

Эльбурган, аб. а. Зеленчукского окр., 167

Эльтаркач, р., пр. Дзегуты, 51, 130

Эриван, г., 201

Эрсакон, аб. а. Зеленчукского окр., 165, 166, 219, 221

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

3

РАЗДЕЛ I. НАРОДЫ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕССИИ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА (1790—1860)

1. Из рапорта генерал-майора И. И. Германа командующему войсками Кавказской линии генерал-майору С. А. Булгакову о победе русских войск в битве с турецким войском и взятии в плен Баталпаши, 4 октября 1790 г. Лагерь при Тохтамыше 20
2. Рапорт командующего войсками Кавказской линии С. А. Булгакова наместнику Кавказскому фельдмаршалу Г. А. Потемкину о принятии русского подданства горскими народами. 28 ноября 1790 г. г. Георгиевск 24
3. Рапорт ногайского и абазинского пристава Корнилова главному приставу кочующих народов И. М. Макарову о социальном, политическом положении и экономическом состоянии народов приставства. 23 августа 1802 г. Покорившей редут 26
4. Рапорт абазинского пристава есаула Уманияева командиру XIX дивизии Кавказских войск С. А. Булгакову об эпидемии чумы среди ногайского и абазинского народов. 4 июня 1810 г., пост Цыноев 29
5. Донесение пристава ногайского и абазинского народов Султана Менгли-Гирея генерал-майору Н. В. Вердеревскому о причинах недовольства ногайцев и способах их устранения. 24 марта 1811 г., г. Астрахань 30
6. Из военно-топографического и статистического описания Кавказской губернии и соседствующих с ней горских областей, о горских народах, «подвластных кабардинцам», составленного подполковником А. М. Буцковским в 1812 г. 34
7. Рапорт командующего войсками Кавказской линии и Черномории Г. А. Емануеля военному министру А. И. Чернышову о взятии Карачая. 30 октября 1828 г., г. Ставрополь 39
8. Прощение карачаевцев командующему Кавказской линии Г. А. Емануелю о принятии их в русское подданство и оказании покровительства. [Не ранее 22 октября 1828 г.], [а. Карт-Джурт] 40
9. Прощение бесленеевских старшин и народа командующему войсками Кавказской линии Г. А. Емануелю о принесении присяги на верность России. 23 ноября 1828 г., а. кн. Конокова 41
10. Из рапорта поручика А. П. Щербачева квартирмейстеру генерального штаба генерал-адъютанту П. П. Сухтелену 2-му о местоположении и численности горских народов Северо-Западного Кавказа. 14 февраля 1830 г., г. Ставрополь 42
11. Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о переговорах князя И. В. Шаховского с карачаевцами о возобновлении присяги на верноподданство России. 24 сентября 1834 г., г. Тифлис 46
12. Из описания местонахождения каменного угля на отрогах Кавказских гор близ Хумаринского укрепления обер-гиттенфервальтера Фолендорфа. 3 декабря 1836 г. 49
13. Рапорт штаб-ротмистра Арслан Гирея начальнику кордона Кисловодской линии подполковнику А. П. Принцу о возмущении крестьян князей Лоовых. 18 октября 1838 г., а. Лоова 52
14. Открытое предписание Кавказского губернатора А. В. Семенова

- ва фельдшеру И. Я. Едигарову, командированному в Кизлярский округ для прививания оспы кочующим и горским народам, живущим между Ставрополем и Кизляром. 13 мая 1840 г., г. Ставрополь 54
15. Из записки флигель-адъютанта Траскина командующему войсками Кавказской линии П. Х. Граббе о состоянии старого и строительстве нового Хумаринского укрепления и горных дорог Лабинской линии. 30 июня 1841 г., г. Ставрополь 54
16. Представление Ставропольского окружного начальника А. К. Масловского исправляющему должность Кавказского гражданского губернатора А. В. Семенову об открытии глауберовой соли аптекарским учеником Н. Михайловым и стоимости перевозки соли из озер близ Баталпашинска до Ставрополя. 15 октября 1841 г., г. Ставрополь 57
17. Рапорт временно командующего войсками А. В. Галафеева командующему отдельного Кавказского корпуса П. Х. Граббе о событиях, связанных с переселением абазинцев на правый берег Кубани, на земли между Хумаринским и Усть-Джегутинским укреплениями. 14 июня 1842 г. 58
18. Из отчета Кавказского гражданского губернатора В. С. Сотникова за 1842 г. о занятиях и повинностях кочующих народов. [Не ранее 1 января 1843 г.], г. Ставрополь 62
19. Прошение закубанских кабардинских князей Д. Атажукова и Ахундукова командующему войсками Кавказской линии генерал-лейтенанту В. О. Гурко об открытии менового двора в станице Баталпашинской. 12 июля 1843 г. Земли за Кубанью 63
20. Из журнала Кавказского комитета об устройстве меновой торговли с горцами. 22 июня 1845 г., г. Санкт-Петербург 65
21. Из сведений о народных преданиях и обычаях горских народов, собранных смотрителем Екатеринодарского окружного училища войсковым старшиной А. А. Кучеровым. 10 августа 1846 г., г. Екатеринодар 67
22. Из рапорта начальника центра Кавказской линии С. И. Хлюпина помощнику начальника штаба Кавказских войск И. И. Гогелю об открытии месторождения свинцовой руды под Эльбрусом. 23 декабря 1846 г. 76
23. Из записки главного попечителя кавказских меновых сношений с горцами В. В. Швецова о состоянии меновых дворов и торговле на Кавказской линии в 1847 г. [Не позднее 12 февраля 1848 г.], г. Пятигорск 76
24. Рапорт урядника Лагутина начальнику центра Кавказской линии Г. Р. Эрстову об убийстве пристава карачаевского и абазинского народов войскового старшины Мистулова во время взимания штрафов с населения. 13 ноября 1851 г., а. Хурзук 79
25. Представление управляющего Кавказскими минеральными водами Д. А. Всеволожского начальнику центра Кавказской линии Г. Р. Эрстову об отправке лесоматериалов для строительства казенных зданий на Водах и необходимости беспощлиного вывоза карачаевского леса. 10 июня 1852 г., г. Пятигорск 81
26. Докладная записка ногайских князей Тугановых командующему войсками Кавказской линии Н. С. Завадовскому о неповиновении крестьян. 25 июля 1852 г., а. Тохтамышевский 82
27. Предписание временно командующего войсками Кавказской линии В. М. Козловского начальнику центра Кавказской линии А. П. Грамотину о строительстве дороги от Теберды до Сухум-кале. 10 июля 1854 г., г. Ставрополь 83

28. Отношение директора училищ Ставропольской губернии Я. М. Неверова в канцелярию по управлению мирными горцами Кавказской линии о принятии детей горцев в пансион при Ставропольской гимназии. 15 сентября 1856 г., г. Ставрополь 84
29. Из рапорта начальника штаба правого крыла А. С. Кройеруса начальнику главного штаба Кавказской армии Д. А. Милютину о горских селениях, находящихся между реками Кубанью и Ходзью. 21 августа 1858 г., г. Ставрополь 84
30. Отношение командующего войсками Кавказской линии Г. И. Филипсона наместнику Кавказскому А. И. Барятинскому о требованиях крестьян освободить их от незаконных поборов. 5 мая 1859 г. 87
31. Предписание начальника главного штаба Кавказской армии Д. А. Милютина командующему войсками правого крыла Г. И. Филипсону о наименовании новых станиц. 20 июля 1859 г., г. Тифлис 88
32. Представление наместника Кавказского А. И. Барятинского военному министру Н. О. Сухозанету о преобразовании правого крыла Кавказской линии в Кубанскую область и левого крыла в Терскую область. 27 января 1860 г., г. Санкт-Петербург 89

РАЗДЕЛ II. КАРАЧАЙ И ЧЕРКЕСИЯ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА (1861—1899)

33. Отношение временно командующего Кавказской армией генерал-адъютанта Г. Д. Орбеллини военному министру Н. О. Сухозанету о распределении земель между горскими народами по проекту графа Н. И. Евдокимова. 6 июля 1861 г., г. Тифлис 92
34. Предписание командующего войсками генерал-адъютанта Н. И. Евдокимова Верхне-Кубанскому приставу майору Аглинцеву об освобождении лиц «свободного сословия» от всех повинностей, которые самовольно налагались на них владельцами. 19 января 1863 г. г. Ставрополь 96
35. Из посемейного списка кабардинцев и бесленеевцев Верхне-Кубанского приставства, причисленных ко 2-й категории с наделом 150 десятин и к 3-й категории с наделом по 5,5 десятин на душу. 8 апреля 1863 г., г. Ставрополь 97
36. Рапорт пристава ачикулакского, джембойлукского, едисанского и едишкульского народов И. Д. Эсмонта главному приставу кочующих народов Тимофееву о разрешении ногайцам пахать землю на тех же условиях, как прежде, вместе с русскими крестьянами. 25 марта 1865 г., ставка Ачикулак 98
37. Донесение коллежского советника Мошина посланнику в Константинополе Н. П. Игнатьеву о желании горцев возвратиться из Турции в Россию. 29 марта 1865 г. 99
38. Из рапорта начальника Кубанской области Ф. Н. Сумарокова-Эльстона временно командующему Кавказской армией генерал-адъютанту А. П. Карцову о привлечении горцев к работе межевых комиссий. 5 июня 1865 г., г. Екатеринодар 100
39. Записка главного инспектора народных училищ на Кавказе Я. М. Неверова наместнику Кавказскому вел. кн. Михаилу Николаевичу о необходимости «немедленного распространения на Ставропольскую губернию нового устава и штатов гимназий и прогимназий» и открытии новых училищ для горского населения. [Не позднее 10 июня 1865 г.], г. Ставрополь 102
40. Рапорт заведующего Баталпашинским округом Н. Г. Петрусовича исправляющему должность попечителя горских народов Кубанской области о жестоком обращении Эфенди Али Абукова с

крепостными крестьянами. 27 сентября 1865 г., пост. Николаевский	105
41. Отношение Ставропольского губернского присутствия по крестьянским делам начальнику Кубанской области Ф. Н. Сумарокову-Эльстону об освобождении ясырей от рабства и выдаче им письменных видов на свободное проживание и о нерассмотрении просьб об освобождении крестьян, принадлежащих Султану Давлет Гирею. 15 октября 1865 г., г. Ставрополь	107
42. Отношение наместника Кавказского великого князя Михаила Николаевича председателю Кавказского комитета П. П. Гагарину о преобразовании Ставропольской гимназии в классическую с реальным отделением для горцев. 15 декабря 1865 г., г. Тифлис	108
43. Приказ военного министра Д. А. Милютиня об управлении и образовании военно-народных округов в Кубанской области. 21 января 1866 г., г. С.-Петербург	109
44. Из рапорта горного инженера Фон-Кошкюля командующему войсками Кубанской области Ф. Н. Сумарокову-Эльстону о месторождении, залежах и разработке каменного угля в Кубанской области. 28 февраля 1867 г., г. Тифлис	110
45. Записка помощника начальника Кубанской области по управлению горцами П. Г. Дукмасова наместнику Кавказскому великому князю Михаилу Николаевичу о положении зависимых сословий горского населения. [Не ранее 1867 г.], г. Екатеринодар	115
46. Из годового отчета исправляющего должность начальника Эльбрусского округа Н. Г. Петрусевича об экономическом состоянии военно-народного округа за 1867 г. 9 мая 1868 г., пост Верхне-Николаевский	130
47. Рапорт начальника Эльбрусского военного округа Н. Г. Петрусевича помощнику начальника Кубанской области по управлению горцами П. Г. Дукмасову об условиях найма работников в период полевых работ и необходимости разрешить бедным крестьянам вносить выкупные платежи в два срока. 25 июня 1868 г.	138
48. Рапорт начальника Эльбрусского округа Н. Г. Петрусевича помощнику начальника Кубанской области П. Г. Дукмасову об объявлении правил освобождения карачаевских и абазинских крестьян от крепостной зависимости. 21 ноября 1868 г., пост Верхне-Николаевский	140
49. Из отчета помощника начальника Кубанской области по управлению горскими народами П. Г. Дукмасова об изменениях в административном делении и управлении горцами, проведении реформы по освобождению крестьян от крепостной зависимости за период с января 1863 по январь 1869 г. 26 января 1869 г., г. Екатеринодар	142
50. Рапорт исправляющего должность начальника Эльбрусского округа Н. Г. Петрусевича помощнику начальника Кубанской области П. Г. Дукмасову о земельных отношениях между карачаевскими князьями Крымшамхаловыми, Дудовыми и Карабашевыми и простым народом. 28 января 1870 г., пост Верхне-Николаевский	146
51. Рапорт начальника Кавказского горского управления Д. С. Старосельского начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову о наделении земель переселяющегося в Кубанскую область подпоручика Левана Хетагурова. 8 августа 1870 г., г. Тифлис	151
52. Донесение начальника Кубанской области М. А. Цакни начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову о переселении и условиях жизни осетин в Хумаринском укреплении. 22 октября 1870 г., г. Екатеринодар	152
53. Аттестат зрелости Ислама Дудова, окончившего Ставропольскую гимназию в 1875 г. 17 июня 1875 г., г. Ставрополь	153

54. Отношение наместника Кавказского великого князя Михаила Николаевича председателю Кавказского комитета П. Н. Игнатьеву о целесообразности продать каменноугольный Каракентский рудник частным предпринимателям для успешной разработки копей. 24 марта 1876 г., г. Тифлис 154
55. Приговор Лоовско-Кубанского сельского схода об избрании судей и кандидатов в судьи из жителей аула. 18 ноября 1892 г., а. Лоовско-Кубанский 159
56. Отношение министра государственных имуществ А. С. Ермолова министру финансов С. Ю. Витте о разрешении инженеру В. В. Томашевскому учредить акционерное горно-промышленное общество «Эльборус». 19 мая 1893 г., г. С.-Петербург 160
57. Из рапорта правителя канцелярии Кубанской области надвornого советника Г. Г. Коваленского начальнику Кубанской области Я. Д. Маламе о результатах проверки деятельности местной администрации, порядке землепользования, социально-экономическом положении и просвещении в горских аулах Баталпашинского отдела. [Не ранее октября 1895 г.], г. Екатеринодар 163
58. Ведомость школ Баталпашинского отдела в 1895—1896 учебном году 177
59. Из отчета областного ветеринара С. В. Ваганова начальнику Кубанской области Я. Д. Маламе «О животноводстве и экспорте скота за границу и на внутренние рынки европейской России в 1896 г.» [Не ранее 1 января 1897 г.], г. Екатеринодар 178
60. Письмо заведующего Мансуровским сельским училищем Н. И. Кириченко секретарю Кубанского областного статистического комитета А. С. Собривскому о составлении им русско-карачаевского словаря с просьбой прислать литературу по истории Карачая. 10 августа 1897 г., а. Мансуровский 181
61. Объяснительная записка прапорщика Ислама Крымшамхалова начальнику Хумаринского участка поручику Галафееву о создании молочной фермы на «Красной поляне». 6 октября 1897 г., с Тебердинское 183
62. Приговор Хахандуковского сельского схода об уплате жителями половины расходов на содержание горских стипендиатов в Тифлисском кадетском корпусе, Кубанской учительской семинарии и фельдшерской школе. 26 марта 1899 г., а. Хахандуковский 186

РАЗДЕЛ III. КАРАЧАЙ И ЧЕРКЕСИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА (1900—1917)

63. Из отчета начальника Хумаринского участка Баталпашинского отдела С. Д. Шмыткина начальнику Кубанской области Я. Д. Маламе о социально-экономическом положении населения за первое полугодие 1903 г. [Не позднее сентября 1903 г.], Хумаринское укрепление 188
64. Протокол донесения атамана ст-цы Баталпашинской вахмистра Я. Брянцева атаману Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманову о собрании кружка революционеров социал-демократов в квартире А. Г. Макеева. 21 мая 1905 г., ст-ца Баталпашинская 196
65. Протокол обыска, произведенного на квартире А. Г. Макеева ротмистром отдельного жандармского корпуса Орловским. 28 мая 1905 г., ст-ца Баталпашинская 198
66. Листовка Кубанского комитета РСДРП с призывом ответить вооруженным восстанием на расправу властей с мирными жителями в Ставрополе 7 июня 1905 г. [Не ранее 7 июня 1905 г.], г. Екатеринодар 200

67. Рапорт ротмистра отдельного корпуса жандармов Орловского атаману Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманову о решении произвести обыск на квартире руководителя социал-демократического кружка А. Г. Макеева. 28 июля 1905 г., ст-ца Баталпашинская 202
68. Рапорт помощника старшины Маринского участка Т. Боташева начальнику Кубанской области Д. А. Одинцову о захвате жителями селения Каменноостского земли и сена урядника Блимготова. 13 ноября 1905 г., с. Маринское 203
69. Телеграмма атамана Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманова начальнику Кубанской области Д. А. Одинцову о нападении вооруженных рабочих на экономию Цветковых. 28 декабря 1905 г., ст-ца Баталпашинская 204
70. Рапорт атамана Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманова начальнику Кубанской области Д. А. Одинцову о противоправительственной демонстрации инородных в ст-це Невинномысской. 28 декабря 1905 г., ст-ца Баталпашинская 204
71. Листовка Минераловодского комитета РСДРП «Ко всем казакам и солдатам» под лозунгом „Пролетарии всех стран — соединяйтесь!“ [Не позднее декабря 1905 г.], Минеральные Воды 205
72. Приказ начальника Кубанской области Д. А. Одинцова об объявлении военного положения в Кубанской области. 3 января 1906 г., г. Екатеринодар 207
73. Рапорт атамана Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманова начальнику Кубанской области Д. А. Одинцову о высылке А. Г. Макеева за пределы Кубанской области. 26 января 1906 г., ст-ца Баталпашинская 208
74. Рапорт начальника 1-го участка М. К. Абасова атаману Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманову о «приговоре» схода жителей села Марухского самовольно захватить казенные и частные земли и вырубать лес в связи с тяжелым социально-экономическим положением. 7 февраля 1906 г., с. Георгиевско-Осетинское 209
75. Анкета допроса А. Г. Макеева, произведенного полковником областного жандармского управления Кубанской области М. И. Ворониным. 20 марта 1906 г., г. Екатеринодар 211
76. Из заявления Александра Гордеевича Макеева в Екатеринодарское жандармское управление о покушении на него казаков и переводе его из Баталпашинска в имение Крымшамхалова. 4 апреля 1906 г., ст-ца Баталпашинская 213
77. Прошение жителей станицы Усть-Джегутинской начальнику Кубанской области Н. И. Михайлову о необходимости организовать потребительское общество «Общая польза». 27 мая 1907 г., ст-ца Усть-Джегута 214
78. Телеграмма полковника И. Г. Свидина правителю канцелярии Кубанской области С. В. Руденко о самовольном покосе трав и пограве скотом посевов жителями аула Джегутинского и станицы Усть-Джегутинской на арендуемых им землях. 15 июля 1907 г., ст-ца Невинномысская 216
79. Прошение жителей Георгиевско-Осетинского сельского общества Баталпашинского отдела Кубанской области председателю комиссии по землеустройству жителей нагорной полосы Терской области и карачаевского народа Кубанской области И. Г. Абрамову о земельной нужде общества. 31 июля 1907 г., с. Георгиевско-Осетинское 216
80. Рапорт старшины селения Хурзукского О. Кубанова временно исполняющему обязанность генерал-губернатора Н. И. Михайлову об освобождении жителями аула арестованных Шаманова и Казиева из арестного помещения. [Не ранее декабря 1907 г.], а Хурзукский 219

81. Рапорт начальника 3-го участка М. В. Гусева атаману Баталпашинского отдела А. М. Щелховскому о волнении крестьян в эконмии Н. Ф. Макеева, Мазаевых и Стояловых в связи с захватом у них лошадей приказчиком М. Горбуновым. 26 мая 1908 г., а. Эрсакон	219
82. Рапорт начальника штаба Кавказского военного округа полковника И. П. Крижевича в главное управление казачьих войск по поводу дела Хаджи-Султана Байчорова, обвиняемого в подстрекательстве к беспорядкам в ауле Тебердинском. 17 сентября 1908 г., г. Тифлис	222
83. Рапорт члена комиссии по землеустройству нагорной полосы Терской области и карачаевского народа Кубанской области Н. Иваненкова штабу Кавказского военного округа о бедственном положении жителей аула Хурзук. 29 февраля 1908 г., г. Владикавказ	225
84. Донесение начальника Кубанского областного жандармского управления А. Н. Тихобразова в департамент полиции о забастовке рабочих на чугунолитейных заводах Тиссена и Герцена в немецкой колонии Великокняжеской Баталпашинского отдела. 17 августа 1909 г.	228
85. Рапорт атамана Баталпашинского отдела С. Л. Безладного начальнику Кубанской области Н. П. Бабычу об избрании и деятельности уполномоченных по земельным делам Тебердинского аульного общества С. М. Халилова, Х. С. Байчорова и И. Ч. Абайханова. 5 августа 1913 г., ст-ца Баталпашинская	229
86. Записка кандидата естественных и математических наук С. И. Богданова — «Главнейшие сравнительные данные о климатических условиях Теберды и Хурзука». 6 марта 1915 г., г. Петроград	230
87. Отношение помощника наместника Кавказского Н. Петерсона главноуправляющему главным управлением государственного коннозаводства князю Н. Б. Щербатову о привлечении горцев к воинской повинности в связи с войной. 14 сентября 1915 г.	235
88. Рапорт Георгиевско-Осетинского сельского старшины в управление Баталпашинского отдела о волнениях шахтеров каменноугольных копей. 28 сентября 1915 г., с. Георгиевско-Осетинское	235
89. Из журнала особой следственной комиссии для обследования предприятий «Эльборус» Баталпашинского отдела Кубанской области о положении рабочих на руднике В. Ф. Романовой. Август 1916 г. г. Тифлис	236
90. Представление инспектора народных училищ Баталпашинского района Г. С. Меденика попечителю Кавказского учебного округа Н. Ф. Рудльфу о целесообразности в аульных школах изучать родной язык. 20 февраля 1917 г., г. Баталпашинск	239
Примечания	240
Именной указатель	269
Указатель географических названий	276

Социально-экономическое,
политическое и культурное развитие
народов Карачаево-Черкесии
(1790—1917)

Редактор Г. В. Богатская
Технический редактор Д. В. Свамицкая
Корректор Г. А. Бибилова
Обложка Л. А. Федоровича

ИБ № 845

Изд. № 76/1637. Сдано в набор 04.02.84. Подписано к печати 5.06.85. ПК 14126. Формат 60х84/16. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура литературная. Высокая печать. Физ п. л. 18,0. Усл. п. л. 16,74. Уч.-изд. л. 18,2. Тираж 2300 экз. Заказ 49. Цена 2 р. 40 к.

Издательство Ростовского университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.

Типография им. М. И. Калинина Ростовского областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 344081, г. Ростов-на-Дону, ул. 1-я Советская, 57.